

БЛЕЙК ПИРС

КОГДА
ПРИМАНКА
СРАБОТАЛА

ЗАГАДКИ РАЙЛИ ПЕЙДЖ – КНИГА 4

Annotation

На безлюдном отрезке шоссе в Делавэре находят убитых женщин. Некоторые из них пропадают на долгое время, в то время как других находят мёртвыми с причудливо и загадочно расположенными телами. Когда между преступлениями выявляется закономерность, ФБР понимает, что имеет дело с изощрённым маньяком-убийцей, который заманивает девушек в смертельную ловушку и ни за что не остановится.

Отчаявшись раскрыть это дело, ФБР просит специального агента Райли Пейдж взяться за него. Однако обладающая блестящим умом Райли ещё не успела оправиться от последнего расследования: она наслаждается покоем домашней жизни и хочет уделять больше времени своей дочери Эприл. Но когда убийства становятся слишком настораживающими и острыми и её лично просит о помощи её бывший партнёр Билл, Райли понимает, что не может отказаться.

Охота Райли приводит её в беспокойный мир автостопщиков, бродяг и женщин, о которых некому позаботиться. Когда она выясняет, что несколько девушек всё ещё живы в плену у маньяка и она может успеть спасти их, Райли понимает, что не остановится ни перед чем и будет идти до конца. Агент понимает, что её собственная жизнь разваливается, поэтому в лихорадочной гонке со временем она погружается в разум убийцы всё глубже для того, чтобы спасти тех женщин – и саму себя.

Тёмный психологический триллер с волнующей интригой, КОГДА ПРИМАНКА СРАБОТАЛА – это четвертая книга в захватывающей новой серии (с новой любимой героиней!) которая заставит вас переворачивать страницы до самой ночи.

-
- [Блейк Пирс](#)
 -
 -
 - [ПРОЛОГ](#)
 - [ГЛАВА ПЕРВАЯ](#)
 - [ГЛАВА ВТОРАЯ](#)
 - [ГЛАВА ТРЕТЬЯ](#)
 - [ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ](#)
 - [ГЛАВА ПЯТАЯ](#)
 - [ГЛАВА ШЕСТАЯ](#)

- [ГЛАВА СЕДЬМАЯ](#)
- [ГЛАВА ВОСЬМАЯ](#)
- [ГЛАВА ДЕВЯТАЯ](#)
- [ГЛАВА ДЕСЯТАЯ](#)
- [ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ](#)
- [ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ](#)
- [ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ](#)
- [ГЛАВА ЧЕТЫНАДЦАТАЯ](#)
- [ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ](#)
- [ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ](#)
- [ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ](#)
- [ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ](#)
- [ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ](#)
- [ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ](#)
- [ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ](#)
- [ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ](#)
- [ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ](#)
- [ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЁРТАЯ](#)
- [ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ](#)
- [ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ](#)
- [ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ](#)
- [ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ](#)
- [ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ](#)
- [ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ](#)
- [ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ](#)
- [ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ](#)
- [ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ](#)
- [ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЁРТАЯ](#)
- [ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЯТАЯ](#)
- [ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ШЕСТАЯ](#)
- [ГЛАВА ТРИДЦАТЬ СЕДЬМАЯ](#)
- [ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВОСЬМАЯ](#)
- [ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ](#)
- [ГЛАВА СОРОКОВАЯ](#)
- [ГЛАВА СОРОК ПЕРВАЯ](#)
- [ГЛАВА СОРОК ВТОРАЯ](#)
- [ГЛАВА СОРОК ТРЕТЬЯ](#)
- [ГЛАВА СОРОК ЧЕТВЁРТАЯ](#)
- [ГЛАВА СОРОК ПЯТАЯ](#)

- [ГЛАВА СОРОК ШЕСТАЯ](#)
- [ГЛАВА СОРОК СЕДЬМАЯ](#)
- [ГЛАВА СОРОК ВОСЬМАЯ](#)
-
-
-
-

Блейк Пирс

Когда приманка сработала (книга №4 в серии загадки Райли Пейдж)

О Блейке Пирсе

Блейк Пирс – автор сверхпопулярной серии про детектива Райли Пейдж (в серию входят мистические триллеры КОГДА ОНА УШЛА (книга № 1), КОГДА КРУГОМ ОБМАН (книга № 2), КОГДА РАЗБИВАЮТСЯ МЕЧТЫ (книга № 3) и КОГДА ПРИМАНКА СРАБОТАЛА (книга № 4)), а также автор серий детективов о Маккензи Уайт и Эйвери Блэк.

Детективы и триллеры – то, чем Блейк Пирс интересовался всю жизнь. Блейк с удовольствием с Вами пообщается на своем сайте www.blakeperceauthor.com www.blakeperceauthor.com, где Вы сможете узнать о нем больше и всегда быть на связи!

Copyright © 2016 by Blake Pierce. All rights reserved. Except as permitted under the U.S. Copyright Act of 1976, no part of this publication may be reproduced, distributed or transmitted in any form or by any means, or stored in a database or retrieval system, without the prior permission of the author. This ebook is licensed for your personal enjoyment only. This ebook may not be resold or given away to other people. If you would like to share this book with another person, please purchase an additional copy for each recipient. If you're reading this book and did not purchase it, or it was not purchased for your use only, then please return it and purchase your own copy. Thank you for respecting the hard work of this author. This is a work of fiction. Names, characters, businesses, organizations, places, events, and incidents either are the product of the author's imagination or are used fictionally. Any resemblance to actual persons, living or dead, is entirely coincidental. Jacket image Copyright GongTo, used under license from Shutterstock.com.

КНИГИ БЛЕЙКА ПИРСА

ЗАГАДКИ РАЙЛИ ПЕЙДЖ

КОГДА ОНА УШЛА (книга № 1)

КОГДА КРУТОМ ОБМАН (книга № 2)

КОГДА РАЗБИВАЮТСЯ МЕЧТЫ (книга № 3)

КОГДА ПРИМАНКА СРАБОТАЛА (книга № 4)

ДЕТЕКТИВ МАККЕНЗИ УАЙТ

ПЕРЕД ТЕМ КАК УБИТЬ (книга № 1)

ДЕТЕКТИВ ЭЙВЕРИ БЛЭК

ПРИЧИНА ДЛЯ УБИЙСТВА (книга № 1)

ПРОЛОГ

Сидящий в машине мужчина беспокоился. Он знал, что нужно торопиться. Сегодня был важный день, и всё должно было идти по плану. Но поедет ли женщина этой дорогой в своё обычное время?

Уже одиннадцать вечера, как бы не оплошать.

В его голове пульсом отозвался голос, который он слышал перед тем, как прийти сюда – голос дедушки.

«Надеюсь, ты ничего не напутал с её расписанием, Скрэтч».

Скрэтч. Мужчине в автомобиле не нравилось это имя. Оно не было его настоящим именем. То было одно из имён дьявола из книжек. Дед всегда считал его «плохим семенем».

Дедушка называл его Скрэтчем всё время, сколько он себя помнил, и, хотя все остальные звали его обычным именем, «Скрэтч» застрял в его голове. Он ненавидел своего деда, но никак не мог забыть его.

Скрэтч несколько раз ударил себя по щекам, стараясь заглушить голос.

Боль принесла мгновение спокойствия.

Но тут снова откуда ни возьмись раздался гулкий смех деда. По крайней мере, на этот раз он прозвучал глуше.

Мужчина встревоженно посмотрел на часы. Начало одиннадцатого. Опаздывает? Поехала другой дорогой? Нет, это не в её стиле. Он несколько дней следил за ней, и она всегда была пунктуальна, каждый её день был похож на предыдущий.

Если бы только она знала, что стоит на кону! Если он облажается, дед накажет его. Но дело не только в этом. Время истекает. На нём тяжёлым грузом лежит большая ответственность.

Вдалеке появился свет фар, и он вздохнул с облегчением. Она.

Эта дорога ведёт лишь к нескольким домам. В это время суток на ней обычно нет никого, кроме одной женщины, которая каждый день едет с работы напрямик к дому, в котором снимает комнату.

Скрэтч развернул машину, повернувшись к женщине передом, и остановился прямо посередине узкой гравийной дороги. Он вышел из автомобиля с дрожащими руками, светя фонариком и выглядывая из-под капюшона, в надежде, что всё получится.

С громко бьющимся сердцем он краем глаза наблюдал, как подъезжает машина.

«Остановись! – безмолвно умолял он. – Пожалуйста, остановись!»

Вскоре автомобиль остановился рядом с ним.

Он выдавил улыбку.

Скрэтч повернулся и посмотрел в направлении фар: верно, это её потёртая маленькая машина, как он и надеялся.

Теперь ему осталось лишь выманить её к себе.

Женщина опустила окно, и он заглянул в салон, улыбаясь своей самой приятной улыбкой.

– Кажется, у меня беда, – сказал он.

Он на мгновение посветил фонариком в лицо водителю. Да, это точно она.

Скрэтч отметил, что лицо у неё очаровательное, открытое. Но самое главное, она была очень стройной, что отлично отвечало его целям.

Он застыдился того, что собирался сделать с ней. Но, как всегда говорил дедушка: «Это всё во благо».

Это была правда, и Скрэтч это знал. Если бы только женщина понимала это, возможно, она даже захотела бы пожертвовать собой. В конце концов, способность идти на жертвы – одна из величайших способностей человека. Она должна радоваться, что может послужить народу.

Но он понимал, что хочет слишком многого. Всё будет жестоко и грязно, как обычно.

– Что случилось? – спросила женщина.

В её голосе было что-то приятное, хотя он не мог понять, что.

– Не знаю, – сказал он. – Машина сломалась прямо на ходу.

Женщин высунула голову в окно. Он посмотрел на неё вблизи. Её веснушчатое лицо, обрамлённое яркими рыжими волосами, было открытым и улыбающимся. Её несколько не напрягало неудобство, которое он ей причинял.

Но достаточно ли она доверчива, чтобы выйти из машины? Наверняка, как и предыдущие женщины.

Дедушка часто говорил ему, что он отвратительно уродлив, и он не мог думать о себе иначе. Но он знал, что другие люди – особенно слабый пол – находят его довольно приятным.

Он махнул на открытый капот.

– Я ничего не понимаю в машинах, – сказал он.

– Я тоже, – откликнулась женщина.

– Что ж, может быть, мы сможем разобраться вдвоём, – предположил он. – Попробуем, если вы не возражаете?

– Вовсе нет. Только вряд ли я смогу вам чем-то помочь.

Она открыла дверь, вылезла из машины и пошла к нему. Всё шло отлично. У него получилось выманить её из машины. Но он всё ещё не мог терять ни минуты.

– Давайте посмотрим, – сказала она, подойдя к нему и взглянув на двигатель.

Тут он понял, что его привлекло в её голосе.

– У вас интересный акцент, – сказал он. – Вы шотландка?

– Ирландка, – улыбнулась она. – Я здесь всего два месяца – специально получила зелёную карту, чтобы работать вместе со своей семьёй.

Он улыбнулся в ответ.

– Добро пожаловать в Америку, – сказал он.

– Спасибо. Пока мне здесь нравится.

Скрэтч показал на мотор.

– Пойдите-ка, – сказал он. – Как вы думаете, что это?

Женщина наклонилась, чтобы лучше разглядеть. Он убрал блокировку и с глухим звуком опустил крышку капота ей на затылок.

Поднимая крышку снова, он надеялся, что ему не придётся снова бить её. К счастью, она похолодела, её голова и тело, обмякнув, лежали на двигателе.

Он обернулся. Никого. Никто не видел, что произошло.

Его затрясло от радости.

Он взял её на руки, заметив, что теперь её лицо и перед платья покрыты жирными масляными пятнами. Она была лёгкая, как пёрышко. Он открыл дверь своей машины и сунул её на заднее сиденье.

Он был уверен, что она отлично подойдёт для его целей.

*

Когда Мира пришла в сознание, её оглушил дикий шум. Казалось, что одновременно раздаются все звуки, которые только можно представить. Были слышны гонги, колокольчики, перезвоны, крики птиц и всевозможные мелодии, как будто была включена дюжина музыкальных коробок. Шум казался враждебным.

Она открыла глаза, но сначала не смогла сфокусироваться. Её голова раскалывалась от боли.

«Где я?» – гадала она.

В Дублине? Нет, она улетела оттуда два месяца назад и начала

работать здесь, в Америке. Она определённо в Делавэре. С усилием она вспомнила, как остановилась, чтобы помочь мужчине починить машину. А потом что-то произошло. Что-то плохое.

Но что это за место и что так шумит?

Она поняла, что её несут как ребёнка. Сквозь шум она слышала голос мужчины, который нёс её:

– Не волнуйся, мы успеем вовремя.

Она начала различать что-то перед собой. В поле её зрения попало невероятное количество часов всех форм, размеров, стилей. Она видела и огромные старомодные часы, и совсем маленькие, и часы с кукушкой, и с маленькими механическими человечками. На полках были расставлены небольшие часы.

«Они все отбивают какой-то час», – поняла она.

Однако в таком шуме она не могла сосчитать количество ударов.

Она повернулась, чтобы посмотреть, кто её несёт. Он опустил на неё глаза. Да, это он – мужчина, который попросил её о помощи. Какая же она дура, что остановилась! Она попала в его ловушку. Но что он собирается с ней сделать?

Шум часов стих, и её взгляд снова расфокусировался. Она не могла держать глаза открытыми. Её сознание ускользало.

«Не спи», – думала она.

Раздался металлический скрежет, затем девушка почувствовала, как её мягко опустили на холодную твёрдую поверхность. Раздался другой звон, а за ним шаги. Наконец, открылась и закрылась дверь. Часы продолжали тикать.

Тут она слышала пару женских голосов.

– Она жива.

– Ей же хуже...

Голоса были приглушённые и хриплые. Мире снова удалось открыть глаза. Она лежала на сером бетоне. С болью повернувшись, она увидела три человеческие фигуры, сидящие на полу рядом с ней. Или по крайней мере ей показалось, что они человеческие. На вид они принадлежали девочкам-подросткам, но очень худым, ненамного толще скелетов: сквозь кожу были ясно видны их кости. Одна из них была почти без сознания, её голова склонилась вниз, она смотрела на пол перед собой. Девушки напомнили ей фотографии заключённых в концлагерях.

Они хотя бы живы? Да, видимо так. Они только что разговаривали между собой.

– Где мы? – спросила Мира.

Она с трудом расслышала хриплый ответ:

– Добро пожаловать, – ответила одна из фигур, – в ад.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Райли Пейдж не видела первый удар, но рефлексy её отреагировали правильно. Она почувствовала, как время замедляется, когда кулак первый раз двинулся по направлению к её животу. Она успела увернуться вовремя. Потом ей в голову понёсся хук слева. Она отпрыгнула в сторону и уклонилась от удара. Последний удар в лицо она отразила, приняв его на перчатки.

Затем время вернулось к привычной скорости. Она понимала, что на комбинацию ударов у неё ушло меньше двух секунд.

– Отлично, – сказал Раби.

Райли улыбнулась. Раби танцевал на месте, более чем готовый к её атаке. Райли делала то же: она прыгала, делала ложные выпады, стараясь держать соперника в напряжении.

– Не торопись, – посоветовал Раби. – Продумай всё. Относись к бою, как к игре в шахматы.

Продолжая движения на месте, она почувствовала раздражение. Он поддаётся ей. Зачем ему ей поддаваться?

Но она знала, что он всё делает правильно. Она впервые работает в спарринге с настоящим партнёром. До сих пор она применяла свои комбинации лишь на груше. Надо помнить, что в таком виде боя она всего лишь новичок. Лучше всего не торопиться.

Это Майк Невинс предложил ей заняться рукопашным боем. Судмедэксперт, консультировавший ФБР, был хорошим другом Райли. Он помог ей пережить не один личный кризис.

Недавно она жаловалась Майку, что не может контролировать приступы агрессии. Она часто выходила из себя. Часто доходила до грани.

– Попробуй заняться рукопашным боем в спарринге, – предложил ей Майк. – Это отличный способ выпустить пар.

Теперь она понимала, что Майк был прав. Ей нравилось думать в движении, иметь дело с реальной угрозой, а не с вымышленной, а то, что угрозы эти не смертельны, расслабляло.

Ещё она была рада, что решила посещать спортзал, который находится не в Квантико. Она проводила там чересчур много времени и была рада переменам.

По глазам Раби она поняла, что слишком долго бездействовала и он уже готовится к очередной атаке.

Она мысленно выбрала следующую комбинацию и резко прыгнула на него, атакуя. Она нанесла первый удар слева, от которого он увернулся, нанеся в ответ правый кросс, который пришёлся прямо по её шлему. Менее чем через секунду она ударила справа, но он принял удар на перчатку. В одно мгновение она ударила справа, и он снова увернулся, наклонившись в сторону.

– Молодец, – снова похвалил её Раби.

Но Райли таковой себя не считала. Ни один из её ударов не дошёл до цели, в то время как её партнёр, даже защищаясь, несколько раз ударил её. Она чувствовала, что начинает злиться. Но она напредила себе слова Раби, которые он произнёс в самом начале её занятий...

«Не жди, что часто будешь попадать по цели. Никто не попадает. По крайней мере, в спарринге».

Она смотрела на его перчатки, чувствуя, что скоро последует его атака, когда вещи странным образом преобразились в её сознании.

Перчатки вспыхнули и превратились в чистое пламя – белое шипящее пламя пропановой горелки. Она снова была в темноте клетки, пленницей убийцы-садиста по имени Петерсон. Он играл с ней, заставлял уворачиваться от пламени, чтобы не обжечься.

Но ей надоело быть униженной. На этот раз она нанесёт ответный удар. Когда пламя приблизилось к её лицу, она одновременно прыгнулась и нанесла жёсткий удар, который не достиг цели. Пламя стало приближаться к ней сбоку хуком, и она ответила кроссом, который также прошёл мимо. Но прежде, чем Петерсон успел снова атаковать, она апперкотом ударила его в челюсть и на этот раз попала...

– Эй! – закричал Раби.

Его голос заставил Райли вернуться к реальности. Раби растянулся на мате на спине.

«Как он там оказался?» – задумалась Райли.

Тут она поняла, что ударила его – причём довольно сильно.

– О Боже! – закричала она. – Руди, прости!

Руди ухмыльнулся и встал на ноги.

– Не извиняйся, – сказал он. – Хороший удар!

Они продолжили спарринг. Конец боя прошёл без особых событий, никому из них не удалось нанести сопернику ни одного удара. Но теперь Райли почувствовала себя лучше. Майк Невинс был прав – это как раз то лечение, которое ей нужно.

И всё же, она не могла не думать о том, когда наконец ей удастся стряхнуть все эти воспоминания.

«Возможно, никогда», – решила она.

*

Райли с аппетитом воткнула вилку в свой стейк. Шеф-повар «Гриля Блейна» отлично готовил и менее традиционные блюда, но после сегодняшней тренировки в зале ей хотелось лишь хороший стейк с салатом. Её дочь Эприл и подруга дочери Кристал заказали себе по бургеру. Блейн Хилдрет, отец Кристал, был на кухне, но должен был вернуться в скором времени, как только закончит со своим махи-махи.

Райли окинула взглядом уютную залу с чувством глубокого удовлетворения. Она поняла, что в её жизни слишком мало таких тёплых вечеров с друзьями, семьёй и вкусным ужином, как сегодня. Картины, которые ей приходилось видеть на работе, были гораздо более отталкивающими и тревожными.

Через несколько дней она будет свидетельствовать на слушание о досрочном освобождении убийцы детей, который надеялся пораньше выйти из тюрьмы. Она должна сделать всё, что в её силах, чтобы этого не произошло.

Несколько дней назад она закрыла сложное дело в Фениксе. Она и её партнёр Билл Джеффрис поймали человека, убивающего проституток. Райли до сих пор огорчало, что раскрытие этого дела не принесло ей особенного удовлетворения – теперь она слишком много знала о мире, в котором эксплуатируют женщин и девочек, чтобы спать спокойно.

Но в данный момент она не собиралась думать об этом. Она постепенно расслаблялась. Ужин в ресторане с другом и детьми напомнил ей о том, какова она, нормальная жизнь. Она жила в уютном доме и всё больше общалась с приятным соседом.

Блейн вернулся и сел за столик. Райли невольно снова отметила для себя, насколько он привлекателен. Его отступающая линия волос придавала ему зрелый вид, а фигура его была стройная и подтянутая.

– Простите, – сказал Блейн. – Пока меня здесь нет, всё идёт хорошо, но как только я попадаю в поле зрения, все решают, что им нужна моя помощь.

– Знакомое чувство, – сказала Райли. – Я всегда надеюсь, что если не буду появляться достаточно долго, ОПА забудет обо мне.

Эприл встряла:

– Ни в коем случае. Они скоро позвонят. И отправят тебя в другую

часть страны.

Райли вздохнула.

– Хотелось бы мне не быть постоянно на связи.

Блейн дожевывал свой махи-махи.

– А ты не думала о том, чтобы сменить работу? – спросил он.

Райли пожала плечами.

– А чем ещё я могу заниматься? Практически всю свою взрослую жизнь я была агентом.

– О, я уверен, что женщина с твоими способностями может выполнять множество других функций, – сказал Блейн. – И большая их часть гораздо безопасней работы в ФБР.

Он подумал и добавил:

– Я могу представить тебя учителем.

Райли рассмеялась.

– Думаешь, это безопасней?

– Всё зависит от места, – ответил Блейн. – Как насчёт колледжа?

– Неплохая идея, мам, – согласилась Эприл. – Тебе не придётся постоянно быть в разъездах. И ты по-прежнему сможешь помогать людям.

Райли задумалась. Преподавание в колледже будет похоже на преподавание в академии в Квантико, которым она занималась какое-то время. Ей понравилось учить. Она чувствовала, что во время этого восстанавливается. Но хочет ли она всё своё время посвящать преподаванию? Сможет ли она без особой подвижности проводить в здании целые дни?

Она ткнула в гриб вилкой.

«Я сама стану грибом», – подумалось ей.

– Или может стать частным детективом? – спросил Блейн.

– Не думаю, – сказала Райли. – Копаться в грязных секретах разводящихся парочек мне не по душе.

– Частные детективы занимаются не только этим, – возразил Блейн. –

Как насчёт того, чтобы расследовать махинации со страховкой? Да я знаю одного повара, который получает пособие по инвалидности, утверждая, что у него проблемы со спиной. Я уверен, что он притворяется, но доказать не могу. Можешь начать с него.

Райли рассмеялась. Блейн, конечно, шутил.

– Или можешь искать пропавших людей, – предложила Кристал. – Или кошек.

Райли снова засмеялась.

– Тогда я точно буду чувствовать себя полезной обществу!

Эприл выпала из беседы. Райли видела, что она переписывается с кем-то, хихикая. Кристал через стол наклонилась к Райли.

– У Эприл новый парень, – прошептала она. Одними губами она добавила: – Мне он не нравится.

Райли же была недовольна уже тем, что её дочь игнорирует всех сидящих за столом.

– Прекрати, – сказала она Эприл. – Это грубо.

– Что в этом грубого? – спросила Эприл.

– Мы с тобой уже говорили, – ответила Райли.

Эприл не обратила на неё внимания, продолжая набирать сообщение.

– Убери телефон, – повторила Райли.

– Через минутку, мам.

Райли подавила стон. Она уже давно выучила, что на языке подростков «через минутку» значит «никогда».

В этот момент у неё завибрировал телефон. Она разозлилась на себя за то, что не отключила его прежде, чем выйти из дома. Она посмотрела на экран и увидела, что пришло сообщение от её партнёра в ФБР, Билла. Она хотела оставить его непрочитанным, но не смогла удержаться.

Открывая сообщение, она увидела, что Эприл смотрит на неё с улыбкой во весь рот. Её дочь оценила иронию. Кипя в душе, Райли прочитала сообщение Билла.

«У Мередита новое дело. Он хочет срочно его обсудить».

Специальный ответственный агент Брент Мередит был боссом Райли и Билла. Она была всей душой предана ему. Он не только был добрым и справедливым начальником, но и много раз ручался за Райли, когда у неё были проблемы в бюро. И всё же, Райли не хотелось впутываться во что-либо до поры до времени.

«Я не могу сейчас ехать куда-то», – написала она.

Билл ответил:

«Это в нашем районе».

Райли уныло покачала головой. Настоять на своём будет непросто.

Она написала ему:

«Поговорим позже».

Ответа не последовало, и Райли убрала телефон обратно в сумочку.

– Кажется, ты сказала, что это грубо, мам, – тихо и мрачно сказала Эприл.

Она по-прежнему переписывалась.

– Я уже закончила, – сказала она, стараясь не сделать это слишком зло.

Эприл не услышала её. У Райли снова завибрировал телефон. Она

чертыхнулась про себя. Сообщение пришло напрямую от Мередита.

«Завтра в 9 утра совещание в ОПА».

Пока Райли пыталась придумать предлог, под которым сможет отказаться, пришло новое сообщение:

«Это приказ».

ГЛАВА ВТОРАЯ

Глядя на фотографии, которые загорелись над столом в комнате для совещаний в ОПА, у Райли заболело сердце. На одной из них изображалась беззаботная девчушка с яркими глазами и хитрой улыбкой, а на другой был её труп, чудовищно истощённый, с руками, расставленными в странных направлениях. Райли знала, что поскольку ей приказали явиться на совещание, этот труп не единственный.

Сэм Флорес, смыслённый лаборант с очками с толстыми стёклами, управлял мультимедийным экраном, делясь информацией с четырьмя агентами, которые сидели за столом.

– На фотографиях изображена Метта Люной, семнадцать лет, – сказал Флорес. – Её семья живёт в Кольервилл, Нью-Джерси. Её родители заявили об её исчезновении в марте – она бежала из дома.

Он открыл увеличенную карту Делаверэ, отметив на ней точку.

– Её тело нашли в поле неподалёку от Моубрея, Делаверэ, шестнадцатого мая. Сломана шея.

Флорес вывел на экран ещё пару фотографий – на одной была жизнерадостная девушка, а на другой она же, только высохшая до неузнаваемости с похожим образом выгнутыми руками.

– А это Валери Брунер, ей тоже семнадцать. О её побеге заявили в Норбери, Вирджиния. Она исчезла в апреле.

Флорес показал ещё одну точку на карте.

– Её тело было найдено на грунтовой дороге неподалёку от Реддитча, Делаверэ, двенадцатого июня. Очевидно, стиль убийства тот же. Расследованием занимался агент Джеффрис.

Райли была изумлена. Как так вышло, что Билл работал над делом без неё? Тут она вспомнила, что в июне лежала в больнице, приходя в себя после страшного заключения в клетке Петерсона. Билл часто навещал её, но ни разу не упомянул о том, что работал над этим делом.

Она повернулась к Биллу.

– Почему ты мне не рассказывал? – спросила она.

Билл помрачнел.

– То было неподходящее время, – сказал он. – У тебя хватало своих проблем.

– С кем ты работал? – спросила Райли.

– С агентом Ремзеном.

Райли имя было знакомо. Брюса Рэмзена перевели из Квантико прежде, чем она вернулась к работе.

После паузы Билл добавил:

– Я не смог раскрыть дело.

Теперь Райли могла многое сказать по его выражению лица и тону. Спустя годы дружбы и совместной работы она знала Билла лучше, чем кто-либо. И она видела, что он очень собой недоволен.

Флорес вывел фотографии спин девушек, сделанные судмедэкспертом. Тела были настолько истощены, что казались ненастоящими. На спинах обоих трупов были старые шрамы и свежие рубцы.

Райли ощутила явный дискомфорт. Это чувство удивило её. С каких пор её беспокоят фотографии трупов?

Флорес сказал:

– Их обеих мучили голодом почти до смерти, прежде чем сломать им шеи. А ещё сильно избивали, скорей всего, на протяжении долгого времени. Тела привезли на места, где они были найдены, уже после смерти. Мы не имеем представления, где были совершены убийства.

Стараясь не поддаваться растущему ощущению дискомфорта, Райли задумалась над тем, как это дело похоже на дела, которые они с Биллом раскрывали за последние несколько месяцев. Так называемый убийца кукол оставлял тела жертв там, где их легко можно было найти, раздевая и придавая им позы, как у кукол. «Цепной убийцы» вешал тела жертв над землёй, обматывая их тяжёлыми цепями.

Тут Флорес вывел ещё одно изображение – радостной рыжеволосой девушки. Рядом с её фотографией была видна потрёпанная пустая Тойота.

– Эта машина принадлежит двадцатичетырёхлетней эмигрантке из Ирландии по имени Мира Киган, – сказал Флорес. – Вчера утром была заявлена её пропажа. Её машину нашли брошенной у дома в Вестри, Делавэр. Там она работала няней и горничной в одной семье.

Теперь слово взял ответственный специальный агент Brent Мередит – высокий, широкоплечий афроамериканец с резкими чертами лица и внушительным видом.

– Она ушла с работы в одиннадцать часов позавчера вечером, – сказал Мередит. – На следующее утро нашли её машину.

Специальный ответственный агент Карл Волдер наклонился вперёд, сидя в кресле. То был босс Brenta Мередита – мужчина с ребяческим, покрытым родинками лицом и кудрявыми, медного цвета волосами. Райли он не нравился. Она не считала его достаточно компетентным. Тот факт, что он однажды уволил её, не добавлял ей любви к нему.

– Почему вы считаете, что это исчезновение связано с прошлыми убийствами? – спросил Волдер. – Мира Киган старше, чем предыдущие жертвы.

Теперь в беседу включилась Люси Варгас. То была очень смышлёная новенькая девушка-агент с тёмными волосами, чёрными глазами и смуглой кожей.

– Это понятно по карте. Киган исчезла в том же районе, где были найдены предыдущие жертвы. Это может быть совпадением, но маловероятно – период всего пять месяцев, и жертвы найдены очень близко друг к другу.

Несмотря на свой дискомфорт, Райли порадовало, что Волдер вздрогнул. Люси, сама того не желая, поставила его на место. Райли лишь надеялась, что он не найдёт способа как-нибудь отыграться на ней, как он обычно делал.

– Вы правы, агент Варгас, – сказал Мередит. – Мы считаем, что более молодые девушки были похищены во время автостопа. Это вполне возможно на местных шоссе, – он показал их нитки на карте.

Люси спросила:

– Разве автостоп не запрещён в Делавэре? – она добавила: – Хотя это трудно отследить.

– Верно, – продолжил Мередит. – Но шоссе не междуштатное и даже не главное в штате, так что автостопщики вероятно пользуются им. Очевидно, как и убийца. Одно тело нашли вдоль дороги, два остальных – меньше чем в двадцати километрах от неё. Киган забрали примерно в ста километрах к северу по тому же пути. С ней он применил другую тактику. Если он будет следовать своему обычному плану, он будет держать её до тех пор, пока она не начнёт умирать от голода. А затем сломает ей шею и оставит её тело в похожей позе.

– Мы не должны это допустить, – твёрдо сказал Билл.

Мередит сказал:

– Агенты Пейдж и Джеффрис, я хочу, чтобы вы сейчас же принимались за работу над этим делом, – он толкнул по столу по направлению к Райли жёлтую папку с фотографиями и отчётами. – Агент Пейдж, здесь содержится вся информация, которая может вам помочь начать.

Райли потянулась к папке, но её рука автоматически отдернулась в приступе ужасной тревоги.

«Что со мной не так?»

Голова у неё кружилась и в голове стали появляться

расфокусированные картинки. Посттравматический синдром после дела Петерсона? Нет, он проявляется по-другому. Это что-то совершенно иное.

Райли встала со стула и выбежала из конференц-зала. Пробегая по коридору в свой офис, она видела в своей голове приобретшие чёткость картинки.

То были лица – женщин и девочек.

Она видела Митци, Корин и Тантру – молоденьких девушек, чьи приличные платья скрывали деградацию даже от них самих.

Она увидела Джастин – стареющую шлюху, склонившуюся над стаканом в баре, уставшую, ожесточённую, готовую умереть страшной смертью.

Она увидела Крисси, находящуюся в неволе у своего жестокого мужа-сутенёра.

Но хуже всего было то, что она увидела Тринду – пятнадцатилетнюю девочку, которая уже находилась во власти кошмара сексуальной эксплуатации и не видела для себя другой жизни.

Райли забежала в свой кабинет и упала в кресло. Теперь она поняла причину своего отвращения. Картинки, которые она только что видела, послужили спусковым крючком. Они подняли на поверхность её худшие опасения по поводу дела в Фениксе. Она остановила жестокого убийцу, но не смогла спасти всех женщин и девочек, которых встретила. Сама идея эксплуатации не прекратила существование. Она не исправила и сотой доли всех ужасов, через которые приходилось проходить людям.

И теперь она ощущала неведомое ей до сих пор беспокойство. Оно казалось даже хуже, чем посттравматический синдром. Но если от лично своей ярости и ужаса она могла найти избавление в спарринге, то избавиться от этих новых ощущений не представлялось возможным.

Сможет ли она собраться с силами для работы над новым делом типа того, что она раскрыла в Фениксе?

Она услышала за дверью голос Билла:

– Райли!

Она выглянула и увидела, что её партнёр смотрит на неё с грустным выражением лица. Он держал папку, которую ей дал Мередит.

– Ты мне нужна для этого дела, – сказал Билл. – Это личная просьба. Я схожу с ума из-за того, что не смог раскрыть его. Может быть, я был выбит из колеи своими личными проблемами. Я знаю семью Валери Брунер. Они хорошие люди. Но я не смог продолжать с ними общаться потому что... Потому что я подвёл их. Я должен всё исправить.

Он положил папку на стол.

– Просто просмотри её. Пожалуйста.

Он вышел из кабинета Райли, оставив её сидеть и в нерешительности смотреть на папку.

Это не было похоже на неё. Она знала, что должна что-то с этим делать.

Обдумывая всё, она вспомнила Феникс. Ей удалось спасти девочку по имени Джилли. Или по крайней мере, она попыталась.

Она достала мобильник и набрала номер приюта для подростков в Фениксе, Аризона. Она услышала на линии знакомый голос:

– Говорит Бренда Фитч.

Райли была рада, что трубку взяла Бренда – она познакомилась с этой социальной работницей во время расследования предыдущего дела.

– Привет, Бренда, – сказала она. – Это Райли. Я всего лишь хотела справиться о Джилли.

Джилли была девочкой, которую Райли спасла от секс-торговли – худенький, темноволосый подросток тринадцати лет. Кроме жестокого отца, постоянно избивающего её, у Джилли не было никаких родственников. Райли звонила так часто, как только могла, чтобы узнать, как дела у Джилли.

Райли услышала, что Бренда вздохнула.

– Я рада, что ты звонишь, – сказала Бренда. – Хотелось бы, чтобы подобную заботу демонстрировало больше людей. Джилли всё ещё с нами.

У Райли упало сердце. Она надеялась, что однажды она позвонит и узнает, что Джилли удочерила добрая приёмная семья. Но сегодня, видимо, был не тот день. Райли расстроилась:

– Когда мы разговаривали в прошлый раз, ты говорила, что опасаясь, что придётся отправить Джилли обратно к отцу.

– О, нет, мы всё решили законным путём. Мы даже получили ордер, предписывающий ему держаться от неё подальше.

Райли с вздохнула с облегчением.

– Джилли постоянно спрашивает о тебе, – сказала Бренда. – Хочешь поговорить с ней?

– Да, если можно.

Бренда попросила Райли подождать. Райли вдруг засомневалась, хорошая ли это идея. Каждый раз, разговаривая с Джилли, она чувствовала себя виноватой, сама не понимая, почему. В конце концов, она спасла Джилли проституции и насилия.

«Но спасла её для чего?» – думала она. Какая жизнь ждёт Джилли?

Она услышала голос девочки:

- Привет, агент Пейдж.
- Сколько раз я должна просить тебя не называть меня так?
- Прости. Привет, Райли.
- Райли рассмеялась.
- Привет и тебе. Как твои дела?
- Вроде ничего.

Повисло молчание.

«Типичный подросток», – подумала Райли. Ей всегда было трудно разговаривать Джилли.

- Чем занимаешься? – спросила Райли.
- Я только проснулась, – сказала Джилли вяло. – Собираюсь пойти завтракать.

Райли поняла, что в Фениксе сейчас раньше на три часа, чем у них.

– Прости, что звоню так рано, – сказала Райли. – Всё время забываю о разнице во времени.

- Всё нормально. Это мило, что ты звонишь.

Райли услышала зевок.

- Пойдёшь сегодня в школу? – спросила Райли.
- Да. Они каждый раз выпинывают нас из тюрьмы для этого.

Это была обычная шутка Джилли – она любила называть приют «тюрьмой», как будто кто-то её там держал. Райли не казалось это очень смешным.

Райли сказала:

- Ну, тогда отпущу тебя завтракать и собираться.
- Эй, подожди минутку, – сказала Джилли.

Снова воцарилась тишина. Райли слышала, что Джилли подавила всхлипывание.

– Я никому не нужна, Райли, – сказала Джилли. Она плакала. – Приёмные семьи всегда обходят меня. Им не нравится моё прошлое.

Райли была поражена.

«Её «прошлое»? – задумалась она. – Боже, да как у ребёнка тринадцати лет может быть «прошлое»? Что происходит с людьми?

- Мне очень жаль, – сказала Райли.

Джилли сбивчиво проговорила сквозь слёзы:

– Кажется... Ну, знаешь... Дело в том, что... Райли, кажется, что только тебе есть до меня дело.

У Райли заболело в горле и в глазах. Она не ответила.

Джилли продолжала:

- Почему я не могу жить с тобой? Я не причиню тебе проблем. У тебя

есть дочь, да? Мы будем сёстрами. Будем присматривать друг за другом. Я скучаю по тебе.

Райли с трудом выговорила:

– Я... Я боюсь, это невозможно, Джилли.

– Почему?

Райли почувствовала себя опустошённой. Вопрос попал ей в сердце, как пуля.

– Просто... просто невозможно, – ответила она.

Она услышала, как Джилли плачет.

– Ладно, – сказала Джилли. – Мне пора завтракать. Пока.

– Пока, – сказала Райли. – Я тебе позвоню.

Она услышала щелчок, который говорил о том, что Джилли повесила трубку. Райли наклонилась над столом, ощущая, как по её лицу текут слёзы. Вопрос Джилли эхом отражался в её голове.

«Почему?»

Причин была тысяча. Она слишком занята с Эприл. Её работа слишком тяжёлая, она требует слишком много времени и энергии. Да и сможет ли она вылечить шрамы на психике Джилли? Конечно, нет.

Райли вытерла глаза и выпрямилась. Саможаление пользы не принесёт. Пора возвращаться к работе. Где-то умирают девочки, она нужна им.

Она взяла папку и открыла её. Время пришло.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Скрэтч сидел на качеле на переднем крыльце и смотрел, как к нему то подбегают, то убегают дети в хэллоуинских костюмах. Обычно ему нравилась традиция раздавать угощения, но сегодня этот праздник отдавал горечью.

«Сколько из этих детей будут живы через несколько недель?» – думал он.

Он вздохнул. Вероятно, нисколько. Срок близился к концу, а никто так и не обращал внимания на его знаки.

Цепи скрипнули. Шёл лёгкий, тёплый дождик, и Скрэтч надеялся, что дети не простудятся. На его коленях стояла корзинка со сладостями, которые он щедро раздавал. Становилось поздно, дети скоро перестанут играть.

В мыслях Скрэтч всё ещё видел, как жалуется дедушка, хотя злобный старик уже много лет как умер. И хотя Скрэтч уже давно вырос, он так и не мог избавиться от влияния старика.

«Посмотри на этого в плаще и чёрной пластиковой маске, – сказал дедушка. – Разве это костюм?»

Скрэтч надеялся, что у них с дедом не начнётся очередной спор.

– Это костюм Дарта Вейдера, дедушка, – сказал он.

– Мне плевать, кем он себя возомнил. Это дешёвый костюм из магазина. Когда я отправлял тебя просить угощений, мы всегда сами делали тебе костюмы.

Скрэтч помнил эти костюмы. Наряжая его мамочкой, дедушка обматывал его рваными простынями. А костюм рыцаря в сияющих доспехах был сделан из толстого картона, покрытого фольгой, вдобавок к которому шло копье из ручки метлы. Дедушка всегда творчески подходил к созданию костюмов.

И всё же воспоминания Скрэтча о Хэллоуинах не отличались теплотой. Дедушка всегда сыпал проклятиями и жалобами, наряжая Скрэтча. И когда тот возвращался домой после гуляний, дедушка... На мгновение Скрэтч снова почувствовал себя маленьким мальчиком. Он знал, что дедушка всегда прав. Скрэтч не всегда понимал, почему, но это было неважно. Дедушка всегда был прав, а Скрэтч всегда был неправ. Просто это было так. Это всегда было так.

Скрэтч был рад, что наконец достаточно вырос, чтобы не бегать за

угощениями. Теперь он мог сидеть и раздавать детям сладости. Он был рад за них. Он был рад, что они могут наслаждаться детством, как не мог он.

На крыльцо зашло трое детей. Мальчик был одет в костюм человека-паука, а девочка – женщиной-кошкой. На вид им было лет девять. Скрэтч улыбнулся на костюм третьего ребёнка – то было наряженная пчёлкой девочка лет семи.

– Угощения или смерть! – крикнули они, столпившись перед Скрэтчем.

Скрэтч рассмеялся, нашарил рукой корзинку и раздал сладости детям, которые поблагодарили его и убежали.

«Перестань раздавать им конфеты! – прорычал дедушка. – Когда ты наконец прекратишь поощрять этих маленьких негодяев?»

Скрэтч уже несколько часов молча игнорировал дедушку. Позже ему придётся за это поплатиться.

А дед не прекращал ворчать: «Не забывай, завтра вечером нас ждёт работа».

Скрэтч ничего не ответил, он старался просто слушать скрип качели. Нет, он не забыл о том, что ему придётся сделать завтра вечером. Это грязная работа, но он должен её выполнить.

*

Либби Чарк вслед за старшим братом и двоюродной сестрой шла в тёмный лес, который рос за их задним двором. Ей не нравилось там. Ей хотелось уютно свернуться дома в постели.

Её брат, Гэри, шёл первым, держа в руках фонарик. В своём костюме человека-паука он выглядел странно. А кузина Денис шла за Гэри в костюме женщины-кошки. Либби едва поспевала за ними.

– Не отставайте! – крикнул Гэри, торопливо шагая.

Он ловко проскользнул мимо двух кустов, как и Дэнис, но костюм Либби был слишком широким, так что она застряла среди веток. Это дало ей новый повод для опасений. Если она испортит костюм пчёлки, мама не даст ей спуска. Либби удалось распутаться, и она побежала вдогонку за братом с сестрой.

– Я хочу домой, – сказала она.

– Шуруй, – сказал Гэри, не замедляя шага.

Но Либби, конечно, возвращаться было страшно. Они зашли уже слишком далеко, она не отважится идти назад в одиночку.

– Может быть, нам всем стоит вернуться, – присоединилась Дэнис. –

Либби страшно.

Гэри остановился и повернулся к ним. Либби жалела, что из-за маски не видит его лица.

– В чём дело, Дэнис? – сказал он. – Ты тоже боишься?

Дэнис нервно засмеялась.

– Нет, – сказала она. По её голосу Либби слышала, что она врёт.

– Тогда пошли, вы обе, – сказал Гэри.

Маленькая компания продолжила свой путь. Земля была сырая и скользкая и Либби до колен облепили мокрые семена. Радовало, что хотя бы кончился дождь. Сквозь облака начала просвечивать луна. Но похолодало, и с ног до головы мокрая Либби дрожала от холода и страха.

Наконец, деревья расступились и открылась большая поляна. От влажной земли поднимался пар. Гэри остановился на самом краю поляны, как и Дэнис с Либби.

– Вот, – прошептал Гэри, показывая пальцем. – Смотрите – на эту поляну так и просится дом или что-то в этом духе. Но на ней нет дома. На ней ничего нет. Здесь даже деревья и кусты не могут расти. только сорняки. Потому, что это проклятая земля. Здесь живут привидения.

Либби вспомнила слова папы: «Привидений не существует».

И всё же, колени её дрожали. Ей казалось, что она может описаться от страха. Маме, конечно, это не понравится.

– Что это там? – спросила Дэнис.

Она показала на две фигуры, которые поднимались из земли. Либби показалось, что это большие трубы, загнутые наверху; они полностью заросли плющом.

– Не знаю, – сказал Гэри. – Они напоминают мне перископы подводных лодок. Может быть, через них привидения наблюдают за нами. Сходи посмотри, Дэнис.

Дэнис издала испуганный смешок.

– Сам посмотри! – сказала она.

– Ладно, – сказал Гэри.

Не слишком храбро Гэри шагнул на поляну и пошёл к фигурам. Он отошёл от сестёр на несколько шагов, а затем повернулся и быстро вернулся к ним.

– Не могу рассмотреть, – сказал он.

Дэнис снова рассмеялась.

– Потому, что ты даже не посмотрел! – сказала она.

– Посмотрел, – возразил Гэри.

– Нет! Ты даже не приблизился!

– Приблизился. Иди сама посмотри, раз ты такая любопытная.

Мгновение Дэнис ничего не говорила. Потом она вышла на поляну и подошла к фигурам немного ближе, чем Гэри, но затем поспешно вернулась.

– Я тоже не знаю, что там, – сказала она.

– Твоя очередь, Либби, – сказал Гэри.

В горле Либби плющом разросся страх.

– Не заставляй её, Гэри, – вступилась Дэнис. – Они ещё маленькая.

– Вовсе она не маленькая. Она растёт, и пора бы ей делать то же, что и мы.

Гэри подтолкнул Либби и она невольно сделала шаг на поляну. Она развернулась и хотела вернуться, но Гэри выставил вперёд руки, не давая ей.

– Ха-ха, – сказал он. – Мы с Дэнис ходили туда, так что придётся и тебе.

Либби тяжело сглотнула и повернулась лицом к двум изогнутым штуковинам. У неё появилось жуткое ощущение, что они смотрят на неё.

Она снова вспомнила, что говорил её отец: «Привидений не существует».

Папа не стал бы обманывать. Так чего же она боится?

Кроме того, она начинала злиться на доставания Гэри, и зла она была не меньше, чем напугана.

«Я ему покажу», – подумала она.

Всё ещё дрожа коленками, она сделала ещё один шаг на поляну. Подходя к металлическим строениям, Либби почувствовала себя храбрее.

Подойдя к штукам – ближе, чем это удалось Дэнис и Гэри – она почувствовала гордость за себя. Но она всё ещё не могла понять, что это такое.

Не ожидая сама от себя такой храбрости, она протянула руку. Касаясь пальцами листьев плюща, Либби молилась, что никто не схватит и не откусит и не сделает чего похуже с её рукой. Её пальцы коснулись холодного металла трубы.

«Что это?» – гадала она.

Она почувствовала, что труба легко вибрирует. И тут она что-то услышала. Видимо, звук шёл из трубы.

Она наклонилась к ней поближе. Звук был очень слабым, но она знала, что не придумала его. Звук был настоящим, похожим на женский плач и стенания.

Либби быстро убрала руку от трубы. Она была слишком напугана,

чтобы пошевелиться, заговорить или закричать. Она не могла даже дышать. Ей напомнило это то, когда она упала с дерева на спину и у неё перехватило дыхание.

Она знала, что нужно бежать. Но всё, что она могла, это замереть на месте. Она как будто разучилась ходить.

«Поворачивайся и беги», – дала она команду сама себе.

Но ещё несколько ужасных минут у неё ничего не получалось.

Затем ноги начали бежать сами по себе и она поняла, что несётся прочь к краю поляны. Она боялась, что что-то ужасное схватит её и потянет обратно.

Добежав до леса, она согнулась всем телом, пытаясь отдышаться. Она осознала, что не дышала всё это время.

– Что случилось? – спросила Дэнис.

– Привидение! – выдохнула Либби. – Я слышала привидение!

Она не стала дожидаться ответа. Она повернулась и так быстро, как только могла, понеслась назад тем же путём, каким они пришли. Она слышала, что за ней бегут её брат с сестрой.

– Эй, Либби, стой! – кричал её брат. – Подожди нас!

Но она не собиралась останавливаться, пока не окажется дома, в безопасности.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

Райли постучала в комнату Эприл. Был уже день, и её дочери пора было вставать. Однако она получила не тот ответ, на который надеялась.

– Что тебе? – пробормотал вялый голос из-за двери.

– Ты собираешься весь день проспать? – спросила Райли.

– Я уже встала. Скоро спущусь.

Райли со вздохом пошла вниз. Ей хотелось, чтобы Габриэлла была дома, но их домработница по воскресениям всегда занималась своими делами.

Райли плюхнулась на диван. Вчера Эприл весь день была какая-то вялая и отстранённая. Райли не знала, как избавиться от непонятного напряжения, повисшего между ними, и была рада, когда Эприл пошла вечером на хэллоуинскую вечеринку. Вечеринка проходила в доме её подруги в паре кварталов от них, так что Райли не волновалась. По крайней мере, до тех пор, пока не поняла, что уже час ночи, а дочери до сих пор нет дома.

К счастью, пока Райли решала, нужно ли что-то предпринимать, Эприл появилась, но тут же пошла спать, даже не перекинувшись с матерью словом. И она до сих пор не выглядела настроенной на общение, хотя уже было утро.

Райли была рада быть дома и иметь возможность во всём разобраться. Она не подписалась на новое дело, что всё ещё её беспокоило. Билл продолжал отчитываться ей, так что она знала, что вчера они с Люси отправились расследовать исчезновение Миры Киган. Они опросили семью, на которую работала Мира, а так же её соседей по дому, но никаких зацепок не обнаружили.

Сегодня Люси должна была заняться общим поиском, взяв на себя руководство агентами, которые делали обход с фотографиями Миры, а Билл в это время не очень терпеливо ждал, пока Райли решит, возьмётся ли она за дело.

Но она до сих пор не могла решиться. В Квантико все понимали, что Райли не будет до завтра. У одного из первых убийц, пойманных ею, сегодня было слушание на досрочное освобождение и Мэриленде, и она не могла не присутствовать на нём.

Обдумывая свой выбор, Райли увидела Эприл, спускающуюся по лестнице, полностью одетую. Она зашла на кухню, не удостоив мать и

взглядом. Райли встала и пошла за ней.

– Что есть поесть? – спросила Эприл, заглядывая в холодильник.

– Могу приготовить тебе завтрак, – предложила Райли.

– Не надо. Я так справлюсь.

Эприл достала кусочек сыра и закрыла холодильник. На столе она отрезала себе сыра и налила кофе. Она добавила в стакан сливки и сахар, и села за стол, жуя сыр.

Райли села рядом с дочерью.

– Как прошла вечеринка? – спросила Райли.

– Нормально.

– Ты поздно вернулась.

– Да нет.

Райли решила не спорить. Может быть, час ночи – это не слишком позднее время для возвращения с вечеринок для пятнадцатилетних подростков в наше время. Откуда ей знать?

– Кристал сказала, что у тебя есть парень, – сказала Райли.

– Ага, – сказала Эприл.

– Как его зовут?

– Джоэл.

Через несколько минут молчания Райли спросила:

– Сколько ему лет?

– Я не знаю.

Райли заволновалась и разозлилась одновременно.

– Сколько ему лет? – повторила она.

– Да пятнадцать ему. Как и мне.

Райли была уверена, что Эприл врёт.

– Я хочу с ним познакомиться, – сказала Райли.

Эприл закатила глаза.

– Боже, мама. Когда ты росла? В пятидесятых?

Райли почувствовала укол.

– Я не считаю, что это необоснованно, – сказала она. – Пусть он зайдёт. Представишь его мне.

Эприл так резко поставила стакан на стол, что немного кофе пролилось на стол.

– Почему ты всегда стараешься контролировать меня? – бросила она.

– Я не пытаюсь тебя контролировать. Я просто хочу познакомиться с твоим парнем.

Несколько секунд Эприл тупо и молча смотрела в свой стакан. Затем она неожиданно вскочила со стула и выбежала из кухни.

– Эприл! – крикнула Райли.

Вслед за Эприл Райли побежала по дому. Эприл подскочила ко входной двери и схватила с вешалки свой рюкзак.

– Куда ты? – спросила Райли.

Эприл ничего не ответила. Она выскочила на улицу, и хлопнула за собой дверь.

Несколько секунд Райли стояла в оглушительной тишине. Конечно, знала она, Эприл вернётся.

Она прождала целую минуту. Затем подошла к двери, открыла её и выглянула на улицу. Нигде не было и следа Эприл.

Райли почувствовала во рту горький привкус разочарования. Как они дошли до такого? Раньше у них с Эприл были тяжёлые отношения. Но когда они втроём – Райли, Эприл и Габриэлла – переехали в новый дом этим летом, Эприл всегда была счастливой. Она подружилась с Кристал и с самого начала года хорошо училась.

Но теперь, спустя всего два месяца, Эприл из счастливого подростка превратилась в угрюмого. Посттравматический синдром? У Эприл была отложенная реакция, после того случая, когда убийца по имени Петерсон взял её в заложники и попытался убить. Но она посещала хорошего терапевта и, казалось, уже нашла способ справиться со своими проблемами.

Всё ещё стоя в дверном проёме, Райли достала мобильник и написала Эприл:

«Вернись. Я тебя жду».

Сообщение было доставлено. Райли подождала. Ничего не произошло. Могла ли Эприл забыть телефон дома? Нет, вряд ли. Эприл взяла сумку, а с телефоном она вообще никогда не расставалась.

Райли продолжала смотреть на телефон. Сообщение всё ещё было отмечено, как доставленное, но не прочитанное. Может быть, Эприл просто игнорирует её?

Тут Райли уверилась, что знает, куда пошла Эприл. Она взяла со столика у двери ключи и вышла на маленькое переднее крыльцо. Она спустилась по лестнице и по лужайке подошла к соседнему участку, где жили Блейн с Кристал. Всё ещё не сводя глаз с мобильного, она позвонила в дверь.

Когда Блейн открыл дверь и увидел её, его лицо осветила широкая улыбка.

– Ух ты! – сказал он. – Какой чудесный сюрприз. Что привело тебя к нам?

Райли замялась.

– Я лишь хотела узнать... Не заходила ли Эприл? Она не у Кристал?

– Нет, – ответил он. – Кристал нет дома. Она пошла в кафе, как она сказала. Ну в то, что неподалёку.

Блейн с сочувствием нахмурился.

– Что случилось? – спросил он. – Какие-то проблемы?

Райли простонала.

– Мы поссорились, – сказала она. – И Эприл убежала. Я надеялась, что она здесь. Она не отвечает на сообщение.

– Заходи, – сказал Блейн.

Вслед за ним Райли зашла в гостиную. Они сели на диван.

– Я не понимаю, что с ней происходит, – пожаловалась Райли. – Я не понимаю, что у нас происходит.

Блейн задумчиво улыбнулся.

– Знакомое чувство, – сказал он.

Райли удивилась.

– Серьёзно? – спросила она. – Мне всегда казалось, что вы отлично ладите с Кристал.

– Обычно да. Но когда она стала подростком, характер у неё стал довольно неустойчив.

Блейн бросил на Райли сочувственный взгляд.

– Дай я угадаю, – сказал он. – Это как-то связано с парнем.

– Видимо, так, – сказала Райли. – Она ничего не рассказывает о нём. И отказывается знакомить меня с ним.

Блейн покачал головой.

– Они обе в этом возрасте, – сказал он, – когда парень – это вопрос жизни и смерти. У Кристал пока нет ухажёра, и я этому рад, но не она. Она ужасно переживает.

– Думаю, в том возрасте я была такой же, – сказала Райли.

Блейн рассмеялся.

– Поверь, в пятнадцать я только и мог думать, что о девочках. Может быть, кофе?

– С удовольствием. Я предпочитаю чёрный.

Блейн ушёл на кухню. Райли огляделась, снова отметив, как приятно обставлена комната. У Блейна явно хороший вкус.

Блейн вернулся с двумя чашками кофе. Райли сделала глоток. Кофе был великолепным.

– Клянусь, я не знала, во что ввязываюсь, становясь матерью, – сказала она. – Думаю, то, что я тогда была очень молода, лишь усугубило

ситуацию.

– Сколько тебе было?

– Двадцать четыре.

Блейн откинул голову и рассмеялся.

– Я был ещё моложе. Я женился в двадцать один. Я думал, что Фиби самая красивая девушка из всех, что я знаю. И чертовски сексуальна. Я как-то недооценивал тот факт, что она психически неуравновешена и уже тогда много пила.

У Райли всё больше просыпался интерес. Она знала, Блейн разведён, но и только. Видимо, они с Блейном допустили одинаковые ошибки молодости. Они оба смотрели на жизнь сквозь сияние физической привлекательности.

– Сколько продлился твой брак? – спросила Райли.

– Почти девять лет. Надо было покончить с ним раньше. Я должен был завершить его. А я думал, что смогу спасти Фиби. Глупая мысль. Кристал родилась, когда Фиби был двадцать один год, а мне было двадцать два, я учился в школе поваров. Мы оба были бедны и слишком молоды. Наш второй ребёнок родился мертворождённым, и Фиби так и не смогла оправиться после этого. Она вконец увлеклась алкоголем. Стала агрессивной.

Блейн смотрел куда-то вдаль. Райли чувствовала, что он заново переживает горькие воспоминания, о которых старается не вспоминать.

– Когда родилась Эприл, я проходила подготовку агента ФБР, – сказала она. – Райан хотел, чтобы я бросила курсы, но я не стала. Райан до смерти хотел стать успешным юристом. Что ж, у нас обеих теперь та работа, которую мы хотели. Вот только общего у нас почти ничего не было. Наш брак так и не получил твёрдого фундамента.

Под сочувственным взглядом Блейна Райли замолчала. Она была рада, что может поговорить обо всём с кем-то понимающим. Она чувствовала, что рядом с Блейном просто не может быть некомфортно. Казалось, что с ним она может говорить обо всём, что угодно.

– Блейн, я сейчас просто разрываюсь, – сказала она. – Я должна заниматься важным расследованием. Но дома просто беда. У меня такое ощущение, что я недостаточно времени провожу с Эприл.

Блейн улыбнулся.

– О, да. Старая проблема выбора между работой и семьёй. Прекрасно понимаю. Поверь мне, управление рестораном пожирает очень много времени. Для меня целая задача выкроить время для Кристал.

Райли посмотрела в мягкие голубые глаза Блейна.

– Как же достичь баланса? – спросила она.

Блейн пожал плечами.

– Никак, – сказал он. – На всё времени не хватит. Но не стоит корить себя за то, что бессмысленно. Поверь мне, бросить работу – это не выход. Знаешь, Фиби пыталась быть домохозяйкой. И это сводило её с ума. Нужно просто смириться.

Райли улыбнулась. Это казалось отличной идеей – смириться. Может быть, это как раз то, что она должна сделать. И это казалось возможным.

Она наклонилась и коснулась руки Блейна. Он взял её руку и сжал её. Райли почувствовала между ними сладкое напряжение. На мгновение она подумала, что может провести с Блейном какое-то время, пока их дети где-то пропадают. Может быть, она могла бы...

Но несмотря на начавшие формироваться мысли, она почувствовала, что не может полностью им отдаться. Она не была готова отдаться новым чувствам.

Она мягко убрала руку.

– Спасибо, – сказала она. – Мне нужно домой. Я почти уверена, что Эприл уже вернулась.

Она попрощалась с Блейном. Как только она вышла за дверь, у неё завибрировал телефон. Это было сообщение от Эприл.

«Только получила твоё сообщение. Прости, что так себя вела. Я в кофе. Скоро вернусь».

Райли вздохнула. Она не знала, что ответить. Она решила, что будет лучше, если она ничего не ответит. Эприл ждёт серьёзный разговор.

Райли только зашла домой, когда у неё снова завибрировал телефон. На этот раз это был звонок от Райана. Её бывший был последним человеком в мире, с кем ей хотелось разговаривать. Но она знала, что если она не ответит, он будет ей напisyвать, так что приняла вызов.

– Что тебе надо, Райан? – резко спросила она.

– Я не вовремя?

Райли хотелось сказать, что, если ему интересно, нужного времени для него просто не существует, но оставила это при себе.

– Да нет, – ответила она.

– Я думал о том, чтобы заехать и повидать вас с Эприл, – сказал он. – Я бы хотел поговорить с вами обеими.

Райли подавила стон.

– Я бы предпочла, чтобы ты не заезжал.

– Ты вроде сказала, что сейчас нормальное время.

Райли не ответила. Это было так похоже на Райана – выворачивать её

слова наизнанку и манипулировать ею.

– Как дела у Эприл? – спросил Райан.

Она фыркнула. Было понятно, что он лишь пытается таким образом поддержать беседу.

– Мило, что ты спросил, – саркастически ответила Райли. – У неё всё хорошо.

Конечно, это была ложь. Но рассказывать о своих проблемах Райану было ни к чему.

– Послушай, Райли... – голос Райана оборвался. – Я совершил много ошибок.

«Это уж точно», – подумала Райли. Она сохраняла молчание.

Через несколько секунд Райан продолжил:

– Последнее время у меня всё не очень хорошо складывается.

Райли продолжала молчать.

– Что ж, я лишь хотел убедиться, что вы с Эприл в порядке.

Райли с трудом могла поверить его выдержке.

– У нас всё хорошо. Почему ты спрашиваешь? Тебя бросила очередная девушка, Райан? Или на работе не ладится?

– Ты жестока ко мне, Райли.

Ей же казалось, что она максимально к нему ласкова. Она постаралась понять ситуацию. Судя по всему, Райан сейчас один. Светская львица, которая жила с ним после их развода, съехала, или же какой-то новый роман не заладился.

Она знала, что Райан терпеть не может быть в одиночестве. Он всегда относился к Райли и Эприл, как к последнему пристанищу. Если она примет его назад, то продлится это лишь до тех пор, пока он не встретит новую женщину.

Райли сказала:

– Думаю, тебе придётся помириться со своей последней девушкой. Или предпоследней. Даже не знаю, сколько их у тебя было со времени нашего развода. Сколько, кстати, Райан?

Она услышала в трубке вздох. Райли определённо ударила в правильное место.

– Райан, на самом деле ты не вовремя.

Это была правда. Она только что встречалась с милым мужчиной, который ей нравится. Зачем это портить?

– Когда будет подходящее время? – спросил Райан.

– Не знаю, – сказала Райли. – Я тебе сообщу. Пока.

Она положила трубку. Во время всего телефонного разговора она

ходила по комнате, теперь же села и глубоко вдохнула, чтобы успокоиться.

Потом она отправила сообщение Эприл.

«Возвращайся прямо сейчас».

Буквально через несколько секунд пришёл ответ:

«Ок. Я уже иду. Прости, мам».

Райли вздохнула. Теперь Эприл казалась обычной. И скорее всего какое-то время она пробудет такой. Но что-то всё равно не так.

Что у неё происходит?

ГЛАВА ПЯТАЯ

В своём тускло освещённом мрачном логове Скрэтч лихорадочно ходил взад и вперёд между сотен часов, стараясь всё подготовить. До полуночи оставалось всего несколько минут.

– Почини часы с лошадьё! – кричал дед. – Они отстают на целую минуту!

– Я сделаю, – сказал Скрэтч.

Скрэтч знал, что его накажут в любом случае, но если он не подготовит всё вовремя, наказание будет особенно суровым. Прямо сейчас в руках у него было несколько других часов.

Он починил часы со скрученными металлическими цветами, которые отставали на целых пять минут. Теперь он открыл дедушкины часы и немного передвинул минутную стрелку вправо.

Он проверил большие часы с оленьим рогом – они часто отставали, но сейчас показывали правильное время, и наконец починил часы с лошадьё, ставшей на дыбы. Это было кстати – они отставали на целых семь минут.

«Пойдёт, – сказал дедушка. – Ты знаешь, что теперь делать».

Скрэтч послушно подошёл к столу и взял кнут. Это была плётка-девятихвостка, дедушка начал наказывать его ею с самого раннего возраста.

Он прошёл в конец своей берлоги, в отгороженный железной решёткой угол. За решёткой сидели четыре его пленницы, мебели в углу за исключением деревянных полок с матрасами не было никакой. За полками был туалет. Вонь уже давно перестала беспокоить Скрэтча.

Ирландка, которую он привёл пару дней назад пристально смотрела на него. После долгого сиденья на одних сухарях и воде, все остальные были истощены и измождены. Две из них могли лишь плакать и стонать. Четвёртая, смертельно бледная, лишь сидела сжавшись на полу у решётки. Она не производила ни звука и выглядела еле живой.

Скрэтч отпер дверцу в клетку. Ирландка бросилась вперёд, пытаясь бежать. Скрэтч жёстко хлестнул её по лицу кнутом. Она отпрянула. Он снова и снова стал бить её кнутом по спине. Он по опыту знал, что даже сквозь разодранную блузку удары очень болезненны, особенно учитывая рубцы и порезы, которые он уже оставил на её коже.

Тут воздух наполнил дикий шум: все часы начали отбивать полночь. Скрэтч знал, что он должен делать теперь.

Под продолжающийся шум он пробился к самой слабой и тощей

девочке, которая казалась еле живой. Она странно посмотрела на него. Она была единственной, кто пробыл здесь достаточно долго, и кто знал, что он собирается делать. Казалось, что она готова к этому, может быть, даже рада.

У Скрэтча не было иного выбора.

Он присел рядом с ней и сломал ей шею.

Жизнь покинула тело девушки, а он посмотрел на старинные часы с орнаментом, которые стояли по другую сторону решётки. Перед ними взад-вперёд двигалась вырезанная вручную фигурка смерти, одетая в чёрный плащ, её ухмыляющийся череп выглядывал из-под капюшона. Она одинаково сражала рыцарей, королей, королев и нищих. Это были любимые часы Скрэтча.

Шум вокруг постепенно стихал. Вскоре осталось лишь одновременное тиканье всех часов и стенания женщин, оставшихся в живых.

Скрэтч перебросил тело мёртвой девушки через плечо. Она весила не больше пушинки, так что ему не составило труда это сделать. Он открыл клетку, вышел наружу и закрыл за собой решётку.

Он знал, что время пришло.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

«Хороший ход», – подумала Райли.

Голос Ларри Муллинса задрожал. Когда он дочитал своё подготовленное заявление на слушании по досрочному освобождению перед семьями жертв, казалось, что он вот-вот разрыдается.

– У меня было пятнадцать лет, чтобы подумать обо всём, – закончил Муллинс. – И не прошло ни дня, когда меня не переполняло бы сожаление. Я не могу вернуться и изменить содеянное. Я не могу воскресить Натана Беттс и Яна Хартера. Но у меня впереди ещё есть время, чтобы сделать вклад в общество. Пожалуйста, дайте мне для этого шанс.

Муллинс сел. Его адвокат подал ему платок и он вытер глаза – хотя настоящих слёз Райли не заметила.

Слушающий офицер и ведущий дела шёпотом обменялись мыслями, то же сделали все члены комиссии по условно-досрочному освобождению.

Райли знала, что скоро придёт её черёд давать показания, а пока она изучала лицо Муллинса.

Она хорошо его помнила и решила, что он почти не изменился. Он и тогда был гладко выбрит и гладко говорил, с видом искренней невинности. Если он и ожесточился, он скрывал это под жалкой грустью. Раньше он работал няней – или «нянем».

Что больше всего удивило Райли, так это то, что он почти не постарел. Он сел в тюрьму, когда ему было двадцать пять, и до сих пор он сохранил то же очаровательное, мальчишеское выражение лица, что было у него тогда.

О родителях жертв же этого сказать никак было нельзя: обе пары выглядели преждевременно постаревшими и сломленными. От мысли об их долгих годах в скорби и сожалении у Райли заболело сердце.

Она жалела, что не смогла с самого начала действовать по отношению к ним правильно. Жалел и её первый партнёр в ФБР, Джейк Криваро. Это было одно из самых первых дел Райли в качестве агента, и Джейк отлично показал себя в качестве её наставника.

Ларри Муллинс был арестован по обвинению в убийстве ребёнка на детской площадке. В ходе расследования Райли и Джейк выяснили, что в другом городе в аналогичных обстоятельствах погиб другой ребёнок, которого тоже нянчил Муллинс. Оба ребёнка были задушены.

Когда Райли задержала Муллинса, прочла ему его права, надела на

него наручники, его ухмылка и злорадное выражение лица безошибочно сказали ей, что он виноват.

«Удачи», – саркастически сказал он ей.

И удача действительно отвернулась от Райли и Джейка, пока Муллинс был в заключении. Он твёрдо отрицал свою причастность к преступлениям. И несмотря на все попытки Райли и Джейка, доказательства они находили лишь косвенные. Было невозможно установить, как именно были задушены мальчики, не было найдено и орудия убийства. Муллинс признавал лишь то, что на какое-то время упустил их из виду, но не то, что сам убил их.

Райли вспомнила, что сказал им с Джейком старший прокурор:

«Нужно быть осторожными, иначе подонок уйдёт. Если мы попытаемся предъявить ему обвинение по всем статьям, мы просто упустим его. Мы не можем доказать, что Муллинс был единственным, кто мог добраться до детей, когда их убили».

Затем обвинение и защита заключили сделку. Райли ненавидела подобные сделки, а ненависть к ним началась как раз с этого дела. Адвокат Муллинса предложил, что Муллинс признается в совершении обоих убийств, но не в том, что они были предумышленными, и наказание за них будет протекать одновременно.

Это была паршивая сделка, да и смысла в ней не было. Если Муллинс действительно убил детей, это невозможно списать на простую халатность. Заключение противоречили друг другу. Но у прокурора не было другого выбора, кроме как принять условия. Муллинсу грозило тридцать лет в заключении с возможностью досрочного освобождения за хорошее поведение.

Семьи жертв были сокрушены и негодовали. Они обвинили Райли и Джейка в том, что те не выполнили свою работу. Как только дело было закончено, Джейк ушёл на пенсию, ожесточившись и озлобившись.

Райли обещала семьям мальчиков, что сделает всё возможное, чтобы удержать Муллинса за решёткой. Несколько дней назад родители Натана Беттса позвонили Райли, сообщив о слушании. Пришло время сдержать своё обещание.

Перешёптывания утихли. Старший эксперт, Джули Симмонс, посмотрела на Райли:

– Мне известно, что специальный агент ФБР Райли Пейдж хочет сделать заявление, – сказала Симмонс.

Райли тяжело сглотнула. Настал момент, к которому она готовилась пятнадцать лет. Она знала, что членам комиссии уже знакомы все доказательства, какими бы они ни были неполными. Перебирать их снова

было бессмысленно. Она должна сделать более личное обращение.

Она встала и заговорила.

– Насколько я понимаю, Ларри Муллинс пустили на слушание о досрочном освобождении потому, что он был «образцовым заключённым», – с ноткой иронии она добавила: – Мистер Муллинс, поздравляю вас с достижением!

Муллинс кивнул, его лицо не выражало никаких эмоций. Райли продолжала:

– «Образцовое поведение» – что это вообще значит? Думается мне, что это имеет меньше отношения к тому, что он сделал, нежели к тому, чего он не делал. Он не нарушал правила тюрьмы. Он держал себя в рамках. Только и всего.

Райли с трудом удавалось говорить спокойно.

– Честно говоря, я не удивлена. Все дело в том, что в тюрьме нет детей, которых он мог бы убить.

В зале послышалось оханье и бормотание. Улыбка Муллинса стала ослепляющей.

– Прошу прощения, – сказала Райли. – Я понимаю, что Муллинс не признавался в предумышленном убийстве, и прокурор не выносил ему такого обвинения. Но Муллинс всё же признался в совершении убийства. Он убил двух детей. И он никак не мог сделать этого с добрыми намерениями.

Она помедлила на минуту, тщательно выбирая слова. Ей хотелось вынудить Муллинса разозлиться, заставить его показать себя в истинном свете. Но этот человек, конечно же, знал, что если испортит свою репутацию «образцового заключённого», то никогда не выйдет из тюрьмы. Лучше всего попытаться показать членам суда то, как на самом деле выглядело то, что он сотворил.

– Я увидела безжизненное тело четырёхлетнего Яна Хартера на следующий день после его смерти. Казалось, что он спит с открытыми глазами. Смерть стёрла все эмоции, его лицо было расслабленным и мирным. И всё же, в его безжизненных глазах я видела ужас. Его последние мгновения на земле были пропитаны ужасом. То же касается маленького Натана Беттса.

Райли услышала, что обе матери начали плакать. Она терпеть не могла заставлять людей вспоминать такое, но сейчас у неё не было другого выбора.

– Мы не должны забывать этот ужас, – сказала Райли. – И мы должны помнить, что Муллинс на суде не был эмоциональным и уж точно не

показал никакого раскаяния. Его раскаяние пришло позже, гораздо позже – если оно вообще было искренним.

Райли глубоко, медленно вздохнула.

– Сколько лет жизни он украл у этих мальчиков, если сложить их? Больше, намного больше сотни, так мне кажется. А приговорён он к тридцати годам, из которых отсидел лишь пятнадцать. Этого недостаточно. Он никогда не проживёт столько, чтобы отплатить за украденные им жизни.

Теперь голос Райли дрожал. Она знала, что должна контролировать себя. Она не может разрыдаться или закричать от ярости.

– Пришло ли время простить Ларри Муллинса? На это ответят семьи убитых мальчиков. Но дело даже не в прощении. Гораздо важнее опасность, которую он до сих пор являет собой. Мы не можем допустить даже возможность того, что от его рук умрут другие дети.

Райли заметила, что пара человек из членов комиссии смотрят на часы. Она запаниковала. Суд рассмотрел лишь два дела тем утром, а у них ещё четыре, которые они должны закончить до обеда. Они начинают терять терпение, значит Райли пора закругляться. Она посмотрела прямо на них.

– Леди и джентльмены, я прошу вас не освобождать этого человека досрочно.

Затем она сказала:

– Может быть, кто-то хочет высказаться за заключённого?

Райли села. Последние её слова носили двойной смысл: она прекрасно знала, что ни один из присутствующих не будет высказываться в пользу Муллинса. Несмотря на всё своё «хорошее поведение», у него так и не появилось ни одного друга или защитника. Что до Райли, так он их и не заслужил.

– Кто-то хочет высказаться? – спросил старший арбитр.

– Я бы хотел добавить несколько слов, – раздался голос с другого конца зала.

Райли охнула. Голос был ей хорошо знаком.

Она развернулась в кресле и увидела в дальнем конце комнаты невысокого, крепко сложенного мужчину. Это был Джейк Криваро, последний, кого она ожидала бы увидеть сегодня. Райли была рада и удивлена.

Джейк подошёл, представился и обратился к членам суда:

– Хочу сказать вам, что этот человек – мастер манипуляции. Не верьте ему. Он лжёт. Когда мы его поймали, он нисколько не раскаивался. Всё, что вы видите сейчас, не более чем игра.

Джейк подошёл к столу заключённого и наклонился к Муллинсу.

– Готов поклясться, ты не ожидал увидеть меня сегодня, – сказал он голосом, полным презрения. – Но я бы не упустил случая, сукин ты сын и детоубийца!

Судья ударила молотком о стол.

– Сохраняйте порядок! – крикнула она.

– О, простите, – с насмешливым извинением сказал Джейк. – Я не хотел обидеть нашего образцового заключённого. Кроме того, он же исправился. Он раскаявшийся сукин сын и детоубийца.

Джейк продолжал стоять и смотреть на Муллинса сверху вниз. Райли изучала выражение лица заключённого. Она знала, что Джейк изо всех сил старается вызвать Муллинса на эмоции. Но лицо заключённого оставалось каменным и спокойным.

– Мистер Криваро, займите своё место, – сказала судья. – Суд отправляется на совещание.

Члены суда столпились, чтобы поделиться наблюдениями и записями. Их шёпот был оживлённым и напряжённым. Но Райли ничего не оставалось, как ждать.

Дональд и Мелани Беттс всхлипывали. Дарла Хартер плакала, а её муж, Росс, держал её за руку. Он смотрел прямо на Райли. Его вид резал её ножом. Что он думает о её речи? Считает ли он, что она искупила ошибку, допущенную много лет назад?

В комнате было слишком жарко, Райли чувствовала, как по её лбу стекают капли пота. её сердце тревожно билось.

Всего через несколько минут судьи разошлись. Один из членов суда прошептал что-то судье. Она повернулась ко всем присутствующим.

– В досрочном освобождении отказано, – сказала она. – Переходим к следующему слушанию.

От холодности женщины Райли охнула – для неё дело значило не больше, чем билет для парковки. Но она напомнила себе, что суд должен торопиться, чтобы закончить оставшуюся утреннюю работу.

Райли встала, и к ней подбежали обе пары. Мелани Беттс бросилась в объятия Райли.

– О, спасибо вам, спасибо, спасибо, спасибо... – без конца говорила она.

Остальные три родителя сгрудились вокруг неё, сквозь слёзы улыбаясь и снова и снова благодаря её.

Она увидела, что в стороне в коридоре стоит Джейк. Она постаралась поскорей вырваться от родителей и подбежала к нему.

– Джейк! – сказала она, обнимая его. – Давно же я тебя не видела!

– Слишком давно, – ответил Джейк, улыбаясь своей обычной улыбкой уголком рта. – Современная молодёжь никогда не напишет и не позвонит.

Райли вздохнула. Джейк всегда относился к ней, как к дочери. И он был прав насчёт того, что она могла бы лучше поддерживать связь.

– Как ты поживаешь? – спросила она.

– Мне семьдесят пять, – ответил он. – Оба мои колена и одно бедро прооперированы. Глаза почти не видят. Я ношу слуховое устройство и кардиостимулятор. А все мои друзья, за исключением тебя, передохли. Как я по-твоему поживаю?

Райли улыбнулась. С тех пор, как она последний раз видела его, он сильно постарел. И всё-таки он не казался таким хилым, каким прикидывался. Она была уверена, что он всё ещё мог бы выполнять свою старую работу, если бы захотел.

– Я рада, что ты высказался сегодня, – сказала она.

– Это не должно тебя удивлять, – сказал Джейк. – Я говорю не менее гладко, чем этот ублюдок Муллинс.

– Твоя речь очень помогла, – сказала Райли.

Джейк пожал плечами.

– Что ж, жаль, что я не смог развести его на эмоции. Хотелось бы мне увидеть, как он потеряет лицо перед всеми членами суда. Но он спокойней и умней, чем я думал. Может быть, он научился этому в тюрьме. Так или иначе, мы получили нужное решение даже не выведя его из себя. Может быть, он навсегда останется за решёткой.

Райли какое-то время ничего не говорила. Джейк с любопытством посмотрел на неё.

– Ты мне что-то недоговариваешь? – спросил он.

– Боюсь, что это не так просто, – сказала Райли. – Если Муллинс продолжит набирать очки за хорошее поведение, его скорей всего освободят в другой раз. И ни ты, ни я ничего не сможем с этим поделать.

– Боже, – сказал Джейк с таким горьким и злым видом, как и прежде.

Райли в точности знала, что он ощущает. Увидеть Муллинса на свободе было бы ужасно. Теперь сегодняшняя маленькая победа казалась скорей горькой, нежели сладкой.

– Что ж, мне пора идти, – сказал Джейк. – Был рад повидаться.

Райли с грустью смотрела, как уходит её старый партнёр. Она понимала, почему он предпочёл уйти, чем тонуть в негативных мыслях. Это было не в его стиле. Она мысленно напомнила себе связаться с ним в скором времени.

Она попыталась найти в произошедшем что-то положительное. Спустя

долгие пятнадцать лет четы Беттсов и Хартеров наконец простили её. Но Райли не чувствовала себя заслуживающей их прощения, не более чем Ларри Муллинс.

В этот момент Ларри Муллинса провели мимо неё в наручниках.

Он повернулся к ней, широко улыбнулся и одними губами проговорил злобные слова:

– До встречи в следующем году.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Райли уже ехала домой, когда ей позвонил Билл. Она включила громкую связь.

– Что случилось? – спросила она.

– Мы нашли новое тело, – сказал он. – В Делавэре

– Мира Киган? – спросила Райли.

– Нет. Личность жертвы не установлена. Она выглядит, как и предыдущие две, только ещё хуже.

Райли мысленно перебирала факты. Мира Киган всё ещё в плену. Убийца может держать в плену и других женщин. Сомнений в том, что убийства продолжатся, не было никаких. А сколько их будет – можно было только догадываться.

Билл взволнованно заговорил:

– Райли, я схожу с ума, – сказал он. – Я понимаю, что не могу ясно соображать. Люси очень помогает, но она пока ещё слишком зелена.

Райли прекрасно понимала его чувства. Она физически ощущала иронию: она укоряла себя за дело Ларри Муллинса, а в это время в Делавэре Билл чувствовал, как его промах стоил жизни третьей женщины.

Райли решила, что должна поехать к Биллу, где бы он ни был. Скорей всего это займёт у неё часа три.

– Ты закончила с делами? – спросил Билл.

Райли сообщила Биллу и Бренту Мередиту, что сегодня будет присутствовать на слушании в Мэриленде.

– Да, – сказала она.

– Отлично, – сказал Билл. – Я пришлю за тобой вертолёт.

– Что?! – охнула Райли.

– Рядом с тобой есть частный аэропорт, я сейчас скину тебе его местоположение. Вертолёт уже скорей всего там. На его борту стажёр, он отвезёт домой твою машину.

Без лишних слов Билл положил трубку.

Несколько минут Райли молча продолжала ехать. Она была рада, что слушание закончилось утром – ей хотелось быть дома, когда Эприл вернётся со школы. Вчера больше не было споров, но Эприл почти ничего не рассказала. А сегодня утром Райли ушла, пока Эприл ещё спала.

Но судя по всему, решение было принято за неё. Готова она к этому или нет, она в новом деле. Эприл она скажет об этом позже.

Но чем больше она об этом думала, тем более верным ей казалось это решение. Она развернула машину и поехала в соответствии с данными ей Биллом указаниями. Лучшим средством против её ощущения вины будет привлечь к ответственности другого убийцу – к настоящей ответственности.

Самое время.

*

Райли сверху вниз смотрела на мёртвую девушку, лежащую на деревянном полу сцены. Было ясное, прохладное утро. Сцена располагалась в беседке в центре городской площади, вокруг рос ухоженный кустарник, стояли деревья.

Девушка была невероятно похожа на первых двух жертв, которых Райли видела на фотографиях. Она лежала лицом вверх и была настолько истощена, что напоминала мумию. Её грязная, изорванная одежда когда-то была ей впору, но теперь висела мешком. На теле её были застарелые шрамы и новые раны, по форме напоминающие удары хлыста.

Райли предположила, что ей семнадцать, как было и другим двум жертвам.

«А может и нет», – подумала она.

В конце концов, Мире Киган двадцать четыре. Убийца мог изменить свой стиль. Девушка была слишком истощена, чтобы Райли могла определить её возраст.

Райли стояла между Биллом и Люси.

– Судя по её виду, она голодала больше, чем те две, – отметил Билл. – Видимо, он держал её гораздо дольше.

Райли слышала нотку самобичевания в словах Билла. Она посмотрела на своего партнёра. Горечь отражалась и на его лице. Райли знала, о чём думает Билл. Эта девочка, конечно, была жива и держалась в плену, когда он работал над делом, но не смог его раскрыть. Он винил себя в её смерти.

Райли знала, что он напрасно это делает, но совершенно не понимала, что сказать, чтобы он почувствовал себя лучше. Она всё ещё ощущала во рту горький привкус от собственных сожалений по поводу делу Ларри Муллинса.

Райли осмотрелась вокруг. Единственное строение, видимое отсюда, было здание суда через дорогу – огромное кирпичное здание с башней с

часами. Реддитч был очаровательным маленьким городком в колониальном стиле. Райли не удивляло, что можно принести сюда тело посреди ночи и остаться совершенно незамеченным. Весь город в это время глубоко спал. Площадь была выложена тротуарной плиткой, так что убийца не оставил следов.

Местная полиция оцепила площадь и отгоняла зевак, но Райли видела, что по ту сторону оградительной ленты уже собрались представители прессы.

Она забеспокоилась. Пресса пока не выяснила тот факт, что предыдущие два убийства и исчезновение Миры Киган были связаны, но теперь, когда произошло новое убийство, кто-то мог и соединить точки. Рано или поздно общественность узнает обо всём, и тогда расследование затруднится ещё больше.

Рядом стоял шеф полиции Реддитча Аарон Померой.

– Как и когда нашли тело? – спросила его Райли.

– У нас есть дворник, который выходит на работу ещё до рассвета. Он и нашёл её.

Померой выглядел очень потрясённым. Это был мужчина в годах с избыточным весом. Райли подумала, что даже в таком маленьком городе полицейский его возраста и стажа должен был столкнуться с одним-двумя убийствами – но, судя по всему, ни с чем настолько ужасающим он дела никогда не имел.

Агент Люси Варгас села рядом с телом на корточки и стала внимательно его изучать.

– Наш убийца чертовски уверен в себе, – заключила она.

– Как ты пришла к такому выводу? – спросила Райли.

– Он выставляет тела жертв на всеобщее обозрение, – сказала Люси. –

Метту Луной нашли на поле, Валери Брунер – практически у дороги. Лишь около половины всех убийц уносят тела с места преступления. Из тех, кто это делает, половина прячет тела. И большинство тел, которые оставлены на виду, просто выброшены. Так что то, что он выставляет их таким образом, говорит о том, что он весьма самоуверен.

Райли радовалось, что Люси хорошо слушала её лекции, но почему-то ей не казалось, что здесь дело кроется в самоуверенности. Он не пытался красоваться и не пытался привлечь внимание властей. Здесь было что-то другое. Но что – Райли пока этого не знала.

Но она была уверена, что это имеет какое-то отношение к позе, в которую было положено тело. А поза была одновременно неловкая и тщательно продуманная. Левая рука девушки была вытянута прямо над

головой. Её правая рука тоже была вытянута, но прижата к телу. Даже голова со сломанной шеей была выпрямлена, насколько это возможно.

Райли вспомнила фотографии старых жертв. Она заметила у Люси планшет.

Райли спросила её:

– Люси, можешь вывести фотографии остальных двух жертв?

У Люси это заняло буквально несколько секунд. Райли и Билл подошли к Люси, чтобы взглянуть на фотографии.

Билл ткнул пальцем и сказал:

– Труп Метты Луной был зеркальным отражением этой девушки – правая рука поднята, левая прижата к телу. У Валери Брунер правая рука поднята, но левая через всё тело показывает куда-то вниз.

Райли наклонилась, взяла тело за запястья и попыталась подвинуть их. Рука не двигалась. Её уже сковало трупное окоченение. Патологоанатом определит точное время смерти, но Райли была уверена, что девушка мертва не менее девяти часов. Он привёз её тело, как и остальные трупы, на место вскоре после того, как убил их.

Чем больше она смотрела, тем больше что-то задевало Райли. Убийца потратил слишком много времени и сил, чтобы расположить труп. Он протащил тело через всю площадь, вверх по шести ступеням, а потом тщательно придал ему такое положение. Но всё это никак не обретало смысла.

Тело не было выровняно со стенами беседки. Оно не указывало ни в сторону двери, ни на суд, ни ещё куда-либо, что могла видеть Райли. Казалось, оно положено под произвольным углом.

«Но этот тип не делает ничего произвольно», – подумала она.

Райли чувствовала, что убийца пытается что-то сказать, но не имела ни малейшего представления, что.

– Что ты думаешь об их позах? – спросила Райли Люси.

– Не знаю, – сказала Люси. – Не многие убийцы придают телам своих жертв позы. Это странно.

«Она работает совсем недавно», – напредила себе Райли.

Люси ещё не свыклась с тем, что странные дела – это обычно как раз те дела, которыми они занимаются. Для опытных агентов типа Райли и Билла странность давно уже стала удивительно нормальной.

Райли сказала:

– Люси, давай посмотрим на карту.

Люси открыла карту, на которой были отмечены места, где были найдены предыдущие жертвы.

– Все тела найдены довольно близко друг к другу, – сказала Люси, показывая на карту. Валери Брунер нашли менее, чем в пятнадцати километрах от того места, где нашли Метту Луной. А этот труп находится меньше, чем в пятнадцати километрах от трупа Валери Брунер.

Райли видела, что Люси права. Однако Мира Киган исчезла довольно далеко отсюда к северу, в Вестри.

– Кто-нибудь видит какую-нибудь закономерность в выборе мест? – спросила Райли Билла и Люси.

– Нет, – сказала Люси. – Тело Метты Луной нашли в поле у Моубрея. Валери Брунер нашли на обочине шоссе. А это тело прямо в центре небольшого городка – убийца как будто выбирал места, между которыми нет ничего общего.

В этот момент Райли услышала крик со стороны зевак.

– Я знаю, кто это сделал! Я знаю, кто это сделал!

Райли, Билл и Люси обернулись, чтобы посмотреть. За лентой стоял и махал им молодой парень.

– Я знаю, кто это сделал! – снова крикнул он.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Райли пристально посмотрела на кричавшего мужчину. Она видела, что несколько человек, стоящих вокруг него, кивают и согласно перешёптываются.

– Я знаю, кто это сделал! Мы все знаем, кто это сделал!

– Джош прав, – сказала женщина, стоящая рядом с ним. – Это наверняка Денис.

– Он чудак, – сказал другой. – Этот тип всегда был тикающей бомбой.

Билл и Люси подбежали к краю площади к крикнувшему мужчине, а Райли осталась на месте. Она крикнула одному из копов, которые стояли за лентой.

– Приведите его сюда, – сказала она, указывая на того человека.

Она знала, что очень важно отделить его от остальных. Если все начнут рассказывать свои истории, вычленить правду станет невозможно. Если вообще в том, что они все кричат, есть доля правды.

Кроме того, вокруг него начали собираться репортёры. Райли не собиралась разговаривать с ним прямо под их носом.

Полицейский поднял ленту и проводил мужчину к ним.

Он всё ещё кричал:

– Мы все знаем, кто это сделал! Мы все знаем, кто это сделал!

– Успокойтесь, – сказала Райли, беря его под руку, и уводя подальше от зевак, чтобы никто не слышал их разговор.

– Спросите кого угодно насчёт Дениса, – сказал взволнованный человек. – Он одиночка. Он чудак. Он пугает девочек. Он досаждаёт женщинам.

Райли достала блокнот, Билл сделал тоже. Она увидела в глазах Билла неподдельный интерес, однако сама понимала, что не стоит торопиться. Они почти ничего ещё не знают. Кроме того, человек был настолько возбуждён, что Райли опасалась верить его суждениям. Нужно поговорить с кем-то более нейтральным.

– Назовите его полное имя? – спросила Райли.

– Денис Вон, – ответил мужчина.

– Продолжай допрос, – сказала Райли Биллу.

Билл кивнул и продолжал записывать. Райли вернулась к беседке, где возле тела всё ещё стоял шеф полиции, Аарон Померой.

– Шеф Померой, что вы можете рассказать про Дениса Вона?

По выражению его лица Райли поняла, что имя ему слишком хорошо знакомо.

– А что вы хотите про него услышать? – спросил он.

– Как вы считаете, может ли он быть подозреваемым?

Померой почесал затылок.

– Теперь, после ваших слов, я думаю, что вполне. По крайней мере, не помешает с ним поговорить.

– Почему это?

– Ну, за последние несколько лет у нас с ним было много проблем. Неподобающий вид, непристойное поведение – всё в таком духе. Пару лет назад писал из окна, после этого лечился в Психологическом Центре Делавера. В прошлом году он увлёкся школьной чирлидершой, писал ей письма, преследовал её. Её семья добилась того, что ему в судебном порядке запретили к ней приближаться, но он игнорировал это. Так что последние полгода он провёл в тюрьме.

– Когда его освободили? – спросила она.

– В феврале.

Интерес Райли пробуждался всё больше. Дениса Вона освободили незадолго до того, как начались убийства. Просто совпадение?

– Местные девушки и женщины начинают жаловаться, – сказал Померой. – Ходят слухи, что он тайком их фотографирует. Но за это мы не можем его арестовать – по крайней мере, пока.

– Что ещё вы можете рассказать про него? – спросила Райли.

Померой пожал плечами.

– Что ж, он бездельник. Ему уже лет тридцать, а никто не помнит, чтобы он когда-нибудь работал. Живёт за счёт семьи, которая у него есть в городе – тётки, дяди, дедушки с бабушками. Слышал, что в последнее время он довольно угрюм. Обвиняет весь город в том, что сидел в тюрьме. Постоянно говорит всем «когда-нибудь».

– Когда-нибудь что? – спросила Райли.

– Никто не знает. В народе его называют тикающей бомбой. Никто не знает, что он вычудит в следующий раз. Но насколько нам известно, он никогда не был жестоким.

Райли быстро соображала, пытаясь понять, какой вывод сделать из новой зацепки.

В это время Билл и Люси закончили разговаривать с мужчиной и теперь шли к Райли и Померой.

На лице Билла читалось удовлетворение и уверенность – неожиданная перемена от недавней мрачности.

– Денис Вон точно наш убийца, – сказал он Райли. – Всё, что нам рассказал про него этот мужчина, идеально подходит под портрет преступника.

Райли не ответила. Это начинало казаться вероятным, но она знала, что нельзя делать поспешные выводы.

Кроме того, уверенность в голосе Билла заставила её нервничать. С того самого момента, как она приехала сюда сегодня утром, она чувствовала, что настроение Билла очень неустойчивое, что он ходит по краю. Это можно было понять – стоило вспомнить его личное отношение к этому делу, особенно вину за то, что он не раскрыл его раньше – но это могло быть и серьёзной проблемой. Нужно, чтобы он был твёрд, как обычно.

Она повернулась к Померою.

– Вы не могли бы рассказать, где нам найти его?

– Конечно, – ответил Померой и махнул рукой в каком-то направлении. – Идите прямо по главной улице, пока не дойдёте до Браттлеборо. Там поверните налево, его дом будет третий справа.

Райли сказала Люси:

– Оставайся и дожись команду медицинского обследования. Скажи, что они могут сразу увозить тело. Мы сделали все фотографии.

Люси кивнула.

Когда Билл и Райли подошли к полицейской ленте, на них набросились репортёры с камерами и микрофонами.

– ФБР уже готово сделать заявление?

– Нет, – ответила Райли.

Они с Биллом нырнули под ленту и стали протискиваться между журналистами и зеваками.

Другой репортёр закричал:

– Имеет ли это убийство отношение к смертям Метты Луной и Валери Брунер?

– Или исчезновению Миры Киган? – вторил ему другой.

Райли присвистнула. Новость о серийном убийце в Делавэре распространится в мгновение ока.

– Без комментариев, – бросила она журналистам. А затем добавила: –

Если будете преследовать нас, я вас арестую за то, что вмешиваетесь в расследование. Это называется препятствование следствию.

Репортёры отпрянули. Райли и Билл выбрались из толпы и продолжали идти. Райли знала, что у них осталось мало времени на расследование, прежде чем на место преступления другие, более

настырные репортёры. Похоже, им придётся иметь дело с пристальным вниманием со стороны прессы.

До дома Дениса Вона было недалеко. Буквально через три квартала был Браттлеборо, и они свернули влево.

Дом Вона представлял собой маленькие развалины того, что когда-то было домом, у которого сильно продырявилась крыша, белая краска на стенах облупилась, а переднее крыльцо провалилось. Лужайка перед домом по колено поросла сорняком и травой, а на подъезде стоял старый, дряхлый на вид Плимут Валиант. Машина, конечно, была достаточно велика, чтобы перевозить истощённые трупы.

Билл и Райли зашли на крыльцо и постучали в стеклянную дверь.

– Чего вам? – раздался изнутри голос.

– Мы говорим с Денисом Воном? – спросил Билл.

– Возможно. А что?

Билл сказал:

– Это ФБР. Нам нужно с вами поговорить.

Одна дверь открылась. За стеклянной дверью, всё ещё закрытой на цепочку, стоял Денис Вон. То был непривлекательный молодой человек, страдающий от избыточного веса и носящий косматую бороду. Из-под его порванной футболки, усеянной пятнами от пищи, торчали волосы, которыми было покрыто всё его тело.

– В чём дело? – спросил Вон раздражённым, дребезжащим голосом. – Вы пришли меня арестовать или как?

– У нас есть к вас несколько вопросов, – сказала Райли, доставая свой значок. – Не могли бы вы впустить нас?

– С чего бы мне впускать вас? – спросил Вон.

– А с чего бы не впускать? – спросила Райли. – Разве у вас есть, что скрывать?

– Мы можем вернуться с ордером на обыск, – добавил Билл.

Вон затряс головой и застонал. Он снял цепочку со стеклянной двери и Билл с Райли вошли внутрь.

Изнутри дом был ещё более неопрятным. Обои отслаивались, в полу то и дело встречались дыры. Мебели практически не было – лишь стоял ряд стульев с прямыми спинками да диван, из которого почти вылезли все внутренности. Повсюду стояли тарелки и миски, в некоторых из них виднелись остатки еды. В воздухе стоял неприятный запах.

Взгляд Райли привлекли десятки фотографий, в случайном порядке кнопками прикрепленные к стенам. На них были изображены женщины и девочки в обычной жизни и в естественных позах.

Вон заметил интерес Райли к картинкам.

– Моё хобби, – сказал он. – Что-то не так?

Райли не ответила, Билл тоже ничего не сказал. Райли сомневалась, что в самих фотографиях есть что-то незаконное. Все они были сделаны в общественных местах днём, да и ничего непристойного на них не было. И всё же, сам факт фотографирования девочек и женщин без их знания и согласия казался Райли довольно мерзким.

Вон сел в деревянное кресло, которой скрипнуло под его весом.

– Вы пришли обвинить меня в чём-то, – сказал он. – Почему бы вам не перейти прямо к делу?

Райли напротив него на другой шаткий стул. Билл сел рядом с ней.

– И в чём, как вы думаете, мы пришли вас обвинить? – спросила она.

Это был способ допроса, который раньше отлично срабатывал. Иногда лучше всего было не начинать с прямых вопросов по делу, а позволить подозреваемому говорить, пока он не загонит себя в ловушку собственными словами.

Вон пожал плечами.

– Одно или другое, – сказал он, – что-то всегда есть. Меня никогда не понимают.

– Не понимают чего? – спросила Райли, стараясь разговорить его.

– Мне нравятся девочки, ясно? – сказал он. – Какому парню в моём возрасте они не нравятся? Почему люди считают, что всё, что я делаю, неправильно, только потому, что я это делаю?

Он обернулся на фотографии, как будто в надежде, что они вступятся за него. Райли ждала, что он продолжит говорить. Она надеялась, что Билл сделает то же, но почти физически ощущала градус нетерпения своего партнёра.

– Я стараюсь быть дружелюбным с девочками, – продолжал парень. – Что я могу поделать, если они не понимают?

Он говорил медленно, даже немного вяло, однако Райли была абсолютно уверена, что он не пьян и не принимал наркотики. Возможно, у него замедленный ум или какие-то невралгические проблемы.

– Как вы думаете, почему люди относятся к вам не так, как к остальным? – спросила Райли, стараясь, чтобы это прозвучало сочувственно.

– Откуда мне знать? – спросил Вон, снова пожимая плечами.

Потом он еле слышным мрачным тоном добавил:

– Когда-нибудь.

– Что когда-нибудь? – спросила Райли.

Вон снова пожал плечами.

– Ничего. Я ничего не имел в виду. Просто когда-нибудь. Это всё, что я сказал.

Райли ободрило то, что он начинает нести бессмыслицу. В её практике такое часто случалось перед тем, как подозреваемый сдавал себя.

Но прежде, чем Вон успел сказать что-либо ещё, Билл с угрожающим видом шагнул к нему.

– Что вам известно об убийствах Метты Луной и Валери Брунер?

– Я никогда не слышал о них, – ответил Вон.

Билл подошёл к нему слишком близко, глядя прямо ему в глаза. Теперь Райли забеспокоилась. Ей хотелось сказать Биллу, чтобы тот перестал, но это могло навредить делу ещё больше.

– А как насчёт Миры Киган? – спросил Билл.

– Про неё тоже никогда не слышал.

Билл повысил тон.

– Где вы были вечером прошлого четверга?

– Не знаю.

– Значит не дома?

Вон нервно вспотел. Его глаза в тревоге широко открылись.

– Может и не был. Я не записываю. Я иногда выхожу.

– Куда вы ходите?

– Катаюсь по округе. Люблю выезжать за город. Ненавижу его. Жаль, что я не живу в другом месте.

Следующий вопрос Билл бросил прямо в лицо Вону.

– И где вы катались в прошлый четверг?

– Я не знаю. Я не знаю даже, ездил ли куда-то вообще в тот день.

– Вы врёте, – крикнул Билл. – Вы ездили в Вестри, верно? И встретили там милую девушку, разве не так?

Райли прыгнула со стула. Билл явно потерял над собой контроль. Она должна остановить его.

– Билл, – тихо сказала она, хватая его за плечо.

Билл стряхнул её руку. Он толкнул Вона на стул. Уже полусломанный, под его весом стул разлетелся на кусочки. На мгновение Вон растянулся на полу, но Билл тут же схватил его за футболку и бросил через всю комнату так, что тот врезался в стену.

– Билл, прекрати! – крикнула Райли.

Билл прижал Вона к стене. Райли боялась, что в любую секунду он может вытащить оружие.

– Докажи! – заорал Билл.

Райли удалось вклинить между Биллом и Воном. Она с силой оттолкнула Билла назад.

– Достаточно! – громко бросила она. – Мы уходим!

Билл уставился на неё, его глаза горели от ярости.

Райли повернулась к Вону и сказала:

– Мне жаль. Моему партнёру тоже жаль. Мы уже уходим.

Не дожидаясь ответа Вона, Райли подтолкнула Билла к двери, а затем на крыльцо.

– Какого чёрта ты так себя ведёшь? – прошипела она ему.

– А ты? Дай мне вернуться. Это он. Я знаю, что это он. Заставим его показать права, там указано его второе имя.

– Нет, – отрезала Райли. – Мы не будем говорить ему делать что-либо. Боже, Билл, за такое можно потерять свой значок. Да ты сам это знаешь.

Билл, похоже, не верил собственным ушам.

– Почему? – не понимал он. – Мы взяли его. Он во всём признается!

Райли захотелось встряхнуть его.

– Откуда ты знаешь? Может быть, это он, но я так не думаю.

– Да почему это?!

– Во-первых, его машину легко заметить и запомнить.

Билл подумал.

– Он мог использовать другую машину.

– Может быть. Но я не думаю, что он достаточно организован, чтобы совершить столько преступлений и не быть пойманным.

– Он мог притворяться.

От упорства Билла Райли начинала терять терпение.

– Билл, вспомни, как тщательно были расположены тела. Аккуратно вытянуты. Руки в точных положениях.

– Он мог это сделать.

Райли вслух застонала. Билл реально упрявился.

– Я не думаю, что он мог, – сказала Райли. – Вспомни его дом. В нём ничего нет аккуратного, даже фотографии. Ничего не сделано умышленно. Совершенно ничего.

– Кроме разве что умысла убивать, – сказал Билл. Он всё ещё был зол, но Райли видела, что он постепенно успокаивается.

– Билл, – сказала она. – Нашим убийцей движет какая-то цель, его действиям есть логическое объяснение. Пока мы не можем понять его мотивы, но я намерена их выяснить.

На пути назад ни Райли, ни Билл не произнесли ни слова. Вернувшись на площадь, Райли увидела, что команда медэкспертов грузит тело в свой

транспорт.

Райли была потрясена. Допрос прошёл ужасно, и она не понимала, стоит ли подозревать Дениса Вона.

Теперь тревога Райли граничила с паникой.

«Если я не могу положиться на Билла, на кого я могу положиться?»

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Райли хотелось поскорей увезти Билла из Реддитча, пока он не натворил бед. К счастью, ей удалось найти повод поехать в другое место. Она всегда старалась лично приезжать на места преступлений, даже после того, как тела жертв уже давно были с них убраны. Там её интуиция работала наилучшим образом – иногда ей даже удавалось проникнуть в голову убийцы.

Так что буквально спустя час после ужасного опроса Билл уже вёз её туда, где были найдены первые два тела. Он был целиком сосредоточен на дороге, вцепился в руль и ничего не говорил.

Во время пути она пару раз пыталась поговорить с ним о том, что только что произошло, но он не произнёс ни слова, судя по всему, всё ещё злясь на Райли за то, что она оттолкнула его от Дениса Вона.

Она не понимала, чего он пытался достичь, терроризируя Вона.

Райли была почти уверена, что Денис Вон не станет жаловаться полиции на жестокое обращение Билла. Его слишком презирали в Реддитче, чтобы кто-то ему поверил. Но от этого Райли не чувствовала себя лучше.

Они ехали с Реддитча на восток по сельским дорогам. Доехав до перекрёстка с шоссе, Билл наконец заговорил:

– Местные называют это шоссе «Шестичасовым», потому что оно идёт прямо с севера на юг.

Райли почувствовала облегчение от того, что он наконец что-то сказал.

Билл повернул на шоссе. Вскоре он замедлился и остановил машину у бордюра. Они с Райли вылезли из автомобиля, и он повёл её к определённому месту.

Вскоре он указал на землю и сказал:

– Здесь нашли тело Валери Брунер.

Райли удивила его точность. На шоссе не было никаких примет, так что, по всей видимости, Билл запомнил каждое дерево или куст. Он с одержимостью отметил в блокноте каждую деталь.

Это её не удивило. Билл побывал здесь ещё в июне, тогда, когда тело Валери Брунер ещё не увезли. Райли понимала, что сцена преступления до сих пор ярка в его воспоминаниях.

Изучая место, она вспомнила фотографии, которые показывала ей Люси. Тело Валери Брунер лежало в нескольких метрах от тротуара, её

конечности были расположены таким образом, будто сигнализировали букву «И» из семафорного алфавита.

– Убийца положил её ровно параллельно тротуару, – сказала Райли. – В отличие от тела, которое мы только что видели в Реддитче, которое не было выровняно по чему-то.

– И что? – еле слышно пробормотал Билл.

Райли стала ходить взад и вперёд, тщательно исследуя место. Потом она остановилась, закрыла глаза и попыталась почувствовать присутствие убийцы. Она несколько раз медленно и глубоко вдохнула. Это не помогло. Пусто.

– Пошли, – сказала она Биллу.

Они вернулись в машину. Билл поехал обратно по тому же пути, по которому они приехали, а затем свернул на восток на сельскую дорогу. В машине по-прежнему стояла тишина.

– Билл, если мы даже не можем обсудить дело, у нас проблемы, – сказала она.

– Кто сказал, что мы не можем обсудить дело? – сказал Билл. – Я ничего не имею против того, чтобы обсудить дело. Только ведь пока нечего обсуждать.

Райли вздохнула. Интересно, когда он сбросит свою защиту? Они с Биллом недавно серьёзно не ладили, но чтобы их взаимоотношения мешали работе – такое случалось нечасто.

Когда машина стала приближаться к побережью Атлантического океана, яркие листья осени сменила менее плодородная среда – большей частью здесь был песок, в котором изредка встречалась высокая трава. Проехав какое-то время, Райли увидела странные высокие строения, которые напоминали ей огромные скелеты каких-то давно вымерших животных. Она стала думать, скрываются ли в песках Делавэра другие скелеты – останки жертв преступлений, совершённых всего в нескольких километрах от Атлантического океана.

Она знала, что это строения на самом деле самые обычные чёртово колесо и американские горки – то был парк развлечений в туристическом городке Моубрее, расположенном на пляже.

Когда они доехали до пригорода Моубрея, Билл остановился.

– Вот это место, – сказал он. – Прямо тут, на песке.

Они вылезли из машину и пошли через широкое песчаное поле. Из парка развлечений доносилась музыка каллиопе, отчего было жутковато. Они пошли вдоль ветрозащиты, построенной перпендикулярно шоссе. По другую сторону заграждения неподалёку стояло несколько домов. Пройдя

метров двадцать они остановились. Билл указал на изорванный платок, привязанный к забору.

– Он отмечает место, – сказал он.

Билл потемневшими глазами посмотрел на точку на земле. Райли прекрасно представляла, что он думал и чувствовал. Хотя когда в мае здесь нашли тело Метты Луной, он ещё не занимался этим делом, с тех пор он бывал здесь. Райли знала, что он обыскал это место со всей тщательностью – оно наверняка преследует его в кошмарах все эти месяцы.

Райли закрыла глаза и стала глубоко и ровно дышать, пытаясь почувствовать присутствие убийцы. На этот раз ей помогали звуки музыки, витавшие в воздухе. Убийца, без сомнения, слышал то же в ту ночь, когда привёз сюда тело своей жертвы.

«Была ли то лунная ночь?» – задумалась она.

Надо было справиться, прежде чем приезжать сюда. Но даже если ночь была лунная, у него был с собой фонарик. Она представила какие странные тени отбрасывал забор. Всё казалось довольно очевидным.

И музыка – песня была старая и знакомая, он наверняка слышал её раньше. Мог ли он подпевать или присвистывать, занимаясь своим грязным делом? Нет. Она была уверена, что он не делал этого. Он не был ни злораден, ни игрив, как некоторые убийцы, на которых она охотилась. Он относился к своей работе не менее серьёзно, чем они с Биллом к своей.

Но недалеко отсюда, по ту сторону ветрозащиты, стоят дома. Ночью в них горят огни. Кто-то, сидя на заднем крыльце, мог даже видеть, что он делает. Беспокоило ли его это? Вероятно, да, но не настолько, чтобы он отправился искать более удалённое место. У него были причины, чтобы сделать это именно здесь. И он не собирался отклоняться от своего плана.

И в его голове уже была позиция, которую он придал впоследствии телу – правая рука поднята, левая прижата к телу.

Но когда Райли стала представлять, как убийца раскладывал тело на земле, произошло нечто странное. У него не могло не быть желания расположить тело в соответствии с окружением – особенно забором. Казалось естественным положить его параллельно забору, ну или хотя бы перпендикулярно.

Но он этого не сделал. Она помнила фотографии. Ноги жертвы были практически прижаты к забору, голова же была по отношению к нему под небольшим углом. Из-за головы торчал пучок травы, отчего поза выглядела ещё более странно.

«Почему?» – гадала Райли;

Нутром она ощущала, как её предчувствие обретает всё более

определённую форму.

«Это не его идея», – подумала она.

Она почувствовала уверенность. *Ничто* из этого не было его идеей. Ни тщательно продуманные позы, ни определённые углы, ни даже сами убийства.

Он следовал чьим-то приказам.

Глаза Райли открылись. Она увидела, что Билл смотрит на неё.

– Есть что-то? – спросил Билл.

Райли знала, что Билл уже давно привык к её медитациям на месте преступления. Он знал, насколько продуктивными они иногда бывали.

Райли спросила:

– А мы уверены, что убийца один? Я имею в виду то, что действует один мужчина.

Билл подумал с минуту.

– Совершенно уверены, – сказал он. – Здесь он единственный раз оставил отпечатки ног. За ночь песок раздуло, так что по ним ничего нельзя было определить, но они принадлежали только одному человеку, вели туда и обратно. Но почему ты спросила?

Райли не ответила. Она может ошибаться. Это лишь предчувствие. Она ничего не сможет доказать. И всё же, предчувствие довольно сильное.

– Райли, прости, – вдруг сказал Билл.

Райли почувствовала облегчение. Пора уже Биллу забыть об этом.

– Я был не прав, – продолжал он. – Не знаю, что в меня там вселилось.

– Я знаю что, – сказала Райли. – Ты просто безумно хочешь раскрыть дело. Тебе кажется, что ты должен сделать это ради жертв – тех, что уже мертвы, и тех, что ещё нет. Тебе кажется, что ты подвёл их. Я понимаю. Знакомое чувство.

Билл кивнул.

Райли сказала:

– Но Билл, если мы решим, что раскрыли это дело, привлечём к ответственности невинного человека, это будет хуже, чем если бы мы ничего не делали. Умрут ещё женщины. Мы знаем, что у него по крайней мере есть одна заложница. Мы должны всё сделать правильно. И мы должны следовать инструкциям.

– Я знаю, – сказал Билл. – Я не допущу этого снова.

Райли тоже на это надеялась. Но больше не было смысла продолжать обсуждать это.

– Пойдём, – сказала она, – я достаточно здесь увидела. Надо вернуться в Реддитч.

Они сели в машину и Билл тронул машину с места. Райли достала телефон и проверила сообщения, которые она весь день отсылала Эприл. Все они были отмечены, как доставленные, но не прочитанные.

Она забеспокоилась. Она набрала домашний номер, трубку взяла Габриэлла.

– Привет, Габриэлла, я просто хотела узнать как дела дома. У вас всё нормально?

Голос у Габриэллы был взволнованный.

– Сеньора Райли, я так рада, что вы позвонили! Я как раз хотела звонить вам. Мне позвонили из школы Эприл. Она сегодня рано ушла с уроков. И она ещё не вернулась домой. Я постоянно ей звоню, но она не берёт трубку. Я не знаю, где она и что делает. А ещё она должна была встретиться после школы со своим терапевтом.

– Уно моменто, Габриэлла, – сказала она.

Она прикрыла трубку и повернулась к Биллу.

– Вертолёт, который привёз меня в Реддитч, ещё здесь? – спросила она.

Билл кивнул.

– Конечно. А что? – спросил он.

Райли не ответила Биллу, она сказала в трубку:

– Не волнуйся Габриэлла. Я скоро буду.

Райли упала духом. Она не знала, злиться или бояться. Но она знала, что ей срочно нужно домой, чтобы выяснить, что не так с Эприл.

«Но сделать это нужно будет быстро», – подумала она.

В её голове уже мелькали страшные картины того, что может сделать убийца в её отсутствие.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Когда Райли открыла входную дверь, её встретило встревоженное лицо Габриэллы. Райли знала, что всё должно быть серьёзно. Их домработница-гватемалка через многое прошла в жизни и её не так-то просто было напугать. Она была рада, что решила вернуться на вертолёт ФБР в Квантико, а оттуда сразу поехала домой.

– Эприл здесь? – спросила Райли.

– *Sí*, – сказала Габриэлла. – Она наверху в своей комнате.

Райли зашла в дом и поставила на пол свою сумку.

– Она ходила к врачу? – спросила Райли.

– Нет, – сказала Габриэлла. – От доктора звонили, справлялись, где она. – У Габриэллы широко раскрылись глаза. – Сеньора Райли, – сказала она. – Эприл не хочет со мной разговаривать. Я не понимаю, в чём дело.

Это обеспокоило Райли. Эприл восхищалась Габриэлой и никогда не закрывалась от неё.

– Посмотрим, что я смогу выяснить, – сказала она, погладив Габриэllu по плечу и начав подниматься по лестнице.

Поднимаясь, Райли услышала, что в комнате Эприл играет музыка. Она постучала.

В ответ раздался крик Эприл:

– Войдите.

Она зашла. Эприл сидела на кровати с мобильником в руках. Она улыбнулась Райли.

– Привет, мам! – сказала она громко сквозь музыку. – Я не ожидала, что ты так скоро вернёшься! Ты уже раскрыла дело?

Райли прекрасно знала эту подростковую тактику. Эприл вела себя так, будто всё было хорошо. Как будто это был самый обычный день.

– Убавь звук, – сказала Райли.

Эприл убавила, и Райли села рядом с ней на кровати.

– Габриэлла сказала, что ты сегодня раньше ушла из школы, – сказала Райли.

Эприл изобразила удивлённый вид.

– Так ты поэтому сегодня пришла пораньше? – спросила она. –

Послушай, они просто не так всё поняли. Мне нужно было идти в библиотеку. Делать доклад. Так что я пошла. А в школе, видимо, всё перепутали и позвонили Габриэлле. Я ей всё объяснила. Я думала, она

поняла. Я и не знала, что она позвонила тебе. О чём только она думала?

Эприл лгала и Райли это понимала. Но из их прошлых ссор она поняла, что лучше не говорить об этом прямо в лицо. Так что она промолчала.

– Ты ничего не скажешь? – спросила Эприл, на этот раз с вызовом.

Райли по-прежнему молчала.

– Боже, да ты мне даже не веришь! – сказала Эприл, стараясь прозвучать несправедливо оскорблённой. – Что я могу сделать, если ты даже не веришь тому, что я говорю? Что я могу сделать, если ты мне даже не доверишь?

Это была знакомая манипуляция Эприл. Но в этот раз Райли не собиралась поддаваться.

– А мне стоит верить тебе, Эприл? – тихо спросила Райли. – Стоит ли доверять тебе? Скажи?

По выражению лица Эприл Райли видела, что попала в точку. Эприл вскочила с кровати, подбежала к двери и распахнула её нараспашку.

– Если ты не можешь мне доверять, то нам и разговаривать не о чем, – сказала Эприл дрожащим от ярости голосом. – Уходи. Просто оставь меня, ладно?

Райли ничего не сказала и не двинулась с места. Она смотрела прямо на Эприл. Она понимала, что использует один из своих методов допроса – ту самую тактику, которой она пыталась придерживаться, допрашивая Дениса Вона, прежде, чем Билл всё испортил.

«Просто надо разговорить её, – думала Райли. – Пусть сама себя выдаст».

Было странно вести себя с дочерью так же, как с подозреваемым в убийстве. Но она чувствовала, что это работает.

Всё ещё стоя у двери, Эприл расплакалась.

– Оставь меня одну! Пожалуйста!

Эприл хныкала, но Райли ощущала, что она плачет больше от вины и стыда, нежели от злости.

Райли погладила матрас рядом с собой и мягко сказала:

– Иди сюда и сядь.

Мгновение Эприл стояла и смотрела на неё сквозь слёзы. Потом она вернулась и так резко села на кровать, что та затряслась. Райли подала ей платок.

– Я работаю над делом в Делавэре, Эприл, – сказала Райли спокойным голосом, хотя внутри была совсем не спокойна. – Убивают женщин. Но когда я узнала от Габриэллы, что ты прогуляла школу, я сразу приехала. Я

прилетела на вертолёт. Вот насколько сильно я за тебя беспокоюсь.

Эприл проглотила всхлип.

– Будет гораздо лучше, если ты просто расскажешь мне правду, – сказала Райли. Когда эти слова уже были произнесены, она осознала, что сказала в точности то же, что и бесконечному числу подозреваемых. Неужели она учится, как воспитывать детей, из работы детективом? Горькая ирония.

– Я прогуляла школу, мама, – наконец, призналась Эприл. – Прости, я не знала, о чём думаю. Мне стало так скучно.

Сердце Райли немного оттаяло. Она вспомнила, каково это. Она тоже иногда прогуливала школу, когда ещё была подростком. В те годы она жила с тётей и дядей и своим упрямством она сводила их с ума. Было бы лицемерием ожидать иного от собственной дочери.

«Нет, – подумала она. – В первую очередь я её мама, только и всего».

– Ты была с Джоэлом? – спросила Райли.

– Вроде да, – ответила Эприл.

Райли вздохнула. Она сама частенько использовала этот нескладный уклончивый ответ, когда была подростком – «вроде да». Ей не нравилось, что у её дочери парень, который поощряет её плохое поведение. Но Эприл хотя бы более-менее признала это.

– И где вы были? – спросила Райли.

– В торговом центре, – ответила Эприл.

Некий оттенок в голосе Эприл заставил Райли задуматься, говорит ли её дочь правду.

– А как же встреча с доктором Слоат? – спросила Райли.

– А что с ней?

– Габриэлла сказала, что ты не ходила.

Эприл захлопала глазами и прочистила горло.

– Мне очень жаль, – сказала она. – Надо было позвонить и отменить её.

– Я не хочу, чтобы ты отменяла визиты к терапевту.

Эприл покачала головой.

– Мам, доктор Слоат замечательная и она мне очень нравится, но я больше не нуждаюсь в её помощи. Правда.

Райли погладила дочь по руке.

– Давай я решу, когда тебе больше не нужна будет помощь. И это будет зависеть от мнения доктора Слоат. Обещай, что не пропустишь следующую встречу.

– Обещаю, – сказала Эприл.

Райли понятия не имела, значат ли что-то эти обещания, но ничего лучше она сейчас не могла придумать. Она встала с кровати.

– И ещё, – сказала Райли. – Габриэлла сказала, что ты с ней не разговариваешь. Перестань. Габриэлла, возможно, лучшее, что у нас есть. Она из всех сил старается сплотить нас. Будь с ней повежливей.

– Хорошо, – сказала Эприл.

– И ты наказана на неделю.

Эприл издала стон отчаяния.

– Но мам...

– Никаких «но», это не обсуждается.

Райли вышла из комнаты прежде, чем Эприл успела закатить ещё одну сцену. Она спустилась вниз, где её ждала Габриэлла.

– Как там наша *chica*? – обеспокоенно спросила Габриэлла.

– Наказана на неделю, – сказала Райли. – Пожалуйста, проследи, чтобы она не ходила никуда, кроме школы.

Габриэлла кивнула.

– Пойду приготовлю ужин, – сказала она и исчезла на кухне.

Райли села на диван, радуясь, что в их жизни есть Габриэлла. Она устала и была в смятении.

Она думала о том, что неплохо поговорила с Эприл, но всё же она понимала, что едва ли держит всё под контролем. В её отсутствие всё снова может пойти под откос. А может ли она бросать расследование и прилетать всякий раз, когда у Эприл будет кризис?

Она вспомнила слова Блейна:

«Поверь мне, бросать карьеру – это не выход».

Он, конечно, прав. Но это не решает проблем Райли. И теперь она снова между двух огней – с одной стороны кризис отношений с Эприл, с другой – убийца, который в любой момент может забрать ещё одну жизнь.

Ей показалось, что весь её мир раскололся.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Хлыст безжалостно опустился на спину Миры. Она забилась в угол и приготовилась к следующему удару. Он не заставил себя ждать, за ним последовал ещё один и ещё. Часы били, звонили и трубили.

Боль была невыносима. Но горло Миры настолько пересохло, что она даже не могла больше кричать. Из её рта не выходило ничего, кроме хриплых, глухих стонов. Она даже не слышала себя за шумом часов. Да крики и не помогли бы ничему. Где бы он ни держал её и остальных двух заложниц, здесь их никто не слышал.

Звон часов медленно сошёл на нет. Мирае показалось, что они отбили шесть часов.

Затем удары прекратились. Она услышала, как её тюремщик сказал:

– Прости, я буду стараться лучше.

Она повернулась и увидела, как он сам себя бьёт хлыстом по спине.

Он издал крик боли, затем снова сказал:

– Прости, я буду стараться. Я обещаю.

Он снова махнул через плечо дьявольским хлыстом, ударяя себя по спине. Он стоял к ней спиной и она видела, что его спина истекает кровью так же сильно, как её собственная, а его рванная футболка покрыта пятнами.

Она воспользовалась случаем и побежала в дальний конец своей камеры, где сжалась вместе с остальными двумя полуживыми от голода девочками.

Она и раньше видела, как он делает это, но до сих пор была в шоке и растерянности. Какое сумасшествие заставляет его так жестоко наказывать себя?

Мужчина не переставал бить себя, пока не устал и не начал задыхаться. Он вышел из клетки и запер её за собой, а хлыст положил на стол. Затем он обратил внимание на часы. Он казался настолько погружённым в изучение их, что забыл о своих пленницах.

Бормоча что-то себе под нос, он подвинул стрелки часов с мордочкой кота. Затем достал из кармана ключ и повернул другие, выполненные в форме бабочки. После этого он остановился и быстро взглянул на часы, сделанные из того, что напоминало настоящий человеческий череп.

Наконец, он повернулся к пленницам и заговорил странным, почти добрым голосом:

– Мне жаль, что я не могу вам всё объяснить, – сказал он. – Но мне нельзя говорить об этом – даже с вами. Если бы я рассказал вам, вы бы всё поняли. Вы бы приняли свою долю.

Теперь он смотрел прямо в глаза Мире.

– Это просто...просто...

Он сделал паузу, а затем выпалил:

– Просто время. У нас кончается время. У меня, у вас, у всех, у всего мира. Ваша жертва – она много значит, она очень важна, это единственная надежда, которая осталась у всех, вы должны чувствовать, какая это честь...

Затем он виновато моргнул, как будто его ударили по лицу. Он взял со стола кнут и снова начал бить себя.

– Прости, – сказал он. – Я не должен был ничего говорить.

Наконец он снова положил кнут на стол и вышел в дверь, через которую пришёл. Мира слышала, как он поднимается по лестнице.

Несколько минут Мира сидела в углу с другими девушками. До этого она никогда не видела никого настолько сумасшедшего. Иногда он странно говорил. Не просто, как будто сам с собой. Казалось, что он ведёт беседу с кем-то невидимым и неслышимым. И он так легко убил Челси, что, казалось, едва отдавал себе отчёт в собственных действиях.

Теперь она поняла, что достучаться до этого монстра совершенно невозможно. Он убьёт их всех так же жестоко, и она никогда снова не увидит свою семью.

Она подумала о своей сестре, которая собиралась приехать сюда на работу, как только Мира заработает достаточно, чтобы купить ей билет. Кэтлин уже ждёт от неё звонка. Но теперь она никому и никогда больше не позвонит. Никто никогда не узнает, что с ней стало. Она просто исчезнет с лица земли.

Всё время, что она провела здесь, Мира смотрела на часы, старалась следить за тем, как течёт время. По её подсчётам, она провела здесь уже пять дней и ночей, и за это время она лишь иногда съедала кусочек хлеба и немного пила.

Она отошла от других дрожащих жертв и взглянула на них. Они почти ничем не отличались от скелетов, обтянутых кожей. Их глаза запали и были пустыми. Интересно, сколько пройдёт времени до того, как она станет выглядеть так же?

Она вздрогнула, вспомнив, как их тюремщик убил ту девочку, когда часы пробили двенадцать. По её подсчётам убийство произошло больше суток назад. Он всего лишь свернул ей шею. Она и остальные девушки

разделят её долю рано или поздно. Для этого они предназначены.

Она почувствовала, что та немногая энергия, которая у неё осталась, угасает. Она опустила голову и заплакала, её рыдания с трудом проходили по её горлу.

Тут она услышала шипящий голос, который произнёс:

– Прекрати.

Мира подняла голову. Одна из девочек – её звали Кимберли – смотрела на неё глазами, полными вновь появившейся решимости.

– Перестань плакать, как ребёнок, – сказала она. – Я сыта плачем по горло. Я устала от того, что ничего не могу сделать. Нам нужно выбираться отсюда.

Мира была поражена, не понимая, о чём она говорит. Кимберли была настолько истощена, что едва могла шевелиться. Другая девушка, Элис, была изнурена ещё больше и едва держалась в сознании.

– Но как? – спросила Мира Кимберли.

– Из всех нас лишь у тебя ещё есть силы, – сказала Кимберли, с трудом выговаривая каждое слово. – Ты можешь привести помощь.

Девушка смотрела прямо на неё, и Мира поняла, что за всю жизнь не видела ни в одном взгляде столько страсти, её глаза горели стремлением, они требовали.

– Ты можешь спасти всех нас.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Мира пыталась уловить смысл слов Кимберли. Возможно ли это? Есть ли хоть один шанс, что они смогут выбраться из этого ада?

Остальные две девушки уже были здесь, когда здесь появилась Мира, и ей казалось, что они уже полностью приняли свою судьбу. Кроме того, Мира обыскала уже каждый сантиметр их клетки: стены крепкие, а столбы, на которых держится решётка из толстой проволоки кольцами прикручены к полу и потолку.

– Но как? – спросила Мира. – Ни окон. Ни дверей. Ни проёмов в решётке.

Кимберли подняла дрожащий бледный палец и указала на потолок.

– Туда, – сказала она.

Мира посмотрела вверх. То был не первый раз, когда она видела трубу вентиляции в потолке, в нескольких метрах над их головами. В тусклом свете, источник которого был по ту сторону решётки, разглядеть её было трудно. Иногда сквозь трубу проникал слабый свет, но что за ней сказать было трудно.

Тем не менее, было понятно, что труба недостаточно велика для того, чтобы в неё мог пролезть человек, даже если это истощённая девушка. Она была не больше двадцати сантиметров в ширину.

– Ты говорила, что Челси пыталась вылезти через неё, – сказала Мира.

– Она так говорила, – сказала Кимберли. – Но она могла бредить.

– Челси мертва, – слабо прошептала Элис, как будто разговаривая сама с собой. – Маленькая Челси уже мертва.

– Если мы ничего не предпримем, мы все будем мертвы, – заявила Кимберли.

Мира почти ничего не знала о том, где они находятся. По бетонным стенам без окон и толстому бетонному потолку она сделала вывод, что они в подвале. Так что это мог быть целый дом – где жил их похититель – над их головами или где-то неподалёку. Даже если им удастся совершить подвиг и пробраться по вентиляции, они наверняка окажутся у него дома или в каком-то другом здании. И произведут достаточно шума, чтобы привлечь его внимание.

– Это наша последняя надежда, – сказала Кимберли. – В следующий раз, когда он вернётся, он наверняка убьёт кого-то из нас.

Видела ли Мира, как Элис согласно кивнула? Сказать было трудно.

Бедная девочка, лицо которой было покрыто шрамами от ударов хлыстов, выглядела еле живой.

Мира посмотрела вверх на трубу.

– Но как нам добраться до неё? – спросила она. – Мы слишком слабы.

– Я слишком слаба, – прохрипела Кимберли. – Элис тоже слаба. А у тебя ещё есть силы. Дело за тобой. Прoberись туда. А потом приведи помощь. Вытащи нас отсюда.

Мира боялась даже надеяться. Но теперь она чувствовала на себе ношу ужасной ответственности перед двумя соседками по камере. Казалось, что ей не по силам вынести это.

И всё же она не могла не согласиться с Кимберли. Как она может отбросить единственный шанс на спасение, хоть и призрачный? И вне зависимости от того, с какой опасностью она столкнётся наверху, может ли это быть хуже того, что ей уже пришлось перенести здесь – побои, голод, полную деградацию?

Она огляделась. Добраться до трубы можно было только по решётке. Она мысленно приготовилась к невыносимым усилиям. Затем она сжала пальцами звенья решётки, медленно и с болью потихоньку поднимаясь выше. Она чувствовала, что Кимберли пытается помочь ей, слабо подталкивая её руками. Вскоре она уже перестала касаться пола, поставив ноги в отверстия решётки и медленно поднимаясь. Слабые руки Кимберли поддерживали её ноги.

Наконец Мира добралась до верха решётки. Вентиляция была от неё в полуметре. Она видела, что труба посажена на металлическую пластину, которая, судя по всему, была вкручена прямо в бетон. Сможет ли она открутить её?

Схватившись одной рукой за решётку, другой она потянулась и протиснула ногти между металлической пластиной и потолком. Она потянула и, как ей показалось, почувствовала послабление. Мысль о том, чтобы разорвать трубу, казалась нереальной. Но она должна пытаться.

Собрав всю оставшуюся у неё силу, она потянула и почувствовала, что между металлом и бетоном появилось небольшое пространство.

С криком отчаяния Мира отпустила проволочную решётку и вцепилась в пластину обеими руками. Она падала, но жуткий шум от разлома говорил о том, что что-то определённо изменилось. Она почувствовала, что упала на Кимберли, а потом на пол рядом с ней упала металлическая пластина, звякнув от удара о бетон и подняв столб пыли.

Несколько минут всё было тихо, а затем она услышала стон Кимберли. Мира была в шоке и панике, на её руках были ссадины после падения, а

ногти сильно сломались. Вокруг было полно обломков: на полу лежала вентиляционная труба, похожая на помятый перископ, а также металлические детали, грязь, камни и куски травы.

«Да что это?..» – гадала Мира.

Затем она услышала голос Кимберли:

– Смотри!

Кимберли лежала на полу, прямо в центре этого хаоса, и указывала наверх. Элис сидела рядом с ней и тоже смотрела наверх. Когда Мира подняла взгляд, она с трудом поверила своим глазам.

Сквозь квадратную дырку в потолке она видела серое небо. Теперь она поняла: труба не вела в дом или какую-то пристройку. Она вела прямо на улицу. Думая, что она находятся в подвале, она была совершенно не права. Нет, они в каком-то подземном бункере. А сейчас, должно быть, раннее утро.

Кимберли сказала:

– Ты можешь выбраться! Иди же!

– Ты ранена? – спросила Мира.

– Не очень, – ответила девушка. – Ты можешь встать?

Мира осторожно встала на ноги. Да, она может. Она может идти. Впервые за много дней в ней затеплилась надежда.

С новой силой она снова вскарабкалась по решётке. Повиснув на ней левой рукой, правую она высунула в проём и стала цепляться за траву прямо ногтями.

Вскоре она почувствовала, что её пальцы держатся за какие-то корни. Крепко вцепившись в них, она перенесла на корни и вторую руку. Затем с силой, которую она сама от себя не ожидала, она подтянулась и вылезла в сырой утренний воздух.

Она обнаружила, что находится на небольшой полянке среди леса, но где – она не имела ни малейшего понятия.

Она посмотрела вниз в дыру и увидела, что Кимберли с надеждой смотрит на неё. Элис всё ещё не понимала, что происходит.

– Поднимайтесь сюда! – сказала Мира, наклонившись в дыру.

– Я не могу, – сказала Кимберли.

– Я тебе помогу.

Кимберли посмотрела на неё снизу вверх запавшими, полными отчаяния глазами.

– Ты никогда не сможешь вытащить меня, – сказала она. – Как и Элис. – Затем она потёрла одну руку. – Я не смогу залезть по решётке.

У Миры застучал пульс.

– Я не могу просто оставить вас здесь, – сказала она.

– Тебе придётся, – сказала Кимберли. – Приведи помощь. Сообщи в полицию. Они могут приехать и спасти нас. Быстрее!

Мира с трудом могла смириться с мыслью, что придётся оставить двух своих сокамерниц, но понимала, что другого выбора у неё нет. Она встала, едва не упав в обморок от слабости, и огляделась. С одной стороны она увидела натоптанную тропу, которая вела через лес. Там, за деревьями, она видела освещённые окна.

Она поковыляла в том направлении, пока в отдалении не услышала звук хлопающей двери.

«Это он? – испугалась она. – Он возвращается?»

Она посмотрела на тропу. Это могла быть та самая тропа, по которой он приходит сюда. Идя по ней, она может оказаться напрямик в её лапах.

Она повернулась в другую сторону. Там между деревьев вела другая, менее набитая тропка. В том направлении она не видела ни домов, ни чего-либо другого. И всё же, тропа должна куда-то вести. Она должна вести к людям.

Она пошла по тропе, с каждым шагом ощущая слабость и всё более сильное головокружение. Она не знала, долго ли ещё сможет оставаться на ногах, и не понимала, куда идёт. В глазах у неё помутилось, она не могла ясно видеть. Кусты и ветки цеплялись за её волосы и рваную одежду.

Затем, к её облегчению, она почувствовала, что густой кустарник закончился и она оказалась на открытом пространстве.

«Где я?» – задумалась она.

Она шагнула вперёд и почувствовала тротуар под ногами. Она на краю шоссе. Она посмотрела назад и вперёд, но никаких машин не было. Она не понимала, в какую сторону ей лучше идти. Она выбрала направление наудачу и поковыляла в ту сторону.

Её голова плыла всё больше. Становилось всё трудней что-либо видеть, даже просто стоять на ногах. Она была слишком слаба, чтобы продолжать идти.

– Не сдавайся, – сказала она себе. – Не сдавайся!

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Скрэтч стоял и смотрел на раннее солнце, которое сквозь дыру в потолке падало на пол подвала. Он увидел дыру ещё снаружи, но не смог поверить. Теперь он видел, что клетка засыпана грязью и камнями. Одна из девушек – новенькая, ирландка – пропала, а остальные две сгруппировались, сжались и в страхе смотрели на него.

Дедушка был в ярости.

– Смотри, как ты облажался на этот раз! – сказал он. – Как ты мог допустить такое?

– Я не знал, что его пора ремонтировать, – умолял Скрэтч.

– Чёрт побери, неужели тебе обо всём нужно говорить?

Скрэтч не мог отвести взгляд от дыры в потолке. В его голове продолжал кричать дедушка.

– Ты должен приниматься за работу. Ты должен починить всё. Чтобы его нельзя было сломать, говорю тебе!

– Я всё исправлю, – сказал Скрэтч.

– Да, чёрт побери, ты всё исправишь! Ты должен закрыть дыру сверху. А потом заделать цементом из гаража. Ты понял?

– Понял, – пробормотал он.

– Я не слышу, – сказал дедушка.

– Я сказал, я понял! – сказал Скрэтч, разозлившись на дедушку. Он начал собирать тяжелый мусор.

– И что ты делаешь? – спросил дедушка.

Скрэтч остановился, его плечи устало повисли.

– Что я должен делать? – умоляющим тоном спросил он.

– Первым делом найди девчонку. Найди её прежде, чем это сделает кто-то другой, прежде, чем она сможет рассказать.

В этот момент часы забили семь. Скрэтч схватил хлыст и вошёл в клетку. Он угрожающе встал над двумя оставшимися пленниками.

– Где она? – спросил он. – Куда она пошла?

Одна из девочек казалась едва в сознании. Другая попробовала закричать, но была слишком слаба, чтобы произвести какой-либо шум. Часы уже почти перестали бить.

– Я задал вам вопрос! – заорал он.

Он замахнулся на них хлыстом. Но вместо того, чтобы отвернуться, та, что выглядела сильнее, лишь вызывающе посмотрела на него.

– Она пошла в полицию, – сказала она.

Скрэтч схватил её за волосы и посмотрел прямо в её пустые глаза.

– Она что? – закричал он.

– Полиция! Скоро она придёт! Всё кончено для тебя, сукин ты сын!

Скрэтч снова ударил её хлыстом. Затем он повернулся и выбежал через ворота. Он тщательно закрыл за собой дверь. Тут Скрэтч вспомнил про дыру в потолке.

– Но как же остальные... – начал Скрэтч.

– Оставь их. Они слишком слабы, чтобы выбраться. Они даже закричать не могут. А теперь пошевеливайся!

Скрэтч по лестнице выбежал на открытое пространство над бункером. Он видел, что следы ведут от дыры к ближайшей тропе.

– Она пошла туда, – сказал он дедушке, показывая направление.

Скрэтч побежал по нехоженной тропе, ветки и кусты больно хлестали его. Тропа закончилась на краю шоссе. Он посмотрел в одну и в другую сторону. Никакого транспорта ещё не было, но и следов девушки не было никаких.

– Теперь я не знаю, куда она пошла отсюда, – сказал Скрэтч.

Но ответа не было. Дедушка разговаривал с ним только в доме и в противорадиационном бункере.

Скрэтча одна за другой захлестывали волны паники.

Он побежал домой за машиной. Дедушка прав. Он должен найти бежавшую девчонку.

А как только он это сделает, он сразу же её убьёт.

ГЛАВА ЧЕТЫНАДЦАТАЯ

Райли глотнула чай, а потом посмотрела на часы. Было 9:30 утра.

«Я уже должна возвращаться в Делавэр», – тревожно подумала она.

Но вместо этого она сидела в кабинете Майка Невинса в Вашингтоне. Майк был судебным психотерапевтом, который часто консультировал ФБР. Райли знала его больше десяти лет.

Майк здорово ей помогал уже много лет, и не только в расследованиях убийств. Это он помог ей справиться с посттравматическим синдромом после её пребывания в клетке Петерсона.

Райли напомнила себе, что Билл не особенно ждёт её этим утром. Она звонила ему прошлым вечером, чтобы узнать новости, и он уверил её, что ничего нового по делу нет. Они оба сошлись на том, что между убийствами, вероятно, будет пауза.

Тем временем, у Райли было полно проблем личного характера, так что прошлым вечером она договорилась с Майком, который пригласил её приехать утром. Эприл на вид была в порядке, когда Райли отвезла её утром в школу, а Габриэлла знала, что из Вашингтона Райли поедет напрямик в Делавэр.

– Прости, что снова сваливаю это всё на тебя, – сказала она Майку. – Я к тому, что семейные вопросы находятся слегка вне зоны твоей компетенции.

– Всё нормально, – сказал Майк, откинувшись в кресле и усмехнувшись. – Так я смогу расширить свои навыки.

Майк был стильный, очаровательный невысокий мужчина, всегда одетый в дорогую рубашку с жилетом. Райли он очень нравился, она считала его одним из своих самых близких друзей.

– Я не должна быть здесь, – сказала она. – Я должна сейчас ловить убийцу в Делавэре. Но сейчас я боюсь уезжать. Я чувствую, что Эприл на грани кризиса.

– Понимаю, – сказал Майк. – Я помню, что случилось в прошлый раз.

Райли знала, что Майк говорит о нервном срыве Эприл. Эприл уехала в школьную поездку в Вашингтон, когда у неё неожиданно случился приступ посттравматической травмы. Её отец, бывший муж Райли, отказался помочь ей, а Райли в то время работала над делом в Аризоне. За то, что она помчалась на помощь дочери, её чуть не уволили. Неужели это может снова повториться?

– Доктор Слоат вам не помогла? – поинтересовался Майк.

Майк направил Эприл к доктору Лесли Слоат, статной, добродушной женщине-терапевту, которая понравилась и Райли, и Эприл.

– Я думала, что она помогает, – сказала Райли. – Но вчера Эприл не пошла на встречу с ней – после того, как прогуляла школу.

Майк задумчиво почесал подбородок.

– Пятнадцать – это трудный возраст, – сказал он. – Обычно самое худшее уже осталось позади. Но её ситуацию обычной назвать нельзя. Немногие девочки в её возрасте попадают в клетки, где их мучает психопат. Добавь к этому менее необычные стрессоры – например, развод родителей – и понятно, что проблемы у неё будут.

Райли обеспокоенно вздохнула.

– Я могу проникнуть в головы серийных маньяков-убийц, но собственная дочь для меня загадка.

Майк снова рассмеялся.

– Ну, разум подростка не менее загадочен, нежели разум убийцы, – сказал он. – Их развитие претерпевает такие перемены, что они сами себя не понимают. Они становятся физически зрелыми, но мозг их не успевает повзрослеть.

– Звучит не очень ободряюще, – сказала Райли.

– Прости, что у меня нет новостей получше.

Несколько минут Райли и Майк просто молчали.

– Что ещё тебя беспокоит? – спросил Майк.

– С одной стороны, её поведение. У неё новый парень, но я ничего про него не знаю, и она пока не хочет приводить его, чтобы познакомить со мной.

Майк наклонился вперёд в кресле и с беспокойством посмотрел на неё.

– Боюсь, что ты наворачиваешь круги вокруг настоящей проблемы, – сказал он.

– И какая она? – спросила Райли.

– Я думал, ты знаешь.

У Райли сжалось горло. Она действительно знала. Но вслух сказать об этом ей было трудно. Но если она не выговорит это, её визит пойдёт насмарку – об этом знала и она, и Майк.

– Я чувствую себя беспомощной, Майк, – сказала она. – Беспомощной и неадекватной. Мне кажется, что всё, что я делаю, я делаю неправильно. И это невозможно. Я не могу быть матерью и агентом ФБР одновременно. Каждое из этих занятий требует слишком много. Для обоих просто нет

времени. Меня не хватает.

Майк кивнул.

– Вот оно, – сказал он. – Теперь мы подошли к вопросу. Что ж, ты явно думаешь, что делаешь что-то не так. Это значит, что ты считаешь, что можешь делать что-то лучше, что-то другое. Что, например?

Райли не ответила. Вопрос был слишком неожиданным.

– Я не слышу ответа, – успокаивающе сказал Майк, – и я подозреваю, что для этого есть причины. *Нет* ничего лучше, что ты могла бы делать. Ну что, например? Вернуть значок и отказаться от работы в ФБР? Как это поможет?

Райли улыбнулась, вспомнив, как обсуждала эту тему с Блейном.

– Ты говоришь, как мой сосед, – сказала она.

– Правда?

– Его зовут Блейн. Хороший парень. Отец. Его дочка – подруга Эприл. Улыбка Майка стала шире.

– И одинок, верно?

Райли вспыхнула.

– Как ты догадался?

– Такие вещи я всегда угадываю, – сказал тот. – Что ж, может быть нам стоит поговорить об этом хорошем парне по имени Блейн. Как у вас с ним... кхм, клеится?

Райли застонала.

– Клеится? Ты что, шутишь? Ничего у нас не клеится.

– Почему же? Ты думаешь, ты ему не нравишься?

Райли покраснела ещё больше.

– Нет, не думаю.

– И уж точно он нравится тебе. Так в чём проблема?

У Райли закипел мозг.

– А ты думаешь, нет проблемы? У него свой ресторан, а я гоняюсь за убийцами. Если бы он знал хотя бы половину того, что происходит у меня в жизни, он бы умер от страха. Эприл украли прямо из дома её отца. Разве можно его винить за то, что он будет бояться, что с ним произойдёт то же? Да он сразу переедет в другой район!

– Ты в этом так уверена?

Райли не ответила. Она избегала обсуждать с Блейном свою работу. Возможно, напрасно.

– Тебе не кажется, что мы сменили тему? – спросила она. – Мы же говорили об Эприл.

– Может быть, мы всё ещё говорим о ней, – сказал Майк. – Ты

действительно думаешь, что у тебя появится больше проблем с дочерью, если в твоей жизни появится хороший мужчина? Учитывая, насколько сильно, по твоим словам, она ненавидит своего отца, она может сильно обрадоваться.

Райли снова замолчала. Майк дал ей много пищи для размышлений.

В этот момент у неё завибрировал телефон. Она увидела, что звонит Билл.

– Я должна ответить, – сказала она Майку.

Майк кивнул. Райли подняла трубку и вышла в коридор.

– Что случилось? – спросила она.

– Нашли Миру Киган, – сказал Билл. – Она бежала из плена.

У Райли быстрее забило сердце.

– И? – поторопила она его. – Почему у тебя такой мрачный голос?

На другом конце провода последовала долгая пауза. Наконец, Билл сказал:

– Её сбила машина.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Подъехав к больнице в Ольмане, Райли сразу же забежала внутрь. Билл уже был здесь; он ходил взад и вперёд по комнате ожидания.

– Она жива? – спросила Райли. – Она в себе?

– Это всё, что мне известно, – сказал Билл. – Они ещё не разрешали мне войти к ней.

– Как её нашли? – спросила Райли.

Билл покачал головой, как будто не веря собственным словам.

– Это всё было очень странно, – сказал он. – Кто-то подвёз её сюда – прямо к выходу больницы. Но кто бы то ни был, он тут же уехал.

– Ты думаешь, это был тот же человек, кто её сбил?

– Видимо, так. Люси Варгас сейчас проверяет камеры наблюдения. Вскоре мы узнаем об этом больше. Пойдём, давай узнаем, нельзя ли с ней поговорить.

Билл повёл Райли по коридору к комнате, около которой стояло двое полицейских. Их встретила строгого вида женщина в белом халате; её бейджик гласил «Доктор Лея Пресслер».

– Можно с ней сейчас поговорить? – спросил Билл доктора.

– Если бы я могла решать, ответ был бы нет, – ответила доктор Пресслер. – Она слаба и здоровье её очень хрупкое. Но она сказала, что хочет поговорить. Она очень на этом настаивает.

Доктор Пресслер проводила Билла и Райли в палату. С койки на них впалыми глазами посмотрела Мира Киган. Она была очень худая и бледная, отчего её яркие рыжие волосы и родинки казались особенно яркими, как будто то были парик и макияж.

Одна нога у неё была загипсована, а к телу вели многочисленные трубки капельниц, которые восстанавливали жидкость в организме. Она выглядела так, будто прошла все круги ада. Но она хотя бы была жива. И несмотря на всю свою худобу и изнурённость, она была далека до истощения первых трёх жертв.

– Вы из ФБР? – спросила она усталым, скрипучим голосом. Райли тут же заметила её ирландский акцент. Она вспомнила, что девушка – иммигрантка из Ирландии.

Она сказала:

– Меня зовут агент Райли Пейдж, а это агент Билл Джеффрис.

Райли села в кресло рядом с пациенткой, Билл и доктор остались

стоять.

– Я могу называть тебя Мирой? – спросила Райли мягко.

– Конечно, – ответила девушка, приятно улыбнувшись.

– Что ты помнишь?

На лице Миры Киган отразилось усилие.

– Мужчина – он вырубил меня, когда я пыталась помочь ему починить машину. Я не уверена, когда это было.

– Пять дней назад, – сказала Райли успокаивающе.

– Так я и думала. Ещё я помню подвал. Я была в клетке с тремя девочками, всех их морили голодом. Он держал нас там, почти не давал еды и воды. Он убил одну из девочек. Сломал ей шею.

Её голос задрожал. Райли знала, что сейчас она заново переживает ужас того момента. Райли ласково погладила её по руке.

– Расскажи мне всё, что помнишь о подвале.

– Он... В нём было полно часов. Всевозможные часы. Их сотни. Но все они за решёткой, – она сделала паузу, а потом мягко продолжила: – Мы не могли выбраться из-за решётки... мы не могли выбраться... – её голос оборвался.

Райли посмотрела на Билла, а он на неё. Они оба думали об одном и том же: реальны ли часы, или же женщина всего лишь бредит?

– Опиши мне мужчину, который вас держал? – спросила Райли.

Девушка начала дрожать всем телом.

– Он... Он был... Я не могу.

Райли поняла: девушка подавляла воспоминания о своём похитителе. Может быть, она сможет вспомнить, как он выглядел, позже.

– Всё нормально, – сказала Райли. – Как ты бежала?

На лице девушки отразилось смещение.

– Не знаю. Последнее, что я помню, это как часы били и звонили, а он бил нас кнутом, а потом бил себя. Он часто это делал, бил себя и нас. А потом я уже здесь. Я не помню ничего о том, как я здесь оказалась.

– Ты как-то от него бежала?

Мира отвернулась. Её глаза подёрнулись туманом, казалось, что ей трудно говорить.

– Пока достаточно, – сказала доктор.

Она вывела Райли и Билла обратно в коридор.

Женщина сказала:

– Я не невролог, но думаю, что могу объяснить провал в памяти. Мозгу нужно время, чтобы превратить кратковременную память в долговременную. Это называется «консолидация». Но травма мозга может

вмешаться в этот процесс. Когда мы её нашли, она была без сознания. Я думаю, что она вырубилась прежде, чем воспоминания о её побеге успели консолидироваться.

– Так что она могла всё забыть, – договорила за неё Райли.

– Она вряд ли что-то помнит, – подтвердила доктор Пресслер. – Эта информация просто не попала в её мозг. Она давно пропала. Но о своём заключении, возможно, она потом сможет нам рассказать немного больше. Сейчас ей нужен отдых.

Райли собиралась поблагодарить доктора за объяснение, когда к ним подошла Люси.

– Мы нашли это в записях камеры наблюдений, – сказала она взволнованно. – Смотрите!

Она повела Райли и Билла в комнату, где за компьютером сидел местный полицейский.

– Вот, – сказал он.

На записи Райли чётко видела, как побитый внедорожник среднего размера заехал на подъезд к больнице. Из машины вылез человек. Он был темноволос и среднего роста.

Он подбежал к задней двери машины, открыл её и достал оттуда женщину без сознания. Он положил её на тротуар и коснулся её головы, как будто извиняясь. Затем он быстро сел обратно в машину и уехал.

– Останови, – сказала Райли.

Сидящий за столом полицейский нажал на паузу.

– Полностью видно номера, – сказала Райли.

Стоящая рядом с ней Люси широко улыбнулась.

– Мы уже нашли его, – сказала она. – Машина принадлежит некому Джейсону Кахиллу, тридцати лет от роду. Он живет здесь, в Ольмане. У нас есть его адрес.

– Агент Джеффрис и я поедem к нему, – сказала Райли. – Люси, пожалуйста, проконтролируй всё здесь. Если наша пациентка вспомнит что-нибудь ещё, сразу же звони нам!

*

Райли и Билл остановили машину перед домом Джейсона Кахилла. Дом напомнил Райли дом Дениса Вона в Реддитче – маленький деревянный дом с крыльцом. Однако он был в гораздо лучшем состоянии, нежели дряхлый коттедж Вона, а лужайка была только что подстрижена.

Дом был расположен на окраине Ольмана и стоял довольно далеко от соседей. Идя вместе с Биллом к дому, Райли заметила припаркованный на подъезде внедорожник – тот же, что они видели на видео. Перед внедорожника действительно был помят, а фара сломана.

«Может быть, это он, – подумала Райли. – Может быть мы действительно нашли его».

Но когда они шагнули на крыльцо, Билл указал на фундамент дома.

– Смотри, – сказал он. – Подвала нет.

Билл был прав. Под домом, стоящим на деревянных сваях, было пусто. Мира настаивала на том, что их держали в подвале. Может быть, подвал находится в другом месте?

В любом случае, Райли знала, что они точно смогут обвинить Джейсона Кахилла в бегстве с места дорожного происшествия. Может быть, остального добиться будет проще.

Билл постучал в дверь. Мужчина, который открыл её, был совершенно непохож на толстого, заросшего бородой Дениса Вона. Он был стройным и гладко выбритым, одет в джинсы и футболку. Он выглядел усталым и осунувшимся.

– Вы и полиции? – спросил он.

Билл и Райли показали свои значки. Теперь мужчина выглядел удивлённым.

– ФБР. Боже. Я ожидал полицию. Но ФБР?..

– Вы Джейсон Кахилл? – спросил Билл.

– Да.

Райли сказала:

– Вы арестованы за наезд на Миру Киган и сокрытие с места преступления. Повернитесь спиной.

Джейсон Кахилл послушно завёл руки за спину, и Билл надел на него наручники. Райли заглянула внутрь небольшого домика. Она увидела, что он скромно обставлен мебелью, которой на вид было много лет, но она ещё была в хорошем состоянии.

– Как она? – спросил Кахилл. – Она в порядке?

Вместо того, чтобы ответить на его вопрос, Райли начала читать ему права.

– Я знаю мои права, – сказал Кахилл. – Я требую адвоката.

От ярости Билл покраснел. Райли забеспокоилась: ей совсем не хотелось, чтобы он снова потерял контроль.

Билл прорычал:

– Что вам известно о смертях Метты Луной и Валери Брунер?

Райли наблюдала за лицом Кахилла. Его выражение не изменилось.

– Я ничего о них не знаю, – сказал он. – Больше в отсутствие адвоката я ничего говорить не буду. Я не могу позволить себе нанять адвоката, так что вы должны предоставить мне его.

– Где вы были вечером в прошлое воскресенье?

– Я ничего не буду говорить без своего адвоката, – повторил Кахилл.

Билл дёрнул наручники, так что они впились мужчине в кожу. Кахилл зажмурился от боли. Райли вслед за ними вышла из дома.

– Эй! – резко сказала она.

Билл повернулся и посмотрел на неё. Райли ничего не сказала, но своим видом показала ему, что не собирается снова мириться с его поведением. Билл зло покачал головой.

Райли беспокоилась – и не только за Билла. Кахилл реагировал на всё довольно прохладно. Если он действительно их убийца, он точно знает, как вести себя. Доказать что-либо будет непросто.

И девушек они могут так и не найти.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Райли чувствовала себя не в своей тарелке. Они с Биллом сидели рядом с комнатой для допросов в местном отделении полиции. Они провели здесь уже полчаса, пока Кахилл беседовал с предоставленным ему юристом.

Кахилл пока не сказал им ни слова, но они немного побеседовали с юристом, прежде чем он пошёл в комнату для разговора со своим клиентом. То был местный общественный адвокат – коренастый парень среднего возраста по имени Руди Дункельберг.

Райли сразу почувствовала, что Дункельберг не какая-то деревенщина с лицензией юриста. Он знал своё дело. Он тут же понял, что Джейсона Кахилла собираются обвинить в чём-то большем, чем просто наезд на человека и сокрытие с места преступления. Даже больше: он понял, что Кахилла подозревают в совершении тройного убийства, о которых уже стало известно общественности.

И Райли знала, что будет дальше. Дункельберг сделает всё, чтобы Кахилл ничего не сказал об убийствах – даже ему самому. И это злило Райли, хотя она и понимала, что Дункельберг всего лишь выполняет свою работу.

– Терпеть не могу этих юристов, – пробормотал Билл.

– И я, – согласилась Райли. – Но мы должны как-то исправить ситуацию.

Билл озабоченно покачал головой.

– Райли, я не знаю, долго ли ещё выдержу, – сказал он. – Я должен закрыть это дело. Я должен его остановить.

– Мы должны закрыть это дело, – поправила его Райли. – И при этом мы не должны нарушать правила.

Дверь в комнату допросов открылась, оттуда выглянул Дункельберг и сказал:

– Теперь вы можете войти.

Райли с Биллом вошли в комнату и села за стол напротив Кахилла и его адвоката. Кахилл всё ещё казался странно безэмоциональным. Райли повидала немало психопатов-убийц со схожим отсутствием чувств.

На столе перед Кахиллом лежало рукописное письмо.

– Мой клиент готов признаться, – объявил Дункельберг.

– Он что? – недоверчиво выговорил Билл.

– Мистер Кахилл сейчас зачитает своё признание, – сказал Дункельберг.

Он кивнул клиенту, выражение лица которого всё ещё не изменилось. Кахилл начал медленно читать, голос его оставался ровным:

– Прошлой ночью я был в Гленбурне, что в пятидесяти километрах от Ольмана, – читал он. – Я играл в покер с друзьями, с которыми шесть лет назад учился в колледже.

Дункельберг перебил его:

– Мой клиент с радостью предоставит вам их имена и контакты. Продолжайте, мистер Кахилл.

– Мы играли практически всю ночь. Я покинул игровой зал около пяти тридцати утра. Я находился в состоянии сильного алкогольного опьянения. У меня не было нужды садиться за руль, но я всё же решил вернуться домой на машине. Около шести утра перед моей машиной я увидел женщину. Я не успел остановиться вовремя и сбил её.

Кахилл сделал паузу.

– Я запаниковал, – продолжал он. – Я не мог соображать ясно. Меня уже пару раз штрафовали за вождение в пьяном виде, и я боялся, что меня снова оштрафуют. Но мне не хотелось бросать девушку прямо на дороге. Я поднял её и положил сзади в автомобиль. Я отвёз её в больницу и оставил там.

Кахилл откашлялся.

– К тому времени, когда я вернулся домой, я протрезвел. Я уже лучше соображал. Я понимал, что совершил ужасную ошибку. Я не мог заснуть. Когда пришли агенты ФБР, я как раз решил, что должен сдаться.

Снова повисло молчание.

– Я искренне сожалею о том, что сделал, – сказал он в заключение своей речи.

Дункельберг сказал:

– Это всё, что мой клиент желает сказать в этот раз. Как вы видите, он отдаёт себя в руки правосудию, – он передал Кахиллу карандаш. – Теперь он должен лишь подписать своё признание.

– Погодите, – бросил Бил. – Он не подпишет это.

Райли поняла протест Билла. Совершая признания в возможно ложном проступке, Кахилл мог оказаться вне зоны их досягаемости. Но она понимала, что они с Биллом ничего не смогут сделать, чтобы остановить его.

И всё же, у неё была идея.

– Одну минуту, – сказала она. Она достала мобильный телефон и

вывела на экран изображения мест преступления и жертв убийств.

Она показала Кахиллу изображение истощённого трупа Метты Луной.

– Вы узнаете эту женщину? – спросила она.

На этот раз выражение лица мужчины изменилось, хотя совсем слабо, но всё равно заметно. Она пролистнула серию фотографий Метты Луной, пока не пошли изображения Валери Брунер.

– Это вам о чём-то говорит? – спросила Райли.

Лицо Кахиллы расслабилось, глаза его забежали.

– Отвечай на её вопрос, чёрт побери! – заорал через стол Билл.

Райли сильно ткнула его локтем.

– Мне бы хотелось переговорить со своим партнёром наедине, – сказала она.

Дункельберг кивнул и она вывела Билла из комнаты.

– Это не наш клиент, – сообщила она ему.

– Откуда ты можешь это знать? – спросил Билл.

– Я вижу по его лицу. Он никогда не видел этих убитых женщин.

Билл с трудом поверил своим ушам.

– А я ничего не вижу по его лицу, – возразил он. – Он выглядит настолько холодным, насколько возможно. В точности как тысячи других убийц.

Райли чуть не кричала:

– У него похмелье, Билл! Он ошеломлён и взвинчен. Поэтому он так и выглядит. Помимо этого он в шоке. Он всё ещё переживает насчёт того, что сделал с Мирой Киган.

Билл мгновение молча смотрел на неё.

– Ты уверена? – спросил он её.

Райли не ответила. Она не могла быть полностью уверена. Но внутри она чувствовала, что их убийца – не Джейсон Кахилл.

– Значит мы вернулись к тому же? – озабоченно сказал Билл.

– Нет, – сказала Райли. – Мы ещё можем использовать его. Он лишь должен показать нам, где произошла авария. Это приблизит нас к тому месту, где её держали.

*

Скрэтч только что разогрел замороженный обед и как раз сел есть, когда услышал за окном машину. Он подбежал к переднему окну и поднял занавеску. От того, что он увидел в вечернем свете, у него упало сердце.

Точно: на другой стороне дороги на крыльце одного из его соседей стоял мужчина в жилете с большими буквами: «ПОЛИЦИЯ». Скрэтч окинул взглядом всю улицу и увидел ещё двух полицейских, которые делали то же в двух других домах.

– Они за нами, – сказал Скрэтч.

– Да, – ответил дедушка. – И это ты виноват в том, что позволил уйти той девчонке.

Скрэтч хотел протестовать, что везде обыскался её, что он проехал взад и вперёд по шоссе и по всем соседним улочкам, но её нигде не было.

Но он молчал. Он не хотел снова злить дедушку.

Кроме того, он увидел что по тротуару к его крыльцу идёт молодая девушка в жилете ФБР. Она постучала в его дверь.

– Притвориться, что меня нет дома? – спросил Скрэтч.

– Конечно, нет, идиот. Это лишь вызовет подозрения. Впусти её.

По брови Скрэтча потёк пот.

– Но что я должен сказать? Что мне делать?

– Не нервничай, чёрт побери! Притворись, что ничего не знаешь, о чём бы она тебя ни спросила.

Скрэтч открыл входную дверь. Агентом оказалась приятного вида смуглая девушка. Она держала в руке стопку бумаги. Она улыбнулась ему.

– Извините, что отвлекаю вас этим вечером, сэр, – сказала она. – Агент Люси Варгас, ФБР. Я помогаю полицейским обходить этот район. Скажите, вы не видели эту девушку?

Она протянула ему листок. Он тут же по родинкам и рыжим волосам узнал её. Однако, за исключением того момента, когда он её похищал, он не видел, чтобы она так улыбалась.

– Она пропала? – спросил Скрэтч.

Дедушка прошипел:

– Не задавай вопросы, чёрт побери! Это её работа!

Но голова Скрэтча едва не взрывалась от вопросов. Нашли ли бежавшую от него девушку? Если да, то где она? Куда она пошла? И что заставило полицейских спрашивать о ней в этом районе?

Вместо ответа на его вопрос, девушка из ФБР сказала:

– Нас интересует, видел ли её кто-нибудь за последнюю неделю.

Скрэтч молча покачал головой.

– Вы уверены? – спросила девушка, поднося поближе к его глазам листок. – Пожалуйста, посмотрите внимательно.

Дедушка прошептал:

– Скажи ей, что ты уверен.

– Я уверен, – сказал Скрэтч.

Девушка с подозрением посмотрела на него. Интересно, почему? Может, он как-то не так дышит? Или у него лицо потеет?

– Сэр, у вас есть подвал? – спросила она.

Скрэтч замер на месте. Почему она ищет подвал? Что она знает?

– Да, – Скрэтчу удалось сказать это спокойно.

Женщина изучающе смотрела на него.

– Могу ли я заглянуть туда, сэр? – спросила она.

Скрэтч открыл рот, но не произнёс ни звука. Дедушка был в ярости.

– Ради Бога, да пусти же её наконец. Здесь нам нечего прятать. Пусть она посмотрит и успокоится. И улыбайся! Перестань вести себя так, будто ты чёртлов преступник!

Скрэтчу удалось выдавить улыбку.

– Конечно, – сказал он агенту. – Входите.

Девушка шагнула внутрь и осмотрелась. Скрэтч надеялся, что в поле её зрения нет ничего подозрительного. Передняя дверь когда-то вела в часовой магазин дедушки, но Скрэтч убрал оттуда все часы дедушки несколько лет назад. А в остальном всё было обставлено почти так же, как было когда дедушка умер и оставил дом на него. И он всегда поддерживал в доме чистоту.

– Туда, – сказал он, ведя её по дому в сторону подвала.

– Спасибо, – сказала девушка. Она не собиралась торопиться и продолжала оглядываться.

Скрэтч сказал:

– Это как-то связано с убийствами, о которых в последнее время много пишут?

– Ш-ш! – прошипел дедушка.

Но Скрэтчу отчаянно хотелось знать. Что правительство думает обо всех его убийствах? Кто-нибудь вообще понимает их цель?

– Я бы предпочла не отвечать на ваш вопрос, – ответила девушка, всё ещё оглядываясь.

Скрэтч не мог удержаться от вопросов.

– Я к тому, что мне кажется, что убийца пытается передать какое-то сообщение, кто бы он ни был.

Девушка остановилась и с любопытством посмотрела на него.

– Нам не важно, отправляет он сообщения или нет, – сказала она. – Мы считаем, что он всего лишь очередной психопат. Могу ли я осмотреть подвал?

– Конечно, – ответил Скрэтч. Он подвёл её к двери в подвал, открыл её

и включил свет. Он предложил ей спуститься первой.

– После вас, – вежливо сказала она.

Он стал спускаться по лестнице в подвал перед ней. Он жалел, что не видит выражения её лица. Он жалел, что не имеет представления, о чём она думает. В любом случае, он не мог представить, что она могла бы увидеть здесь что-то подозрительное: то был самый обычный подвал с бетонными стенами, даже почти без мебели.

В центре подвала стояла большая газовая печка. Женщина пошла вокруг неё. Когда она была на дальней стороне, глаз Скрэтча упал на заржавевшую стальную трубу, покрытую паутиной. Какой-то водопроводчик оставил её здесь много лет назад. От непреодолимого желания у Скрэтча зачесались пальцы.

Он наклонился и взял её.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

Люси вышла из-за печки. В подвале ничего не казалось неуместным. На самом деле, в доме тоже не было ничего такого, кроме мужчины, жившего здесь, который казался на редкость странным. Он наклонился, уставившись на что-то, лежащее на полу. Но потом он выпрямился и просто стоял, глядя на неё с немного угловатым и смущённым видом.

– Я знаю, знаю, – невнятно пробормотал он. – Это была плохая идея.

Люси была в шоке. Казалось, что он говорит с кем-то другим.

– Что? – спросила она.

Он поднял на неё глаза, теперь он был настороже.

– Подвал, – сказал он быстро. – В подвале ничего нет.

– Вы правы, ничего, – сказала она, мило улыбаясь. – Спасибо за то, что уделите мне время. У меня всё.

– Время очень важно, – сказал он.

Она согласно кивнула и пошла вверх по лестнице. Он последовал за ней, что-то тихонько бормоча под нос.

Когда они снова оказались в доме, Люси ещё раз внимательно посмотрела на хозяина.

– Мне пора, – сказала она и передала ему листок с фотографией Миры. Под фотографией был напечатан телефонный номер. – Повесьте её где-нибудь, а потом снова посмотрите, – попросила она. – Если что-нибудь вспомните, позвоните нам.

С этими словами она вышла из дома и стала продолжать искать того, кто держал в плену Миру Киган.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

Эприл была в восторге. Она знала, что Джоэл что-то добавил в косяк, и была этому рада. Когда она была в таком состоянии, ей не нужно было беспокоиться о школе или о маме, или о чём бы то ни было. Она не должна была помнить о том, как сидела в клетке. Она не должна была думать о том, как помогла матери убить парня, который схватил её. Она знала, что может полностью доверять Джоэлу, что тот позаботится о ней.

Он снова передал ей трубку.

Они сидели в машине, припаркованной далеко в лесу, там, где никто не мог им помешать.

– Знаешь, ты мне правда нравишься, – сказал Джоэл. Его слова, казалось, отдались эхом.

– Честно говоря, – сказал он, повернувшись к ней и посмотрев ей прямо в лицо, – Эприл, я тебя люблю.

– Я тоже тебя люблю, – прошептала она в ответ. Она впервые говорила это парню. Так что она решила повторить это, на этот раз громче: – Я тоже люблю тебя, Джоэл Ламберт.

Он выглядел обеспокоенным.

– Я знаю, что твоя мама не одобряет меня.

– Это неважно. Она тревожится только потому, что слишком часто имеет дело со всякими придурками.

Он рассмеялся.

– Стоит полагать. Большой агент ФБР и всё такое прочее. Мне жаль, что тебе приходится мириться со всеми этими подозрениями.

Эприл почувствовала, что должна вступить за мать:

– Ей действительно часто приходится сталкиваться с насилием. Я тебе рассказывала, как меня похитили.

Он ухмыльнулся.

– Да. Это было реально круто. Я про то, что вы с ним сделали, – он поцеловал её. – Ты совершенно потрясающая девчонка.

Он стал снимать с неё одежду, и она знала, что сейчас они снова займутся любовью. Она была рада, что весь год принимала противозачаточные, хотя раньше это было не так важно.

Она счастливо вздохнула и помогла ему раздеть себя.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Шерри Симпсон не нравилась машина, которая слишком близко ехала за её пикапом. Она не отставала от неё с того самого момента, как Шерри свернула на сельскую дорогу, которая вела к ферме её семьи. Теперь же она подъехала к ней ещё ближе, уже буквально преследуя её.

Ей было беспокойно из-за этого. Конечно, в этом не было ничего необычного. Ещё со времён, когда она была подростком, деревенские парни иногда пытались таким образом привлечь её внимание.

Тогда это было весело – она обычно уезжала и оставляла их в пыли. Она очень хорошо знала все местные дороги и оторваться от них не составляло проблем. Но теперь, когда ей под тридцать, это уже не смешно – особенно глубоко ночью.

Она поздно возвращалась домой потому, что задержалась, сплетничая со своим клубом по бриджу после игры дольше, чем обычно. Они много смеялись над рассказом Глории о новой официантке в «Ольман Дайнер». Глория явно завидовала фигуре новенькой.

Ночь с друзьями прошла отлично, и Шерри надеялась, что преследующий её тип не испортит её. В зеркало заднего вида она видела его номера – он был с Делавэра, как она поняла по последовательности цифр.

«Я должна заявить о нём в местную полицию, – подумала она. – Он слишком на меня давит».

Но может быть, он лишь хочет обогнать её? Всё-таки, выпив с подругами вина, она едет немного медленно. Она не могла обвинять его в том, что он нетерпелив.

Выехав на прямой отрезок, она ещё сбавила скорость и сдвинулась вправо, оставив ему много места для манёвра.

И верно: он пронёсся мимо, даже не взглянув в её направлении. Его машина повернула и скрылась за деревьями, которые росли вдоль дороги.

«Надеюсь, он знает местные дороги, – подумала она. – А то может оказаться в кювете».

Через несколько секунд она заехала за тот же изгиб дороги, но её тормоза тут же закрипели от резкой остановки: прямо перед ней стояла машина, развернувшись к обочине так, что теперь она занимала середину дороги.

Водитель пьян? А может у него сломалась машина?

Она достала телефон, чтобы набрать 911. Однако в свете собственных фар она видела, что машина цела и не съехала в кювет. Мужчина открывал капот и с фонариком посмотрел на мотор.

– Кажется, у меня проблемы, – крикнул он ей.

Мужчина пошёл к машине Шерри. Он говорил что-то ещё, но она не слышала. Она опустила окно.

– У вас есть телефон? – спросил он. – Мой не работает – он сел, а я по глупости не взял с собой зарядник.

Он посветил фонариком прямо ей в лицо, но тут же отвёл луч. Шерри колебалась. Телефон всё ещё был в её руке.

Мужчина уже стоял напротив её окна. У него было приятное лицо, а его улыбка успокаивала.

– Так здорово, что вы мне встретились, – сказал мужчина. – Мне надо просто позвонить брату, он мне поможет. Если дадите мне воспользоваться телефоном, я помогу вам объехать мою машину. Простите, что занял всю дорогу. Просто я был в шоке, когда мотор зарычал и неожиданно вырубился. Но с моей помощью, я думаю, вы проедете.

Шерри уже собиралась отдать ему телефон, когда вдруг заметила, что его рука лежит на ручке её двери.

Она вспомнила отрывки разговора со своими подругами этим вечером...

«Слышали об убитых девушках, которых нашли в Реддитче?»

«Да, и в Вестри похитили одну».

«Думаете, это серийный маньяк?»

Шерри задрожала от паники. Однако она понимала, что ей нельзя показывать страх. Она широко улыбнулась парню, но вместо того, чтобы дать ему мобильник, врубила задний ход и уехала от него. Он держал руку на двери столько, сколько мог, а потом отдёргнул её и исчез с поля зрения.

Она с трудом могла контролировать свой пикап, чтобы не съехать в канаву, ей пришлось сбавить скорость.

Всё ещё задним ходом она сделала петлю на дороге, затем вывернула руль, разворачиваясь. Остановив пикап на самом краю дороги, она вдавила педаль газа и быстро уехала.

Она ехала не очень быстро, в надежде, что он не будет её преследовать, и потянулась за мобильником, который положила рядом с собой, чтобы набрать 911, но его там не было.

«Должно быть, упал на пол», – подумала она.

Она не решилась остановиться, чтобы поднять его.

Тут сзади неё разбилось стекло – сломалось заднее окно.

«Он в кузове!» – поняла она.

Сквозь разбитое окно протянулась рука и схватила её за шею.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

Вокруг горла Шерри обвился локоть нападающего. От шока она потеряла управление грузовиком, и он съехал в кювет и остановился. От жёсткого толчка мужчина отпустил горло, его рука выскользнула обратно сквозь окно.

Мозг Шерри работал на всех оборотах.

Мотор всё ещё был заведён. Грузовичок был большим и мощным, с его четырёхколёсным приводом он вряд ли мог безнадежно застрять. Но она слышала, что нападающий всё ещё в кузове и собирается снова атаковать её через окно.

Она быстро размышляла. Что она может использовать в качестве оружия? У неё был лишь один вариант: она наклонилась и нащупала под пассажирским сиденьем свой электрошокер. Она достала его и включила. Когда она уже выпрямлялась, рука нападающего снова просунулась сквозь разбитое окно.

Но даже со своим оружием внутри кабины она беспомощна. Если она попытается ударить его током, он может просто отобрать её последнее оружие, и она окажется ещё в большей опасности, чем прежде. Всё ещё не выпрямляясь, она открыла дверь водительского сиденья и выскочила в канаву, держа шокер на безопасном от себя расстоянии.

В ту же секунду он тоже выскочил из кузова и встал перед ней, держа в руках лопату, которая лежала в кузове. Она поняла, что он ей разбил заднее окно. И теперь преимущество на его стороне: она лежит на спине, а он стоит над ней, подняв лопату и собираясь ударить её.

Она откатилась от него и встала на ноги. Она держала шокер в одной руке, отчаянно пытаясь улучшить возможность его использовать. Но это будет непросто. Электрошокер длиннее полуметра, а черенок лопаты намного длиннее. В этом плане он всё ещё в более выигрышном положении.

«Но насколько он силен?» – подумала она.

В свете фар она попыталась оценить его рост и телосложение. Он был выше и тяжелее – в её семье часто ходили шутки о том, какая она худая, «тростинка». Но от работы на ферме она была жилистой и сильнее, чем казалась.

Он попытался ударить её по голове, но она успешно увернулась от удара. Глядя, как он заносит лопату, она встала крепче и, когда он снова

стал опускать лопату, она свободной рукой схватила её за черенок.

Затем, другой рукой, она направила электрошокер прямо ему в живот, так, что он коснулся мягкой плоти. Мужчина согнулся от острой боли, по мощности не меньшей, чем у боевого электрошокера, и упал на землю.

Шерри запрыгнула обратно в пикап. Она стала раскачивать грузовик назад и вперёд, пока не выехала из канавы. Вместо того, чтобы возвращаться на дорогу, она проехала прямо сквозь деревянный забор на краю поля.

Она знала эти поля, как свои пять пальцев, и знала, что её грузовик достаточно велик и тяжёл, чтобы проехать напрямик по полю, освещённому лунным светом. Она знала, что по другую сторону поля есть другая дорога, примерно в полукилометре отсюда.

Она надеялась, что он не сможет поехать за ней на своей легковой машине – а ещё больше, что он не будет пытаться. Но в любом случае, она не собиралась останавливаться, пока не окажется от него достаточно далеко.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Райли и Билл сидели в конференц-зале местного отделения полиции и слушали отчёт Люси и её команды о проведённой работе. Райли была разочарована тем, что у них не появилось подозреваемых.

– Вы проверили везде, где могли? – спросила она.

– Более сотни домов, – ответила Люси. – Все в той зоне, где, по словам Джейсона Кахилла, он сбил Миру Киган.

– И не встретили ничего подозрительного? – спросила Райли.

Люси покачала головой.

– Я бы не стала так заявлять, – сказала она. – Хотя в городе, конечно, хватает чудаков.

Затем, посмотрев на пять местных полицейских, сидящих за столом, она добавила:

– Без обид.

Полицейские засмеялись.

– Куда там! – сказал самый младший из них.

– Добро пожаловать в Ольман, Делавер, – сказал старший. – Чудики – наша основная достопримечательность.

– И не все были рады говорить с агентом ФБР, – добавила Люси.

Старший полицейский снова рассмеялся.

– Федералов в этих краях не особо жалуют, – сказал он. – Местные боятся, что вы отберёте у них всё оружие.

Люси сказала:

– Когда мне кто-то казался подозрительным, я заставляла их показать мне подвал, если у них он был. Кое-кому это не понравилось, но я была настойчива.

– И ничего не нашла? – спросил Билл.

– О, там были довольно большие модели железной дороги, – ответила Люси. – Один показал свою коллекцию цветного стекла. У другого было полно антикварного огнестрельного оружия. Станный город, у его жителей богатое воображение. Я разговаривала с детьми, которые говорили, что в лесах вокруг полно привидений.

До сих пор молчавший полицейский сказал:

– Да, местные ребята любят рассказы про призраков. В их возрасте я был таким же, да, наверное, и все мы. В захолустных городках типа Ольмана это порой единственное развлечение – всё остальное очень

скучное.

Райли видела, что Люси о чём-то задумалась.

– Что думаешь? – спросила Райли.

– Насколько мы уверены, что он держит жертв в подвале? – спросила Люси.

Райли подумала.

– Вовсе не уверены, – сказала она. – Официальная версия пока гласит, что Мира Киган просто придумала всю эту историю с часами и подвалом: она звучит довольно странно. Может быть, позже ей удастся вспомнить получше.

Билл с нетерпеливым видом стучал по столу костяшками пальцев.

– Кроме того, – добавил он, – Джейсон Кахилл – всё ещё наш подозреваемый.

Райли не ответила. В душе она уже давно исключила Кахилла из этого списка. Но в одном ряду с любыми уликами её интуиции было недостаточно, чтобы убедить Билла. В любом случае, Кахилл находится под надёжной охраной в камере предварительного заключения. Если он действительно убийца, рано или поздно они это обнаружат.

В этот момент открылась дверь и внутрь заглянул молодой полицейский с взволнованным видом.

– Он снова атаковал, – сказал он. – Пытался похитить женщину на сельской дороге. Только на этот раз ей удалось уйти. Мы уже везём её сюда.

Впервые за долгое время Райли почувствовала надежду.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

Когда Скрэтч добрался до дома, у него болело всё тело. Как только он вошёл в дверь, дедушка начал расспрашивать его:

– Где она? Где девчонка?

– Я не привёз её, – сказал Скрэтч, с трудом переводя дух.

– Что это значит, ты её не привёз?

Скрэтч не ответил. Он просто пошёл через весь дом к задней двери.

– Я задал тебе вопрос, чёрт побери!

Не говоря ни слова, Скрэтч выбежал на задний двор и понёсся к тропе, которая вела в лес на дальнем конце двора.

– И что ты собираешься теперь делать? – спросил дедушка.

Скрэтч всё ещё ничего не говорил. Дело было в том, что он сам не представлял, что ему теперь делать. Он был вне себя от злости, что провалил похищение на сельской дороге, и теперь хотел как-то стряхнуть гнев.

Добравшись до поляны, он увидел, что вентиляция сверху выглядит точно также, как до побега девушки. Он хорошо её отремонтировал и даже снова укрыл сорняками.

Но он не остановился, чтобы насладиться творением своих рук. Он распахнул плоскую, горизонтальную дверь, которая вела в bunker. Спустившись по ступеням, он услышал, что часы бьют полночь.

– Заткнитесь! – заорал он часам, проходя через дверь в подвал. – Вы все, заткнитесь!

Но, конечно, часы не послушались его. Их лица даже, казалось, дразнят его – особенно часы в форме огромного глаза, который моргал с каждым ударом. Ухающая сова тоже выглядела ещё более мерзкой и презрительной, чем обычно. А часы в форме человека на луне, казалось, и вовсе смеялись над ним.

Он поднял хлыст и ударил себя по спине. Но на этот раз он не выкрикнул своё обычное извинение, жалкое обещание в следующий раз делать всё лучше. Он был слишком для этого зол.

Ударив себя несколько раз, он заметил ещё два лица – девушки всё ещё сидели на дальнем конце клетки. Одна из них смотрела на него пустыми глазами, как у черепа. Он перестал хлестать себя.

– Куда вы пялитесь? – закричал на них Скрэтч сквозь звон часов.

Девушка продолжала просто смотреть на него. Другая опустила

голову. Она вела себя так, будто её здесь не было.

– Ты! – заорал он. – Я тебе задал вопрос!

Но она не подняла глаз. Он подошёл к клетке, открыл её и зашёл внутрь. Та, что смотрела на него, сделала движение к двери в клетку. Он резко ударил её кнутом по лицу. Она отпрянула и отвернулась от него, а он запер за собой дверь.

Затем он встал над той, что опустила голову.

– Эй ты! – снова закричал он. – Что с тобой?

Она не ответила и даже не взглянула на него. Он схватил её за волосы и повернул к себе. У неё, как и у второй девушки, было пустое выражение лица.

– Отвечай на мой вопрос! – закричал Скрэтч.

– Мира ушла, – еле слышно сказала девушка. – Она пошла за помощью. Полиция приедет и спасёт нас.

От напоминания о побеге девчонки, Скрэтч почувствовал приступ тревоги.

– Идиотка, – сказал Скрэтч девушке, которую держал за волосы. – Никто не придёт. Никто не спасёт вас.

Тут вторая девушка пробормотала жёстким, полным решимости голосом:

– Мира выбралась. Они скоро нас найдут.

Вне себя от ярости, Скрэтч схватил девушку, которую держал, за голову и сломал ей шею.

*

Райли сидела рядом с Биллом в комнате для допросов в местном отделении полиции, и смотрела на Шерри Симпсон, сидевшую напротив. Здорового вида брюнетка была шокирована, но не ранена. Райли понимала, что ей просто нереально повезло, раз она выбралась из лап убийцы.

– Ты можешь описать нам машину? – спросила Райли.

– Субару Аутбэк, вроде, – сказала Шерри Симпсон. – Довольно старая.

– Отлично, – сказала Райли, записывая. – Ты просто молодец.

– А номера? – спросил Билл.

Шерри закрыла глаза.

– Это были номера Делаверэ, – сказала она. – Я видела номер. Посмотрим, смогу ли я вспомнить.

Она медленно вспомнила четыре цифры.

– Это всё, что я видела, – сказала она. – Или по крайней мере всё, что я могу вспомнить.

Райли посмотрела на Билла, а он с улыбкой посмотрел на неё в ответ. Она знала, что он думает о том же, о чём и она. Первые четыре цифра номеров Делавэра, вполне возможно, были последним кусочком пазла.

– Я дам задание начать поиск, – сказал Билл.

Он встал из-за стола и вышел из комнаты.

Райли сказала Шерри:

– Ты хорошо его рассмотрела?

Шерри нахмурилась, задумавшись.

– К сожалению, было темно. Я только раз увидела его в свете фар на несколько секунд, он был довольно вымотанным, но я не смогла запомнить деталей. Не знаю, какого цвета у него волосы, и всё в таком духе. Потом, когда он смотрел ко мне в окно, я подумала, что у него приятная улыбка. У него почти получилось обмануть меня.

Райли продолжала записывать.

– А когда вы дрались? – спрашивала она. – Что ты заметила?

Шерри снова задумалась.

– Он вроде выше меня, – сказала она. – Может быть, сантиметров 175. Среднего телосложения, довольно в хорошей форме. Драка была непростая.

Тут Шерри покачала головой.

– Простите, – сказала она. – Мне жаль, что я не могу рассказать вам подробней. Мне следовало быть более внимательной. Возможно, если я бы сфотографировала его...

Райли успокаивающе погладила её по руке.

– Всё нормально, Шерри, – она понимала чувства бедной женщины. Самые наблюдательные и точные свидетели зачастую ожидают от себя большего.

– Нет, не всё в порядке, – сказала Шерри немного сдавленным голосом. – Я должна была что-нибудь сделать после того, как оглушила его, когда он не мог сопротивляться. Надо было вырубить его. Или убить. Но я так испугалась, что хотела поскорей уехать. И теперь он всё ещё на свободе.

– Шерри, послушай меня, – твёрдо сказала Райли. – Ты очень храбрая и очень умная. От его рук уже погибли три женщины. А ты ушла. А учитывая всё, что ты запомнила, мы, скорее всего, скоро наконец его поймаем.

И впрямь: в дверь просунул голову Билл.

– Мы нашли его по номеру, – сказал он. – Это действительно Субару Аутбэк, модель 2000 года. И владельца автомобиля зовут Трэвис Кеслер. Он живёт здесь, в городе.

– Собирай команду, будем брать его, – скомандовала Райли.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

Небольшая группа местных полицейских рядом с Райли и Биллом бежала к огромному дому. Люси следовала позади группы. У каждого в руках были пистолеты.

В окнах дома свет не горел, но это не было удивительно: было всего четыре утра. Мозг Райли быстро анализировал полученную ими информацию. Они выяснили, что Трэвис Кеслер – обеспеченный и хорошо известный в Ольмане гражданин. В спешке организовывая его арест, Райли не успела расспросить о нём подробней.

Дом был трёхэтажным, в нём наверняка был подвал. У Райли не было причин полагать, что это не тот человек. И всё же, она невольно обратила внимание на трёхдверный гараж, примыкающий к дому. Какие машины она ожидала бы увидеть в нём? Мерседес, БМВ, а может быть Порш.

«Он не похож на владельца старого Субару», – подумала она.

Однако записи с отдела регистрации автомобилей не оставляли сомнений, что владельцем машины, которую Шерри Симпсон видела на просёлочной дороге, был именно Трэвис Кеслер – этого было более, чем достаточно, чтобы арестовать его.

Райли и Билл вбежали на крыльцо. Райли посмотрела на Билла, а он на неё. Она кивнула, и они оба подняли пистолеты. Билл заколотил в парадную дверь.

– ФБР, – закричал он. – Мы ищем Трэвиса Кеслера.

Повисло молчание. Билл посмотрел на Райли. Она поняла, что он спрашивает у неё, выламывать ли дверь. Она отрицательно покачала головой. Если Кеслер дома, он скорее всего спит. Дом окружён полицейскими, так что он не сможет выскользнуть через другую дверь.

Спустя пару мгновений Билл снова заколотил в дверь. В окне зажёгся свет. Дверь открылась, в ней появился мужчина в пижаме и с винтовкой в руках.

– Опустите оружие! – крикнул Билл.

Мужчина уставился на него. Все три агента были в форме ФБР, а Райли достала свой значок и показала ему.

– Ладно, ладно! – сказал мужчина, поставив ружьё на пол. – Теперь я вижу, что вы действительно из ФБР. Я не был уверен, поэтому взял ружьё.

– Вы Трэвис Кеслер? – спросил Билл.

Мужчина кивнул.

– Вы арестованы по подозрению в убийстве трёх женщин. А также в похищении Миры Киган. Повернитесь.

Мужчина отпрянул.

– Воу. Погодите! Здесь должно быть какая-то ошибка.

– Повернитесь, я сказал, – повторил Билл.

Райли изучала подозреваемого. По росту и телосложению он был таким, как описывала преступника Шерри Симпсон. Но похож ли он на человека, который только что дрался с женщиной, которая защищалась электрошокером?

С лестницы раздался женский голос.

– Трэвис, что происходит?

Райли видела, что женщина одета в ночнушку и халат. Она спускалась по лестнице.

– Это ФБР, Эбби, – ответил Трэвис Кеслер. – Я думаю, они меня с кем-то перепутали.

Со второго этажа раздался детский голос:

– Мама, папа, кто там?

Послышался плач другого ребёнка. В голове Райли роились вопросы. Может ли Кеслер держать в подвале дома, в котором живёт с женой и детьми, заложниц? С каждой секундой это казалось всё менее вероятным.

– Всё нормально, – закричала женщина наверх детям. – Не волнуйтесь. Ложитесь спать.

«Что-то во всём этом не так», – думала Райли.

Она молча сделала Биллу жест убрать наручники. Билл послушался, но без особого энтузиазма. Райли повернулась к Трэвису Кеслеру.

– Мистер Кеслер, у вас есть Субару Аутбэк 2000 года? – спросила она.

– Да, – ответил Кеслер.

– Мы можем взглянуть на него, пожалуйста?

Теперь Кеслер выглядел искренне смущённым.

– Нет, – сказал он. – Машина не здесь.

– Где же она? – спросила Райли.

– У моей сестры, я думаю. Возможно.

Билл не поверил ушам.

– «Возможно»? – повторил он.

– Можно, мы войдём? – спросила Райли супругов.

Кеслер пожал плечами.

– Наверное, – сказал он. – Должен сказать, это всё очень и очень странно.

Райли сказала копам снаружи:

– Отмена боевой готовности.

Она кивнула Люси, которая заняла позицию на переднем крыльце.

Затем Кеслер и его жена ввела Райли и Билла в их просторную, со вкусом отделанную гостиную.

Райли сказала:

– Мистер Кеслер, ваш автомобиль был опознан жертвой попытки похищения. На нём ехал её похититель. Всё это произошло буквально несколько часов назад. Она точно описала вашу машину, вплоть до части номерного знака.

– Не понимаю, как это могло произойти, – сказал Кеслер.

– Мы думали, она у Блейр, – вставила его жена.

– Блейр? – переспросил Билл.

– Сестра Трэвиса, – ответила его жена. – Она работает на него.

Трэвис Кеслер и его жена сели на диван, они выглядели уставшими, шокированными и озадаченными.

– У меня свой бизнес – «Услуги Кеслера», – заговорил Кеслер. – Мы координируем местные достопримечательности и торговую палату в сфере туризма. Обеспечиваем всякого рода рекламу. В этой части Делавэра это процветающий бизнес. Блейр работает у меня в офисе.

Райли и Билл продолжали стоять.

– Почему вы полагаете, что ваша машина у неё? – спросила Райли.

Кеслер пожал плечами.

– У неё нет своей машины. И никогда не было. Поэтому я разрешил ей брать автомобиль всякий раз, когда ей будет нужно. У неё свои ключи. Я не обращаю особого внимания, когда она её берёт. Это просто памятная старая вещь – моя первая машина. Но я слишком сентиментален, чтобы избавиться от неё. Когда её не берёт Блейр, она просто припаркована рядом с домом. Сейчас её здесь нет, так что я решил...

Его голос оборвался.

– Где сейчас ваша сестра? – спросила Райли.

– Она сказала, что собирается уехать в Лонг-Айленд к своим друзьям на какое-то время, – сказал Кеслер.

– И вы решили, что она поехала туда на машине? – спросил Билл.

Кеслер сел и задумался.

– Эм, ну я просто сейчас подумал, – сказал он. – Я даже не знаю, где ещё она может быть.

Жена Кеслера добавила:

– Иногда она ездит туда на поезде.

Осознав, что произошло, Райли упала духом. Убийца оказался умней,

чем она думала. Судя по всему, все похищения он делал на краденном транспорте, чтобы его невозможно было засечь. Он украл Субару Кеслера, а Кеслер даже не понял этого.

«Мы пришли к тому же, с чего начали», – подумала она.

В этот момент до Кеслера, видимо, что-то дошло.

– Погодите минуту. Это как-то связано с теми убийствами? С телами женщин, найденными в этом районе? О Боже, неужели вы решили, что я в этом замешан?

Он взволновался. Но прежде, чем Райли успела объяснить, Люси сунула голову во входную дверь:

– Агенты Джеффрис и Пейдж, мне нужно поговорить с вами, – сказала она.

Билл и Райли вышли на крыльцо, где стояла Люси и один из местных полицейских.

– Мы только что получили звонок с отделения, – сказала им Люси. – Нашли ещё одно тело.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЁРТАЯ

Измощённый труп девушки в рассветных лучах казался розовым. Солнце только что встало, и река, рядом с которой лежал труп, отражала его прекрасное золотое сияние.

«Однажды придёт день, когда я снова смогу наслаждаться рассветом», – подумала Райли.

Но когда он придёт – она не имела ни малейшего понятия. А пока небо затягивалось облаками, и Райли уже слышала вдалеке раскаты грома. Скоро начнётся дождь. А она не спала всю ночь и ужасно устала. Если она не ляжет спать в скором времени, она может наделать ошибок.

Тело лежало всего в паре метров от дороги, где его утром сразу же заметил водитель. Оно было расположено, как и два другие – лицом вверх, обе руки в определённой позиции. На лице девушки были шрамы, и Райли была уверена, что они найдут на её спине продолговатые раны, как и у остальных трёх тел.

Райли, Люси и Билл стояли рядом с шефом полиции Эрлом Франклином, присевшим рядом с телом на корточки.

– О, чёрт, – сказал шеф Франклин. – Думаю, я знаю, кто это.

Он встал.

– Местная девушка по имени Элис Дэвей бежала этим летом, – сказал он. – Ей было семнадцать. Её мама обратилась ко мне, сказала, что они поссорились и она убежала. Это было не в первый раз. До этого она убегала из дому два или три раза, раз в несколько месяцев. Меня это не удивляло – у них дома ужасные отношения. Мать напивается, а отец любит прикладывать руки.

Шеф Франклин выглядел очень озабоченным.

– Мы искали её, но недостаточно активно, – сказал он. – Я решил, что она поехала в другой штат. В предыдущие разы она передвигалась автостопом. Я должен был понять, что на этот раз всё иначе.

Райли подобное чувство вины было хорошо знакомо, она слишком часто испытывала его сама. Она положила руку на плечо Франклина.

– Откуда вы могли знать? – сказала она. – Не вините себя. Это не поможет делу.

– Кто-то должен сообщить её родственникам, – сказал шеф.

Райли повернулась к Люси.

– Люси, возвращайся в город. Зайди в местную полицию и сообщи им

новость. Попробуй выяснить, известно ли им что-нибудь. Сомневаюсь, что они знают что-то полезное, но попытаться следует.

– Будет сделано, – сказала Люси, уходя.

Райли посмотрела на место преступления со стороны, пытаясь разобраться во всём. Ей, Биллу и Люси частенько приходилось расследовать нетипичные дела, разгадывать изощрённые планы убийц. Это явно одно из таких дел.

«Но чего пытается добиться этот тип?» – спросила она себя.

Некоторые из нетипичных маньяков уделяли особенное внимание тому, как будет лежать труп. Однако ей пока не удавалось найти какую-нибудь закономерность или причину тому, что убийца делал с телами.

В этот момент вперёд выбежал молодой парень с фотоаппаратом. Он сделал снимок.

– Эй! – закричала Райли. – Это место преступления!

Парень проигнорировал её, продолжая фотографировать.

– Ну же, дружище, – сказал шеф Франклин, пытаясь оттеснить назойливого фотографа подальше. – Тебе здесь делать нечего.

– Как же, нечего! – сказал парень. – Я репортёр, а это главная новость. Это уже четвёртая жертва с мая – не говоря уже о пропавших девушках. И их всех заморили голодом чуть ли не до смерти. Как насчёт этого, а?

Ему было известно множество подробностей. Райли предположила, что у него есть свой информатор среди полицейских.

– Что вы скажете по этому поводу? – спросил парень.

Он продолжал обходить труп, фотографируя тело под разными углами. Райли терпеть не могла, когда такого рода стервятники решали, что создание сенсационного сюжета важнее текущего расследования.

Неожиданно для самой себя она пришла в ярость. Она жёстко оттолкнула парня обеими руками.

– Эй! – закричал он, едва не упав.

Райли снова толкнула, и на этот раз он упал на землю и уронил камеру. Она наступила на неё и раздавила каблуком.

– Это был «Никон» за тысячу баксов! – заорал парень, вскарабкиваясь на ноги.

– Серьёзно? – саркастически сказала Райли. – О, ну прости.

Парень подобрал сломанную камеру и отшатнулся от неё.

– Я подам на тебя в суд, сумасшедшая ведьма!

– По такому незначительному происшествию? – бросила Райли. – Ничего не выйдет.

– Говори своё имя!

Райли показала ему значок.

– Специальный агент Райли Пейдж, ФБР. Пишется П-Е-Й-Д-Ж. Лучше запиши, чтобы не забыть.

– Тебя лишат значка, и я об этом позабочусь!

Она хотела снова наброситься на него, когда почувствовала на своём плече сильную руку Билла.

– Спокойно, Райли. Забудь о нём.

Шефу Франклину наконец удалось выпроводить журналиста.

Райли крикнула ему:

– Протяните по всему периметру ленту! Скоро здесь журналистов станет больше, чем полицейских!

Шеф Франклин кивнул ей.

– Какого чёрта ты вытворяешь? – спросил Билл Райли.

– А ты как думаешь? – сказала Райли. – Билл, ты же знаешь, какой хаос могут устроить эти репортёры.

– Да, но разве ты забыла, что ты сказала мне насчёт Дениса Вона? Я могу потерять значок, так ты сказала. Так вот, ты тоже можешь. Ты прекрасно знаешь, что Карл Волдер только ищет случая снова уволить тебя.

До неё начало доходить, что Билл прав. Может быть, журналист ничего не сделает по поводу этого происшествия. Но она в этом сомневалась. Гораздо более вероятно, что ей придётся разбираться со всем этим. И Волдер снова настроится против неё.

Но сейчас она ничего не может с этим сделать. Она несколько раз глубоко вдохнула, чтобы успокоиться.

– Прости, – сказала она. – Я устала и не могу ясно соображать. Давай вернёмся к работе.

Они с Биллом вернулись к телу.

– Почему ему так важна голодовка? – спросила она Билла. – Все жертвы едва не умирали с голоду.

Билл покачал головой.

– Может быть, ему самому приходилось голодать, – сказал он. – И это своего рода мсть. А возможно, он просто не хочет кормить их. Тогда это ничего не значит.

Но Райли чувствовала, что это имеет значение – ну или по крайней мере голод служит какой-то цели. Как и в Моубрее, она закрыла глаза и попыталась представить сцену с точки зрения убийцы.

Её снова охватило оно – странное ощущение, что убийца действовал не в одиночку. Нет, то был не партнёр, который присутствовал на месте преступления. Он пришёл с трупом один. Но этот убийца почему-то не

казался ей самодостаточным – он не мог создать эту ужасную экспозицию сам.

«Он следует приказам», – снова подумала она.

Но что это за приказы? Что ему приказывают делать?

Тут её как молнией ударило предчувствие, она открыла глаза. Она посмотрела на истощённое тело и на его позу.

– Я кое-что поняла, Билл, – сказала она, не дыша.

– Что ты поняла?

– Я поняла, что это значит.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ

Райли достала мобильник, сгорая от нетерпения показать Биллу свою догадку. Она открыла фотографию Метты Луной – так, как та была найдена в мае.

– Посмотри на её руки, – сказала она Биллу, показывая пальцем. – Её правая рука поднята над головой прямо вверх, а левая опущена вниз под углом.

Затем она включила фотографию трупа Валери Брунер.

– Потом в июне новый труп был расположен немного иначе. Её правая рука лежит точно так же, а левая вытянута вниз, вдоль живота.

Следующая была фотография жертвы, найденной на площади в Реддитче. ФБР установила её личность: бежавшая девушка-подросток из Коннектикута по имени Челси Макклор.

– А в понедельник нашли Челси Макклор с левой рукой вверх, а правой опущенной вниз под углом – зеркальное отражение Метты Луной.

Наконец, Райли махнула на тело, лежащее у их ног;

– А теперь Элис Дэвей – в той же позиции, что и Челси Макклор, только правая рука немного выше.

Билл покачал головой и пожал плечами.

– Мы уже обращали на это внимание, – сказал он. – Я всё ещё не понимаю.

Райли нетерпеливо вздохнула.

– Что сказала Мира насчёт подвала, в которой её держали в плену?

Билл задумался. Потом Райли увидела, что до него дошло.

– Она сказала, что в нём было полно часов.

Райли с энтузиазмом кивнула.

– Всё дело в часах, Билл. Часы – это наваждение убийцы. Он даже тела кладёт так, будто это часы.

Райли снова пролистала все фотографии, по очереди комментируя их.

– Всё верно, – сказала она. – Мне кажется, что Метта Луной показывает пять часов, Валери Брунер – шесть, Челси Макклор – семь, а теперь Элис Дэвей – восемь.

Билл задумчиво почесал подбородок.

– Значит, он пытается что-то нам сказать о времени, – сказал он. – Только что?

– Этого мы пока не знаем, – признала Райли. – Но он держал Миру

Киган, пока она не бежала, и пытался украсть Шерри Симпсон. У него либо до сих пор есть жертвы, либо он пытается схватить новую, либо и то, и другое. И он ещё не закончил убивать.

Её захлестнула новая волна усталости. Она уже чувствовала на коже капельки дождя, а гром раздавался всё громче.

Райли сказала:

– Пусть следователь закончит со всем и увезёт тело. В любой момент начнётся дождь.

*

Скрэтч смотрел на капли дождя, стекающие по стеклу, ведя машину по Шестичасовому шоссе на север от Ольмана. Он сказал дедушке, что поехал искать новую девушку. Он не соврал, но у него были и другие причины, чтобы уехать.

Жалобы дедушки на его последние провалы стали просто невыносимыми, на его спине уже не было ни одного живого места от ударов хлыстом. Единственным способом избавиться от дедушкиного голоса, было уехать из дома и бункера.

Покинув дом, он не переставая слушал радио. Теперь во всех новостях говорилось об убийствах. Засветилось даже ФБР – поднялся какой-то шум о женщине-агенте, которая этим утром разбила камеру журналисту.

До журналистов наконец дошло, что убийства связаны между собой. Скрэтчу от этого было не легче: девушки остерегались ездить автостопом, казалось, что весь Делавэр теперь начеку.

Но прямо сейчас Скрэтча беспокоило не это, а то, что по радио никто не говорил ни слова о сообщении, которое пытался донести дедушка. Неужели все настолько тупые, что не понимают? Даже ФБР?

«На кону стоит слишком много, – подумал он. – Весь мир на кону».

И всё-таки, Скрэтч хорошо себя чувствовал. Он был доволен новой украденной машиной. Форд был более классическим, нежели старая Субару, на которой он ездил раньше. В поисках новой девушки он никогда не использовал собственную машину. Он был слишком умен, чтобы рисковать тем, что кто-то выйдет на него через автомобиль.

Тем более, что красть машины здесь труда не составляло. Люди часто оставляли ключи прямо в машине – в бардачке, под сиденьем или в другом очевидном месте.

И несмотря на дождь, Скрэтч надеялся, что найдёт нужную девушку.

Та, что была у него в клетке, ещё не была достаточно худа. Она была довольно здорова, когда он её только похитил, и ещё не похудела в достаточной мере, как обычно. Он использует её позже. А сейчас ему нужен кто-то более подходящий, а после всех неудач, преследовавших его последнее время, удача должна была повернуться к нему лицом. Но дело было не только в удаче. Он чувствовал вокруг себя чьё-то присутствие – как будто некий ангел-хранитель оберегает его, хочет, чтобы он довёл дело до конца. Он не расскажет о нём бабушке – он ни за что ему не поверит. Бабушка никогда не поверит, что он может что-то сделать правильно.

Его радовало то, что бежавшая ирландка, похоже, ничего не рассказала полиции. Судя по слухам, она лежала в местной больнице в охраняемой палате. Возможно, она без сознания. Может быть, она даже не жива. Теперь Скрэтч был уверен, что ему не стоит беспокоиться по её поводу.

Он не беспокоился и насчёт той девушки с грузовика, которая ушла от него этой ночью: что бы она ни рассказала полиции, это не приведёт к нему. Вместо этого они, вероятно, вышли на след владельца субару.

Он похихикал над этой мыслью.

«Так ему и надо, впредь будет аккуратней с ключами», – подумал он.

В этот самый миг он увидел, что на обочине останавливается дорогой седан. Сквозь дождь были видны его включенные аварийные огни. Номера у автомобиля были вашингтонские. Когда он, сбросив скорость, проезжал мимо машины, из окна на него глянула девушка.

«Мне и впрямь начало везти!» – подумал он.

Он остановился перед машиной. Было слишком ветрено для зонта, так что он накинул на голову капюшон и вылез. Когда она подошёл к той машине, девушка опустила стекло:

– Как вы можете так опаздывать, – бросила она. – Я уже двадцать минут, как вызвала помощь. Я предполагала, что вы будете более эффективными.

Скрэтч слегка поклонился ей:

– Примите мои извинения, – сказал он. – Сегодня у нас много работы.

– Где грузовик?

– Скоро будет, простите, – сказал он. – Я могу увезти вас куда скажете на своей машине.

– Ладно, – сказала она. Было видно, что она всё обдумывает. – Я точно не собираюсь продолжать сидеть здесь.

– Конечно, вы не должны. Поэтому я и здесь.

– Если повредите мою машину, я подам на вас в суд, – сказала она.

– Конечно, мадам. Наши люди обо всём позаботятся.

Она вылезла из седана, накинув на голову капюшон пальто.

– Вам придётся ответить за такое низкое качество обслуживания.

– Кто-нибудь точно ответит, – ответил Скрэтч.

Открывая для неё дверь пассажирского сиденья, он отметил, что она очень худая, как будто почти ничего не ест. Ему действительно везёт всё больше и больше. Ангел как будто улыбался ему сверху.

«Она готова в любое время, когда этого захочет дедушка», – подумал он.

Ему не придётся морить её голодом, прежде чем убить.

– Всё будет хорошо, – сказал он ей.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ

Райли судорожно пыталась заснуть, слушая барабнящий по подоконнику в её гостиничной комнате дождь. Из-за того, что всю прошлую ночь ей не удалось поспать, она чувствовала себя вымотанной. И всё же, она была слишком встревожена, чтобы погрузиться в глубокий, восстанавливающий сон. Каждый раз, когда она собиралась отключиться, она видела множество циферблатов, которые показывали разное время...

Пять часов... шесть часов... семь часов... восемь часов...

Но вместо обычных стрелок часов, она видела истощённые руки, которые показывали на цифры на циферблате.

«Что они могут значить? – спрашивала она себя снова и снова. – Что он пытается донести до нас?»

И как скоро где-то найдётся новый труп, указывающий новое время? Челси Макклур нашли в понедельник, а Элис Дэвей – только этим утром, в среду. Убийца действовал всё быстрее, а из своего опыта она знала, что он вряд ли замедлится.

Куда он торопится?

Когда ей наконец удалось заснуть, у неё завибрировал телефон. Звонила Эприл. Взяв трубку, Райли услышала взволнованный голос дочери.

– Что случилось? – спросила Райли.

– Я сегодня не видела Джоэла, – сказала Эприл.

На долю секунды Райли не могла вспомнить, кто такой Джоэл. Затем она поняла: Джоэл – парень Эприл. Тот самый, который не нравился Кристал, дочери Блейна. Тот самый, с которым Райли ни разу не встречалась.

– Ну, некоторые ребята часто прогуливают школу, – сказала Райли, подавив зевок.

Теперь голос Эприл казался почти безумным.

– Но он сказал, что сегодня придёт, – сказала она. – Он точно сказал «встретимся завтра»!

– Когда он так сказал? – спросила Райли.

– Вчера после школы. Мы... мы вместе обедали после школы.

Райли почувствовала нотку уклончивости в голосе Эприл. Судя по всему, после школы они не только обедали. Её давнее чувство, что этот парень принесёт беду, стало ещё сильнее.

– Ты пыталась с ним связаться? – спросила Райли.

– Да, но он не отвечает на мои сообщения, – сказала Эприл.

Райли не удалось сдержать сухую иронию.

– Знакомо, – сказала она. Может быть, теперь Эприл поймёт, каково это, когда тебя игнорируют.

– Это не смешно, мам, – простонала Эприл. – Это на него не похоже. Джоэл раньше всё время мне писал. Прямо постоянно.

Райли это не понравилось. Включает ли «постоянно» и время уроков? Может быть, отсутствие Джоэла означает, что он наконец потерял интерес к Эприл? Если так, Райли этому рада. Вот только Эприл, похоже, по-настоящему расстроилась.

– Прошло не так много времени, – постаралась успокоить её Райли. – Я уверена, что он выйдет на связь.

– А если с ним что-то случилось?

– Например, что? – спросила Райли.

Эприл уже чуть не плакала.

– Я не знаю. Что-то очень плохое. Мам, мне нужна твоя помощь! Может быть, ты пришлешь кого-нибудь, какого-нибудь агента, чтобы он проверил, всё ли нормально с ним?

– Ты знаешь, что я не могу, – ответила Райли.

– Почему?

Прежде, чем Райли успела ответить, она услышала стук в дверь. Она была уверена, что это Билл принёс какие-то новости.

– Я сейчас не могу говорить, – сказала Райли. – Я расследую убийство.

– Конечно, – сказала Эприл с горечью и злостью. – А он всего лишь мой друг. Тебе он не важен. Может быть, тебе станет интересно, когда его найдут мёртвым.

– Эприл! – сказала Райли.

Но Эприл уже повесила трубку. Теперь Райли помимо усталости чувствовала эмоциональное истощение. Она встала, подошла к двери и впустила Билла.

– Мы только что получили известие, что пропала ещё одна девушка, – сообщил Билл. – Она ехала одна по Шестичасовому шоссе. Когда её машина стала странно шуметь, она вызвала дорожную службу. Они сказали ей остановиться и ждать в машине, пока они за ней приедут. Когда приехала помощь, в машине было пусто.

Райли быстро попыталась переварить новую информацию.

– У нас есть причины полагать, что её похитил убийца? – спросила она.

– Нет, но у нас нет и причин думать иначе, – сказал Билл. – И кстати,

по этому поводу поднимется мега-суматоха. Ты слышала про Уайатта Эрхарда?

Райли задумалась.

– Это новый представитель США в Миннесоте? – спросила она.

– Да, восходящая звезда политики. Он собирается переизбираться на следующей неделе. А его жену зовут Николь Дероуз, она богатая наследница и бывшая супермодель.

Райли сглотнула, осознав серьёзность ситуации.

– И теперь она пропала, – закончила предложение она.

Билл мерял шагами комнату.

– Верно. Команда Люси обыскивает всё Шестичасовое шоссе на случай, если она просто отошла прогуляться. Но я не думаю, что они что-то найдут. Эрхард уже едет сюда из Вашингтона. Мы должны быть в отделении полиции, чтобы с ним встретиться. Жду тебя рядом с гостиницей.

Билл ушёл, а Райли обулась и плеснула на лицо холодной воды. От мыслей о том, насколько усложнится дело, её голова кипела.

*

Как только Райли и Билл вылезли из машины и пошли к отделению полиции, рядом с ними остановился лимузин Уайатта Эрхарда с шофёром. Оттуда, в сопровождении девушки с чемоданчиком, вышел Эрхард. Они быстро вошли в здание, а Билл с Райли последовали за ними.

Мгновение спустя они уже были в конференц-зале. Райли, Билл и шеф Франклин представились Эрхарду и женщине.

Холодная и деловая, женщина пожала всем руки.

– Меня зовут Ронда Вайндхаузер, я личная помощница мистера Эрхарда, – представилась она.

Райли заметила, что Эрхард странно и немного по-собственнически смотрит на женщину, Ронда Вайндхаузер же выглядела самодовольной, явно гордясь своим статусом. Она была роскошной молодой брюнеткой, на ней было короткое платье с глубоким вырезом. Нутром Райли чувствовала, что Ронда Вайндхаузер больше, чем просто помощница – по крайней мере в привычном смысле этого слова.

Эрхард же был молодящийся, энергичного вида мужчина лет за тридцать. Его загар и тщательно уложенные волосы казались Райли чересчур красивыми, она с некоторым удивлением отметила своё

неожиданное неприятие к этому человеку.

Возможно, причина была в том, что он политик: её последний опыт общения с политиком был далёк от приятного.

Несколько месяцев назад убили дочь Митча Ньюбро, сенатора штата Вирджиния. Нарцисс и параноик, Ньюбро был уверен в том, что убийство носило политический характер, а вовсе не дело рук психопата, как это было на самом деле. В итоге он потратил время и ресурсы бюро, вынужденного проверять его в корне неверную теорию. И да: он добился увольнения Райли.

Райли надеялась, что Эрхард не станет создавать похожих проблем. Но предчувствие её было недобрым.

По тому, что она помнила, Эрхард вышел из рабочего класса и любил похвастать своими общими корнями и родством с обычными американцами. Райли казалось, что его вид не соответствует созданному им образу: только одна его прическа стоила наверняка не меньше сотни долларов.

«Но разве я специалист в политике?» – подумала она.

– Что ж, – заговорил Эрхард. – Я так полагаю, мы ждём требования о выкупе.

Райли поразил его практичный, прямой тон.

– Почему вы так решили? – спросила она.

– Ну, обычно так и бывает, разве нет? – сказал Эрхард. – Я про то, что мы с женой довольно известны, у нас есть деньги. Кто-то должен потребовать выкуп, рано или поздно. Со мной такого ещё не было. Как мы будем действовать? Будем ли платить?

Шеф Франклин забарабанил пальцами по столу.

Он сказал:

– Конгрессмен, я боюсь, что похищение вашей жены могло иметь иной характер. Мы пока не уверены.

У Эрхарда взад-вперёд забежали глаза.

– Что вы имеете в виду? – спросил он.

Райли, Билл и шеф полиции тревожно посмотрели друг на друга.

Райли осторожно сказала:

– Конгрессмен, вам известно о ряде убийств, недавно совершённых в Делавэре?

Эрхард выглядел совершенно ошеломлённым.

– Нет, – сказал он. – У меня была напряжённая предвыборная кампания.

Ронда Вайндхаузер же не была удивлена.

– Я что-то читала об этом, – сказала она. – Но я уверена, что исчезновение Николь не имеет к этому никакого отношения.

Райли всё более поражала будничность их тона.

– Почему вы так думаете? – спросила она.

– Ну, те девушки были никем, верно? – спросила женщина. – Большей частью они просто дети, некоторые даже бежали из дому. Николь явно выбрал кто-то другой. И время похищения подходящее: кто бы то ни был, он точно знает, что Эрхард, член палаты представителей, не захочет сейчас поднимать по этому поводу шумиху. Он вернётся к своей кампании, с радостью заплатит выкуп и решит дело мирным путём.

Тут впервые на лице девушки появилось слегка озабоченное выражение.

– Как, вы сказали, вас зовут? – спросила она Райли.

– Райли Пейдж.

Женщина покачала головой, но ничего не сказала. Райли тут же всё поняла: Ронда Вайндхаузер, должно быть, слышала о недавнем небольшом приключении Райли с фотографом. Жалобу того парня показали по новостями, так что Вайндхаузер, по всей видимости, не рада тому, что этим делом занимается Райли.

Билл сказал Эрхарду:

– Учитывая природу недавних похищений и убийств, мы не можем не сделать вывод, что исчезновение вашей жены – часть той же картинки. Мы будем действовать, опираясь на это умозаключение.

Эрхард обменялся со всеми присутствующими взглядами.

– Что ж, я не могу говорить вам, как делать вашу работу, – сказал он. – Но я уверен, что это ошибка.

Ронда погладила его по руке – немного слишком фамильярно, по мнению Райли.

– Не переживай, Уайатт. Скоро мы получим требование о выкупе. Скоро мы всё решим.

Райли её уверения показались странными. С каких пор любовники и любовницы семей похищенных ждут требования о выкупе?

Ронда посмотрела на Райли, Билла и шефа полиции Франклина, а затем добавила:

– Я полагаю, что вы сделаете всё возможное, чтобы это не попало в газеты.

– Мы сделаем всё, что в наших силах, – обещал Франклин.

Райли снова почувствовала себя не в своей тарелке. Как долго им удастся скрывать новый поворот дела от журналистов? Пока что им это не

особенно удаётся.

Билл наклонился через стол к Эрхарду:

– Конгрессмен, вы знаете, куда направлялась ваша жена, когда её похитили?

Эрхард слегка пожал плечами.

– Конечно, – сказал он. – Николь направлялась к дому Двейна Прентиса на побережье.

– Я уверена, вы слышали о Двейне, – вставила Ронда.

Райли с трудом вспомнила, что видела кого-то с таким именем по телевидению – какой-то политический эксперт или кто-то в этом роде.

– Честно говоря, – сказал Эрхард, глядя на часы, – нас с Рондой тоже там ждут. У Двейна завтра состоится большое собрание по стратегии кампании. Когда вы позвонили, мы уже выезжали из Вашингтона.

Что-то в этом объяснении показалось Райли не таким гладким.

– Одну минуту, – сказала она. – Вы приехали сюда на лимузине с шофером. Почему же ваша жена ехала туда в одиночку?

Эрхард и его помощница обменялись взглядами.

– Надеюсь, что всё сказанное не покинет пределов этой комнаты, – сказала она.

Райли, Билл и шеф Франклин пробормотали слова согласия.

– Что ж, у Уайатта и Николь были некоторые разногласия, как у всех замужних пар, – с искусственной улыбкой произнесла Ронда.

– Этим утром у нас была небольшая размолвка, – добавил Эрхард. –

Она разозлилась и поехала без нас – то есть, без меня. Вам известно, чем это кончилось.

Ронда оборвала его прежде, чем он успел сказать что-то ещё.

– Ничего такого, – сказала она. – Мы просто не делаем из этого проблемы. Видимость значит очень много, особенно тогда, когда выборы на носу.

От слов Ронды Райли пробил холодный пот.

«Видимость значит очень много».

Так значит Эрхард и его так называемая помощница гораздо больше беспокоятся за внешность, нежели за безопасность девушки, или даже её жизнь.

«Политический брак, если он вообще был», – подумала Райли.

Она вспомнила, что читала и видела в новостях об Эрхарде. Несмотря на то, что он произошёл из семьи рабочего класса, он женился на девушке гораздо более высокого социального класса: Николь Дероуз была не только хорошо известной супермоделью, но и наследницей Винсента Дероуза,

владельца винной империи.

В Николь Эрхард нашёл прекрасный трофей. У неё был отличный вкус, одевалась она как конфетка, кроме того, у неё было достаточно денег, чтобы кормить его политические амбиции. А что с этого имела Николь? Ну, учитывая то, что Эрхард был восходящей звездой политики, она со временем могла рассчитывать на статус первой леди.

Эрхард и Ронда Вайндхаузер показались Райли двумя самыми неглубокими людьми из всех, кого она встречала. Они по всей видимости не страдали никакими моральными принципами. Возможно ли, что исчезновение Николь было лишь политической уловкой, призванной привлечь симпатию общества на предстоящих выборах?

Райли невольно задумалась.

– У вас есть фотография Николь? – спросила она.

– Конечно, – ответила Ронда. Она достала из чемоданчика портфолио, полное фотографий Николь, большинство из которых было сделано во время расцвета её карьеры модели.

Райли тут же заметила, как неестественно худа эта девушка – явно анорексичка или булимичка

У девушки на фото жизнь была не сахар, вне зависимости от того, каким комфортом она наполнена. Райли задумалась, не встретит ли Николь Дероуз Эрхард ещё более неприятную смерть.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

Николь снова потёрла затылок. Он всё ещё болел от удара, который она получила вскоре после того, как села в машину того ужасного человека. Когда она снова пришла в сознание, она уже находилась в этом жутком, воняющем подвале в клетке вместе с побитой девочкой-тинейджером. Всё пространство за клеткой, насколько она могла видеть, было заставлено часами.

Единственное объяснение, которое могла придумать происходящему Николь, было то, что её похитили и держали для выкупа. О таких вещах в богатых, как её, семьях знали не понаслышке. Одну из её двоюродных сестёр похитила какая-то банда во время путешествия в Мехико. Её семье пришлось смиренно раскошелиться на несколько сотен тысяч долларов для её освобождения. Журналисты об этом так и не узнали.

Это явно именно то, что случилось и с ней. Николь не очень волновалась. Но она злилась. Если бы Уайатт не разозлил её в тот день, ей не пришлось бы ехать самой. Они разругались из-за того, что у него было с Рондой, этой его дрянной помощницей.

Она не возражала против его хождений налево – по этому поводу у них не было разногласий, в конце концов, она сама частенько гуляла. Но они договорились делать это благоразумно и без шума. Зачем ему понадобилось щеголять Рондой? Он как будто хотел, чтобы об этом узнали все. Разве ему нужен скандал в самом начале политической карьеры?

Но Николь знала, что тратить время на переживания об этом непрактично. Она должна сосредоточиться на происходящем. Кто эта другая девушка и почему она здесь? Всё то время, что Николь была в сознании, она казалась спящей. Николь слегка толкнула девушку локтём и та начала просыпаться. Она слабо подняла голову.

– Кто ты? – спросила девушка еле слышно.

– Неважно, кто я, – сказала Николь. – Кто ты?

– Меня зовут Кимберли, – ответила девушка. – Я никто.

Девушка опустила голову.

– Ты не можешь быть никем, – сказала Николь. – Они похитили тебя. Значит у твоей семьи есть деньги. Какой выкуп он требует?

Девушка снова подняла на неё глаза и испустила хриплый, угрюмый смешок.

– Выкуп? – спросила она. – Что по-твоему здесь происходит? Ему не

нужен выкуп. Он собирается нас убить.

Эти слова застали Николь врасплох. Она не поверила им. Это просто бессмыслица.

– Что ж, *меня* он точно не собирается убивать, – возразила она. – Живой я стою гораздо больше. Ты не узнала меня? Я Николь Дероуз. Ты наверняка видела меня в журналах или по телевидению.

Девушка устало покачала головой. Она не казалась ни на йоту заинтересованной в личности Николь.

– Он убьёт нас обоих, – сказала Кимберли. – Он уже убил на моих глазах двух девушек.

Теперь Николь начинала волноваться. Но это не могло быть правдой.

– Он не убьёт меня, – заявила она, стараясь убедить саму себя.

Девушка осмотрела её с ног до головы.

– О, он определённо убьёт тебя, – сказала она. – И, готова поспорить, раньше, чем меня.

Николь ощутила приступ страха.

– С чего это? – спросила она.

– Потому что ты худее меня. Он морит меня голодом с тех самых пор, как похитил, но всё время говорит, что я ещё недостаточно худая. На моих костях слишком много мяса. Но ты... Что ж, ты уже сейчас такая же худая, как те, кого он уже убил.

Николь вздрогнула. Она пристально посмотрела на девушку. И впрямь: несмотря на всё истощение Кимберли, Николь бесспорно была худее. Она всю жизнь была анорексичкой, хотя никогда и не считала это болезнью. Всей своей карьерой модели она была обязана своей неестественной худобе.

Она попыталась убедить себя, что девушка просто сумасшедшая. Зачем кому-то убивать женщин только потому, что они худые?

В этот момент часы начали звонить и отбивать час. Тут в комнату за решёткой зашёл мужчина. Точно, это был тот же мужчина, который обманул её и похитил на шоссе.

Он не выглядел плохим парнем. Хотя он был довольно странным. Пока часы продолжали шуметь, он ходил между ними, настраивая и переустанавливая. В это время он тихо разговаривал сам с собой.

Николь закричала сквозь шум:

– Эй, вы долго собираетесь держать меня здесь?

Он не ответил, продолжая бормотать что-то под нос и возиться с часами. Вскоре шум пошёл на спад.

«Может быть, мне стоит попробовать поговорить с ним», – подумала

она.

Это казалось разумным. К тому всю жизнь её окружал антиквариат. А хоть большинство часов выглядели вульгарно и аляповато, некоторые могли заинтересовать коллекционеров.

– Мне очень нравятся ваши часы, – сказала она. – А эти часы с кукушкой – это настоящий Блэк Форест? А те в длинном корпусе – неподдельный Якоб Годшолк? Ух ты, они должно быть стоят тысячи долларов!

Он повернулся и посмотрел на неё. Он снова начал говорить – но не с ней. Казалось, он разговаривает с кем-то невидимым.

– Ты прав, – сказал он. – Она прекрасно подходит.

К тревоге Николь, он взял со стола хлыст и пошёл в сторону клетки. Выражение его глаз было угрожающим.

– Погодите, нам нужно поговорить об этом, – испуганно сказала она. – Может быть, вы не в курсе, кто я. Меня зовут Николь Дероуз. Я была на обложке кучи журналов. Моей семье принадлежит Винсент Дероуз, винная компания. Я замужем за Уайаттом Эрхардом – конгрессменом Миннесоты, как вам известно.

– Заткнись, – произнёс мужчина, на этот раз определённо обращаясь к ней.

– Одну минуту, – сказала она. – Кажется, вы до сих пор не поняли, что у меня много денег. Я не просто кто-то там. А если со мной что-то случится, у вас будут большие проблемы. Но зачем вам это? Вы можете получить в качестве выкупа миллион долларов или даже больше. Со мной вы сорвали банк. Я скажу вам, кому позвонить.

Мужчина открыл клетку и зашёл внутрь.

– Заткнись, – снова сказал он.

Тут он ударил её хлыстом по лицу. Он отвернулась, вскрикнув от пронзительной боли. Она попыталась убежать, но бежать было некуда.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

Когда, закончив опрашивать Уайатта Эрхарда и его помощницу, Райли и остальные участники допроса вышли из комнаты, их там встретил полицейский. Он выглядел очень взволнованным.

– У нас проблема, и не маленькая, – сказал он. – Снаружи ждут репортёры.

Райли упала духом.

Несколько полицейских сформировали импровизированное ограждение вокруг Эрхарда и Ронды и проводили их через заднюю дверь. Через несколько минут полицейский вернулся.

– Вроде сработало, – сказал он. – Мы вышли из здания, а там они сразу сели в свой лимузин. Но теперь репортёры толпятся и у заднего входа.

«Скрыть всё от журналистов будет непросто», – подумала Райли.

Тот, кто сливал информацию, работал не покладая рук.

Она окинула взглядом отделение полиции. Полицейские и другой персонал, казалось, занимаются своими обычными делами: сидели за компьютерами, висели на телефоне, пили кофе, разговаривали. Никто не казался подозрительным, никто не выглядел не на своём месте.

Но Райли понимала, что подкармливать новостями газетчиков здесь совершенно нормально. Кто-то наверняка получает за это деньги, или просто делает это по-дружески. В конце концов, горячие новости из полиции маленького городка вряд ли имели большой вес в сравнении с текущей ситуацией, когда в дело вовлечён конгрессмен.

Встретивший их полицейский сказал:

– Можете воспользоваться любым выходом.

Билл пожал плечами и пошёл к главному выходу, Райли пошла рядом с ним.

Она видела, что несмотря на дождь вокруг здания столпились журналисты с камерами и микрофонами. Как только Райли с Биллом вышли на улицу, они столпились вокруг них.

– Что вы можете сказать о похищении Николь Дероуз? – закричал один из них.

– Её похитил «часовой убийца»? – требовал ответа другой.

Всё оказалось даже хуже, чем ожидала Райли. Судя по всему, кто-то рассказал даже об её теории о том, что тела символизируют часы.

– Без комментариев, – прокричала Райли.

Райли и Билл пытались протолкнуться сквозь плотную толпу журналистов с камерами, но безрезультатно.

– Вы Райли Пейдж, верно? – спросила какая-то женщина.

– Это правда, что в этом году вас увольняли из ФБР? – заорал мужчина.

– Вы собираетесь ещё разбивать камеры? – крикнул другой.

Ситуация казалась безнадёжной. Их машина была припаркована в квартале оттуда. Райли почувствовала, как в ней вскипает гнев. Она не могла придумать, как им с Биллом вырваться из когтей этих стервятников и не сказать ничего такого, чего не следовало бы.

Неожиданно она услышала сигнал автомобиля. Она обернулась и увидела, что на обочине остановился автомобиль Люси. Девушка открыла дверь.

– Залезайте! – крикнула Люси Райли и Биллу.

Они забрались в машину, и Люси тронула с места.

Но спасение не принесло Райли облегчения. Вся атмосфера расследования этого дела изменилась. С каждой минутой давление всё усиливалось. И Райли знала, что такое давление не приводит к решению, оно приводит к ужасным ошибкам.

*

Николь Дероуз Эрхард просто исчезла. Люси как обычно возглавила свою команду поиска в обходе района с фотографией и расспросами. Райли и Билл забрали свою машину и присоединились к поискам. Они не нашли никаких следов женщины, никаких намёков на то, украл ли её убийца, или более корыстный похититель. День близился к концу, а они всё ещё не знали, над каким делом работают.

Когда Райли и Билл вырвались из окружения репортёров, они нашли ближайшее заведение общепита и стали размышлять над делом за бургерами с пивом. Они всё ещё не знали, жива ли Николь Дероуз или уже нет. Но они знали, что убийца, который похищал остальных девушек какое-то время держал их у себя. Если она у него, у них есть шанс найти его раньше, чем он снова совершит убийство.

– Нужно выяснить, – пробормотала Райли, жуя, – не инсценировала ли всё это сама жена конгрессмена.

– Хочешь сказать, она сама себя похитила? – спросил Билл. – Она не могла таким образом пытаться отобрать у них деньги – они все

принадлежат ей.

– Может быть, она просто захотела скрыться, – сказала Райли, заметив в собственном голосе нотки сожаления. – Может быть, её похитил очаровательный друг и увёз туда, где её ждёт более спокойная жизнь. На какой-нибудь остров посреди океана.

Билл откусил от бургера и подумал над этим предположением.

– Известно, что она участвовала в политической карьере мужа. Чёрт, да она её полностью спонсировала!

– Я знаю. Причём во всех смыслах. И конечно, ты прав. Она наверняка амбициозна не меньше, чем он. Думаю, она довольно преданна, иначе бы она не стала мириться с ним и его нахальной помощницей.

Прежде, чем они успели доесть, у Билла завибрировал телефон.

– Это письмо от Ронды Вайндхаузер, – сказал Билл и зачитал его вслух: – «У конгрессмена Эрхарда только что состоялась плодотворная беседа с ответственным специальным агентом ФБР Карлом Волдером. Если за сегодняшний день ничего не выяснится, завтра состоится повторная встреча с целью обсудить возможные решения проблемы. Будьте по следующему адресу...»

– Перешли его мне, – попросила Райли.

– Уже, – ответил Билл. – Собрание будет не в Ольмане. А на пляже. Возможно, нам удастся посмотреть на океан.

Вернувшись в комнату в гостинице, Райли отправила Эприл сообщение, но та ничего не ответила. Видимо, она ещё сердилась на то, что мать не организовала поиска её пропавшего парня.

Райли разделась и залезла в горячий душ. Когда по телу заструилась успокаивающая вода, она почувствовала уверенность, что парень Эприл объявится завтра. И тогда, конечно, с Эприл будет полегче. А вот её текущее дело будет становиться только тяжелее.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ

Эприл охнула, когда увидела, что Джоэл сидит на лавочке рядом со школьным стадионом. Он выглядел нормально. Но где он был вчера? Что случилось?

– Джоэл! – крикнула она, бросаясь к нему.

Он поднял на неё глаза и улыбнулся, как ни в чём не бывало. Он вёл себя так, будто не пропадал на целый день.

– Где ты был вчера? – закричала Эприл. Она чувствовала, что слёзы вот-вот брызнут из её глаз, но пока держала их под контролем. – Я волновалась!

– Решил немного передохнуть, – сказал он.

– Ты не отвечал на мои звонки!

Он пожал плечами.

– Я же говорю, решил передохнуть.

Эприл не знала, что сказать и что думать. Почему он так спокоен? Она села рядом с ним.

– Что случилось Джоэл? Я что-то не так сделала?

– Конечно, нет, – сказал он и положил руку на её колено. – Ты всё делаешь хорошо. Всегда. Просто мне нужно было встретиться кое с кем по одному интересному делу. Я хотел всё обдумать. И я хотел сделать это в одиночку.

Джоэл посмотрел прямо на неё, изучая выражение её лица и всё ещё улыбаясь. И всё же, теперь он казался далёким. Ей это не нравилось.

Он поднял руку и коснулся её волос.

– Ты сегодня красивая, как всегда.

«Сегодня даже его комплименты звучат неубедительно», – подумала она.

Эприл снова почувствовала, как в её глазах скапливаются слёзы.

– Почему ты так печальна? – спросил он.

– Ты говорил, что любишь меня.

Теперь его голос прозвучал совершенно холодно.

– Я действительно люблю тебя, Эприл. Я хочу всё время быть с тобой. Но есть некоторые вещи, которые ты не захочешь делать, и которые я должен делать сам.

Она понимала, что он говорит о наркотиках. Она даже не знала многих из них, он слишком часто упоминал новые для неё названия.

– Значит ты попробовал что-то новенькое?

– Кое-что, что раньше не получалось достать. Это были крутые ощущения. Я бы хотел разделить их с тобой. Только с тобой. Но тебе не очень интересно. Это нормально, я не буду тебя заставлять. Никогда. Но всё же...

Эприл глубоко вздохнула. Они снова пришли к этой разделяющей их стене.

– Ты знаешь, что мне достаточно просто травки. Я не хочу запороть свою жизнь. Моя мама полагается на меня, что касается моей учёбы. У неё достаточно других дел, чтобы следить ещё и за этим.

– Что ж, – сказал он, – это здорово, что твоя мама может на тебя положиться.

Эприл не понимала, как это воспринять. Несколько долгих минут Джоэл ничего не говорил, и она просто сидела рядом с ним и ждала.

Потом он посмотрел на неё и улыбнулся.

– Вообще-то эту штуку прописывают врачи. Некоторые больные всегда сидят на этом. Ты же понимаешь, что доктора не стали бы давать больным то, что может им навредить. Это просто обезболивающее, но от него так хорошо, – он рассмеялся и добавил: – Помогает от всех видов боли.

– И как ты его достаёшь?

– У меня есть знакомый врач. Так его получить не просто, но тогда я уверен, что это безопасно.

– Если это точно безопасно... – голос Эприл оборвался. Ей хотелось спросить: «А легально ли это?», но она понимала, что это прозвучит глупо.

– Я думал, ты поняла. Мне просто бывает скучно. Надеюсь, что ты тоже это попробуешь. Я бы никогда не стал тебе предлагать то, что может тебе навредить.

Эприл знала, что Джоэл очень умен и очень мил с ней. Кроме того, он был очень привлекательным. И популярным. Большинство девчонок умерли бы от счастья, если бы встречались с ним.

Эприл услышала звонок и поняла, что должна бежать на следующий урок.

– Увидимся сегодня после школы? – спросила она.

Он пожал плечами.

– Я сегодня буду занят.

Эприл запаниковала.

Он посмотрел на неё и добавил:

– Но, может быть, если ты не будешь такой занудой, мы можем сделать

это вместе.

Пришло время принять решение. Эприл уже устала сопротивляться. Да и зачем ей быть «хорошей девочкой», в конце концов?

Она улыбнулась, почувствовав, что её нежелание исчезло. Она не может рисковать Джоэлом.

– Я попробую, – сказала она. – Я попробую всё, что ты хочешь, чтобы я попробовала.

ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ

Райли наполнили опасения, когда они с Биллом подъезжали к большим железным воротам. Даже снаружи ей не понравился вид небольшого посёлка под названием «Дюны».

За всю свою карьеру у неё ни разу не было положительного опыта в местах с подобными воротами. Она была уверена, что и эта небольшая экскурсия в жизни богатых и привилегированных не принесёт иных впечатлений.

Билл остановил машину и из будки охраны вышел охранник в форме.

– Вы по какому делу? – спросил он.

Билл и Райли показали свои значки.

– ФБР, – сказал Билл. – Обычный визит.

Охранник поглядел на них очень подозрительно; Райли не понимала, почему.

– Покажите, – сказал он, протягивая руку.

Билл неохотно протянул ему значок. Охранник поднял его к солнцу и изучил.

«Неужели он правда думает, что он поддельный?» – гадала Райли.

– По какому вы делу? – повторил охранник, возвращая Биллу значок.

– Мы приехали переговорить с конгрессменом Уайаттом Эрхардом, – сказал Билл. – В доме Двейна Прентиса.

Охранник посмотрел на них ещё более подозрительно. Оно отошёл, чтобы что-то сказать по рации.

– Какого чёрта происходит? – спросил Билл Райли.

Райли пожала плечами. Она понятия не имела.

Охранник вернулся к их машине.

– Хорошо, можете проезжать, – сказал он. – Когда доедете до Оушен Драйв, поверните направо. Вам нужен последний дом.

Ворота открылись, и Билл заехал на широкую улицу, идущую между домов, возвышающимися над дворами. Пока они ехали к океану, дома становились всё больше, расстояние между ними было всё дальше. Райли была уверена, что всё, что они видят, стоит не меньше миллиона.

Наконец, они остановились перед огромным современным домом со множеством окон. Стоящий рядом с домом мужчина подошёл к их машине и проверил их паспорта. Он тоже выглядел немного подозрительно, но махнул им на парковку. Там уже стояло несколько машин.

Билл показал пальцем.

– Смотри-ка, – сказал он.

И впрямь, на одной из машин была маркировка ФБР.

– Что вообще происходит? – спросила Билла Райли. – Разве ты, я и Люси не были единственными агентами, назначенными на это дело? Кроме местной полиции, я имею в виду?

– Судя по всему, нет, – ответил Билл.

По крайней мере теперь Райли понимала причины подозрительности охранника: он уже пропустил внутрь несколько агентов ФБР. Неудивительно, что он стал подозревать Райли и Билла в том, что они подставные агенты.

Райли с Биллом вышли из машины и пошли к главному входу. Дверь открыла горничная, которая проводила их в огромную комнату с высоким потолком. Комната освещалась солнечным светом, проникающим внутрь сквозь огромные окна, и огнём, мерцающим в большом каменном камине.

Четверо сидящих на огромных кожаных диванах человек встали, чтобы поприветствовать их. Двое из них были Эрхардом и Рондой, одетой не менее вызывающе, чем вчера. Остальных же двух Райли совершенно не ожидала там увидеть.

– Хуанг! Крейтон!

Имена вылетели изо рта Райли прежде, чем она успела подумать, и в голосе её отразилось всё её уныние. А по выражениям их лиц Райли поняла, что они почувствовали её недовольство.

Агенты Эмили Крейтон и Крейг Хуанг, оба очень молодые, были пока новичками в Квантико. Расследуя дело о кукольном убийце несколько месяцев назад, они совершали глупые ошибки. У Райли было впечатление, что с тех пор Хуанг, младший из них двоих, профессионально вырос. Насчёт Крейтон она была не уверена.

Райли прекрасно знала, что они – любимчики Карла Волдера. Она была рада, что хотя бы сам Волдер не приехал. Впрочем, их прибытие означало прямой интерес Волдера к этому делу. Неудивительно: даже будучи оппортунистом, он интересовался любым делом, в которое были вовлечены политические деятели.

Но Райли знала, что это не сулит ничего хорошего, по крайней мере, для неё. Волдер частенько думал о том, чтобы снять её с дела – если ещё не решил это окончательно.

Оба агента промямлили неловкие приветствия Райли и Биллу.

– Устраивайтесь поудобней, – пригласила Ронда.

Билл и Райли сели в глубокие кожаные кресла. Перед Райли оказалось

огромное окно, выходящее на патио и большой частный бассейн. За ним были песчаные дюны, а ещё дальше за ними – океан. Вид был почти пугающе нетронутым. Интересно, кто-нибудь когда-нибудь ходил по этому пляжу, нырял ли в океан? Вероятно, нет. Дом казался совершенно отдельным мирком.

Райли почувствовала, что должна сказать что-то вежливое.

– Милый дом, – сказала она.

Но по правде говоря, она совсем даже не находила это место милым. Сквозь аромат сосны, она чувствовала витающий повсюду неприятный запах денег. Она вспомнила, что дом принадлежит политическому стратегу и постаралась отогнать от себя мысли о том, что пришлось сделать политическому стратегу, чтобы так разбогатеть.

Ронда спросила Райли и Билла:

– Хотите что-нибудь выпить? Чай? Белый виски?

– Они на службе, Ронда, – сказал Эрхард.

– И всё же, – возразила Ронда.

Билл и Райли вежливо отказались.

– Простите, что пришлось заставить вас ехать сюда, – сказал Эрхард Райли и Биллу. – Я всего лишь хотел узнать, есть ли новости по делу, а куда бы я ни пошёл, меня всюду атакуют журналисты. Агенты Крейтон и Хуанг приехали несколько минут назад. Я их не ждал. Я надеялся узнать новости от вас.

– К сожалению, нам пока нечего вам сообщить, – сказал Билл.

Райли добавила:

– Честно говоря, пока нам известно ровно столько же, сколько было известно вчера на момент разговора с вами.

Эрхард выглядел озабоченным. То было то же выражение поверхностного огорчения, что Райли наблюдала у него вчера: как будто он из-за дождя не может поиграть в гольф.

– Всё это так некстати, – сказал он. – На сегодня у нас была запланирована важная встреча по стратегии, но когда новость о Николь дошла до всех, встречу отменили. А до выборов осталось всего несколько дней. Когда что-нибудь выяснится? Я не понимаю, почему они до сих пор не потребовали выкуп.

Райли с трудом могла поверить собственным ушам.

– Конгрессмен, мы всё это уже обсуждали вчера, – сказала она. –

Боюсь, что вероятность того, что вашу жену похитил серийный маньяк-убийца, крайней высока. Нам не стоит ожидать требования о выкупе.

Крейтон и Хуанг прочистили горлом и нервно заёрзали на месте.

– В чём дело? – спросила их Райли.

Крейтон сказала:

– Боюсь, ответственный специальный агент Карл Волдер не разделяет вашего мнения.

Хуанг добавил:

– Он считает, что это обычное похищение, которое не имеет никакого отношения к местным убийствам.

Райли была ошеломлена.

– И как он к этому пришёл? – спросила она.

Крейтон пожала плечами.

– А какова вероятность того, что часовой убийца случайно наткнулся на жену конгрессмена? Разве это может быть совпадением?

– Да! – чуть не крича сказала Райли. – Это и есть совпадение! А когда у вас обоих накопится достаточно опыта полевой работы, вы поймёте, что такие совпадения действительно случаются. А Волдер уже давно должен был это понять.

Краем глаза Райли заметила обеспокоенное выражение лица Билла.

– Райли... – начал Билл.

Но Райли уже не могла молчать. Она повернулась к Эрхарду:

– Конгрессмен, со всем уважением, агент Волдер – просто придурок в руководящем звене. А у нас нет времени на всю эту чушь.

– Райли! – более резко сказал Билл.

Но Райли продолжала:

– Крайне вероятно то, что ваша жена находится в лапах убийцы-психопата. Нужно найти её и спасти. Мы не можем просто сидеть и ждать требования о выкупе.

Райли услышала резкие слова Крейтон.

– Агент Пейдж, мы возьмём это на себя.

Райли в ошеломлении посмотрела на двух агентов.

– О чём это вы? – спросила она.

Хуанг сказал:

– Ответственный специальный агент Карл Волдер направил нас, чтобы расследовать дело о похищении. Он не хочет, чтобы вы отвлекались от собственного расследования.

У Райли отпала челюсть.

– Отвлекаться? Да это и есть моё расследование.

Билл с ещё большей настойчивостью произнёс её имя. Она повернулась и посмотрела на него. По выражению его лица она поняла, что ей пора заткнуться. Она заставила себя закрыть рот. Билл встал с кресла.

– Я и мой партнёр всё понимаем, – сказал Билл Крейтон и Хуангу. – Принимайтесь за работу.

Затем, повернувшись к Эрхарду, он добавил:

– Желаем вам всего наилучшего, постарайтесь пережить это ужасное испытание.

Эрхард кивнул, по всей видимости, шокированный проявленной враждебностью. Билл вышел из дома, а Райли молча пошла за ним следом. Они сели в машину и Билл завёл двигатель.

– Боже, Райли, – сказал он. – Помнишь, как ты оторвала меня от Дениса Вона несколько дней назад? Так вот теперь мой черёд спрашивать: какого чёрта с тобой случилось?

Райли громко застонала.

– Билл, только не говори мне, что ты на долю секунды поверил в то, что исчезновение Николь Дероуз – это простое похищение.

– Нет, я не верю в это. Но дело не в этом.

– А в чём же дело?!

Билл глубоко вздохнул.

– Подумай о том, что только что произошло, – терпеливо сказал он. – Уайатт Эрхард считает, что его жену похитили с целью выкупа. Поэтому Волдер тоже так считает. Я про то, что Эрхард – известный политик, как он может ошибаться? Волдер тот ещё подхалим и он действительно глуп. Но мы никак не сможем этого изменить.

Райли молча смотрела в окно на пробегающие мимо них дорожные дома.

Билл продолжал:

– Волдер и его любимчики правы в одном: приезд сюда отвлёт нас, увёл прочь от дела. Здесь мы не найдём никаких зацепок. Нам нужно вернуться в Ольман и продолжать работать над делом.

Охранник из придорожной будки помахал им, чтобы они проезжали.

Райли вздохнула.

– Теперь я в серьёзной беде, да?

Билл горько рассмеялся.

– «Придурок в руководящем звене»? Да, если это дойдёт до него – а это точно дойдёт – ты действительно в беде. Ты уже была в беде из-за происшествия с камерой. Волдеру о нём точно известно. И ты прекрасно знаешь, что он только ищет повода отобрать у тебя значок.

Они уже выехали на шоссе. Ольман был всего в пятнадцати минутах езды.

Билл добавил:

– А если ты ошибаешься насчёт жены Эрхарда, нам никогда не

отбрехаться.

Райли ничего не ответила. Правда была в том, что она надеялась, что ошибается. Даже если это значило то, что он потеряет свою работу, она надеялась, что Николь Дероуз стала жертвой обычного похищения, и что выкуп всё решит. Райли не давала покоя мысль об ещё одной женщине, которую ждёт та же участь, что и остальных жертв.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Остаток дня прошёл непродуктивно, но Райли всё равно не удалось вернуться в комнату в гостинице до десяти вечера. Они всё ещё несколько не приблизились к тому, чтобы найти убийцу или женщин, которых он держал в заложницах. Но хуже всего было то, что куда бы они с Биллом ни пошли, всюду их подкарауливали репортёры.

Райли села на кровати и посмотрела на сообщения, которые Эприл отправляла в течение дня. Последнее всё ещё носило отметку «доставлено», а не «прочитано». Если Эприл будет продолжать её игнорировать, она может схлопотать наказание.

Райли набрала свой домашний номер, и трубку взяла Габриэлла.

– Как дела дома? – спросила Райли. – Что происходит с Эприл?

– Я не знаю, сеньора Райли, – сказала Габриэлла, в её голосе слышалось беспокойство. – Она вела себя очень странно, почти ничего не говорила. И рано легла спать.

Райли заволновалась.

– Она же не прогуливала школу? – спросила она.

– Нет. Она поздно вернулась в четверг, сказала, что была в библиотеке.

Райли слышала нотку сомнения в голосе Габриэллы; сама она чувствовала то же.

Габриэлла пообещала позвонить, если возникнут проблемы, и они попрощались. Райли всё ещё сидела на кровати, не зная, сможет ли сейчас заснуть. Было слишком много причин для беспокойства. Расследование шло плохо, но в любом случае, было похоже на то, что скоро её отстранят. А кроме того, она не понимала, что делать с Эприл.

Хуже просто некуда.

Она собиралась встать, чтобы раздеться и ложиться спать, когда у неё зазвонил телефон.

– Я говорю с Райли Пейдж? – спросил женский голос.

– Да, – ответила Райли.

– Мисс Пейдж, боюсь, у меня для вас серьёзные новости, – сказала женщина.

Райли села.

По тону голоса женщины она чувствовала, что звонок этот недобрый.

– Меня зовут Гвен Баннистер, я работаю в приюте в Молине, Вирджиния.

Райли был знаком этот маленький городок в горах Аппалачи. Она часто проезжала через него, когда ездила к своему отцу. Там, в горах, он много лет жил в маленькой лачужке. Она вспомнила, как он был болен во время её последнего к нему визита.

– Вы по поводу моего отца? – спросила Райли.

Гвен Баннистер говорила спокойно, как будто стараясь не встревожить её.

– Он в хосписе здесь, в Молине.

– Отчего он умирает? – спросила Райли.

Как только слова вылетели у неё изо рта, Райли поняла, что они прозвучали резко и чёрство. Повисла пауза.

– У него последняя стадия рака лёгких, – ответила женщина. – Он не хотел, чтобы мы кому-то сообщали. А ещё он отказался от радиотерапии. Боюсь, у него осталось немного времени. Я бы дала ему трубку, но он слишком слаб.

«Рак лёгких, – подумала Райли. – Мне следовало догадаться». Она вспомнила, как он кашлял во время их последней встречи. Кроме того, он был гораздо бледнее и худее, чем обычно. Она видела, что он сильно болен, однако понимала, что он не захочет это обсуждать.

– Он просил меня приехать? – спросила Райли.

– Нет.

«Как же», – подумала Райли.

В их последнюю встречу они чуть было не подрались. Она поклялась себе больше никогда его не видеть и не говорить с ним.

Теперь пришло время решиться раз и навсегда. Даже если она выедет прямо сейчас, она может не успеть добраться до Молина прежде, чем он умрёт. Следует ли ей последний раз увидеться с отцом, когда она так нужна на работе и дома?

Она вспомнила жестокие слова, произнесённые им в их последнюю встречу.

«Ты должна быть благодарна мне, маленькая плаксивая сучка».

Она не была благодарна. Ей не за что быть благодарной. Если она приедет, пока он будет жив, что она могла ожидать от него, кроме обид? Зачем ей доставлять ему удовольствие от проклятия её на смертном одре?

– Я не смогу приехать, – сказала Райли.

– Вы уверены? – спросила женщина.

Голос у неё не был удивлённый. Райли понимала, почему. Ухаживать за её отцом было неблагодарной работой.

– Уверена, – сказала Райли.

– Хотите, я ему что-нибудь передам от вас?
– Нет, – сказала Райли. – Спасибо, что позвонили. Спасибо за то, что вы делаете.

– Ну, ваша сестра очень помогает.

Райли онемела. Венди с ними? Помогает им в хосписе? Она не разговаривала со старшей сестрой уже много лет и даже не знала, где та живёт. На мгновение ей захотелось поговорить с ней. Но прошло столько времени... Райли поняла, что просто не знает, что ей сказать.

– Это здорово, – наконец произнесла она.

– Давайте я оставлю вам свой номер на случай, если вы передумаете, – предложила женщина.

Райли записала номер и положила трубку.

Она пошла в ванную и посмотрела на себя в зеркало. Ей не было приятно смотреть на своё отражение, по крайней мере, сейчас. Она видела в нём сильное сходство с отцом. Она посмотрела в свои глаза, пытаясь найти в них следы вины или желание в последний раз увидеть отца. Но в них было пусто.

И всё-таки, она чувствовала, что оставаться в стороне неправильно.

«Новый повод для беспокойства», – подумала она, ложась в кровать.

*

Райли открыла папку с делом. На первой фотографии, которую она увидела, был ужасно истощённый труп семнадцатилетней Метты Луной. Она отложила карточку. Под ней была фотография тела настолько же худой Валери Брунер.

Она отложила фото в сторону, но под ним увидела ещё одну жуткую картинку: Челси Маккьюр. Когда Райли сдвинула её, она увидела ужасное изображение Элим Дэвей. Она помедлила. Это точно всё. Конечно же, теперь она лишь должна прочитать отчёты.

Но вместо этого она увидела другое фото другой мёртвой жертвы с прошлого дела. Она отложила его, но нашла лишь другое тело, а за ним ещё и ещё...

Вскоре она обнаружила, что по колено стоит в фотографиях, а на всех них – жертвы дел, над которыми она работала.

Она услышала угрюмый смешок, а затем знакомый скрипучий голос...

– Да, тут полно мертвецов.

Она подняла глаза и увидела своего отца. Он тоже стоял по колено в

море фотографий, которое простиралось до горизонта.

Он не выглядел больным. Он выглядел таким, каким был, когда был сильным и здоровым: высокий и нескладный, в охотничьей шапке и красном жилете.

На его морщинистом, суровом, выветрившемся лице была усмешка.

– Ты, наверное, очень горда собой. Конечно, ты поступила с этими людьми правильно. Ты добилась для них справедливости. Для каждого. Хотя и не спасла от смерти. Но ведь в этом вся ты, не так ли? Живым от тебя толку нет. Единственные люди, кому ты принесла хоть какую-то пользу, были мертвецы.

– Да что ты об этом знаешь? – горько спросила Райли. – Ты сам-то ещё жив?

Отец снова рассмеялся.

– Что ж, это будет интересно, верно? – сказал он. – У тебя есть шанс для разнообразия поступить правильно с живым. Но тебе придётся поторопиться. Если только ещё не поздно.

– Я тебе ничем не обязана.

– О, нет. Ничем особенным. Только тем, кто ты есть, и всем, кем ты собираешься стать, и хорошей, и плохой своими сторонами. Потом уже будет поздно меня благодарить. Сейчас или никогда.

Райли почувствовала в горле знакомую ярость.

– Ты никогда не дождёшься от меня слов благодарности, – бросила она.

Отец откинул голову и открыл рот, чтобы расхохотаться. но вместо смеха воздух наполнил резкий, звенящий звук...

Райли стряхнула с себя остатки сна и нащупала рукой телефон; перед её глазами всё ещё висели яркие картинки из сна.

– Новое тело, – сообщил Билл. – Николь Эрхард.

Райли всё ещё слышала следы смеха отца.

– Уже еду, – сказала она и повесила трубку. Она пошла в ванную комнату и плеснула в лицо холодной воды. Они проиграли Николь Дероуз Эрхард, и теперь её фотография пополнит папку с трупами. А с её смертью их жизни превратятся в ад.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ

Иногда Райли терпеть не могла оказываться правой. Она смотрела сверху вниз на тело, которое лежало на поле у ферм в нескольких километрах к западу от Ольмана. Это действительно была Николь Дероуз Эрхард.

Знакомое гудение над головой отвлекло внимание Райли от лежащего на земле тела. Она подняла голову и увидела кружащий над головой вертолёт. Это был вертолёт со знаком ФБР, а его пилот, по всей видимости, искал место для приземления.

Райли обернулась на остальных, кто столпился на месте преступления. Агент Хуанг разговаривал по телефону. Несмотря на усиливающийся шум, она смогла прочесть по губам его повторяющиеся снова и снова слова: «Да, сэр, да, сэр».

Затем Хуанг подошёл к группе и громко сказал, так, чтобы всем было слышно:

– Ответственный специальный агент Волдер скоро прибудет.

Эмили Крейтон радостно улыбнулась. Люси выглядела озабоченной. Билл затряс головой и пробормотал нечто нечленораздельное – проклятие, поняла Райли.

Вертолёт отлетел в сторону, по всей видимости, заметив хорошее для посадки место неподалёку. Райли проглотила своё недовольство и вернулась к трупам женщины. Размышления об эго Карла Волдера – последнее, что могло бы помочь делу. Возможно, у неё ещё есть несколько минут, чтобы собрать информацию до того, как здесь появится Волдер.

Райли осмотрелась. В воздухе стоял приятный запах травы. Поле только вчера скошили, и в открытом сарае возле дороги стояли большие стоги свежескошенного сена. Сегодня ночью убийца выбрал это место для того, чтобы бросить здесь новое тело.

Хозяин поля нашёл его сегодня утром и позвонил в полицию. Территорию оцепили, но, даже несмотря на то, что солнце едва встало, за лентой уже столпилось несколько репортёров. Вчера шеф Франклин сказал Райли, Биллу и Люси, что нашёл полицейского, который сливал информацию в СМИ.

«Не больно-то это помогло», – подумала Райли.

Сведения об убийце уже распространились, и ущерб был нанесён. Журналисты теперь пристально следили за деятельностью ФБР в этом

районе, и старались повсюду следовать за агентами.

Райли наклонилась, чтобы осмотреть тело. В отличие от остальных, эта девушка была похожа на себя на фотографиях. Она не голодала несколько недель, но она уже была нездорово худая – явно анорексичка. Её обтянутые бледной кожей ключицы выпирали. На одной щеке виднелся красный след от хлыста. Её модное пальто было порвано и запачкано кровью.

Тело лежало без какой-либо видимой связи с границами поля или другими видимыми метками. Но, как и остальные, оно было не просто выброшено. Руки и ноги женщины были расположены тщательным образом. Левая рука вытянута вверх, ноги прямые. Правая рука вытянута прямо напротив плеча.

– Девять часов, – сказала Райли.

– Следующий час в последовательности, – сказал Билл. – Что твоему это значит?

Райли не ответила. Она просто не знала. Но всё же её не покидала уверенность, что тот, кто был здесь и положил тело, следовал приказам, а не собственному желанию.

Но у Райли не было времени всё это обдумать. Вертолёт приземлился, и к ним уже быстрым шагам шёл Карл Волдер. Он смотрел прямо на неё, и назвать выражение его лица дружелюбным было никак нельзя.

– Агент Пейдж, я вижу, вы всё ещё пытаетесь держаться за это дело, – сказал он.

Райли почувствовала укол раздражения.

«Пытаюсь держаться?» – мысленно повторила она.

Она махнула рукой в сторону тела.

– Это не было похищением с целью выкупа, – сказала она Волдеру.

– Нет, по всей видимости, не было, – ответил Волдер.

Без лишних слов, он сел на корточки рядом с телом. Он, очевидно, не желал признавать правоту Райли и собственную ошибку. Поверхностно осмотрев тело, Волдер встал.

– Зовите следователя, – сказал он Хуангу. – Мы не можем оставлять тело этой женщины лежать здесь просто так.

Хуанга приказ явно озадачил, но он, не задавая вопросов, сделал звонок. Райли тоже поразило то, что Волдер собирался свернуть расследование на месте преступления так скоро. На место ещё даже не прибыла команда по сбору улик. Обычно Волдеру не доставало воображения, но он был хотя бы педантичным.

Райли напомнила себе, что этот человек имел склонность меняться,

когда в дело были вовлечены мощные политические фигуры. Всё же он был тщеславным и имел собственные амбиции. Райли не представляла, какие у него могут быть амбиции и чем они могут кончиться.

Волдер заорал:

– И кто-нибудь, уберите уже отсюда этих журналистов. Передвиньте ленту подальше.

Тут он повернулся к Райли:

– Агент Пейдж, я бы предпочёл поговорить с вами наедине в своём кабинете, но в данных обстоятельствах я не могу это откладывать.

Он отвёл Райли в сторонку от остальных. Билл пошёл за ними, просто игнорируя стремление Волдера к конфиденциальности.

– На вас подали жалобу, – сказал он.

Райли наклонила голову.

– Да, я знаю. Репортёр и его камера. Но послушайте, этот негодяй нарушал личное пространство убитой женщины.

– Тому, что вы сделали, нет оправданий, – сказал Волдер.

Райли глубоко вдохнула.

– Вы совершенно правы, сэр, – сказала она, стараясь не прозвучать саркастично. – Это больше не повторится.

– Это определённо не повторится данным расследовании, – сказал Волдер. – Я снимаю вас с дела. С этой же минуты.

Райли уставилась на него. Она этого более-менее ожидала, но всё же его наглость её поразила. Волдер проштрафился гораздо больше, чем она, разбив камеру.

Она с трудом заставила себя не ухмыльнуться.

– Это ведь не из-за того, что я сказала вчера?

Лицо Волдера покраснело.

– Меня здесь вчера не было. Я понятия не имею, что вы говорили.

Райли уже открыла рот, чтобы снова назвать его придурком в руководящем звене, но Билл остановил её движением локтя.

Райли взглянула в маленькие глаза Волдера. Теперь она всё поняла. Он наказывал её за обе вещи: и за то, что она назвала его придурком, и за то, что она была права относительно похищения Николь Эрхард. Райли не знала лишь того, что из этого обидело его сильнее.

– Вы не можете снять её с дела, – сказал Билл Волдеру. – Райли расследует дело лучше, чем кто-либо другой.

Волдер ухмыльнулся.

– Я так полагаю, вы говорите о её «теории о часах», – сказал он. – Что ж, я слышал о ней. Как и все, благодаря газетам. Вам следовало бы держать

язык за зубами, Пейдж. Впрочем, ваша теория в любом случае скорей всего неверна.

– Но погодите... – начал Билл, когда Райли жестом приказала ему замолчать. Не было никакого смысла в том, чтобы объяснять Волдеру, что Райли никак не виновата в утечках информации. Он определённо уже об этом знал, вот только не хотел принимать.

Волдер продолжал:

– Вы вернётесь в ОПА и будете работать в офисе до следующего уведомления. Мы с вами ещё обсудим ваши будущие назначения. Я полечу назад на вертолёте сегодня после обеда. Можете присоединиться ко мне.

У Райли от гнева задрожал голос, когда она отвечала:

– Благодарю вас, но я приехала сюда на своём автомобиле. И уеду на нём.

Она пошла прочь, а вдогонку ей бросился Билл.

– Райли, давай отговорим его от этого, – сказал он.

– Ты знаешь, что нам это не удастся, – сказала Райли. – Оставайся и попробуй не дать Волдеру испортить всё больше, чем необходимо.

– Я буду на связи, – сказал Билл.

Он отстал от неё, а Райли продралась сквозь толпу репортёров с криком «Без комментариев!» на каждый заданный ими вопрос. Пройдя мимо них, она увидела подъезжающий фургончик следователя.

Следовательно, по сцене преступления не получится что-либо выяснить, благодаря спешке Волдера. К счастью, Хуанг фотографировал, и она может быть уверена, что Билл перешлёт ей фотографии.

Сев в машину и заведя двигатель, она подумала об отце, который сейчас умирал в горах Вирджинии. А может быть, уже умер. Если это так, она была уверена, что его дух сейчас злорадствует над её унижением.

– Злорадствуй, злорадствуй, жалкий ублюдок, – пробормотала она вслух. – Я ещё не закончила.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

Когда Райли через какое-то время вернулась домой, она почувствовала, что беда на пороге. Эприл не ответила ни на одно сообщение и не брала трубку с тех пор, как Райли уехала в Делавэр. Что-то случилось, и она не была уверена, что готова к этому.

Было значительно после полудня, и Эприл уже должна была вернуться со школы. Но по выражению лица встретившей её у дверей Габриэллы Райли поняла, что что-то не так.

– Сеньора Пейдж, я вас не ждала, – сказала Габриэлла.

– Я думала, что пробуду в Делавэре гораздо дольше, – сказала Райли.

По пути назад она заехала в ОПА, чтобы забрать фотографии и удостовериться, что у неё есть все документы по делу. Волдер этого, конечно же, не одобрит, но Райли была полна решимости быть в курсе всего происходящего.

– Как хорошо, что вы приехали, – сказала Габриэлла, заламывая руки. – Эприл такая... странная.

Райли поставила на пол свою сумку.

– Она дома? – спросила Райли.

– Ещё не пришла, – ответила Габриэлла. – Она сказала, что пойдёт в библиотеку, как и в четверг.

Райли видела, что Габриэлла не верит в этот предлог, сама она, конечно, тоже не поверила.

«Это не к добру», – подумала Райли.

В конце концов, Эприл наказана ещё на целых два дня.

Тут кто-то позвонил в дверь. На мгновение Райли подумала, что это Эприл забыла ключи. Но открыв дверь, она увидела снаружи дочь Блейна, Кристал. Она была долговязой, как и Эприл, и примерно такого же роста, только кожа у неё была бледней и усыпана родинками. В руках у неё были учебники.

– Здравствуйте, мисс Пейдж и Габриэлла, – сказала Кристал. – Эприл дома? Я подумала, что, может быть, мы позанимаемся вместе.

Райли была рада увидеть Кристал. Она считала, что новая подруга Эприл хорошо на неё влияет. Было здорово, что Блейн и Кристал – их соседи.

– Нет, её нет, – ответила Райли. – Честно говоря, мы как раз думали, когда она придёт. Не хочешь войти?

Кристал улыбнулась и вошла в дом. Габриэлла предложила ей лимонада.

– С удовольствием, – согласилась Кристал.

Райли и Кристал сели на диван в гостиной, и Габриэлла принесла им обеим лимонада. Райли заметила, что Кристал выглядит озабоченной.

– Эприл сказала Габриэлле, что будет в библиотеке, – сказала Райли.

По выражению лица Кристал Райли поняла, что и она не поверила в это. Знает ли Кристал что-то такое, чего не знает она? Райли не хотелось давить на неё – это могло привести к обратному результату. Она вспомнила свою лучшую школьную подругу – когда родители пытались настроить их друг против друга, от этого было только хуже.

– Вы уже познакомились с парнем Эприл? – спросила Кристал.

Интересно, может быть, таким образом Кристал намекает ей на возможное местоположение Эприл?

– Нет, но похоже, сейчас самое время, – сказала Райли. Спустя паузу, она добавила: – Ты как-то говорила, что он тебе не нравится.

Кристал в сомнении глотнула лимонад.

– А что вам рассказывала про него Эприл? – спросила Кристал, и Райли поняла, что таким образом та прощупывает почву.

Райли пожала плечами.

– Да почти ничего. Говорила, что он её возраста.

У Кристал широко раскрылись глаза. Райли не понимала, что не так.

– Мисс Пейдж, если я вам кое-что расскажу, вы обещаете, что не скажете Эприл, что это я вам рассказала?

Райли кивнула.

– Он не возраста Эприл, – сказала она. – Ему лет семнадцать. И он не со школы. Он учился на втором курсе в прошлом году, но его выпнули. Не думаю, что он провалился на экзамене или что-то подобное, но он вроде уже оставался на второй год. На самом деле он очень умный. Просто...

Она снова замолчала.

– Простите, мисс Пейдж, – сказала она. – Остальное пусть вам рассказывает Эприл.

Райли подавила желание обрушить на девочку водопад вопросов. Всё серьёзно, судя по всему. Но она всё понимала: Кристал и так только что предала доверие Эприл. Она сделала это из лучших побуждений, потому, что беспокоилась за Эприл, но Райли не ждала, что она расскажет что-то ещё.

Кристал замолчала. Она всё ещё выглядела грустной. Это была забота об Эприл, но Райли чувствовала, что есть что-то ещё. Райли ощутила

материнский приступ заботы. Стоит ли ей спросить, что её беспокоит?

«Я не её мать», – напредила она себе.

– Ты наверное, считаешь, что я слишком волнуюсь, – сказала Райли со смешком.

– О, вовсе нет! – с улыбкой возразила Кристал. – Вы отличная мама! Гораздо лучше моей...

Её голос с грустью оборвался. Райли хотела узнать больше про её мать. Она знала, что Блейн разведён, и он как-то упоминал, что его бывшая жена пьёт и страдает маниакально-депрессивным расстройством. Но как сильно она участвует в жизни Кристал?

Кристал постаралась снова улыбнуться.

– В любом случае, нам с Эприл очень повезло. У нас обеих есть один родитель, которому действительно не всё равно.

Кристал встала с кресла.

– Я, наверное, пойду домой и буду делать уроки, – сказала она. – Пожалуйста, передайте Эприл, чтобы позвонила мне, когда вернётся.

– Обязательно, – обещала Райли, провожая Кристал до двери.

Какое-то время Райли стояла и наблюдала, как девочка идёт к своему дому по лужайке. Она размышляла, какими станут их отношения в будущем. Начнут ли они встречаться с Блейном? Станет ли она приёмной матерью Кристал, как Блейн – приёмным отцом Эприл?

Райли вздохнула. Мысль не была неприятной. Но говорить об этом было ещё рано. Может быть, такая жизнь слишком хороша, чтобы о ней мечтать.

Тут она поняла, что уже минуло пол-пятого, а Эприл до сих пор нет дома. День явно не задался. Сначала её отстранили от дела, однако она по крайней мере знала, что Билл будет держать её в курсе дела. Но теперь ясно, что с Эприл что-то не так. Что же делать?

Райли вздохнула, думая о том, что ни на что не годна.

Она взяла свою сумку и отнесла её наверх, в свою спальню. Потом по коридору дошла до комнаты Эприл. В ней царил беспорядок, но не хуже, чем обычно.

«Нет причин для тревоги», – сказала она сама себе, садясь на край кровати Эприл.

Она знала, что когда дело касается её дочери, встревожить её проще простого. Со времён похищения Эприл Петерсоном, она паниковала всякий раз, когда не знала, где находится Эприл. А сейчас был как раз такой случай. Может быть, Эприл в какого-либо рода опасности из-за своего нового парня? Может быть, он даже похитил её?

Райли сделала несколько глубоких вдохов, пытаясь убедить себя, что мыслит неразумно, хотя ей это плохо удавалось.

Она заметила, что на кровати лежит ноутбук Эприл. Райли не была удивлена – Эприл обычно брала в школу только планшет. Райли всегда старалась уважать право Эприл на личную жизнь, но сейчас ноутбук начал соблазнять её.

Искушение всё росло. Оно даже казалось оправданным: Эприл всё время лгала ей по поводу Джоэла. Конечно, этим Эприл потеряла своё право на неприкосновенность. А судя по тому, что было известно Райли, положение было критическим.

Дрожащими пальцами Райли открыла крышку ноутбука и включила его. Естественно, на экране тут же появилось окошко для ввода пароля. Райли решила попробовать наугад.

«ДЖОЭЛ», – набрала она.

Компьютер тут же ожил – слишком легко и очевидно.

Она открыла страницу Эприл во фейсбуке. Страница и профиль выглядели достаточно невинно. На первый взгляд она выглядела такой же, как видела её Райли из своего профиля. На аватарке Эприл было её простое селфи, а на обложке букет цветов.

Но Райли знала, что теперь страница немного другая. Когда Райли заходила на неё со своего компьютера, настройки Эприл запрещали ей видеть некоторые вещи, которые она видела сейчас – например, фотографию Эприл и какого-то парня, на которой они целовались в засос. На фотографии был отмечен парень по имени Джоэл Ламберт. Райли щёлкнула на имя и открылась его страница.

На ней тоже было селфи – темноволосого и довольно привлекательного парня с квадратной челюстью. На обложке был он же, курящий кальян и окружённый парами дыма.

Райли напряглась. Она поняла, что эти отношения пора сейчас же прекращать. Она проверила личную информацию парня и увидела, что Джоэл выложил и домашний адрес, и номер своего телефона. Это было довольно легкомысленно с его стороны, но, по всей видимости, Джоэл не имел ничего против того, чтобы эту информацию видели его близкие друзья вроде Эприл.

Она достала телефон и начала набирать номер. Но прежде, чем она успела закончить, она стёрла его. Вместо этого она спустилась на первый этаж и направилась прямо ко входной двери.

– Вы уходите, сеньора? – спросила Габриэлла, заходя в гостиную.

– Я ненадолго, – сказала Райли. – Скоро вернусь.

«Вместе с Эприл», – подумала она, выходя и садясь в машину.

*

Хотя Джоэл Ламберт жил недалеко от школы Эприл, район был не очень хороший. Райли припарковала машину перед домом, который неприятно напомнил её о доме Дениса Вона в Реддитче – потрёпанной домишко с облупившейся краской и прогнувшимся крыльцом.

«Неужели Эприл здесь?» – подумала Райли, вылезая из машины.

Она поднялась по крыльцу и резко постучала в дверь. Она подождала несколько секунд, которые тянулись бесконечно, затем постучала ещё раз. Она стала стучать в третий раз, когда появился Джоэл Ламберт, в джинсах и футболке. Он с удивлением посмотрел на Райли.

– Что вам надо? – спросил он.

– Я ищу свою дочь, – сказала Райли, скрестив на груди руки.

На мгновение Джоэл выглядел озадаченным.

– Вашу дочь?

Потом он улыбнулся нарочито очаровательной улыбкой, которая, правда, не могла скрыть следы привычной ухмылки.

– Так вы мама Эприл! Вы из ФБР, верно? Это так круто. Покажите значок?

Райли не стала доставать значок. Она видела, что этот парень пытается отвлечь её. Сквозь стекло она видела рюкзак Эприл, лежащий на потрёпанном коричневом диване.

– Я хочу видеть Эприл, – сказала Райли. – И не пытайся говорить мне, что её здесь нет.

В этот момент вышла Эприл. Она выдавила крайне смущённую улыбку.

– Привет, мам! – сказала она. – Что ты здесь делаешь?

Райли нахмурилась при виде дочери.

– Могу я поговорить с твоими родителями? – спросила она Джоэла.

– К сожалению, их здесь нет, – сказал Джоэл. – Они оба на работе.

Райли оттолкнула Джоэла и вошла в дом. Внутри всё было неприбрано. Райли вообще засомневалась, что в жизни Джоэла присутствуют какие-то родители. Он казался полностью предоставленным сам себе. Она принялась учуять запах травки, но воздух был настолько наполнен другими неприятными ароматами, что у неё ничего не вышло.

– Эприл, иди садись в машину, – приказала Райли.

– Но мам...

– Иди. Я сейчас приду.

Эприл, надувшись, прошла мимо Райли к выходу.

Райли грозно посмотрела на Джоэла.

– Держись от моей дочери подальше. Понял?

Джоэл отреагировал с видом преувеличенного удивления.

– Боу, а в чём дело? Мы не делали ничего незаконного. Эй, я бы правда хотел посмотреть на твой значок. Очень хочу увидеть. Никогда раньше не видел настоящий значок ФБР.

Райли шагнула к нему, схватила его за руку и завернула её ему за спину.

– Ты перестанешь с ней общаться, – твёрдо сказала она.

– Или что?

Райли подняла его руку, пока он не закричал от боли. Она прижала его лицом к стене.

– Или я превращу твою жизнь в ад, – ответила она. – Тебе чертовски повезёт, если я просто тебя арестую. Понял?

– Да, – сказал Джоэл, на этот раз испуганно.

Райли отпустила Джоэла и вышла из дома. Она села в машину и поехала в сторону дома.

– К чему всё это было? – спросила Эприл.

– Может быть, ты мне расскажешь? – сказала Райли, от злости стиснув зубы.

Эприл постаралась придать своему голосу беззаботность.

– А, до меня дошло. Это потому, что я сказала Габриэлле, что пошла в библиотеку. Я могу объяснить. Дом Джоэла почти по дороге к автобусной остановке, на которой можно уехать в центр. Я случайно с ним столкнулась, мы разговорились, и я забыла о библиотеке. И про время.

– Ты лжёшь, – резко сказала Райли. – Ты лгала мне о многом. Этот тип не твоего возраста. И он не учится в твоей школе. Он вообще не учится в школе.

– А я разве говорила, что учится? И вообще, как ты узнала?

Райли не ответила. Её голова кипела от вопросов. Чем они там занимались? Принимали наркотики, выпивали, занимались сексом? Что бы там ни было, Райли была уверена, что ничем хорошим, а возможно, и чем-то незаконным и опасным. Единственное, в чём она была уверена, это что в расспросах сейчас нет никакого смысла. Эприл лишь будет продолжать врать.

– Что ты сказала Джоэлу, когда я ушла в машину? – спросила Эприл с тревогой.

Райли подавила желание наорать на Эприл.

– Неважно, что я ему сказала, – бросила она. – Просто помни, что ты наказана.

– Ещё на пару дней, да ведь?

– Хм, на ближайшее будущее.

Голос Эприл превратился в пронзительный вой.

– Это несправедливо! Что, если мне придётся пойти в библиотеку?

Райли покачала головой и сдержала саркастический смешок. Ещё пару минут она молча вела машину, а потом у Эприл завибрировал телефон. Через несколько мгновений Эприл закричала:

– Мама! Мне только что написала Кристал! Надо ехать туда! Надо ехать к её дому!

– Ни в коем случае, – сказала Райли. Она решила, что Эприл просто пытается отвлечь её от текущей темы.

– Ты не понимаешь! – сказала Эприл. – Пришла её мать! Она в реальной опасности!

Райли вдруг вспомнила, что мать Кристал страдает шизофренией и алкоголизмом. Возможно, Кристал поэтому была так напряжена, когда приходила к ним. Может быть, она знала, что мать собирается прийти.

Что значило, что её жизнь в опасности.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЁРТАЯ

Райли услышала внутри дома Блейна женский крик. Мгновение они с Эприл просто стояли за дверью, не зная, как поступить.

– Я не должна быть здесь? – орал женский голос. – Да как ты смеешь! Я имею на это право не меньше тебя!

Раздался звон какого-то стекла.

Райли схватила дверную ручку и попыталась открыть дверь. Она не поддалась. Заперто.

– Откройте! – закричала Райли.

Вместо этого снова раздался крик.

– Я твоя мать, чёрт побери! Я покажу тебе, как указывать мне!

Эприл схватила Райли за руку.

– Мама, нам нужно войти! – воскликнула Эприл.

– Я знаю. Дай мне минутку.

Райли быстро соображала. В её сумочке была отмычка, но сейчас это заняло бы слишком много времени. Выстрел в замок из пистолета был опасен как для тех, кто внутри, так и для них с Эприл. Вместо этого она достала из кошелька кредитку, которой почти не пользовалась, и просунула её между дверью и косяком рядом с дверной ручкой.

Когда внутри снова раздался шум, Райли подняла карточку к защёлке и стала водить ею по покато́й поверхности защёлки, пока не почувствовала, что та двигается. Она надеялась, что засов не задвинут. Но он не был, поскольку когда она убрала карточку от ручки, дверь легко открылась.

– Подожди здесь, – сказала Райли Эприл.

Она шагнула внутрь. Весь пол был усыпан осколками разбитой вазы и цветами. Райли увидела женщину, которая занесла над головой вжавшейся в стену Кристал настольную лампу.

Райли, не произнося ни слова, бросилась на женщину, развернула её к себе лицом и оттолкнула от Кристал. Лампа упала на пол.

Женщина уставилась на Райли.

– Какого чёрта?! – бросила она. – Убирайся отсюда!

Она бросилась вперёд, пытаясь через Райли дотянуться до Кристал. Райли обхватила её, не давая пошевелиться, и с силой толкнула назад на обитое кресло. Мама Кристал начала вставать, но тут Райли подняла кулак.

Райли услышала крик Кристал:

– Не бейте её! Пожалуйста!

Всё ещё держа поднятым кулак, Райли попыталась оценить ситуацию. Женщина съёжилась в кресле, приготовившись к удару. Физическая сила казалась теперь излишней, нужды доставать оружие тоже уже не было – это могло лишь ещё больше испугать Кристал.

Кроме того, Райли видела, что Фиби Хилдрет больше не представляет никакой угрозы, по крайней мере для неё. Но прибыла она как раз вовремя, чтобы уберечь Кристал от серьёзной травмы.

Сжавшись в кресле, Фиби закричала:

– Кристал, вызывай полицию! У нас взломщик!

Райли достала свой значок.

– Я и есть из полиции. ФБР.

Фиби бросила на неё озадаченный пьяный взгляд.

– ФБР? Кто вызвал ФБР?

– Я живу по соседству, – сказала Райли, убирая значок.

Фиби окинула Райли взглядом налитых кровью глаз.

– Серьёзно? – спросила она с саркастической усмешкой. – И у тебя есть ключи? как это по-соседски!

Райли изучала женщину. Блейн как-то говорил, что женился на ней в молодости по неправильным причинам.

Он сказал: «Я думал, что Фиби – самая красивая девушка, что я когда-либо видел».

В её потрёпанном виде Райли видела богатую грустными событиями историю. В ней до сих пор были видны следы красоты молодости. Но годы беспробудного пьянства оставили на её некогда прекрасном личике ужасный отпечаток: теперь оно опухло и было испещрено морщинами. Она пополнила и выглядела гораздо старше, чем на самом деле.

Райли услышала, что у двери крикнула Эприл:

– Мам, папа Кристал приехал!

Райли достала телефон, чтобы позвонить 911. В этот момент она услышала голос Блейна:

– Райли, не надо. Пожалуйста. Не надо полицию.

Блейн вошёл в дом, следом за ним вошла Эприл. Кристал бросилась на руки к папе.

– Я получил твоё сообщение, – успокаивающе сказал Блейн Кристал. – Я здесь. Всё будет хорошо.

Теперь Фиби выглядела просто усталой и слабой. Что бы ни питало её ярость несколько минут назад, теперь это пропало, оставив лишь пустоту. Райли с трудом верилось в то, что эта жалкая, сжавшаяся женщина могла представлять угрозу.

Эприл стояла в дверном проёме, в ошеломлённом молчании взирая на сцену.

Всё ещё крепко сжимая Кристал, Блейн сказал:

– Райли, позвони в такси, ладно? Отправим её домой.

Фиби смотрела на Блейна и Кристал из кресла. Райли видела, что она с трудом переносит вид их нежности друг к другу. Фиби разрыдалась слезами беспомощности, как маленькая девочка.

*

Вскоре Фиби была уже в такси на пути к дому её сестры, с которой она сейчас жила. Эприл и Кристал поднялись в комнату Кристал, а Райли и Блейн сидели за кухонным столом друг напротив друга.

– Слава Богу, Кристал мне написала, – сказал Блейн, глядя в чашку горячего чая. – Слава Богу, что она написала и Эприл. Если бы вы не приехали вовремя...

Его голос оборвался, он был в ужасе от одной только мысли.

Райли глотнула чая из своей кружки и сказала:

– Блейн, я не уверена, что посылать её домой вот так было правильным решением. Может быть, стоило дожждаться полиции.

Блейн устало покачал головой.

– Она не всегда нападает с кулаками, – сказал он. – Обычно она ведёт себя благоразумно. Поэтому она потеряла права на опеку, когда мы развелись. Я и не думал, что она приедет сегодня. Мы уже почти полгода не виделись. Я думал, что она в порядке, живя с сестрой.

Блейн на мгновение замолчал.

– Мне придётся добиться запрета её встреч с дочерью, если такое снова повторится, – сказал он.

Райли взяла Блейна за руку.

– Я думаю, что сейчас самое время это сделать, – сказала она.

Блейн кивнул. Его глаза наполнились слезами, он молчал. Но Райли видела, что он чувствует. Это напомнило ей, как он сказал однажды: «Я думал, что смогу спасти Фиби».

Райли знала, что Блейн чувствует себя виноватым и по отношению к Фиби, и по отношению к своей дочери. Что до Райли, его никак нельзя было обвинить ни в произошедшем, ни в том, во что превратилась Фиби. Но она знала, что никак не сможет убедить его в том, что он не виноват. Она слишком часто чувствовала подобное сама.

На лестнице появилась Эприл.

– Кристал теперь в порядке, – сказала она.

Райли крепко сжала руку Блейну.

– А ты теперь будешь в порядке? – спросила она.

Блейн молча кивнул.

– Просто позвони мне, если тебе что-нибудь понадобится, – сказала Райли.

Райли и Эприл вышли из дома и пошли по лужайке к своему коттеджу.

Райли чувствовала себя уставшей, но она понимала, что их семейные проблемы ещё не кончились. У неё слишком много вопросов, чтобы задать их своей дочери.

*

Габриэлла радостно встретила Райли и Эприл, когда те зашли в дом. Но она тут же почувствовала молчаливую натянутость между ними. Она лишь спросила:

– Что вам приготовить на ужин?

– Мы сделаем себе бутерброды, – сказала Райли. – Спасибо, Габриэлла.

Габриэлла пошла вниз в свою квартиру. Райли и Эприл пришли на кухню, где Райли начала вытаскивать из холодильника продукты для простых бутербродов. Несколько минут Эприл стояла и молча наблюдала за ней.

Затем она тихо сказала:

– Спасибо за то, что сделала для Кристал.

Райли ничего не ответила. Произошедшее в доме Блейна не было темой этого разговора.

– Можешь помочь с бутербродами, – сказала Райли.

– Я не хочу есть, – ответила Эприл.

Райли молча продолжала готовить свой сэндвич с индейкой.

– Ты очень злишься на меня, да? – спросила Эприл.

Райли глубоко выдохнула.

– Неважно, злюсь я на тебя или нет, – сказала она. – Но я бы хотела, чтобы ты ответила на мои вопросы.

Она услышала, что Эприл сжалась в ожидании.

– Например, какие? – спросила она.

Райли посмотрела дочери прямо в глаза.

– Насчёт того, что ты мне не рассказала про этого парня. Ты была в его доме, в котором царит хаос. Кто его родители? Где они?

Эприл посмотрела на неё в ответ.

– Я никогда не видела его родителей, – сказала она. – Да и зачем мне? Он сказал, что они оба работают. Думаю, что у них не очень много денег, чтобы содержать горничную, которая следила бы за порядком.

– Почему его отчислили?

– Он совмещал работу с учёбой, но потом сказал, что ему нужно больше зарабатывать. Теперь он ищет работу на полный день.

– А где он работает сейчас?

– Я не знаю. Это не его вина, что его родители не богаты и ему приходится помогать им.

– Как вы познакомились?

Эприл скрестила на груди руки и глаза у неё забегали.

– Мы встретились возле школы и просто разговорились, – Эприл глубоко вдохнула. – Ты не поймёшь, но ему правда интересно, что я рассказываю. Ему нравится проводить со мной время.

– Он принимает наркотики?

Эприл моргнула.

– Нет, – сказала она.

– Ты лжёшь, – сказала Райли. Она не сомневалась в этом. Годы работы в ФБР не прошли впустую. И она достаточно хорошо знала свою дочь.

– Я не лгу, – сказала Эприл, опустив голову.

– Посмотри на меня, – сказала ей Райли.

Эприл медленно подняла голову и посмотрела на Райли.

– А как насчёт того, что ты сказала Габриэлле, что пошла в библиотеку? Насчёт этого ты солгала.

Эприл не отвечала.

– Это он сказал тебе соврать?

– Конечно, нет!

У Эприл задрожало лицо.

– Мне нужно личное время... Мне нужна личная жизнь, – она снова отвернулась. – Так что ты собираешься делать? Наказать меня навечно?

– Я накажу тебя на столько, сколько потребуется. Будешь наказана до тех пор, пока я не пойму, что ты окончательно порвала с Джоэлом.

У Эприл широко раскрылись глаза и отпала челюсть.

– Что? – охнула она.

– Ты слышала.

– Ты с ума сошла! Я к тому, что когда это произойдёт? Ты думаешь,

что я всё время вру, не веришь ни чему, что я говорю! Так и как ты убедишься, что я порвала с Джоэлом?

Райли посмотрела на неё тяжёлым взглядом.

– Над этим нам и надо поработать, – сказала она.

Эприл с силой ударила рукой по столу, так что продукты и приборы подпрыгнули.

– Ты, наверное, худшая мама на всём белом свете, – прокричала она. – Ты даже хуже, чем мама Кристал.

– Эприл!

– Нет, серьёзно! Она ничего не может с собой поделать. А ты можешь! Всё дело в твоей чёртовой работе. Она тебя портит. Ты просто не можешь больше никому доверять. Ты не знаешь, как быть мамой, как быть просто человеком!

Райли лишилась дара речи. Эприл бросилась вверх по лестнице в свою спальню и захлопнула за собой дверь.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЯТАЯ

Скрэтч присел на корточки рядом с клеткой, глядя на единственную оставшуюся внутри девушку. Он думал, что её зовут Кимберли. Это было странно: она просидела здесь столько времени, а он до сих пор не был уверен, что знает её имя.

– Сделай это, – прохрипела девушка. – Сделай это сейчас.

Скрэтч знал, что она хочет, чтобы он убил её. Он был бы рад послушаться, но, конечно, он не мог убить её до тех пор, пока ему не приказал дедушка. А дедушка прямо сейчас ничего не говорил.

Скрэтч знал, что, конечно, дедушка зол. Он уже несколько дней был зол на него, с тех самых пор, как бежала ирландка. Скрэтч всё ещё гадал, что с ней стало. А ещё дедушка был вовсе не рад тому, что последняя пленница и жертва Скрэтча оказалась женой политика. Это угрожало их миссии.

Когда дед молчал, как сейчас, Скрэтч чувствовал себя безнадежно одиноким.

– Жаль, что ты не можешь со мной поговорить, – сказал Скрэтч девушке. – Ты хочешь провести остаток своей жизни молча?

Девушка ничего не сказала.

Скрэтч был готов расплакаться, так ему было грустно. Он знал, что совершает ошибки в великой миссии, которую назначил ему дедушка.

Поймёт ли кто-нибудь его посыл? Неужели все эти девушки голодали и умирали напрасно?

Когда все умрут, с кем он будет говорить? Дедушка может разозлиться настолько, что никогда больше с ним не заговорит. Дедушка может просто уйти. И тогда Скрэтч останется в полном одиночестве, единственным человеком в целом мире.

Если только не...

Он ощутил призрачную надежду. Может быть – лишь может быть – что частью плана его дедушки было то, что в этой клетке останется живая девушка, даже после того, как всё разрушится. Если так, она могла бы стать его компаньоном. Может быть, они начнут жизнь в новом мире вдвоём. Может быть, именно это было настоящим планом дедушки.

И, может быть, эта девушка, которая никогда не казалась подходящей для смерти, которая никак не могла похудеть в достаточной мере, будет той, кто останется с ним. Она станет его.

Если так, станет ли она когда-нибудь с ним разговаривать, даже если он останется единственным человеком на планете?

Но он не отваживался надеяться. Он был уверен только в одном – должно быть убито ещё три девушки.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ШЕСТАЯ

Тем вечером Райли чувствовала себя очень несчастной. Она тупо смотрела что-то по телевизору с выключенным звуком, но в ушах её всё ещё звенели злые слова Эприл. Когда зазвонил телефон и она увидела, что звонок от Билла, она, затаив дыхание, взяла трубку.

– Билл! Расскажи мне новости!

Она услышала, что Билл тяжело вздохнул.

– У меня есть новости, – сказал он. – Но они тебе не понравятся.

Райли откинулась в кресле, готовясь услышать то, что сейчас скажет ей Билл.

– Волдер уверен, что Мира Киган может вернуть воспоминания, – сказал он. – Так что он вызвал психолога, чтобы загипнотизировать её.

– Как?! – охнула Райли.

– Но хуже всего то, – сказал Билл, – что работать с ней будет Леонард Ральстон.

Она с трудом могла поверить собственным ушам.

– Это бред! – сказала она. – Ральстон просто мошенник. В прошлый раз, когда Волдер привлёк его к расследованию, они заставили невинного человека подписать признание.

Билл издал горький смешок.

– Да, что ж, мы с тобой знаем, что Волдеру плевать на такие мелочи. Ральстон – автор бестселлеров. Он занимается гипнозом в телевизионных шоу. А Волдер любит знаменитостей. По его мнению, они не могут ошибаться.

Райли громко застонала.

– Чем я могу помочь, Билл? – спросила она.

– Ровно ничем. Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы вернуть тебя в дело. А пока тебе лучше держаться подальше. Ты можешь лишь усугубить всё для себя.

– Да, я знаю, – сказала Райли. – Я буду в стороне.

Между ними повисло молчание.

– Как дела дома? – спросил Билл.

По тону его голоса Райли поняла, что он хочет поговорить о чём-то, чём угодно, что не касается расследования. Ей было знакомо это чувство. А для неё это была возможность открыться кому-то, кому она часто доверяла свою жизнь.

С другой стороны, не отяготят ли Билла подробности её мерзких, но несущественных домашних проблем? Ему приходится решать собственную долю семейных вопросов, включая тяготящий его развод и непрекращающуюся борьбу за право опеки над его двумя сыновьями. А помимо этого его преследует дело, в котором он чувствует свою вину. Нет, сейчас не подходящее время.

– Всё в порядке, – сказала она.

– Хорошо, ну что ж, тогда буду держать тебя в курсе.

Райли поблагодарила его и положила трубку. Она села на диван и продолжила смотреть телевизор с выключенным звуком. Она не знала, как называется идущее шоу, но судя по виду, это был какой-то ситком с обычными бестолковыми диалогами между родителями и детьми. В сюжете были мягкосердечные перебранки, которые легко разрешались в течение получасовой серии с перерывами на рекламу.

«Неужели, где-то правда существуют такие семьи?» – думала Райли.

До сегодняшнего дня она думала, что у Блейна с его дочерью абсолютно безупречная совместная жизнь у них по соседству. Но теперь эта иллюзия испарилась. Она закрыла глаза и вспомнила искажённое лицо Фиби. Теперь, когда всё было уже позади, она могла предаться жалости к бедной женщине. А теперь, при воспоминании о безнадёжности в тех воспалённых глазах, у Райли появилось странное чувство, будто она смотрит в зеркало.

Она вспомнила слова Эприл, прежде чем та убежала наверх: «Ты даже хуже, чем мама Кристал».

Это не правда. Это не могло быть правдой. Фиби уже давно потерпела неудачу во всём, что она надеялась сделать в этой жизни. Райли ещё хотя бы держится за это кончиками пальцев. Но глубоко в душе она понимала, что у них с Фиби гораздо больше всего общего, чем она признаёт.

«Мы обе разочарованы, – подумала она. – Разочарованы собой».

Райли хотелось, чтобы жизнь Эприл была лучше, чем её. Ей не хотелось, чтобы из-за кого-то Эприл чувствовала себя такой же маленькой и бесполезной, как она из-за своего отца. Она хотела, чтобы у Эприл было счастливое детство в любящей семье, а не лишённые теплоты годы, которые прожила она сама, когда её воспитывали тётя с дядей.

Но та жизнь, которую она дала Эприл – лучше ли она, чем её собственная? Надежда на счастливое детство с обоими родителями исчезла, а теперь горничная-гватемалка в большей степени является матерью для её дочери, чем сама Райли. Что ещё хуже, Райли не смогла уберечь Эприл от риска и опасности, которыми была пропитана её

собственная жизнь. После своего похищения Эприл знает о жестокости и насилии не меньше, чем сама Райли. Эприл даже помогла матери убить их похитителя. Почему подростку приходится жить с этим?

«Неудивительно, что она считает меня плохой матерью», – подумала Райли.

Может ли она контролировать хоть что-то в своей жизни, может ли она хоть что-то в ней изменить?

Она вдруг вспомнила Джилли и их последний телефонный разговор. Бедная девочка чувствовала себя одинокой и никому не нужной. Может быть, если они снова поговорят, они обе почувствуют себя лучше?

Она быстро рассчитала разницу во времени между Вирджинией и Аризоной: там сейчас около пяти вечера. Она решила, что это неплохое время для звонка.

Она взяла трубку и набрала номер приюта для подростков в Фениксе. На звонок снова ответила Бренда Фитч.

– Привет, Бренда, это Райли Пейдж.

– Чем я могу тебе помочь?

Райли немного удивилась. Голос Бренды звучал натянуто и с опаской.

– Я лишь хотела узнать, может быть, Джилли где-то неподалёку, – сказала Райли.

Последовала короткая пауза.

– Да, – ответила Бренда.

– Могу я с ней поговорить?

Повисло молчание. У Райли застучало сердце. Что это может значить?

Наконец, Бренда сбивчиво проговорила:

– Райли, я... мы все очень благодарны за то, что ты сделала для Джилли, приведя её к нам. Ты скорей всего спасла её жизнь. Вот только...

Снова воцарилась тишина.

– Что? – спросила Райли.

– Знаешь, Джилли ужасно расстроилась после вашего последнего разговора.

У Райли заныло в груди от воспоминания о нём.

«Почему я не могу жить с тобой? – спрашивала Джилли. – Я не причиню тебе проблем».

Когда Райли отказала ей, Джилли заплакала. Райли почувствовала, что отчаянно нуждается в том, чтобы всё исправить.

Бренда сказала:

– Она сказала мне, что больше не хочет с тобой разговаривать.

Райли ощутила комок в горле.

– Может, спросишь её? – спросила Райли. – Может быть, она передумала. Я обещаю на этот раз не расстраивать её.

– Как ты можешь это гарантировать? – спросила Бренда.

Вопрос застал Райли врасплох. Бренда была права. Чем этот разговор будет отличаться от предыдущего? Она всё ещё не могла сказать Джилли, чтобы ты приезжала и жила с ними. Общение с Райли лишь снова причинит девочке боль.

– У неё сейчас очень тяжёлые времена, – сказала Бренда. – Я просто не хочу ухудшать их ещё больше.

– Я понимаю, – сказала Райли.

Она едва не попросила Бренду передать Джилли, что она её любит. Но это не было хорошей идеей. Сама новость о звонке Райли могла оживить в Джилли надежды на то, что могло никогда не произойти.

– Наверное, будет лучше не говорить ей о моём звонке, – сказала Райли.

– Я тоже так думаю, – сказала Бренда.

– Ничего, если я иногда буду звонить, просто узнать, как у неё дела?

– Конечно.

Райли и Бренда обменялись прощаниями и завершили звонок.

Райли боролась со слезами. Она не могла позволить себе падать духом. Ей отчаянно хотелось прыгнуть в машину и поехать в Делавер. Но Билл был прав: так она лишь ухудшит своё положение, а не поможет расследованию.

Но ей нужно избавиться от боли.

Она пошла на кухню, достала из бара бутылку скотча, открыла её и налила себе полный стакан. Она взяла его и сделала небольшой глоток. Напиток обжёг ей горло, немедленно принеся успокоение. Райли разом допила содержимое стакана и налила себе следующий.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

Райли разложила на кофейном столике фотографии жертв и глотнула ещё скотча. Она поставила перед собой бутылку и стакан, собираясь выпить ещё. Это было приятно. А прямо сейчас она испытывала знакомую ясность, как было всякий раз, когда она выпивала достаточно, но не слишком много. Она знала, что это ощущение продлится недолго. Почему бы не использовать его для того, чтобы подумать над материалами дела?

Она разложила все фотографии по столу. Ей снова показалось до боли очевидным, что руки тел символизировали стрелки часов. Но не все с ней соглашались.

Она вспомнила слова Волдера: «В любом случае ваша теория скорее всего неверна».

Может быть, она это просто придумала? Значит, сейчас пришло время выяснить это наверняка.

Но прежде чем она успела как-то упорядочить материалы, зазвонил телефон. Номер был незнакомый. Ей хотелось не брать трубку, но почему-то она передумала.

Голос на линии сказал:

– Райли, это Венди.

Голос показался Райли знакомым, и имя это она знала, но сразу понять не могла.

– Твоя сестра, – добавила звонящая.

Райли с трудом сглотнула.

– Привет, – сказала она. – Давно я о тебе не слышала.

– Да, давненько.

Райли захлестнул целый водопад противоречивых эмоций. Не последнее место занимала вина. Венди была старше на десять лет и ушла из дому, когда Райли была ещё ребёнком. Несколько лет назад она попыталась установить связь с Райли, но Райли так и не ответила на её письмо. Она не знала, почему, и жалела о случившемся. С тех пор она ничего не знала о жизни и местоположении Венди.

А теперь она вспомнила, что работница хосписа в Вирджинии сказала ей, что Венди ухаживает за отцом.

Венди сказала:

– Твой номер мне дали в хосписе. Я здесь уже пару дней.

– Я знаю, – сказала Райли. – Они говорили, ты очень помогаешь.

Венди не ответила. Райли с трудом сглотнула.

– Он ведь умер? – спросила она.

– Ага, – ответила её сестра. – Час назад.

Райли не знала, что сказать. Все приходящие ей в голову вопросы казались глупыми и избитыми. Умер ли он мирно? Больно ли ему было? Сказал ли он что-нибудь перед смертью? Райли это было безразлично, и она не могла притворяться заинтересованной.

Неожиданно она поняла, что ничего не чувствует. Но её голова немного плыла. Она надеялась, что у неё не пьяный голос.

– Через пару дней будут похороны, – сказала Венди. – Устроим небольшую службу.

Райли снова ничего не ответила.

– Я сообщила нескольким его товарищам по флоту, – добавила Венди. – Может быть, придёт пара человек, но я не уверена. Не знаю, почему, но они были удивлены, что он умер. Может быть, они думали, что он никогда не умрёт. Или что он умер уже давно. Кто знает?..

Райли ощущала вопрос, который был у Венди на языке, но который та не отваживалась задать. Ей показалось правильным сразу ответить на него.

– Я не смогу приехать на похороны, – сказала она.

Венди поразила прямота Райли.

– Тут больше не будет никого из семьи. Все наши родственники уже давно погибли, или переехали, или...

Её голос оборвался. Райли мысленно закончила её предложение: «... или ненавидят его всей душой».

Она подумала, что лучше оставить эту мысль при себе.

– Я не смогу приехать, – снова сказала она.

– О.

Какое-то время ни Райли, ни Венди ничего не произносили.

Потом Венди начала:

– Я надеялась...

Райли перебила её:

– Нет, Венди, я не могу, – сказала она. – Мне жаль так поступать, но я не могу. Спасибо, что позвонила. Желаю тебе всего хорошего. И спасибо, что была с папой. До свиданья.

– Райли, подожди, – сказала Венди.

В голосе Венди прозвучала такая настойчивость, что Райли не повесила трубку.

– Прости, – сказала Венди.

Райли была совершенно ошеломлена.

– За что? – спросила она.

Прошло какое-то время, прежде, чем она услышала ответ Венди.

– Я пойму, если ты до сих пор меня ненавидишь, – сказала она дрожащим голосом.

Райли была потрясена.

– Ненавижу тебя? – выдохнула она. – Я тебя не ненавижу. И никогда не ненавидела.

– Не может быть иначе, – сказала Венди. – Я про то, что я тебя бросила тогда вот так...

Голос Венди оборвался. По её голосу было понятно, что эмоции переполняют её так, что ей трудно говорить.

Наконец, она сказала:

– Ты была совсем маленькой. Тебе было пять, а мне пятнадцать. А я сказала тебе, что останусь ночевать у друзей. Ты была слишком мала, чтобы удивиться, зачем я собрала столько вещей. Я ушла не попрощавшись.

После очередной паузы она добавила:

– Мне казалось, что я тебя бросила.

Райли была в полном шоке, она с трудом могла поверить в происходящее. Она поняла, что совершенно ничего не помнит о том моменте, когда Венди ушла навсегда. Но теперь почему-то она не хотела в этом признаваться.

– Ты не бросала меня, – сказала Райли. – Папа бил тебя.

Райли услышала, как Венди всхлипнула.

– Это была не твоя вина, – сказала Райли. – Ты ни в чём не виновата.

Венди горько рассмеялась.

– Спасибо за твои слова, – сказала она.

– Я серьёзно.

Какое-то время они обе молчали.

– Ну, мне пора идти, – наконец сказала Венди. – Мне ещё многое предстоит сделать. Я надеюсь, что...

Венди не смогла закончить предложение.

– Просто береги себя, Райли.

Венде положила трубку. Райли сидела и гадала, о чём она хотела сказать, на что она надеялась. Может быть, что они смогут встретиться или хотя бы будут поддерживать связь? Но разве это возможно теперь? У них никогда не было никаких отношений, они никогда не были настоящими сёстрами. Разве могут они измениться теперь?

Райли вдруг осознала, что её трясёт. Из её жизни исчезла важная сила,

и она не имела понятия, что чувствовать. Честно говоря, она ещё до сих пор не приняла тот факт, что её отец мёртв. Она всё ещё отчётливо слышала в голове его голос.

Она отчётливо помнила его слова: «Потом будет поздно меня благодарить. Сейчас или никогда».

Но потом она поняла, что на самом деле он этого не говорил – это был её недавний сон.

Теперь, затаив дыхание, она повторила то, что сказала в том сне в ответ:

– Ты никогда не дождёшься от меня благодарности.

Она проглотила остатки скотча и налила себе ещё стакан. Телефон позвонил. Райли была уверена, что это Венди. Она обрадовалась. Может быть, они смогут закончить беседу на более хорошей ноте.

– Я рада, что ты перезвонила, – сказала она.

В ответ она услышала сухой смех.

– Приятно слышать, – сказал мужской голос. – Разговаривать с самим собой очень одиноко.

Она тут же узнала голос – то был Шейн Хэтчер, заключённый тюрьмы Синг-Синг. Будучи приговорённым к пожизненному заключению за ряд жестоких убийств, совершённых им в молодости в своей банде, он провёл в заключении уже несколько десятилетий. В тюрьме он стал кем-то вроде эксперта по криминологии, и уже помог Райли в расследовании нескольких дел. Однако он был опасным манипулятором, и Райли надеялась никогда больше с ним не пересечься.

– Я не хочу с тобой разговаривать, – сказала Райли.

Ещё больше, чем в разговоре с сестрой, Райли надеялась, что он не заметит опьянения в её голосе.

Хэтчер снова рассмеялся.

– О, ну перестань, Райли. Не говори так. Я скучал по тебе. А ты скучала по мне. Признайся.

Райли хотелось сказать ему, что нет, она по нему совершенно не скучала. Но было ли это правдой? Отчасти её почему-то тянуло к Шейну, как мотылька к огню. То было не физическое влечение – вовсе нет. Она никогда не смогла бы полюбить подобного монстра. Нет, просто у него был блестящий, но злобный ум, он восхищал её, и ей невольно хотелось лучше его узнать. Поэтому он так потрясал её.

– Я слышал, что твой отец не здоров, – сказал Шейн.

У Райли начало покалывать кончики пальцев.

– Откуда ты это узнал?

Он рассмеялся.

– Ну, я очень любознателен.

Это, конечно, была шутка. Но Райли не засмеялась, напротив, она встревожилась. Как он узнал о болезни её отца? Без сомнения, он узнал об этом из интернета. Хэтчер по всей видимости знал, как достать оттуда любую информацию. А теперь, кажется, он одержимо следит за ней.

Так что ещё мог настолько коварный человек, как Шейн, узнать о ней в интернете? Её день рождения? Номер социального страхования? Адрес? Годовой доход? Условия договора о разводе? Самое худшее: что он мог узнать об Эприл?

От всех этих мыслей она почувствовала себя не в своей тарелке.

– Так как поживает твой отец? – спросил Шейн. – Думаешь, он справится?

Вопрос прозвучал саркастически. Шейн, очевидно, подозревал обратное. Райли ничего не сказала.

Шейн мрачно рассмеялся.

– Ах, он умер, верно?

Райли всё ещё не отвечала.

– Ну, я уверен, что у тебя было время разрешить все разногласия прежде, чем он отправился в лучший мир, – сказал он ещё более саркастически. – Это что-то значит. Это единственное, что важно. Я счастлив за вас обоих.

Его слова укололи Райли, как и должны были. Шейн прекрасно знал, что никакого примирения быть не могло. Его отчего восхищали её отношения с отцом. В последний раз, когда они виделись с Шейном, он сказал: «Ты недостаточно уважаешь отца», а также: «Слушайся папочку».

Теперь он пытается сыграть на её чувстве вины. Но это не сработает: она не испытывает вины.

В этот момент она чуть было не повесила трубку. Но Шейн как будто понял её желание и продолжал говорить:

– погоди минутку. Давай немного поговорим. Я слышал, ты работаешь над делом в Делавэре. И что у тебя есть какая-то теория относительно дела про часы. Расскажи мне поподробней. Ты знаешь, как я люблю такие вещи.

– Я не собираюсь тебе ничего рассказывать, – отрезала Райли.

Шейн снова рассмеялся.

– Приезжай ко мне в Синг-Синг, – сказал он. – Перебросимся идеями. Ты знаешь, что я могу помочь.

Райли захлестнули ярость и разочарование. Он и правда мог быть прав. Её предыдущие визиты к нему были болезненными, но

продуктивными. Он делился с ней важными размышлениями о разумах обоих убийц. Его совет сильно ей помог.

Но это должно прекратиться. Даже за решёткой он слишком опасен, чтобы иметь с ним дело.

– Не звони мне больше, – сказала она.

Тоном притворной обиды Шейн сказал:

– Так ты не приедешь?

– Нет.

Райли резко бросила трубку. На мгновение она была рада, что последнее слово осталось за ней и слово это «нет», но потом она с опаской уставилась на телефон. Перезвонит ли он? Если да, она не сможет просто проигнорировать его.

Когда прошло несколько минут, в течении которых звонка не последовало, она немного расслабилась. И всё же она сомневалась, что он надолго оставит её в покое. Хотя он сказал обратное, Шейн Хэтчер не был человеком, которому можно было отказать.

Она села и снова посмотрела на фотографии, но в голове её больше не было ясности. Теперь она была просто пьяна. У неё кружилась голова, глаза потеряли фокус, и она не могла составить единую идею. Она легла на диван, закрыла глаза, и провалилась в беспокойный сон, который наполняли изображения исхудавших трупов.

*

Райли проснулась от запаха и звука шипящего на кухне бекона. Она поняла, что Габриэлла готовит завтрак. Голова Райли раскалывалась. Она села и посмотрела на кофейный столик, с вечера заваленный фотографиями, на котором стояла открытая бутылка скотча и наполовину пустой стакан.

Она отнесла стакан и бутылку на кухню, там поставила бутылку в бар, а оставшийся в стакане скотч вылила в раковину.

Габриэлла наклонилась над плитой, мурлыча под нос песню. Райли стало ужасно стыдно и неловко. Габриэлла не могла не заметить, что Райли отрубилась на диване, когда поднялась на кухню этим утром.

– *Buenos días*, Габриэлла, – смущённо сказала Райли.

Габриэлла повернулась и улыбнулась ей.

– *Buenos días, Señora* Райли.

В улыбке Габриэллы не было ни следа осуждения или укора. Она была

полна сочувствия и понимания. Райли в очередной раз испытала прилив благодарности за то, что в её жизни – и в жизни Эприл – есть такая тёплая и добрая женщина.

Райли вернулась в гостиную и тут же услышала крик отчаяния, донёсшийся сверху. Через несколько секунд по лестнице галопом сбежала Эприл, безудержно рыдая.

– Что не так, дорогая? – спросила Райли.

Эприл подошла и обвиняющим тоном сказала:

– Только что звонил Джо. Он порвал со мной! И теперь это действительно навсегда. Надеюсь, ты счастлива. Это всё из-за тебя. Он сказал, что ты свихнулась. Он сказал, что не хочет встречаться с девушкой, у которой такая сумасшедшая мама, как моя.

Райли с трудом удалось сдержать улыбку. Она вспомнила, как направила на него и поставила ультиматум, чтобы он больше не подходил к Эприл.

«Я превращу твою жизнь в ад, – сказала она. – Тебе очень повезёт, если я просто арестую тебя».

Очевидно, до Джоэла дошёл её посыл.

Райли обняла Эприл и села рядом с ней на диван. Она передала Эприл коробку с салфетками. В комнату зашла Габриэлла с двумя чашками кофе для них обеих, потом вернулась на кухню.

– Зачем ты это сделала? – ревела Эприл. – Явилась за мной, будто я маленькая. Это было так унижающе!

Райли погладила её по спине. Когда Эприл оттолкнула её руку, Райли сказала:

– Что ж, если ты хочешь, чтобы я обращалась с тобой не как с ребёнком, тебе следует и вести себя по-взрослому. Я приехала за тобой потому, что ты была наказана. Тебе было запрещено уходить. У меня было на то полное право. И когда я увидела его и его дом...

Райли помедлила.

– Это парень тебе не походит, – сказала она. – Он намного старше тебя – и он просто тебе не подходит.

– Не тебе решать! – ревела Эприл.

Райли усмехнулась.

– На самом деле, как раз мне. Тебе всего пятнадцать лет.

– Так и насколько я наказана?

Райли поборола желание сказать: «Пока тебе не исполнится тридцать».

Вместо этого она сказала:

– Всё зависит от тебя. Когда докажешь, что не должна быть наказана.

Когда будешь вести себя, как взрослая, сможешь принимать подобные решения – пожалуйста, принимай. Я устала от этого.

Райли обняла Эприл, и она не убрала её руки.

– Я не права? – мягко спросила Райли.

– Ага, – пробормотала Эприл, плача в объятиях Райли.

Райли обняла Эприл.

– Ну, пойдём, – сказала она. – Габриэлла уже приготовила завтрак.

*

За завтраком Райли и Эприл почти не разговаривали, но у Райли появилось ощущение, что всё вошло в правильное русло. Закончив есть, Эприл вернулась в свою комнату, приняла душ и оделась. Была суббота, так что она планировала встретиться с Кристал, чтобы поделать домашнюю работу.

Райли вернулась в гостиную и снова заметила на столике материалы. Она была уверена, что права насчёт того, что позы женщин обозначают стрелки на часах. Она снова посмотрела на фотографии.

Пять...шесть...семь...восемь...девять...

Её теория верна: убийца помешан на времени. Сколько пройдёт времени до того, как он решит, что пробило десять? От этого зависела жизнь женщины.

Больше никто не верил в её теорию, но никто не нашёл и никаких зацепок, ведущих к убийце. Они нисколько не приблизились к тому, чтобы его поймать.

Райли передёрнуло от снова появившегося ощущения спешки. Было неважно, что Волдер снял её с дела. Её задача – уберечь женщин от ужасных страданий и смерти от рук маньяка.

Она знала, что должна вернуться в Делавер.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

Мира закрыла глаза и сосредоточилась на выполнении указаний доктора Ральстона. Он уже несколько раз гипнотизировал её. Она не помнила, что именно он говорил, когда она была под гипнозом, но после каждого раза ей казалось, что она вспомнила о своём заключении нечто такое, чего раньше не помнила.

Эти процедуры казались ей довольно странными, но она не говорила ему об этом. Он пытался ей помочь. И он был хорошим человеком.

– Теперь расслабься, – снова произнёс доктор. – Расслабь кончики пальцев на ногах, теперь ступни, расслабь ноги...

Он говорил, что ей делать, а Мира чувствовала себя плывущей по воздуху, а не лежащей в постели в больнице. Её мускулы стали мягкими и она больше не чувствовала гипса на ноге. Было славно покинуть это неудобное, зудящее тело.

– Теперь я хочу, чтобы ты вернулась в то место, о котором рассказывала, – проговорил доктор. – В тот подвал с часами.

Вокруг неё начало формироваться место – сцена, которую она описывала доктору Ральстону. Она была в серой комнате, в той части, что была отгорожена решёткой. Она видела поблизости часы – всевозможные их виды.

– Я боюсь, – сказала Мира.

– Не надо. Как я тебе уже много раз повторял, ты всё время будешь в безопасности. Ничего не сможет повредить тебе. Место кажется реальным, но оно только в твоей голове. Ты там?

Страх Миры отступил, теперь она снова чувствовала себя комфортно.

– Я здесь, – сказала она.

– Отлично, – сказал доктор Ральстон. – Ты одна?

Мире показалось странным, что доктор Ральстон каждый раз во время гипноза задавал ей один и тот же вопрос. Но она, как всегда, ответила:

– Нет, – сказала она. – Со мной три другие девушки. Челси, Элис и Кимберли.

Мгновение стояла тишина. Мира знала, какой будет следующий вопрос доктора Ральстона. Она надеялась, что на этот раз сможет ответить. В прошлые разы ей было слишком страшно вспоминать.

– Ты видишь человека, который держал тебя в плену?

У Миры ускорилося дыхание. Впервые ей удалось вспомнить его. Он

стоял внутри решётки и смотрел на других девушек.

– Да, – прошептала она. – Я его вижу.

– Как он выглядит?

Картинка стала яркой и чёткой. Мира напредила себе не бояться.

– Белая кожа. Ему под тридцать. Не очень высокий, но сильный. Среднее телосложение. Тёмные прямые волосы. Тёмные глаза. Они выглядят дико, как у сумасшедшего. Они казались мне чёрными. Как у дьявола. Моя бабушка всегда говорила, что у дьявола чёрные глаза.

– То есть карие? – переспросил доктор Ральстон.

– Да.

Тут к ней вернулось страшное воспоминание.

– Он убивает одну из нас! Он убивает Челси! Он сворачивает ей шею!

Она чуть не плакала.

– Не беспокойся, Мира. Это просто воспоминание. Оно не может тебе повредить. Сегодня ты сможешь рассказать мне что-то новенькое. Ты расскажешь, как бежала оттуда. Оглянись и расскажи, что ты видишь.

– Я вижу, как сверху падает свет, – сказала Мира.

– Откуда? – переспросил доктор Ральстон. – Через окно?

На его предположение она чётко увидела его: прямоугольное окно наверху стены, через него внутрь проникает солнечный свет.

– Да, это окно, – сказала Мира.

– Значит, ты долезла до окна и вылезла наружу?

– Да, видимо, так, – ответила она.

Она попыталась вспомнить, как она это сделала. Смогла ли она дотянуться до подоконника с пола, а потом подтянуться на руках? Достаточно ли у неё для этого сил? Если нет, то как она туда попала? Но доктор Ральстон, по всей видимости, не беспокоился о таких мелочах. Она решила, что тоже не должна о них думать.

– Отлично! – сказал доктор Ральстон. – Теперь представь себя снаружи окна. Ты бежала из комнаты, в которой тебя держали. Ты на свободе. Оглянись. Скажи мне, что ты видишь.

Несколько мгновений прошло, но ничего не появилось.

– Всё серое, как в тумане, – сказала она.

Доктор Ральстон заговорил успокаивающим, мягким тоном.

– Это нормально. Дыши глубже. Просто расслабься. Ничего не сможет тебя обидеть. Просто обернись.

Она почувствовала себя лучше – из-за того ли, что вспомнила освобождение или потому, что вспоминать стало легче и с большими подробностями? Наверное, по обеим причинам. Так или иначе, ощущение

было хорошее. Это было лучшее чувство из всех, что она испытывала за долгое время.

– Ты устала? – спросил доктор Ральстон. – Хочешь сделать перерыв?

Она задумалась. Но ей не хотелось никого разочаровывать, особенно доктора Ральстона. К тому же сейчас, когда она с каждой минутой чувствует себя всё уверенней.

– Нет, – сказала Мира. – Давайте продолжим. Я хочу продолжить.

*

Приехав из Фредриксбурга, Райли припарковалась возле отделения полиции в Ольмане. Она не знала, что ждёт её здесь. Единственное, что она знала наверняка, это то, что её не примут здесь с распростёртыми объятиями. Скорее, ровно наоборот.

Прежде чем вылезти из машины, она написала Биллу:

«Я в Ольмане. Где мне встретиться с тобой?»

Билл ответил: «???»

Райли улыбнулась. Конечно, он удивлён.

«Вам нужна моя помощь», – написала она.

Билл быстро ответил:

«Волдер будет в ярости».

Райли помедлила. Волдер здесь? Он собирался улететь на своём вертолёте ещё вчера. Видимо, он решил персонально заняться делом, учитывая, что в нём затронута такая важная персона.

Она знала, что Билл прав. Волдер возмутится, но ей было плевать.

«Где мы встретимся?» – снова написала она.

Сообщение тут же было отмечено, как прочитанное, но Билл не отвечал. Что это значит? Райли предположила, что ему сейчас неудобно переписываться. И с вероятностью в один к одному он на совещании, которое проходит прямо тут, в отделении полиции.

Она вылезла из машины и побежала к зданию, а там направилась сразу в конференц-зал. Она постучала. Изнутри ответили: «Входите».

Она открыла дверь, и верно: в самом разгаре было совещание. За столом вместе с Биллом сидели Люси Варгас, Эмили Крейтон и Крейг Хуанг. Там же были Карл Волдер с шефом местной полиции, Эрлом Франклином. Во главе столе сидел сам Леонард Ральстон.

Волдер вскочил со стула, на его лице было написано множество эмоций, но радости от встречи Райли там не наблюдалось.

– Агент Пейдж, что в предложении «вы сняты с дела» вам было непонятно? – бросил он.

Райли бросила ему наигранно приятную улыбку и уселась рядом с Биллом.

– Продолжайте, как будто меня здесь нет, – сказала она. – Я сама войду в курс всего.

Леонард Ральстон мгновение тупо смотрел на неё. Она несколько раз встречалась с ним, но никогда не относилась к нему с особым уважением. Он хорошо и молодо выглядел, волосы его были взъерошены, как у телеведущего. Райли часто видела его на телевизионных шоу, в которых превозносились его книги о делах, которые он раскрыл с помощью гипноза. Райли эти истории никогда не казались убедительными.

На столе перед ним лежал диктофон.

– Включите запись с того места, где она была остановлена, – приказал ему Волдер, снова садясь в кресло.

Билл прошептал Райли:

– Она как раз вспоминала свой побег. Она вылезла из подвала через окно.

Ральстон нажал на кнопку и пленка продолжилась.

Сначала она услышала голос Ральстона:

– Вы устали? Хотите сделать перерыв?

В раздавшемся следом голосе Райли тут же узнала голос Миры Киган с ирландским акцентом. Он звучал сонно и нерешительно, очевидно, из гипнотического транса.

– Нет, давайте продолжим. Я хочу продолжить.

Снова раздался голос Ральстона.

– Вы видите дома? Здания?

У Райли врубился скептицизм. Вопросы были очень наводящими.

– Да, – отвечала Мира Киган. – Здание. Большое здание. Я вылезла из окна здания. В здании должен быть подвал.

Несмотря на размытость выражений, в голосе Миры Киган чувствовалось желание помочь. Райли легко могла представить, что происходит: она не раз видела, как Ральстон демонстрирует своё мастерство по телевидению. Оно всегда лучше работало на молодых женщинах. Ральстон был эффектным и харизматичным, и Райли иногда казалось, что женщины подсознательно стремятся доставить ему удовольствие.

– Высокое ли здание? – спросил Ральстон

Мира тут же ответила:

– Четырёхэтажное, я думаю. Нет, пяти. Я уверена, что пяти. И стоит оно прямо на Шестичасовом шоссе.

Мира продолжала говорить:

– В нём есть место, где можно поесть. Да, это ресторан, на первом этаже, над подвалом. Ещё в нём есть магазин подарков. Думаю, в нём есть часы. Часы с кукушкой... все виды часов. Есть часы с танцующими куклами.

Ральстон выключил запись и самодовольно осмотрел аудиторию.

– Пока мне удалось добиться этого, – сказал он. – Но во время следующего сеанса...

– Я не думаю, что он необходим, – сказал Волдер. – Эта информация – как раз то, что нам нужно. Отличная работа, доктор Ральстон.

Ральстон откинулся в кресле и улыбнулся своей знаменитой фотогеничной улыбкой.

– Должен признаться, я очень горд результатом, – сказал он. – А то, что это поможет расследованию, придаёт ему ценности.

Волдер забарабанил по столу костяшками пальцев.

– Значит теперь нам известно, что женщин держали в пятиэтажном здании с рестораном и магазином подарков. Магазином подарков с часами. И стоит оно на так называемом Шестичасовом шоссе. Его должно быть нетрудно найти.

Эмили Крейтон с энтузиазмом кивнула. Однако среди остальных Райли заметила неуверенность. Что до неё, она, разумеется, чувствовала добрую долю сомнения.

– В этом что-то не так, – проговорила Люси. – Мы обшарили весь Ольман в поисках логова маньяка. Я уверена, что в этом городке нет пятиэтажных зданий.

Волдер задумался на мгновение.

– Что ж, значит, это не в Ольмане, – сказал он так, будто это было очень умное замечание. – Покажите нам карту, шеф Франклин.

Франклин вывел на стоящий в комнате огромный монитор карту. Он щёлкнул по нитке шоссе. Когда оно отобразилось, он сказал:

– Стоп. Я, кажется, знаю, о каком месте она говорит. Там есть кафе Серенити и магазин подарков.

Он указал точку на карте.

– Это туристический магазин к северу по Шестичасовому шоссе. Он ближе к Вестри, чем к нам. Я был там несколько раз. В отделе подарков там есть часы. А тип, которому он принадлежит, совершенно соответствует описанию убийцы, которое дала нам Мира Киган. Среднее телосложение,

тёмные волосы, карие глаза.

Волдер с триумфом щёлкнул пальцами.

– Бинго! Мы нашли его. Убийца держит женщин неподалёку от места, где похитили Миру Киган.

Райли с трудом могла поверить собственным ушам.

– Одну минуту, – сказала она. – Но ведь это бессмыслица.

– Вашего мнения, агент Пейдж, никто не спрашивал, – отрезал Волдер. – А вообще, вам уже пора покинуть нас.

Но Райли его проигнорировала. Она указала на карту.

– Место, о котором вы рассказываете, в нескольких километрах к северу отсюда. Миру сбила машина неподалёку отсюда. Как она могла добраться так далеко на юг?

В комнате повисло молчание.

Наконец, заговорила Эмили Крейтон:

– Она не помнит ничего, что происходило после того, как она выбралась из подвала. Может быть, она добралась автостопом. Разве это не логично? Ей хотелось уехать как можно дальше от места, где её держали в плену. Водитель мог так и не узнать ничего о том, через что она прошла. А теперь она забыла об этом.

Ральстон сказал:

– Может быть, если поработать ещё немного...

– Я же сказал, в этом нет необходимости, – сказал Волдер.

Крейг Хуанг выглядел совершенно не убеждённым.

– Может быть, нам для начала следует выследить того водителя, прежде чем делать вывод? – предложил он.

Волдер грубо бросил Хуангу:

– У нас нет на это времени, агент Хуанг, – сказал он. – Скорей всего, он держит в подвале и других женщин. И пока мы тут разговариваем, он как раз готовится к новому убийству. Шеф Франклин, самое быстрое когда мы сможем получить ордер на обыск?

Франклин ответил не раздумывая:

– Я могу позвонить судье Вейганду прямо сейчас. Ордер будет готов в течение нескольких минут.

Волдер с энтузиазмом кивнул.

– Отлично. Займитесь этим. А затем соберите группу. Мы остановим этого ублюдка раз и навсегда.

Собрание закончилось, все стали готовиться к операции.

Билл отвёл Райли в сторону.

– Райли, тебе правда надо уезжать отсюда, – сказал он. – Возвращайся

домой. Если ты этого не сделаешь, Волдер точно тебя уволит.

Райли ничего не ответила.

– Ты не слышала, что я сказал? – спросил Билл.

В этот момент раздался голос Волдера:

– Агент Джеффрис! Сюда! Помогите нам спланировать операцию.

Билл покачал головой, глядя на Райли, а потом ушёл.

Райли же уже всё для себя решила. Она точно не собиралась домой. Она должна быть там, видеть, как пройдёт операция. Возможно, если, как она ожидает, произойдёт катастрофа, кто-нибудь прислушается к её словам о том, что ей известно про убийцу.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ

Райли на своём собственном автомобиле следовала за группой полицейского транспорта, который на полной скорости мчался на север. Она не представляла, чем кончится операция по захвату, но ей было важно не пропустить её. Ей было плевать на то, что скажет по этому поводу Волдер – да даже Билл.

«К чёрту приказы», – думала она.

Спустя какое-то время машины съехали с Шестичасового шоссе на небольшой проезд, по обеим сторонам которого стояли небольшие магазинчики. Среди них и впрямь было пятиэтажное здание. Как гласила вывеска, на первом этаже располагались кафе Серенити и магазин подарков.

Когда транспорт припарковался перед зданием, Райли тоже остановила машину. Под предводительством Волдера и шефа полиции Франклина шли Люси и Билл, за ними следовали Эмили Крейтон, Крейг Хуанг и несколько полицейских из Ольмана, все вооружены до зубов и в пуленепробиваемых жилетах. Райли тоже надела свой жилет перед поездкой.

Когда она вылезла из машины, Волдер тут же увидел её. Он сердито глянул на неё, но ничего не сказал. Она знала, что он не хочет устраивать сцену по этому поводу сейчас, когда вокруг полно местных жителей и туристов.

«Уволить меня всегда успеется», – с горькой иронией подумала она.

Было раннее субботнее утро и магазинчики были битком набиты. Пешеходы с интересом наблюдали за угрожающим приближением полицейских. Кто-то поспешил уйти, другие же остались наблюдать с безопасного расстояния.

Когда местные офицеры заняли свои позиции, Райли вместе с Биллом, Франклином, Люси, Крейтон и Хуангом пошли в обход здания. Вдоль земли был ряд подвальных окон.

– В этом здании есть подвал, – объявил Волдер. – Это оно.

Однако стёкла были слишком грязные и через них ничего не было видно.

В голове Райли роились вопросы. Как в таком оживлённом месте где-то в подвале могут быть пленницы? В описании Миры не было упоминания о том, что они были связаны, а рты их были заткнуты кляпами – только о клетке. А ведь помимо неё были и другие женщины. Разве их крики не

были бы слышны? Но поскольку подвал был очень велик и по-видимому занимал всё пространство под зданием, Райли пришлось признать, что вероятность того, что женщин держали здесь, на такой большой площади, всё-таки присутствует.

Несмотря на свою глубочайшую неприязнь к Волдеру, она надеялась, что в этот раз он окажется прав. В ходе операции кто бы ни был там в заточении быстро окажется на свободе. И всё же, её беспокоило то, что операция была спланирована наспех: даже если место правильное, всё может пойти наперекосяк.

Волдер начал раздавать приказы.

– Джеффрис, Варгас, Крейтон, Хуанг – заходите с фасада.

Он снова взглянул на Райли. По выражению его лица Райли увидела осознание того, что если он скажет ей оставаться на улице, это лишь помешает операции. К тому же он знал, что пытаться помешать ей присоединиться к остальным бессмысленно.

Достав пистолеты, но опустив их, агенты всемером стали обходить здание. Магазин подарков располагался слева от ресторана, на витрине в окне был разложен товар. Райли осмотрела все предметы. В своём описании Мира говорила: «Часы с кукушкой... Всевозможные часы. Часы с танцующими куклами».

И верно, там были часы. Они выглядели дёшево, но пластиковые часы с кукушкой, похоже, подходили под описание Миры. Были там и часы с танцующими поверх музыкальных шкатулок куклами. Может быть, это всё-таки то место? Она побежала вслед за остальными.

Всё ещё опустив оружие, группа вслед за Волдером вошла в главный вход. Крупная женщина-администратор, которая стояла у стойки на входе, побледнела и охнула от шока при виде их. Симпатичное туристическое кафе было почти битком забито пришедшими на завтрак посетителями, некоторые из которых очень встревожились. Одна женщина взвизгнула, а пожилому мужчине, казалось, угрожал сердечный приступ.

– Без паники, – закричал Волдер. Затем, повернувшись к Хуангу, он добавил: – Выведите всех посетителей на улицу, скажите им, что это приказ.

Хуанг пошёл между столиками, выполняя команду Волдера.

Волдер крикнул:

– Где хозяин?

Вперёд шагнул испуганный мужчина. Райли тут же увидела, что он более-менее соответствует описанию Миры своего захватчика – белокожий, среднего роста, сильное телосложение, тёмные волосы, карие глаза. С

другой стороны, она уже успела заметить пару посетителей, которые точно так же подходили под описание: таких людей было немало.

– Я владелец кафе, – сказал мужчина.

– Ваше имя? – гаркнул Волдер.

– Айк Миддлтон, – ответил мужчина.

Волдер развернул мужчину так, чтобы тот встал, опершись руками в стену.

– У нас ордер на обыск данного заведения, – сказал Волдер. – Где дверь в подвал?

– Дверь сзади, в конце кухни, в задней комнате, – сказал Миддлтон. –

Но я ничего не понимаю. Может быть, кто-нибудь объяснит мне, в чём дело?

Волдер не ответил. Эмили Крейтон стала обыскивать его на предмет оружия.

– Крейтон, Варгас, задержите его здесь, – сказал Волдер. – Джеффрис, мы с вами спустимся вниз.

Райли заметила, что Волдер просто игнорирует её, но не делает попыток отстранить от операции. Ей так и надо было: она не собиралась оставаться наверху, пока они будут спускаться в подвал.

Вслед за Биллом и Волдером через вращающиеся двери она зашла на кухню, где у пары поваров и уборщика посуды от удивления отпали челюсти. Затем через ещё один вращающиеся двери они прошли в заднюю комнату с посудомоечной машиной, где увидели дверь в подвал.

– По кобурам, – сказал Волдер, убирая пистолет. – Оружие нам не понадобится.

Билл послушался, Райли тоже. Хотя на этот раз она была согласна с Волдером, ей показалось, что он говорит слишком самоуверенно. Что там – самоуверенностью пахивала вся эта операция.

Волдер открыл дверь в подвал и включил в нём свет. Затем он вошёл внутрь. По деревянной лестнице они спустились в просторный, сырой, серый подвал. На стене напротив двери висели подарки, включая три пары часов.

Внизу, у лестницы, они обнаружили груды коробок, стоящих на деревянных поддонах.

– Разделимся, – сказал Волдер, показывая Райли и Биллу противоположные направления.

Райли пошла в обозначенную для неё сторону по узкому проходу между горами коробок, а затем вдоль длинной стены. Она не нашла ничего, кроме коробок. Она вернулась назад и возле лестницы

присоединилась к Биллу.

Тут они услышали крик Волдера: «Сюда!» От волнения его голос надломился.

Билл и Райли бросились к нему.

Волдер стоял перед отгороженным высокой сеткой пространством. Ворота были закрыты на замок.

За сеткой были видны только коробки.

– Похоже на склад для более ценных вещей, – предположил Билл.

– За коробками должно быть что-то спрятано, – прорычал Волдер.

Он достал пистолет и выстрелил в замок на воротах.

ГЛАВА СОРОКОВАЯ

Волдер распахнул ворота и вбежал внутрь. Он исчез за грудой коробок, а Райли и Билл последовали за ним. Они услышали его крик:

– Проклятье!

Райли догнала Волдера и огляделась. Так ничего не было – кроме голого бетонного пола в пустом, оплетённом паутиной углу. Райли понимала, что больше в подвале негде искать. Она взглянула на Билла, тот лишь пожал плечами.

Волдер убрал пистолет в кобуру.

Раздались быстрые шаги вниз по лестнице. Когда Райли и все остальные вышли из отгороженного места, к ним подбежала Эмили Крейтон, в её опущенной руке был пистолет. На лестнице стоял Крейг Хуанг, тоже готовый действовать. Райли поняла, что они услышали выстрел, когда Волдер сбивал замок.

– Здесь кто-то есть? – быстро спросила Крейтон.

Волдер покачал головой.

– Убирайте пистолеты, – сказал он. – Мы в порядке.

Однако его вид кричал об обратном: он смотрел на пол, от злости у него стиснулись челюсти. Райли была абсолютно уверена, что он вспомнил свои слова в отделении: «Бинго! Мы нашли его». А также то, что он сказал, когда она выразила сомнение: «Никто не спрашивал вашего мнения, агент Пейдж».

Волдер был настолько зол и смущён, что он даже не мог ни на кого смотреть, в особенности на неё.

– Пошли! – приказал Волдер. – Выходим из подвала.

Они поднялись по лестнице, прошли через заднюю комнату и кухню и вернулись в ресторан. Люси Варгас всё ещё держала упершегося в стену руками Айка Миддлтона на пушке.

– Отпусти его, – сказал Волдер Варгас.

Люси убрала пистолет, а Аик Миддлтон отступил от стены в явном потрясении.

Райли тоже была разочарована тем, что они не нашли пленниц. В то же время её беспокоила новая мысль – Мира не просто придумала это. В её описании всё было точно: пятиэтажное здание, ресторан, магазин подарков с часами и танцующими куклами. Может быть, это место всё-таки как-то связано с её похищением?

Пока Волдер приносил свои униженные извинения Айку Миддлтону, Райли подошла к главному входу и оглядела людей, столпившихся снаружи. Все они посмотрели на неё с озадаченным, испуганным видом.

– Граждане, это было чудовищное недоразумение, – крикнула она им. – Нам очень жаль! Не могли бы вы подождать несколько минут, пока мы покончим со всем.

По толпе пронёсся сдавленный шёпот.

Райли увидела, что неподалёку стоит статная женщина-администратор, и подошла к ней.

– Вы здесь работаете, не так ли? – спросила Райли.

Женщина кивнула.

– Как вас зовут?

– Луиз Бэйдер.

Райли мягко взяла её за руку.

– Пойдём-те внутрь, – попросила она. – Может быть, вы сможете нам помочь.

Они вернулись в ресторан. Аик Миддлтон один сидел за столом, всё ещё в состоянии шока. Волдер был увлечён обсуждением чего-то с Биллом, Люси и остальными двумя агентами. Райли подвела к ним администратора и представила её.

Затем она повернулась к хозяину ресторана.

– Мистер Миддлтон, не могли бы вы подойти к нам?

Хозяин приблизился слегка нетвёрдой походкой.

Райли достала мобильник и открыла фотографии Миры Киган.

– Вам знакомо лицо этой девушки? – спросила Райли.

Миддлтон почесал затылок.

– Я не знаю, – сказал он. – Боюсь, у меня ужасная память на лица.

А вот на лице Луизы Бэйдер появилось узнавание.

– Я уже видела её фотографии, – сказала она. – Когда же? А, в среду или четверг сюда приходили полицейские, они искали её. Тогда я не узнала её лицо, но теперь...

Она пригляделась.

– О Боже. Да, теперь я узнаю её. Эта девушка приходила сюда с подругами пару недель назад. У неё была другая причёска, и она была в очках, поэтому я не узнала её по фотографии в прошлый раз. У неё какой-то интересный акцент. Аик, теперь ты вспоминаешь? Она была очень мила. Мы оба её отметили и даже обсуждали.

– Да, – сказал владелец. – Думаю, она говорила, как ирландка.

Агенты переглянулись.

– Большое спасибо, – поблагодарила женщину и мужчину Райли. Затем она отвела в сторону своих коллег.

– Это всё объясняет, – сказала Райли. – Мира Киган по крайней мере однажды приходила сюда на обед. Затем она получила травму от плена. Когда Ральстон загипнотизировал её, всё её воспоминания перемешались. Она решила, что её держали здесь.

Волдер мгновение просто смотрел перед собой.

– Ладно, – сказал он. – Придётся дать Ральстону ещё одну попытку.

У Райли открылся рот.

– Со всем уважением, сэр... – начала она.

– Уважения вам, судя по всему, как раз очень недостаёт, агент Пейдж, – рявкнул Волдер. – Я снял вас с дела. Вам вообще не следует находиться здесь.

Райли знала, что должна замолчать, но не могла этого сделать.

– Вы совершаете большую ошибку, сэр!

– В ваших советах здесь не нуждаются, агент Пейдж.

От ярости у Райли покраснело лицо. Её кулаки невольно сжались.

– Чёрт побери, Ральстон просто шарлатан! Из-за него мы только что занимались чепухой. Если он снова загипнотизирует Миру, он опять получит ложные воспоминания. Мы не можем тратить времени на другие ложные зацепки – у нас вообще его нет!

Волдер кипел от негодования.

– Какого чёрта вы вообще здесь делаете? Я приказал вам вернуться в ОПА! Но вы снова вмешиваетесь в расследование!

– Вмешиваюсь! – недоверчиво охнула Райли.

Волдер рявкнул в ответ:

– Агент Пейдж, в это мгновение всё ваше будущее в Бюро висит на волоске. Убирайтесь, чтобы я вас больше не видел. Сейчас же. Иначе я просто заберу ваш значок и ваш пистолет. И вам лучше держаться подальше от Делавэра.

Райли затрясло от ярости. Ей многое хотелось сказать. Но она знала, что когда задето самолюбие Волдера, с ним шутки плохи. А сейчас его самолюбию нанесено тяжелейшее ранение. Для него не было ничего хуже, чем когда он ошибался, а Райли оказывалась права. Но он никогда бы в этом не признался. Так что Райли знала, что лучше не заходить ещё дальше.

Она вышла из ресторана, прошла мимо ошарашенных людей и села в свой автомобиль. Какое-то мгновение она просто сидела за рулём, пытаясь понять, куда ей ехать и что делать.

Она точно не собиралась возвращаться в Вирджинию – сейчас, когда

на кону стоит жизни женщин, а Волдер порет чушь, кроме неё некому выследить убийцу и остановить его раз и навсегда.

Она завела автомобиль и по Шестичасовому шоссе поехала назад в Ольман.

*

Остаток дня Райли потратила на прогулку по небольшому городку, надеясь на свой инстинкт. Но в голове было пусто. Ольман казался таким же невинным и безобидным, как любой другой городок. Она знала, что весь город обшарили полицейские, но не нашли ни следа убийцы.

«Почему я считаю себя лучше их?» – с тоской подумала она.

Наступала ночь, и она уже начала отчаиваться. У неё был долгий, утомительный, разочаровывающий день. Она боялась, что чутьё подведёт её. Но она не собиралась сдаваться. Ещё рано.

Темнота сгущалась, и Райли поняла, что идёт вдоль Шестичасового шоссе к краю города. В поле зрения не было ни одной машины. Она знала, что где-то там Миру сбил пьяный водитель. Что бы ни думал Волдер, Райли всё ещё была уверена, что Миру держали в плену неподалёку оттуда.

А если так, убийца рядом. Возможно, прямо сейчас. Но что он делает? О чём думает?

Райли снова вернулась мыслями к тому, о чём ей рассказала в больнице Мира Киган задолго до того, как Ральстон занялся её гипнозом. Она вспомнила, что её держали за решёткой, где её и других девушек били и морили голодом.

По каким-то причинам убийца какое-то время держал девушек живыми, прежде чем убить их. Кроме того, было похоже на то, что в каждый момент времени у него в плену находилось больше одной девушки.

Интересно, думала Райли, не ищет ли он новую жертву прямо сейчас? Может быть, ему нужно заменить Миру, которая бежала, и Николь, которую он уже убил.

Райли обдумала эту вероятность. Она вспомнила, что Николь Эрхард похитили прямо с трассы. Так же были похищены и по меньшей мере две другие его жертвы, которые, вероятно, передвигались автостопом.

В голове её родилась дикая, сумасшедшая мысль.

Как раз в этот момент она увидела, что к ней приближаются фары. Она крепче затянула жилет, надеясь, что выглядит, как обычная автостопщица.

Конечно, Райли понимала, что не сойдёт за подростка, которых обычно похищал «часовой убийца». И она никогда не была такой же худой, как Николь Дероуз Эрхард. Но на улице было прохладно, так что её куртка и шапка могли скрыть тот факт, что она слишком крепкая .

Машина подъехала к ней и сбросила скорость, а потом остановилась прямо перед ней. Райли с ускорившимся пульсом подошла к машине. Она увидела, что за рулём сидит пожилая женщина.

– Дорогуша, тебе не следует здесь находиться, – озабоченно сказала она в окно. – Автостоп запрещён, как ты знаешь. Кроме того, последнее время это особенно опасно. Разве ты не слышала о маньяке, который разгуливает в наших краях? Так или иначе, садись в машину. Я отвезу тебя в безопасное место.

– Всё в порядке, – уклончиво сказала Райли. – Я хочу прогуляться.

Женщина недоверчиво охнула.

– Прогуляться? Боже, девочка моя, разве ты не слышала, что я сказала? Здесь очень опасно.

Райли достала свой значок.

– Всё в порядке, мадам, – сказала она. – Я ищу убийцу.

Женщина смутилась.

– Но разве с тобой никого нет? Партнёра или ещё кого-нибудь?

Райли иронично улыбнулась. Конечно, с ней должен быть кто-то, хотя бы неподалёку. Но в этот раз это было невозможно.

– Всё будет в порядке, – сказала она. – Пожалуйста, поезжайте дальше.

– Удачи, – сказала женщина. Она опустила окно и уехала.

Через минуту в поле зрения Райли не было ни одной машины. Она понимала, что одной удачи сегодня ей будет явно недостаточно.

*

Скрэтч ехал вдоль Шестичасового шоссе, ни на что не надеясь и порядком приуныв. В его убежище осталась только одна пленница – та, которую, как он думал, зовут Кимберли. Дедушка всё ещё не был ей доволен. Даже спустя несколько недель, в течении которых он практически не кормил её, она всё ещё не была достаточно худой.

Кроме того, дедушка постоянно напоминал ему, что помимо Кимберли им нужно ещё две девушки.

«Ещё три часа, ещё три девушки», – снова и снова повторял он Скрэтчу.

Давление было невыносимым. Скрэтч до боли осознавал важность миссии. От того, что станет с сообщением дедушки, зависело будущее человечества. И всё более и более вероятным было то, что оно будет безрадостным. И конечно, виноват в этом был Скрэтч.

Но хуже всего было одиночество. Сколько прошло времени, размышлял Скрэтч, с тех пор как кто-нибудь в этом мире сказал ему хоть одно ласковое слово? Дедушка всегда был жесток, а он был в его жизни всегда. Однако в последнее время дедушка говорил всё меньше и меньше, и это было ещё хуже. Скрэтч всегда знал, что он никчёмный. Но что ему делать, если дедушка решит, что он не стоит даже его оскорблений и издевательств?

Скоро погибнет практически всё человечество. Возможно, в живых не останется никого. Какова тогда будет жизнь Скрэтча, полностью одинокого в сером мире, в мире, где нельзя поговорить даже с дедушкой?

Скрэтч всё ещё цеплялся за отчаянную надежду, что, может быть, в живых останется ещё хотя бы одна девушка, что она найдёт в своём сердце желание заботиться о нём, когда грянет крах мира.

Но тут он вспомнил слова дедушки: «Ещё три часа, ещё три девушки».

Ещё три девушки должны умереть. Если ему нужна своя девушка, девушка, которую он сохранит, ему придётся поймать ещё трёх помимо той, которую вроде как зовут Кимберли. А девушек осталось мало. Всякий раз, когда Скрэтч включал телевизор или радио, когда он заходил в интернет, он видел предупреждения о «часовом убийце» из Делаваэра. Все местные девушки были настороже.

Он не знал, сколько осталось времени, но знал, что время уже на исходе.

Как раз в этот момент его фары высветили фигуру человека, идущего вдоль дороги. Поначалу он не мог определить, кто это. Погода была пасмурная, и человек был закутан с ног до головы.

Но затем человек повернулся к нему лицом. У Скрэтча ускорилось сердцебиение, поднялось настроение. Это действительно была девушка. А теперь она подняла руку и выставила большой палец.

«Автостопщица!» – подумал он.

Он сбросил скорость, наклонился за сиденье, чтобы убедиться, что его палка наготове. Ему было стыдно, что придётся так сразу вырубить её. Ему очень хотелось хоть немного с ней поговорить. Он был так одинок.

Но у него не было времени испытывать судьбу. Он должен выполнить страшный долг.

ГЛАВА СОРОК ПЕРВАЯ

Райли ослепили фары автомобиля, который, сбросив скорость, подъезжал к ней. Кто бы ни был за рулём, он не дал себе труда приглушить свет, так что Райли пришлось прикрыть глаза рукой. К тому времени, когда машина остановилась рядом с ней, она почти ничего не могла разглядеть.

Райли услышала, как опускается стекло пассажирского сиденья. Затем услышала голос водителя:

– Куда едешь?

Райли не видела водителя, но голос был мужской.

– Ольман, – сказала Райли.

Она услышала, что водитель усмехнулся.

– Я тоже, – сказал он. – Мы почти на месте. Запрыгивай.

Всё ещё не видя почти ничего, кроме ярких точек, Райли наощупь залезла внутрь. Ей очень хотелось взглянуть на водителя. Но чтобы глаза привыкли, потребуется время.

– Откуда едешь? – спросил мужчина.

– Вестри, – соврала Райли.

Мужчина ничего не сказал. Яркие точки постепенно тухли и Райли начала лучше видеть. Она снова вспомнила описание Миры – средний рост, сильное телосложение, тёмные волосы, карие глаза.

Мужчина за рулём прекрасно подходил под описание. Но опять же, подходил под него и владелец ресторана. И многие другие люди.

– Хэй, да ты, наверное, замёрзла, – сказал мужчина. – У меня в термосе есть немного чая.

Всё ещё держась левой рукой за руль, водитель сунул правую руку между сиденьями. Райли вспомнила слова Миры о том, что её похититель вырубил её ударом.

Не дожидаясь, пока водитель возьмёт то, за чем тянулся, Райли достала свой пистолет и направила на него.

– Положи вторую руку обратно на руль, – скомандовала она.

Мужчина в тревоге вскрикнул и быстро послушался.

– Боже, ладно! Ладно!

Не отводя от него оружие, Райли заглянула между сидений, пытаясь увидеть, что хотел достать мужчина. Но было слишком темно, чтобы она могла что-то разглядеть.

– У меня с собой почти нет денег, – сказал мужчина. – Немного, я

только что вернулся с путешествия. Но если вы мне позволите достать кошелёк...

– Это не ограбление, – сказала Райли.

Свободной рукой она вытащила значок и показала ему. Мужчина выглядел совершенно ошарашенным.

– Везите прямо в отделение полиции Ольмана, – сказала Райли.

Не говоря ни слова мужчина продолжал ехать.

*

Буквально через несколько минут мужчина припарковал автомобиль перед отделением полиции. Не опуская пистолета, Райли проводила его в здание. В холле стояло пара полицейских. Тот, что был поздоровее, окликнул их:

– Эй, Руфус! Что делаешь?

Всё ещё с поднятыми руками, мужчина нервно пожал плечами.

– Вхожу на пушке у ФБР, как видишь, – ответил он.

– Вы знаете этого человека? – спросила Райли полицейского.

Тот рассмеялся.

– Конечно. Это Руфус Крим.

Второй полицейский добавил:

– Мы знакомы с малых лет. А что происходит?

К этому моменту Райли уже была не так уверена в себе. Её захлестнула новая волна усталости, и она снова задумалась, не подводит ли её чутьё. И всё же, она была уверена, что убийцу скорей всего в Ольмане хорошо знают.

Откуда-то из глубины здания в холл выбежал Билл.

– Райли! – закричал он. – Какого чёрта здесь происходит?

– Это может быть наш убийца, – сказала Райли.

Крупный полицейский снова рассмеялся.

– Ни в коем случае, – сказал он. – Руфуса был в отъезде уже недели три, даже больше.

Райли повернулась к мужчине и спросила:

– Это правда?

– Да, – сказал Руфус. – Я был в Майями, в гостях у родственников. Сегодня только прилетел в Филадельфию, а оттуда приехал сюда. Могу показать вам билеты. Но в чём вообще дело?

Билл простонал от расстройства.

– Ради Бога, отпусти его уже, Райли, – сказал он. – Это не он.
Райли убрала пистолет в кобуру, она была подавлена и сконфужена.
– Простите, – сказала она. – Мне правда очень жаль.
Билл отвёл Райли в сторону и тихо сказал ей:
– Что с тобой происходит? Ты с катушек съехала?
Райли ничего не ответила. Иногда ей тоже так казалось.
– Волдер точно отстранит тебя от должности, – сказал Билл.
– Он здесь? – спросила Райли.
– Нет, но мы только что позвонили ему, он уже едет с отеля, – сказал Билл. – Похитили ещё одну девушку. Пойдём, Люси опрашивает её парня.
Билл и Райли побежали в конференц-зал, где Люси разговаривала с удручённого вида подростком. Они сели за стол к Люси и мальчику.
Люси сказала им:
– Это Рассел Бингем. Его подругу, Мэллори Бирд, только что похитили. Он рассказывает, как это произошло.
Рассел был худощавым, длинноволосым подростком, с покрытым пухом подбородком. Он дрожал всем телом.
– Мы с Мэллори автостомили, – говорил он. – Глупо, я знаю, но мы подумали, что это будет весело. Мы живём в Боудоне, а наши друзья из Ольмана устраивали вечеринку. Так что мы сегодня добирались автостопом по Шестичасовому шоссе. Мы вскоре поняли, что водители – и мужчины, и женщины – гораздо охотней останавливаются, если думают, что Мэллори едет одна. Поэтому я стоял так, что меня не видно с дороги, а когда она кого-то останавливала, я тоже садился в машину.
Он замолчал, его затрясло ещё больше.
– Уже было темно, и мы почти добрались до Ольмана, я спрятался за кустами, а Мэллори стояла на дороге, и тут остановилась машина. Я слышал, что водитель говорит Мэллори садиться, у него был приятный голос и вообще. Я стал выходить из-за кустов, а Мэллори уже садилась в машину. Она открыла для меня заднюю дверь. Но когда мужчина увидел меня, он...
Парень сильно вздрогнул.
– Он тронул с места. Я попытался запрыгнуть в заднюю дверь – она ещё была открыта. Но он вильнул машиной, она ударила меня, и я упал. Мэллори закричала. Обе двери болтались распахнутыми, но, видимо, машина ехала слишком быстро, и Мэллори уже не успевала выпрыгнуть.
Он тревожно сжал руки.
– Так или иначе, я остался лежать на земле и как можно скорее позвонил копам по сотовому.

Люси мягко перебила его:

– Вы не увидели номер автомобиля? Марку?

Рассел Бингем покачал головой.

– Мне следовало это сделать, – сказал он. – Но я был слишком потрясён.

– Мы понимаем, – сказала Люси. – Извините, мне нужно поговорить с коллегами наедине.

Мальчик кивнул. Люси вывела Билла и Райли в коридор.

– У девочки есть мобильник? – спросила Райли. – Его можно отследить?

– Мы уже пытались, – ответила Люси. – Мобильник нашли на обочине дороги. Водитель видимо выбросил его из машины вскоре после того, как уехал с девочкой.

Райли только открыла рот, чтобы задать Люси вопросы, но тут в коридоре раздался оглушительный крик.

– Специальный агент Райли Пейдж!

Прямо к ней бежал Карл Волдер, и таким злым, как сейчас, она никогда не видела его прежде.

– Мне сообщили о фокусе, который вы только что проделали – привезли невинного человека! – рявкнул он.

– Простите, сэр, но...

– Не желаю ничего слушать, – отрезал Волдер. – Вы отстранены. И будь по-моему, вы никогда больше не будете работать в Бюро. Отдайте свой значок и пистолет, сейчас же.

Райли была в шоке, но не удивлена. Не произнося ни слова, она отдала ему свой значок и пистолет.

– А теперь убирайтесь отсюда, – приказал Волдер. – Мне плевать, куда вы пойдёте, главное, подальше отсюда.

– Будет сделано, сэр, – сквозь стиснутые челюсти пробормотала Райли.

Она быстро пошла по коридору к главному выходу. Билл побежал ей вдогонку.

– Райли, я же тебе говорил...

Райли не остановилась.

– Знаю, знаю, – сказала Райли. – Я повела себя как дура. Тебе лучше вернуться и держаться от меня подальше, если хочешь сохранить работу.

– И что ты собираешься делать?

Райли ничего не ответила. По правде говоря, она не имела понятия. Она выбежала через главную дверь, оставив Билла позади, и пошла напрямик к своей машине. Она села за руль, обдумывая произошедшее.

Проведя весь день на колёсах, она даже не сняла комнату в гостинице, куда могла бы теперь направиться.

В голове её крутились слова Волдера: «Будь по-моему, вы никогда больше не будете работать в Бюро».

Она боролась со слезами. Её попытка стать приманкой для убийцы провалилась. Но теперь, анализируя всё, она понимала, что это не было её ошибкой – ей просто не повезло. Убийца действительно искал жертву, просто вместо неё он подобрал Мэллори Бирд.

«Мне не повезло, – горько подумала Райли. – Но ещё больше не повезло Мэллори Бирд».

Может быть, ей стоит просто поехать домой? Там она очень нужна. По крайней мере, пора узнать, как там дела. Она набрала номер дома, трубку сняла Габриэлла.

– *Buenas noches*, Габриэлла, – сказала она. – Как там у вас дела?

Габриэлла ответила бодрым голосом:

– Хорошо, – сказала она. – Намного лучше. Приходила Кристал, они с Эприл делали домашнюю работу. Потом Эприл немного посмотрела телевизор и пошла спать.

Райли вздохнула с облегчением.

– Спасибо, Габриэлла. Если будут какие-то проблемы, звони.

– Обязательно.

Райли положила трубку и сидела, глядя перед собой. Она вспомнила, что ещё сказал Волдер: «Мне плевать, куда вы пойдёте, главное, подальше отсюда».

В её голове родилась идея. Есть одно место, куда она может поехать, есть человек, который может ей помочь. Она поклялась себе больше никогда туда не ездить и не встречаться с ним, но теперь она отчаялась настолько, что передумала. Она завела двигатель и поехала на север, в ночь.

ГЛАВА СОРОК ВТОРАЯ

Райли терпеть не могла свои визиты в Синг-Синг. Одно лишь прохождение всех процедур безопасности, которые включали обычный осмотр, снятие всех драгоценностей и металлических предметов, включая пряжки ремней, обнюхивание собаками, ищущими наркотики⁶ было унижительно и оскорбительно.

«Хорошо хоть перестали заставлять полностью раздеваться», – подумала Райли.

Она приехала в Оссининг, штат Нью-Йорк, ещё до рассвета. Тут она вздремнула в машине, заскочила позавтракать в кофейню, а потом связалась с сотрудниками Синг-Синга, известив их, что хочет встретиться с их заключённым. Она умылась и причесалась, но всё равно чувствовала себя взъерошенной.

Теперь ей казалось, что приезд сюда был чудовищной ошибкой. Но уезжать не было никакого смысла – по крайней мере, сейчас.

К тому времени, когда она прошла все досмотры и её проводили в комнату встреч, с ней не осталось практически ничего из того, что она принесла с собой, кроме папки с фотографиями жертв. Она надеялась, что этого хватит.

Охранник ввёл её в знакомую комнатку со стенами кремового цвета и зарешённым окном. Там за стального цвета столом уже сидел Шейн Хэтчер, на носу у него была пара маленьких очков для чтения.

Это был крепкий пятидесятипятилетний афроамериканец. На первый взгляд он не казался особенно угрожающим, но Райли слишком хорошо его знала. В банде, в которой он состоял в молодости, его называли «Цепной Шейн». Он до смерти забивал своих жертв цепями и был настолько жесток, что вряд ли когда-нибудь мог покинуть тюрьму.

Он улыбнулся ей.

– Садись, – сказал он с ноткой иронии в голосе. – Чувствуй себя как дома. Жаль, что я не могу ничего тебе предложить, но, как тебе известно, образ жизни у меня здесь спартанский. Я уверен, что ты поймёшь.

Она села напротив него за стол. Несколько неловких мгновений они просто смотрели друг на друга.

– Сочувствую твоей потере, – наконец произнёс он.

Райли не сразу поняла, что он говорит об её отце.

– Это вовсе не было потерей, – сказала она твёрдо.

– О, было, было, – на удивление мягко сказал Хэтчер. – Он воспитал тебя такой, какая ты есть – ему ты обязана своими и хорошими, и плохими чертами. А теперь в твоей жизни образовалась большая пустота. Может быть, ты её ещё не почувствовала, но обязательно почувствуешь позже. Ты ходила на похороны? Нет, не могу тебя там представить. Что ты чувствуешь по этому поводу?

Райли ничего не ответила. У неё появилось странное чувство, что Хэтчер напрашивается на искреннюю симпатию. Она надеялась, что ошибается. Ей не хотелось и думать об эмоциональной связи между ними.

– Давай перейдём к делу, – сказала она.

– Что ж, давай. Так почему его называют «часовой убийца»?

Райли открыла папку и разложила по столу фотографии.

– Ну, это моя личная теория, в которую никто не верит, – сказала она, указывая на фотографии. – Посмотри на расположение тел, на их руки. Мне кажется, что они символизируют стрелки часов. Видишь? Пять часов, шесть, семь, восемь и девять.

Хэтчер посмотрел на фотографии через очки с явным интересом.

– О, да, – сказал он. – Я вижу. Ты совершенно права, а те, кто тебе не верят, дураки. Но есть и ещё кое-что.

Он указал на стрелки, напечатанные в уголке каждой фотографии.

– Что это значит? – спросил он.

– Они обозначают север, – ответила Райли.

У неё появилось предчувствие, что сейчас что-то всплывёт.

– Давай повернём их туда, – предложил Хэтчер.

Райли повернула фотографии так, что теперь все стрелки указывали в противоположное от неё направление. Она вспомнила странное ощущение, которое появлялось у неё на местах преступлений – её удивляло, что, хотя тела тщательным образом расположены, они никак не связаны со своим окружением. Но теперь она начала понимать, что ошибалась.

– Представим, что стол – это карта, а ты сидишь на юге, – сказал Хэтчер.

Райли представила карту и положила каждую фотографию в соответствии с местом обнаружения изображённой на ней жертвы. Она охнула. Теперь всё стало ясно.

Фотографии образовали нижнюю часть циферблата, а каждое тело располагалось в точности, как стрелки часов, которые показывали в разных направлениях – пять часов, шесть часов, семь часов, восемь часов, девять часов.

Но ещё более важным было то, что теперь она видела, что в самом

центре циферблата стоит Ольман. Судя по всему, она всё время была права. Убийца точно из Ольмана.

– Он ещё больше помешан на времени, чем я думала, – сказала Райли.

– И он пытается что-то донести, – добавил Хэтчер.

– Да, но что?

Хэтчер откинулся в кресле и жутко улыбнулся.

– Скажи мне, Райли, что сейчас за время?

У Райли забрали часы, так что ей пришлось задуматься.

– Меня впустили в тюрьму около половины девятого, а пройти все инстанции заняло добрых полчаса, так что...

– Я имею в виду не то время, – перебил её Хэтчер.

Райли не поняла. Мужчина начал говорить на удивление обыденным тоном:

– Я с нетерпением жду конца света. Ну правда, что мир сделал хорошего для меня? Я не хочу спать, когда это произойдёт. Я хочу насладиться им. Хотелось бы мне видеть выражения лиц людей.

Хэтчер наклонился к ней через стол, его глаза зажглись интересом.

– Это не обыкновенный маньяк, – сказал он. – Он просто-напросто помешан. В нём нет ничего садистского. На самом деле, он просто пытается нам помочь. В его извращённом мозгу убийство женщин – печальная необходимость. Только так он сможет донести свой посыл.

Он снова откинулся на спинку стула.

– Но у тебя есть свои идеи, – сказал он. – Расскажи мне, что ты думаешь.

Райли задумалась.

– У меня есть ощущение, что он работает не в одиночку. Что он выполняет чьи-то приказы.

Хэтчер понимающе улыбнулся.

– О, ты совершенно права, – сказал он. – Но едва ли тебе удастся привлечь к ответственности его сообщника.

– Это почему? – удивилась Райли.

– Его не существует.

Райли всё поняла.

– Он шизофреник, – сказала она. – Он слышит голоса – или, может быть, один голос. Который говорит ему, что делать. Следовать приказам голоса – его единственная цель в жизни.

Хэтчер застучал костяшками пальцев по столу.

– Поздравляю, – сказал он. – Ты добралась до сути. Боже, да мы отличная команда, чувствуешь? Мой мозг и твой – отличная комбинация.

Нам надо почаще работать вместе. Может быть, даже открыть официальную следственную группу. Думаешь, ФБР пойдёт на это? Нет, я думаю, вряд ли. Но ведь ты сейчас не очень в хороших отношениях с Бюро, верно? Я про то, что ты впервые пришла в Синг-Синг без значка.

Райли прошиб холодный пот. Он знает, что она отстранена. Но откуда?

Очевидно, заметив тревогу Райли, Хэтчер сказал:

– Ну Райли, я же чувствую тебя, когда ты приходишь. Я тебя знаю. В каком-то смысле я знаю тебя лучше, чем ты себя.

Райли снова услышала в его голосе нотку заботы. Это её обеспокоило. Какие узы этот хладнокровный убийца с ней строит? Любовь, восхищение, или и то, и другое, или что-то совсем иное? Что бы то ни было, ей это не нравилось. Она не хотела иметь с этим ничего общего.

Она сложила фотографии обратно в папку.

– Я ухожу, – сказала она.

– погоди минуту, – остановил её Хэтчер. – У нас ведь соглашение. Я всегда что-то получаю от наших встреч. Давай немного поговорим. Здесь, внутри, хорошие беседы в дефиците, поверь мне. Как твоя дочь? Ей пятнадцать, верно? Трудный возраст. В этом возрасте всегда бывает тяжело.

Гнетущее чувство Райли усилилось. У неё появилось сверхъестественное ощущение, что от этого полезного, но ужасного человека невозможно ничего скрыть.

И всё же, она знала, что у Хэтчера есть свои принципы, своё понятие «честной игры». Она не должна нарушать его правила. Она обязана ему.

– Чего ты хочешь? – спросила она.

– Так же, как и в первый раз, – ответил Хэтчер. – Расскажи мне что-нибудь о себе – то, что не хочешь, чтобы о тебе знали остальные. Чтобы знал хоть кто-нибудь.

У Райли появилось странное ощущение – необъяснимое желание открыться этому человеку. Она знала, что это будет зря. Но не могла сопротивляться.

– Я завидую своей сестре, – сказала Райли. – Её зовут Венди. Я не видела её много лет и не представляю, какая у неё жизнь, но... я ей завидую.

Хэтчер ничего не сказал. Он лишь улыбнулся.

– Папа так часто бил её, что она бежала, – продолжала Райли. – Ей было пятнадцать, а мне пять. Она бежала, а я нет. Но дело не только в том, что она бежала...

Она вспомнила, что её отец не так давно сказал о Венди: «Я бил её только руками. Избивал её снаружи, только и всего. Я бил недостаточно

глубоко».

Затем он добавил: «Я никогда не прикладывал рук на тебя. Я бил тебя глубже. И ты поняла. Ты поняла».

С трудом пытаюсь говорить спокойно, Райли сказала:

– Папе не удалось *вылепить* её.

Хэтчер с жутким пониманием кивнул.

– Но ты обязана ему тем, кто ты есть сегодня.

Райли выпустила из лёгких весь воздух.

«Это не правда», – подумала она.

Но сейчас она не могла об этом думать. Ей нужно выбираться отсюда. Вдохнуть свежего воздуха.

– Мне пора идти, – сказала она. – Дело не ждёт.

Хэтчер насмешливо вздохнул.

– Да, наверное, тебе пора. Заканчивай с ним побыстрей. И переставай о нём думать. У тебя скоро будут проблемы поважней, и тебе нужно будет уделить им всё своё внимание.

Райли поборолла желание спросить его, о каких проблемах он говорит. Может быть, он на самом деле что-то знает, а может быть, просто пытается втянуть её в разговор.

– Кроме того, – добавил он, подмигнув, – это не конец света. А может быть и конец. Подумай об этом. Это прямо перед тобой, хотя ты этого не видишь.

Она встала из-за стола и начала уходить.

Хэтчер окликнул её:

– Будь осторожна, Райли Пейдж.

Она обернулась и посмотрела на него. Его лицо выражало искреннюю тревогу. Она не видела для неё причин. И не хотела видеть.

– Я больше не вернусь, – сказала она.

На это Хэтчер загадочно улыбнулся.

– Возможно, тебе и не придётся, – ответил он.

Райли вышла из комнаты, не спрашивая, что он имеет в виду. К тому времени, когда она наконец вышла из здания, она чувствовала, что задыхается. Визиты к Хэтчеру всегда очень выматывали, и этот раз не был исключением.

Она вспомнила его слова: «Возможно, тебе и не придётся».

И попыталась не думать о том, что они значат.

Пока Райли ехала на юг, её всё больше окутывала усталость. За последние двадцать четыре часа она вообще не спала, за исключением короткого сна в машине перед тем, как пойти в Синг-Синг. Кроме того, в голове её крутились новые идеи о деле, так то Райли было трудно сосредоточиться на дороге. Ей нужна смена ритма.

Она вспомнила, что из Нью-Джерси в Делавэр ходит паром, и решила поехать на нём вместо того, чтобы рулить самой. За час-двадцать, которые она будет пересекать залив Делавэр, она сможет хорошенько всё обдумать. Или, по крайней мере, отдохнуть.

Она ввела в навигатор направление и направилась к Кейп-Мэю. Подъехав к терминалу, она с радостью обнаружила, что очередь на следующий паром небольшая: всего несколько машин. Ей не пришлось долго ждать, прежде чем красивое белое судно загрузилось и отчалило от пристани. Большинство пассажиров отправились наверх на пассажирский ярус, но Райли вместо этого пошла на нос судна.

Воздух был свежим и прозрачным. Серо-голубая вода бурлила под носом, разбиваясь на белые потоки по обеим сторонам. Судно отчалило от пристани и вышло за волнорезы, пройдя мимо белого маяка. Рябь на воде действовала на Райли успокаивающе.

Она обернулась и посмотрела на палубу над головой. Она знала, что там есть ресторан и даже бар. Она сегодня даже не завтракала, но почему-то не чувствовала голода. Всё, что ей нужно сейчас, это тишина. Она вернулась к своей машине и села в неё.

Там она закрыла глаза, но знала, что уснуть не сможет. Ей и не хотелось. Хэтчер сказал что-то, что было очень важно, но что она ещё не поняла. Он как обычно говорил загадками. Теперь пришло время разобраться, что он имел в виду.

Она вспомнила, что он сказал перед самым её уходом: «Это не конец света. А может быть и конец. Подумай об этом. Это прямо перед тобой, хотя ты этого не видишь».

Пришло время увидеть. Она не открывала глаз и глубоко дышала. Тут перед её глазами всплыла картинка.

Это были так называемые «Часы судного дня» – символ, используемый в «Бюллетене учёных-атомщиков» и демонстрирующий, как близко подошло человечество к глобальной катастрофе. Во время Холодной войны часы указывали на опасность всемирной ядерной катастрофы, в современное же время они предупреждали о рисках потепления климата.

Когда ситуация становилась особенно опасной, учёные двигали стрелки часов ближе к полуночи.

Теперь Райли поняла подсказку Хэтчера. Убийца подразумевал свою собственную версию часов судного дня. Телами женщин он предупреждал о том, что конец близок. По тому, как шло время на его часах, было понятно, что самое страшное случится в полночь.

Райли понимала, что выводы её ужасны: если убийца собирается придерживаться собственной схемы, ему нужно убить ещё троих жертв – одну для десяти часов, другую для одиннадцати, и последнюю для двенадцати. Теперь Райли поняла: по циферблату часов она сможет по карте определить то, где убийца оставит последних жертв.

«Но я не дам этому случиться», – подумала она.

Она знала, что Шейн Хэтчер прав в одном: убийца – чистой воды сумасшедший с сумасшедшими иллюзиями. Но от кого же он на самом деле принимает приказы?

Она вспомнила слова Хэтчера: «Его сообщника не существует».

Почему-то ей это не казалось правдой. Ей это казалось слишком гладким, слишком простым. Райли знала, что мысли Хэтчера нельзя назвать непогрешимыми. И он мог ошибаться. В его значительных талантах криминалиста есть трещины. Он слишком циничен, слишком холоден, слишком интеллектуален. Он не способен на сочувствие, не может влезть в кожу убийцы, как может она.

И теперь ей как раз пора проделать это.

Она снова закрыла глаза и позволила себе проскользнуть в знакомые тёмные уголки собственного разума. Там она обнаружила его образ – образ, который он сам о себе составил. То была гротескная, сюрреалистичная картина, изображающая человека, который строит огромные часы, вместо стрелок используя женские тела.

Женщины были частью сообщения – не люди, но предметы, части часов. Он не питал к женщинам никакой враждебности, он их полностью обезчеловечивал.

Когда часы обрели форму, они начали тикать, руки трупов начали двигаться и зазвучал сигнал тревоги – сигнал, говорящий о том, что полночь апокалипсиса уже близко.

«Так он видит себя, – подумала Райли. – Но как он к этому пришёл?»

Перед ней сверкнула картина: маленький мальчик смотрит, как в тускло освещённой мастерской работает старик. С помощью тонких инструментов мужчина создавал часы из тысяч крошечных деталей. Мальчик внимательно наблюдал. Мужчина не желал ему добра, но от него зависела вся жизнь мальчика, которому жизненно важно было понять каждое движение старика.

Её тёмные мысли прервал оглушающий рёв сирены на лодке – он объявлял о том, что паром прибыл в Льюис, Делавэр.

Не успела Райли моргнуть, как картинка пропала. Но Райли не была разочарована: она получила именно то, что хотела.

Её следующая остановка будет в Ольмане – в центре часов, их сердце, их оси. И она знала, что должна сделать.

ГЛАВА СОРОК ТРЕТЬЯ

Въехав в Ольман, Райли нутром почувствовала, что убийца где-то рядом. Сайт магазина гордо гласил: «Единственная в Ольмане мастерская по ремонту часов». Она подумала, что и это могло быть притоном сумасшедшего.

Место, которое она искала, найти было легко. Она увидела знак «Ювелирия Горски», как только повернула на Мэйн Стрит, и припарковала перед ним машину. Когда она вылезла и подошла к двери, она попыталась угадать, есть ли в здании подвал, но снаружи было непонятно.

К сожалению, на двери висела табличка «ЗАКРЫТО».

Райли простонала. Она совершенно забыла, что сегодня воскресенье. В таком маленьком городке на Мэйн Стрит вряд ли открыт хоть один магазин. Практически все сегодня утром пошли в церковь, а вечера проводили с семьями.

Было странно думать о том ужасе, который таился в самом сердце этого здорового общества – возможно, в этот самый миг он находится прямо перед ней.

Она задумалась, религиозен ли убийца. Это было вполне возможно – шизофреники часто страдали от религиозных заблуждений. Если так, воздерживается ли он от пыток и убийств по воскресеньям? Райли сомневалась.

На двери висел номер телефона. Райли достала телефон и набрала его. Голосом пожилой женщины ей ответил автоответчик:

«Вы позвонили в «Ювелирию Горски», это Ирина Горски. Пожалуйста, оставьте сообщение после звукового сигнала».

После гудка Райли произнесла: «Если вы меня слышите, пожалуйста, возьмите трубку. Это очень важно».

Раздался щелчок и ответил женский голос:

– Очень важно? Что вообще происходит?

Сквозь стеклянную дверь магазина Райли увидела невысокую, убелённую сединой женщину в задней части магазина. Она держала телефон и смотрела прямо на Райли

Райли упала духом. Она искала не женщину, и уж точно не пожилую. Может ли Ирина Горски быть связана с убийствами? Надо это выяснить.

Райли постучала по стеклу и сказала в трубку:

– Пожалуйста, впустите меня, мисс Горски. Меня зовут Райли Пейдж,

я...

Райли собиралась сказать, что она агент ФБР. Но тогда если женщина спросит её значок, ей нечего будет показать.

Вместо этого она просто сказала:

– Я ищу «часового убийцу».

У женщины широко открылись глаза от интереса. Она открыла дверь и Райли вошла внутрь.

– Вы детектив? – спросила она.

– Что-то в этом роде, – ответила Райли. – У меня к этому делу сильный эм... личный интерес.

Женщина внимательно посмотрела на Райли. Затем, подмигнув ей, она сказала:

– Что мне сделать, чтобы вы вычеркнули меня из списка подозреваемых?

Райли была уверена, что миниатюрная старушка не имеет с убийствами ничего общего. И всё же, она должна была задать ей один вопрос.

– У вас есть подвал? – спросила она.

– Нет, у меня один этаж, – сказала женщина.

Райли огляделась. Магази́чик был очень маленький, в нём не было видно дверей, которые могли бы вести в подвал. И всё же, её не покидало чувство, что она нашла правильного человека, который может снабдить её информацией.

– Вы не против побеседовать? – спросила Райли. – У меня есть несколько вопросов, может быть, вы сможете ответить на них.

– Конечно, – ответила женщина, проводя Райли за стойку, где стояла пара стульев. – Давайте присядем.

Райли села.

– Мисс Горски, скажите, знаете ли вы кого-нибудь в этом городе, кто был бы помешан на часах?

Ирина Горски задумчиво нахмурила брови.

– Это интересный вопрос, – сказала она. – Нет, никого. Но вот когда-то давно...

Она сделала паузу, как будто стала копаться в воспоминаниях.

– Был раньше в городе один очень странный тип, его звали Тирон Фиппс. Он сделал из своего дома мастерскую. Он был последним настоящим часовым мастером во всем районе. «Хорологист» – так он называл себя, как человека, который изучает и измеряет время. О, он действительно был на нём помешан.

Райли насторожилась.

– Расскажите мне о нём, – попросила она.

Ирина Горски задумчиво почесала подбородок.

– Что ж, у него были и другие мании. Например, насчёт Холодной Войны. Он был уверен, что скоро случится ядерный взрыв и конец света. Я помню Карибский кризис в 1962 году – вы, наверное, тогда ещё не родились. Тогда это почти произошло. Конец всего.

Она потрясла головой от этого воспоминания.

– Тирон тогда бегал от двери к двери, он стучал и кричал всем: «Вы готовы? Вы готовы?» Тогда он прибежал ко мне, а я спросила его: «А ты?» Ведь какой вопрос! Как может кто-то быть готов к концу света?

Она грустно вздохнула.

– Что с ним произошло? – спросила Райли.

– Ну, он погиб – это был 1989 год, как сейчас помню. Да, это был тот же год, в котором пала Берлинская стена и Холодная война закончилась. Но люди говорят, что даже на смертном одре он не изменил своего мнения. Говорят, его последними словами было: «Вы готовы? Вы готовы?» Странный тип.

У Райли заколотилось сердце. Она была уверена, что вот-вот что-то выяснится.

– Мисс Горски, а у Тирона Фиппса были дети? – спросила она.

Женщина вздохнула.

– Да, но, боюсь, это грустная история. У них с женой, Меган, была дочь, Анита. Его жена погибла в автокатастрофе, когда Аните был всего год. Анита выросла грустной, запутавшейся в себе девушкой, стала общаться с субкультурами. Ну, вы знаете, все эти хиппи, «секс, наркотики и рок-н-ролл». Когда ей было всего восемнадцать, у неё родился сын, Кейси. Никто не знал, кто его отец. Она практически бросила ребёнка на руки своему отцу, а несколько лет спустя умерла от передоза наркотиками.

Райли с трудом могла сдержать своё возбуждение.

– Что случилось с Кейси? – спросила она.

– Да что, он до сих пор здесь живёт – в старом доме своего деда, где раньше была его мастерская. Его адрес – Линн Стрит, двадцать один. Это странный мальчик, хотя, теперь он уже и не молод. Он, похоже, живёт на наследство деда, никак не зарабатывает. Он никому не докучает, держится особняком.

На лице женщины появилось озабоченное выражение.

– Но... О Боже. Неужели вы думаете, что Кейси мог... Я про все эти убийства...

– А как вы сами считаете, мисс Горски?

Женщина на мгновение задумалась.

– Я не знаю, как вам ответить. Он очень странный. Я просто не знаю.

Райли встала со стула.

– Мисс Горски, спасибо вам большое. У меня нет слов, чтобы выразить вам, как вы мне помогли.

Ирина Горски с тревогой посмотрела на Райли.

– Я рада, – сказала она. – Но будь осторожна, дорогая.

– Непременно.

Когда Райли села обратно в машину, первое, что она сделала, это позвонила Биллу. Билл резко сказал, взяв трубку:

– Райли, где ты, чёрт побери? Пожалуйста, скажи, что ты в Вирджинии.

Райли подавила усмешку.

– Ты же меня знаешь, Билл. Я здесь, в Ольмане. И я нашла его. Нашла нашего убийцу.

Райли услышала, как Билл простонал.

– Райли я не собираюсь тебя слушать. Ты больше не в деле. Езжай домой. У тебя будет ещё больше проблем.

Райли стала говорить более настойчиво:

– Билл, послушай. Я серьёзно. Я знаю, о чём говорю. Его зовут Кейси Фиппс. Его дедушка был часовщиком. Вся его семья была помешана на времени.

Билл на мгновение замолчал. Райли почувствовала, что зацепила его интерес.

– Он живёт на Линн Стрит, двадцать один, – сказала она. – Всё, что нам нужно, это поехать и взять его. Можешь встретиться со мной?

Повисла тишина.

– Если Волдер об этом узнает, он придёт в бешенство. Лучше я буду в отделении, чтобы он ничего не заподозрил. Но я могу отправить тебе Люси.

– Давай, – согласилась Райли. – Буду ждать её по этому адресу.

Райли поехала прямо на Линн Стрит, нашла нужный дом и припарковала машину неподалёку. Это был небольшой коттедж с качелями на переднем крыльце. Припарковавшись, Райли увидела на улице играющих в бейсбол мальчишек, им было лет девять или десять. На тротуаре стояла и смотрела на них маленькая девочка лет семи.

Райли снова поразил вид такой невинной игры вблизи ужасного зла.

Практически тут же она увидела, что к ней подъезжает Люси. Девушка припарковалась, подошла к машине Райли и села на пассажирское сиденье.

Она указала на дом.

– Это об этом доме ты говорила?

Райли кивнула.

– О, Райли, мне не хочется этого говорить, но это ошибка. Мы прошарили весь этот район. Этот дом я лично проверяла. Парень, который тут живёт, немного странный, но я уверена, что он не наш клиент.

– Он позволил тебе посмотреть подвал? – спросила Райли.

– Да, он был довольно мил.

У Райли появилась нотка неуверенности, но нет, история, рассказанная ей Ириной Горски, всё ещё держала её в полной уверенности. Человек, который жил в этом доме, Кейси Фиппс, был убийцей, которого они искали. А что насчёт подвала...

«Что ж, наверное, Люси что-то упустила», – решила Райли.

Возможно, она пропустила дверь, ведущую в другую комнату. Райли должна посмотреть на это сама.

– Пошли, – сказала она Люси.

Они вылезли из машины и пошли к дому. К ним подошла маленькая девочка.

– Не ходите туда, – сказала она, показывая на дом.

– Почему? – спросила Райли.

Один из мальчишек с мячом ответил:

– Дядя, который там живёт, очень странный. Мы стараемся держаться от него подальше.

Другой добавил:

– Кроме Хэллоуина, когда он раздаёт сладости.

– Что значит «странный»? – спросила Райли мальчиков.

– Он разговаривает сам с собой, – ответил первый.

Девочка топнула ножкой.

– Он разговаривает не сам с собой! Он разговаривает с духами!

Первый мальчик закричал:

– Заткнись, Либби! Они подумают, что ты сумасшедшая.

Девочка по имени Либби настойчиво прошептала Райли и Люси:

– Мой брат говорит, что призраков не существует. Но он ошибается. Я их слышала в лесу. А дяденька, который тут живёт, с ними разговаривает.

Слова девочки добавили Райли уверенности. Кейси Фиппс точно тот, кого они ищут – человек, который разговаривает с призраками. Райли поблагодарила девочку и они с Люси пошли по тротуару прямо к дому.

ГЛАВА СОРОК ЧЕТВЁРТАЯ

– Это снова она! – прошептал Скрэтч дедушке, выглянув через окошко. – Та девушка с ФБР! И на этот раз она не одна.

Раздался стук в дверь.

– Что мне делать? – спросил Скрэтч.

– А ты как думаешь? – бросил дедушка. – Впусти их уже, ради Бога.

Скрэтч отпер дверь с надеждой, что не выглядит так ужасно, как ему кажется.

Девушка, которая уже приходила до этого, та, со смуглой кожей, вытащила свой значок. Она очень вежливо сказала:

– Сэр, вероятно, вы меня помните, – сказала она. – Агент Люси Варгас.

У Скрэтча высохло во рту, его ответ прозвучал хрипло.

– Конечно, я помню, – сказал он.

– Это моя коллега, агент Райли Пейдж.

Скрэтч осмотрел женщину. Она была старше первой, в её тёмных волосах просвечивала седина. Странно, но в отличие от девушки у неё, похоже, не было оружия.

– Чем я могу вам помочь? – спросил Скрэтч женщин.

– У нас появилось ещё несколько вопросов, если вы не возражаете, – с улыбкой сказала девушка. – Мы можем войти?

– Конечно, – сказал Скрэтч.

Женщины вошли внутрь. Та, что постарше, с явным интересом стала осматриваться.

– Я слышала, что это место использовалось для бизнеса, – сказала она. – Ваш дедушка был часовщиком?

Голос дедушки прозвучал негодуя: «Не часовщик, чёрт побери. Я хронологист!»

Скрэтч заставил себя улыбнуться.

– На самом деле, дедушка называл себя хронологистом. А почему вы интересуетесь?

Старшая женщина не ответила. От её взгляда ему тут же стало некомфортно, она как будто видела его насквозь.

– Не могли бы вы показать нам свой подвал? – спросила она.

– Зачем? – спросил Скрэтч. – Ваша коллега уже спускалась туда в прошлый раз.

– Мне бы тоже хотелось взглянуть, – сказала она с нервнующей

улыбкой.

Скрэтч просто стоял, как в ступоре.

«Пусти её! – прошептал дедушка. – Там мы ничего не прячем».

Скрэтчу это нравилось всё меньше и меньше.

– Пожалуйста, как вам угодно, – сказал он. – Вход туда прямо на кухне.

Женщина исчезла на кухне. Скрэтч услышал, как она открыла дверь в подвал, а потом стала спускаться вниз.

Теперь молодая девушка стала оглядываться, она заглянула в его спальню и кухню. Когда она отвернулась, он наклонился, чтобы поднять хлыст, который лежал рядом с креслом. Он частенько пользовался им для себя в последнее время. Когда девушка вернулась в гостиную, он быстро спрятал его у себя за спиной.

– Значит, это на самом деле была мастерская? – спросила она.

– Да, – ответил Скрэтч.

– Так где сейчас все часы?

Скрэтч едва не ответил, что унёс их все в бункер. Но дедушка вовремя его остановил: «Солги, вот идиот!»

На лбу Скрэтча выступил пот. Девушка задавала слишком много вопросов. И он не мог придумать ни одной лжи.

– Я не знаю, что сказать, – вслух сказал Скрэтч.

– Идиот! – сказал дедушка.

– Прости, – сказал Скрэтч. – Я просто не знаю, что сказать.

Женщина шагнула к нему, странно на него посмотрев.

– Вы со мной разговариваете? – спросила она.

Это было чересчур для Скрэтча. Женщина была всего в нескольких шагах от него. Он вытащил хлыст и ударил её им прямо по лицу. Она громко вскрикнула от боли и наклонилась, пальцами ощупывая лицо. Скрэтч ударил её по затылку рукояткой хлыста. Она упала на пол и не шевелилась.

– Что ты наделал! – зарычал дедушка. – Они придут за ней.

– Прости! – сказал Скрэтч.

Его голова закипела, в ней появились картинки того, как эта комната выглядела, когда он был ребёнком – везде тикали часы, они висели на всех стенах. Они начали отбивать час.

Он ударил хлыстом по собственной спине в надежде остановить это безумие.

«Сейчас на это нет времени, – сказал дедушка. – Ты должен позаботиться о второй. Ты знаешь, что делать».

Призрачные звуки и картинки исчезли. Да, Скрэтч точно знал, что

делать. Когда он был маленьким, дедушка часто наказывал его, запирая в подвале. Окна его были забиты досками, так что когда гасили свет, там воцарялась кромешная тьма.

Он вернулся к двери в подвал, выключил свет и запер дверь. В темноте он услышал удивлённый крик женщины.

Неожиданно всё это обрело для него смысл. Дедушка поступал очень мудро, запирая его там. Скрэтч знал каждый угол подвала, со светом или без. У него хлыст, а женщина не вооружена.

Она никогда не выйдет оттуда живой.

ГЛАВА СОРОК ПЯТАЯ

Райли ощупывала обшитую панелями стену подвала, стараясь найти, где за ней может быть потайная дверь. Но стена казалась прочной.

Ещё она заметила кое-что, от чего слегка почувствовала себя не в своей тарелке. Она не сразу поняла что. Но потом осознала: это было полное отсутствие естественного освещения. Весь подвал освещала лишь одна лампочка. Почему сквозь окна наверху не проникает ни луча солнца? Она подняла голову и поняла, что все окна заколочены, причём давным-давно.

Тут её осенило. Она смутно почувствовала, что здесь кого-то держали. Здесь кто-то страдал.

Неожиданно она очутилась в полной темноте.

– Эй? – крикнула она.

Ответа не последовало, но она услышала, как по лестнице спускаются шаги.

Это был он, она поняла это. Его здесь мучали, а он мучал женщин в покоем на это месте. И мучения ещё не окончены...

Её захлестнула волна сверхъестественного, леденящего ужаса – жуткое ощущение дежавю.

«Я здесь уже была», – подумала она с содроганием.

Но когда? И где?

Она непроизвольно вжалась в стену. Воспоминания, от которых, как думала Райли, она избавилась уже давно, снова накрыли её.

Кромешная темнота, она заперта в небольшой самодельной клетке. Она сидит, скорчившись в пространстве под полом, в ожидании монстра с пропановой горелкой. Она не видит своего похитителя, но слышит его дыхание. Она знает, что скоро темноту прорежет свет от пламени...

Райли постаралась с воспоминаний переключиться на страшную реальность. Побывав в плену у Петерсона, она страдала приступами посттравматического синдрома, но последние несколько месяцев их почти не случалось.

«Возьми себя в руки», – скомандовала она себе.

Но иррациональный страх парализовал её, она сжалась в сыром углу. Она больше не слышала шагов. Мужчина уже был внизу, и теперь его шаги издавали лишь тихое шуршание по бетонному полу. Кто-то есть в темноте, рядом с ней. Она уверена, что он слышит её судорожное дыхание.

Она знала, что должна встать на ноги, выйти из угла, но просто не могла пошевелиться.

Тут в воздухе раздался свистящий звук. Она не понимала, откуда он, пока не почувствовала на лице острую, жгучую боль. Она вспомнила шрамы на телах убитых женщин – они были у них и на лицах, и на спинах. На Мире тоже были следы ударов многопрядным хлыстом.

Ужас Райли резко превратился в ярость. Она не собиралась оставлять боль жертв неотомщённой.

Когда в воздухе засвистел поднятый для второго удара хлыст, она протянула руку и схватила его в темноте. Она дёрнула вперёд нападающего и услышала удар его тела о стену рядом с ней. Хлыст, который она держала в руке, обмяк.

Она выбралась из угла. Теперь она и её нападающий поменялись местами: он прижат спиной к стене, а в её руке зажат хлыст. У неё не было времени на раздумья. Она взмахнула хлыстом, не зная наверняка, куда его опустить.

Хлыст достиг цели, и Райли услышала дикий крик боли. Было приятно – пугающе приятно – причинить ему ту же боль, которую он причинял своим жертвам. Она ударяла его снова и снова, снова и снова, пока крик не превратился в отчаянный вой. Тогда она остановилась. Она была уверена, что избила его до повиновения.

Она наклонилась вперёд, чтобы нащупать убийцу.

Неожиданно он сильно ударил её снизу по ногам и схватил её. Она почувствовала, что он силён. Но у него не было навыков, он не привык получать сопротивление от своих жертв. Со всей силой своего натренированного тела и твёрдой воли она снова вскочила на ноги и схватила его за руку. Зная, что теперь он дезориентирован, она крутанула его тело так сильно и так далеко, как только могла.

Она услышала и почувствовала как его голова сильно стукнулась об стену.

Райли отшатнулась назад, тяжело дыша. В эту самую секунду её ослепила яркость подвального освещения.

С верхних ступеней лестницы раздался голос Люси:

– Райли!

– Я здесь, Люси, – крикнула в ответ Райли, пытаясь отдышаться. Когда её глаза привыкли к свету, она увидела, что тело мужчины дёргается, а вместе с этим из него уходят последние признаки жизни. Из многочисленных ран от хлыста сочилась кровь, а на его голове были ужасные, кровавые метки от смертельного удара.

Через мгновение рядом с Райли оказалась Люси.

– Что ты сделала? – спросила Люси.

– То же, что и он, – ответила Райли.

Она посмотрела на Люси, которая тёрла рукой затылок. На её лице тоже виднелся след от хлыста.

– Он только что вырубил меня, – сказала она. – Думаю, он решил, что я умерла. Но я сильнее, чем он думал.

– Он больше никому не сможет навредить, – сказала Райли.

– Я только что вызвала подкрепление – правда, похоже, в нём больше нет необходимости, – сказала Люси со слабой улыбкой.

Тут Люси покачала головой, было видно, что ей стыдно.

– Райли, как я могла быть такой глупой? – воскликнула она. – Я была здесь. Я разговаривала с ним. Мне следовало понять, что это он. Но когда я не нашла здесь женщин, я...

Люси замолчала, выражение её лица стало обеспокоенным.

– А где женщины? – спросила она.

Вопрос ударил Райли, как электрошок. Кейси Фиппс мёртв, но его жертв всё ещё нужно спасти. Теперь она была уверена, что он никогда не держал их в этом подвале. Но они всё ещё сидят где-то в заточении. И им отчаянно нужна помощь.

– У меня есть идея, – сказала она Люси.

ГЛАВА СОРОК ШЕСТАЯ

Не дожидаясь Люси, Райли побежала вверх по лестнице. Она выскочила через парадную дверь и увидела, что дети всё ещё играют во дворе соседнего дома. Маленькая девочка наблюдала, как мальчишки играют в мяч.

Райли опустилась на колени рядом с девочкой. Ребёнок с тревогой посмотрел на их порезанные лица.

– Что с вами случилось? – спросила она.

– Не волнуйся за нас, Либби, – сказала Райли. – Мы в порядке. Но нам нужна твоя помощь. Ты говорила, что слышала, как призраки разговаривают в лесу.

Девочка кивнула, она немного испугалась.

– Можешь отвести меня туда? – попросила Райли.

– Я боюсь, – призналась Либби.

– Не надо, – сказала Райли. – Ты храбрая девочка. А они на самом деле не призраки. Это тётеньки, которым нужна наша помощь.

В этот момент Райли увидела, как по улице подъезжает полицейская машина.

– Оставайся и расскажи им, что произошло, – сказала она Люси, а затем повернулась к ребёнку: – Нам нужно спешить.

*

Маленькая девочка повела Райли за дом Фиппса, через весь его двор. Она указала на ведущую в лес тропу.

– Покажи мне, – сказала Райли. – Ты большая молодец.

Девочка повела Райли в лес. По обеим сторонам тропы густо рос кустарник, Райли отодвигала ветки, торопливо шагая по траве. Через тридцать метров тропа вывела на большую поляну, заросшую травой. Из земли там торчало две похожие на перископ трубы.

Теперь Райли всё поняла. Много лет назад, ещё во времена Холодной войны, Тирон Фиппс построил секретное противорадиационное убежище, надеясь выжить в ядерном взрыве, который он с такой одержимостью ждал.

Райли быстро огляделась, пока не заметила небольшое покрытое мхом место. Она сняла мох, который маскировал горизонтальную дверь.

– Оставайся здесь, – сказала она Либби. – Я скоро вернусь.

Либби кивнула. Райли открыла дверь и крикнула вниз по короткому лестничному пролёту.

– Есть здесь кто-нибудь?

Воздух прорезал пронзительный крик:

– Помогите! Помогите нам! Мы здесь, внизу!

Райли еле сдержала радостную улыбку. Это значило, что девушки ещё живы. Она побежала вниз по лестнице и оказалась в странной комнате, заставленной часами, в дальнем конце которой была решётка. К проволочным звеньям с другой стороны прижалась молодая девушка. Она лихорадочно в них вцепилась и что есть мочи кричала:

– Помогите! Помогите! Вытащите нас отсюда!

Райли знала, что кричащую женщину зовут Мэллори Бирд – её похитили буквально вчера и она ещё не ослабела от голодания, хотя кровоподтёки на её лице говорили о том, что она уже почувствовала остроту хлыста своего похитителя.

Другая девушка, которую Мира называла Кимберли, лежала на полу в позе эмбриона. Она выглядела скорее мёртвой, чем живой. Райли заметила на столе связку ключей. Она схватила её, открыла замок, затем распахнула дверь в клетку и вбежала внутрь.

Мэллори бросилась к Райли в приступе бесконечной благодарности.

– Всё хорошо, – успокоила её Райли. – Он больше не сможет вам навредить. – Она неохотно отодвинула Мэллори в сторону, бросилась к Кимберли и подняла голову бедной девушки. Та выглядела как птенец в гнезде в ожидании матери.

Вид её был настолько жалким, что по лицу Райли побежали слёзы. Она могла представить, что пришлось пережить бедной женщине, и снова почувствовала глубокое удовлетворение от того, что мужчина уже мёртв. Она обняла Кимберли, стараясь не повредить хрупкое создание.

– Теперь всё в порядке, – прошептала Райли. – Всё будет хорошо.

ГЛАВА СОРОК СЕДЬМАЯ

Райли сидела вместе с Люси на ступенях крыльца дома Фиппса, пытаюсь отойти после всего произошедшего. После того, как за женщинами в бомбоубежище приехала скорая, Райли через лес вернулась к дому. Вскоре за телом Кейси Фиппса должен был приехать патологоанатом.

Люси всё ещё ругала себя за то, что не поняла раньше, что Кейси Фиппс – это и есть убийца.

Райли успокаивающе положила Люси на плечо руку.

– Мы всего лишь люди, – сказала она. – Он обдурил целый город. Никто даже не догадывался.

Люси посмотрела Райли прямо в глаза.

– Да, но если бы ты обходила район, разве ты не поняла бы всё сразу?

Райли мрачно улыбнулась.

– Вероятно, – сказала она. – Но я уже давно этим занимаюсь. Не всё сразу. Через пару десятков лет ты тоже будешь такой.

В этот момент прямо перед домом остановилась машина. Оттуда вышли Билл и Кард Волдер, Билл бросился к Райли. Он хотел обнять её, но тут заметил её раны.

– Боже, Райли, – сказал он. – Ты в порядке?

Райли вздохнула с облегчением: сейчас объятие причинило бы ей боль.

– Я в порядке, – сказала она.

– Прости, что меня не было здесь. Я бы очень хотел...

Он не закончил предложение. Райли поняла, о чём он думает. Уже много месяцев этот убийца ел его изнутри. А теперь всё завершилось, а его даже не было рядом.

Райли мягко коснулась его плеча.

– Всё нормально, Билл, – сказала Райли. – Мы вместе сделали это. Теперь ты можешь спать спокойно.

Тут она услышала крик:

– Агент Пейдж!

Она увидела, что к ней бежит Волдер с красным от ярости лицом. Его руки были сжаты в кулаки, в каждой руке он что-то сжимал. Он подошёл прямо к Райли и какое-то время просто смотрел на неё.

Затем он вручил ей её значок и пистолет.

– Отличная работа, – скупно сказал Волдер и, не произнося лишних слов, ушёл.

Было бы неплохо, подумала Райли, если бы ей не пришлось больше его видеть. Но она знала, что такое счастье ей не светит.

И что он всегда будет искать повод уволить её.

ГЛАВА СОРОК ВОСЬМАЯ

Эприл вечером шла по улице одна. Уличные фонари проливали свой тусклый свет на почти неподвижный мир. Она чувствовала себя испуганной маленькой девочкой. Это ощущение ей очень не нравилось. Она стыдилась его.

«Я больше не хочу себя так чувствовать», – подумала она.

Но она была полна решимости не возвращаться домой – не сейчас и, может быть, никогда. Она была уверена, что по крайней мере сейчас её никто не хватится. Габриэлла была в своей квартире в подвале, а Эприл знала, что вышла достаточно тихо, чтобы её никто не услышал. А мамы, конечно, даже не было дома.

Она всё время твердила себе, что ненавидит маму и не хочет больше её видеть. Что бы мама ни сказала Джоэлу, с тех пор он отказался встречаться с Эприл. Какое права имела мама вот так разрушить её жизнь?

Так или иначе, Эприл была уверена, что Джоэл всё ещё любит её так же сильно, как она его. Да что мама знает о любви? Насколько Эприл могла припомнить, мама никогда никого не любила так сильно, как она любит Джоэла. Конечно, у её мамы и отца никогда не было такой сильной любви.

Она не могла полностью избавиться от страха. Она зашла так далеко от дома, что теперь даже мысль о возвращении пугала её. Но ей нужно куда-то идти.

Она увидела, что впереди вдоль по широкой улице едут машины. Она почувствовала в горле страх, в глазах появилось жжение от слёз.

Девочка достала мобильник и набрала номер Джоэла. Она надеялась, что он наконец возьмёт трубку после того, как целый день игнорировал её звонки.

К её облегчению, она услышала его голос:

– Эприл?

Стараясь не всхлипывать, она пробормотала:

– Джоэл, я одна на улице, мне нужно чтобы ты приехал и забрал меня.

– Где ты? – спросил Джоэл.

Эприл обернулась и прочитала ему то, что было написано на ближайшем к ней дорожном знаке.

– Сейчас буду, – обещал он.

Когда Райли вернулась тем вечером домой, первое, что она сделала, это крикнула вниз Габриэлле:

– Я дома, Габриэлла.

Женщина ответила:

– *Qué bueno!* Вы раскрыли дело?

– Да. Дома всё хорошо?

– Всё хорошо.

Райли поблагодарила Габриэлла и села на диван в гостиной. Она была глубоко удовлетворена своей работой в тот день. Две спасённые ею девушки были уже в больнице. У них нет опасных для жизни травм, но Кимберли не скоро вернётся в прежнее состояние. Кроме того, им обеим понадобятся консультации психолога, чтобы избавиться от пережитых травм. Но всё-таки, у них всё будет хорошо.

Гораздо важнее было то, что Кейси Фиппс мёртва.

«Всё кончено», – сказала себе Райли.

Она с особенным удовольствием потрогала свой значок и пистолет.

Её многие хотели поздравить, включая мэра Ольмана. Но она не стала дожидаться этого и поехала прямо домой.

Теперь она посмотрела на часы и увидела, что уже полночь. Она была рада, что в её комнате нет часов, которые стали бы отбивать время.

Она как раз думала о том, чтобы налить себе чаю, когда зазвонил её сотовый. Звонили из приюта для подростков в Фениксе. Взяв трубку, Райли услышала обеспокоенный голос Бренды Фитч:

– Райли, простите, что беспокою вас так поздно... но Джилли с вами никак не связывалась? Может, она вам звонила или что-нибудь в таком духе?

У Райли подпрыгнуло сердце.

– Нет. А что? Что-то не так?

Она услышала взволнованный вздох.

– Сегодня вечером Джилли бежала. Мы не представляем, куда она могла отправиться. Мы очень обеспокоены.

Райли была в таком шоке, что не могла произнести ни слова.

Бренда сказала:

– Если она с вами свяжется, не могли бы вы тут же дать нам знать?

– Конечно, – сказала Райли. – И пожалуйста, тоже держите меня в курсе.

Они обе положили трубки. Райли почувствовала, как её настроение с чудесного упало до ужасного. Что случилось с Джилли? Куда она могла пойти, когда ей некуда идти, нет семьи, если не на улицу, отдаться воли жестоких людей?

Но прямо сейчас она ничего не могла с этим поделать. Совершенно ничего. И всё же, было кое-что, что могло поднять ей настроение. Она поднялась наверх, чтобы посмотреть на уже уснувшую к этому времени Эприл.

Но когда Райли открыла дверь комнаты своей дочери, её постель оказалась пустой.

Она в панике бросилась вниз, крича в подвал Габриэллы:

– Габриэлла! Эприл ушла!

Габриэлла тут же бросилась наверх в своей ночнушке.

– Но я думала, что она уже легла! – воскликнула она. – Она пошла спать, как обычно.

– Осмотри дом, – попросила Райли. Сама она побежала на заднюю террасу и включила свет во дворе. Там Эприл тоже не было.

Она снова вернулась в дом и увидела, что Габриэлла в панике, как и она сама. Райли схватила телефон и позвонила Эприл. Ответа не было – даже обычного автоответчика Эприл.

– Может быть, она у Кристал? – предположила Габриэлла.

Райли почувствовала прилив отчаянной надежды. Она набрала номер дома Блейна. Трубку сняла Кристал.

– Кристал, Эприл у вас? – крикнула Райли.

– Разве она не дома? – насторожилась Кристал.

– Нет, – простонала Райли.

Кристал говорила не сонно, как если бы её разбудили, но встревоженно и расстроено:

– Мы поссорились сегодня вечером, – сказала Кристал. – По поводу Джоэла. Мне не стоило говорить ей, что я о нём думаю. Она сказала, что мы с ней больше не подруги.

– Ладно, Кристал, – сказала Райли. – Пожалуйста, сообщи мне, если что-то узнаешь о ней.

Повесив трубку, Райли понимала, что надеяться на это не приходится. Всё было очень плохо. Она не знала, стоит ли позвонить в полицию, подключить «Эмбер алерт». Но это был плохой вариант – по крайней мере, пока. Эприл, вероятно, ушла по собственной воле. На этот раз её не похитили. А объявить о её побеге Райли не могла, пока не пройдет какое-то время.

«Я должна пойти искать её», – подумала Райли.
И решила начать с дома Джоэла.

*

Эприл разомлела. Таблетка, которую дал ей Джоэл, стёрла все её печали. Она была рада быть здесь с ним. На этот раз они были не у него, а у его друга.

Они с Джоэлом вдвоём легли на кровать. За открытой дверью проходили какие-то люди.

Эприл смотрела, как он что-то делает с её мобильником.

– Какой у тебя пароль? – спросил он.

Она улыбнулась.

– А ты как думаешь? – спросила она.

Он улыбнулся ей в ответ. Конечно, он легко угадал, что паролем было его собственное имя. Он ввёл его.

– А что ты делаешь? – спросила Эприл.

– Отключаю GPS. Мы же не хотим, чтобы сюда вломилась твоя бешеная мамаша.

Эприл хихикнула.

Она открыла рот, чтобы сказать, что скоро пойдёт домой, потому что Габриэлла начнёт волноваться, если увидит, что её нет. Но потом поняла, что ей всё равно. Кроме того, ей было трудно произносить длинные фразы.

Через несколько минут Джоэл отложил телефон.

– Теперь мы в безопасности, – сказал он.

В этот момент в открытую дверь заглянул незнакомый Эприл мужчина. На его лице читался вопрос, а в руке была пачка купюр. Он осмотрел Эприл так, будто она была товаром. Его взгляд ей очень не понравился.

– Скоро, – сказал ему Джоэл.

Мужчина ушёл.

– Что скоро? – спросила Эприл.

– Ничего, – ответил Джоэл. – Тебе не о чём беспокоиться.

Эприл снова легла и увидела, как Джоэл чиркнул спичкой и зажёл стоящую на прикроватной тумбочке свечку. В мягком свете он выглядел прекрасно. Она попыталась сосредоточиться на том, о чём только что беспокоилась, но её разум уже ускользнул в другие измерения.

Эприл казалось, что она во сне.

– Я чувствую себя точкой света, – сказала она.

– Ты светишься, – с улыбкой сказал Джоэл. – А скоро ты почувствуешь себя звездой на небе.

Она удовлетворённо смотрела на то, как Джоэл что-то откуда-то достаёт и нагревает над пламенем свечи в металлической ложке.

Ей казалось, что она со стороны наблюдает, как он что-то оборачивает вокруг её руки, вводит в её вену иглу.

Тут она вскрикнула от удивления, почувствовав, как её тело исчезает. Она никогда не чувствовала ничего подобного за всю свою жизнь. Ей хотелось, чтобы это чувство не проходило.

«Никогда», – подумала она.

СКОРО В ПРОДАЖЕ!

Книга № 5 в серии загадок Райли Пейдж!

А пока предлагаем к прочтению ПЕРЕД ТЕМ КАК УБИТЬ, книгу № 1 в серии детективов Маккензи Уайт!

БЛЕЙК ПИРС

ЗАГАДКИ МАКЕНЗИ УАЙТ — КНИГА I

ПРЕЖДЕ
ЧЕМ
ОН
УБЬЁТ

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН УБЬЁТ[ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН УБЬЁТ](#)

(Загадки Макензи Уайт – Книга 1)

Новая серия увлекательных детективных романов от популярного автора Блейка Пирса.

На кукурузном поле в штате Небраска находят труп женщины. Привязанная к столбу, она стала жертвой обезумевшего маньяка. Вскоре полиция понимает, что в городе орудует серийный убийца, и новые жертвы не заставляют себя ждать.

К расследованию дела привлекают Макензи Уайт – молодого, талантливого и умного детектива, которая заткнёт за пояс многих стареющих полицейских-шовинистов из своего участка, ведь те вынуждены признать, что для раскрытия преступления им нужен её блестящий ум, благодаря которому она сумела закрыть несколько нераскрытых дел, заведших их в тупик. Но даже для Макензи это преступление кажется неразрешимой загадкой, ведь с подобным ни она, ни местные офицеры ещё никогда не сталкивались.

К раскрытию дела привлекают агента ФБР, и вместе они начинают напряжённую охоту на убийцу. Угнетённая собственным тёмным прошлым и неудавшейся личной жизнью, борясь с возникшими чувствами к агенту ФБР, Макензи пытается найти убийцу и заодно справиться с собственными демонами и самыми мрачными воспоминаниями своей жизни. Забравшись в сознание убийцы и пытаясь разгадать его сущность, она понимает, что зло действительно существует. Макензи остаётся лишь надеяться, что она успеет найти ответ до того, как её собственная жизнь окончательно разрушится.

Обнаруживаются всё новые тела. Начинается безумная гонка со временем. Выход один – найти убийцу прежде, чем он убьёт вновь.

Тёмный психологический триллер с увлекательным сюжетом «ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН УБЬЁТ» заставит вас не единожды засидеться за книгой до поздней ночи. Он открывает новую захватывающую серию романов и знакомит нас с прекрасной новой героиней.

Скоро в продажу поступит книга #2 из серии «Загадки Макензи Уайт».

БЛЕЙК ПИРС

ЗАГАДКИ МАКЕНЗИ УАЙТ — КНИГА 1

ПРЕЖДЕ
ЧЕМ
ОН
УБЬЁТ

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН УБЬЁТ[**ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН УБЬЁТ**](#)

(Загадки Макензи Уайт – Книга 1)

А ТАКЖЕ УЖЕ В ПРОДАЖЕ!

БЛЕЙК ПИРС

МОТИВ
ДЛЯ
УБИЙСТВА

ЗАГАДКИ ЭЙВЕРИ БЛЭК-КН

МОТИВ ДЛЯ УБИЙСТВА МОТИВ ДЛЯ УБИЙСТВА

(Загадки Эйвери Блэк – Книга 1)

«Динамично развивающаяся сюжетная линия, которая захватывает с первой главы и не отпускает до самого конца», – издание Midwest Book Review, Диана Донован (о книге «Когда она ушла»).

Детектив убийного отдела, Эйвери Блэк прошла через все круги ада. Еще до работы в полиции, будучи блестящим адвокатом, она упала в глазах общества, выиграв в суде дело гарвардского профессора и отпустив его на волю, чтобы затем стать свидетелем нового убийства. Она уже потеряла мужа и дочь, а жизнь начала буквально разваливаться на мелкие кусочки.

Пытаясь искупить вину, Эйвери переходит на другую сторону законодательства. Упорно работая, она проходит весь путь от рядового офицера до детектива отдела по расследованию убийств, стараясь не обращать внимания на насмешки сослуживцев, которые прекрасно помнят, как она оступилась, и, кажется, всегда будут ненавидеть ее.

Но даже они не могут отрицать тот факт, что Эйвери обладает блестящим умом, и когда сердце Бостона замирает от действий серийного маньяка, который охотится за девушками из элитных колледжей, правоохранительные органы обращаются именно к ней. Для Эйвери это дело становится шансом показать себя, найти, наконец, искупление, которого она так жаждет. Все же, идя против убийцы, Эйвери придется подключить всю свою находчивость и смелость.

В этой психологической игре «кошки-мышки» женщины умирают при самых загадочных обстоятельствах. В бешеной гонке со временем Эйвери проходит через неожиданные и шокирующие повороты, доходит до своего предела и сталкивается с такими результатами, которые она сама не могла бы представить.

Темный интригующий психологический триллер МОТИВ ДЛЯ УБИЙСТВА – это начало новой увлекательной серии и дебют нового любимого героя, книга, которая заставит вас листать страницы до самой ночи.

Книга № 2 из серии детективов об Эйвери Блэк будет доступна уже скоро!

«Шедевр детектива и триллера. Пирс провел великолепную работу,

полностью открыв нам внутренний мир героев. Он настолько хорошел составил психологические портреты, что читая книгу, ты чувствуешь себя окунувшимся в действия, ощущаешь страхи и искренне болеешь за успех. Сюжет является очень захватывающим и будет держать вас в напряжении до самого конца. Эта книга, наполненная неожиданными поворотами, не отпустит вас до последней страницы», –Роберто Маттос, Обзоры книг и кино (о сюжете «Когда она ушла»).

БЛЕЙК ПИРС

МОТИВ
ДЛЯ
УБИЙСТВА

ЗАГАДКИ ЭЙВЕРИ БЛЭК-КН

МОТИВ ДЛЯ УБИЙСТВА[МОТИВ ДЛЯ УБИЙСТВА](#)

(Загадки Эйвери Блэк – Книга 1)

О Блейке Пирсе

Блейк Пирс – автор сверхпопулярной серии про детектива Райли Пейдж (в серию входят мистические триллеры КОГДА ОНА УШЛА (книга № 1), КОГДА КРУГОМ ОБМАН (книга № 2), КОГДА РАЗБИВАЮТСЯ МЕЧТЫ (книга № 3) и КОГДА ПРИМАНКА СРАБОТАЛА (книга № 4)), а также автор серий детективов о Маккензи Уайт и Эйвери Блэк.

Детективы и триллеры – то, чем Блейк Пирс интересовался всю жизнь. Блейк с удовольствием с Вами пообщается на своем сайте www.blakeperceauthor.com www.blakeperceauthor.com, где Вы сможете узнать о нем больше и всегда быть на связи!

КНИГИ БЛЕЙКА ПИРСА

ЗАГАДКИ РАЙЛИ ПЕЙДЖ

КОГДА ОНА УШЛА (книга № 1)

КОГДА КРУГОМ ОБМАН (книга № 2)

КОГДА РАЗБИВАЮТСЯ МЕЧТЫ (книга № 3)

КОГДА ПРИМАНКА СРАБОТАЛА (книга № 4)

ДЕТЕКТИВ МАККЕНЗИ УАЙТ

ПЕРЕД ТЕМ КАК УБИТЬ (книга № 1)

ДЕТЕКТИВ ЭЙВЕРИ БЛЭК

ПРИЧИНА ДЛЯ УБИЙСТВА (книга № 1)